

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ГАВРОШ

FANTASY * WORLD

Annotation

Умение выживать в любой ситуации – главная черта Эдуарда Гаврошева. Нелепая смерть на родной Земле подарила ему новую жизнь и новые возможности в другом мире. Планета-свалка и заброшенные города космической цивилизации, остатки выживших, и кажется, нет никаких шансов выбраться наверх маленькому жестянщику по имени Зак Он. Он хочет покорить просторы космоса, но сначала надо вырваться из закрытого мира.

- [Владимир Поселягин](#)

- - [Пролог](#)
  -
  -
-

Владимир Поселягин

Гаврош

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Закашлявшись, я содрогнулся всем телом. Дернув рукой, стянул с себя какую-то хламиду вроде одеяла. Тело было липким от пота, мокрым, и от него явно отдавало жаром. Я не мог ошибиться, ведь это теперь было мое тело, вся чувствительность мне была доступна.

В кого я попал, осознал сразу. Не в том смысле, где и куда, а именно в кого. Без шуток. Выжить, когда на тебя рухнула старая бетонная плита в немецком бункере, было нереально, а выбраться я не смог. Даже успел почувствовать легкую боль при соприкосновении с плитой, пока меня не размазало. Говорят, потом бывает туннель яркий да в небеса поднимает. Ничего подобного со мной не было. Помню, что я завис в темноте, недолго, даже не успел нормально выматериться, отметил, что эха не было, как почти сразу меня куда-то быстро понесло, и осознал себя в этом теле, и мои легкие раздирал этот сухой кашель. Разница между телами была существенной, не ошибешься. Я получил новое тело. Я сразу это проверил, вытянув руку из-под грязного и рваного одеяла. Тело не мое. Маленькая грязная и исцарапанная в разных неожиданных местах детская ладошка. Тело мальчишки. Маленький совсем. Думаю, и пяти лет нет. Это радует, лет тридцать с плеч сбросил по примерным прикидкам. Личность у меня сформировавшаяся, постараюсь глупости не делать. Второй шанс дали, чем заслужил? А вот то, что меня сунули в большое тело, уже не радует.

Тыльной стороной ладони протер глаза – смотреть мешали слезы и какая-то клеящаяся грязь, которая не давала моргать, веки слипались. Я осмотрелся, чтобы определиться, где нахожусь. При этом отстраненно отметил, что частокол зубов во рту непривычен мне, а судя по щербинкам, у меня еще был их недостаток. Правда, судя по припухлостям в деснах, скоро вырастут новые, один уже проклюнулся. Осмотр дал мне примерно определить, где я нахожусь. Через пролом в потолке виднелся дневной свет, но солнечные лучи до него снаружи не доставали, главное, понятно, что день. Подвал какого-то полуразрушенного здания, всюду обломки. Вроде бетонные, а вроде и нет, нечто схожее. Все как-то привычно, из каземата бункера снова в бетонном подвале. В углу стоял массивный истукан с несколькими манипуляторами по бокам и на гусеничной платформе. Только посмотрев на этого уродца, хотя вид его мне, наоборот, понравился, было в нем что-то такое красивое и завораживающее, я понял: где угодно, но я не на Земле. У нас такой техники не было, а это явно не ручная сборка, а

конвейер. Было такое осознание при первом же брошенном взгляде.

В это время послышался шум снаружи – скрип обломков под чьими-то подошвами и голоса. Первым в пролом прыгнул невысокий смуглый чернявый мальчишка лет двенадцати. Он сразу же бросился ко мне и что-то успокаивающе заговорил – этого языка я не знал, – после чего прижал к шее небольшую черную коробочку, и та застрекотала, а мою шею пронзила легкой болью серия уколов. Чувствуя, что жар начал спадать да и состояние быстро нормализуется, я всмотрелся в лицо парнишки, стараясь запомнить его, когда меня вдруг вырубило. При этом прежде чем потерять сознание, краем отметил, что в подвал прыгнуло еще шестеро, эти уже взрослые были – пара парней лет двадцати, остальные старше. Что-то в них было не так, а что, я не понял, раньше сознание потерял.

Около четырех лет спустя. Та же планета

Присев на крупный обломок пенобетона, я вытянул гудящие от усталости ноги и слегка поработал плечами, разгоняя кровь. Да уж, пришлось сегодня поработать, однако и выхлоп был очень интересный. Более того, я понял, что вытянул сегодня золотой билет, то, что позволит вырваться из грязи в князи, как говорят на нашей далекой Земле. Да, даже странно осознавать, что я в Содружестве, на планете одного из государств. Книжки на Земле читал, тему знаю. Любителем был этого жанра. Сейчас я уже твердо осознаю, что моя душа переместилась, а в первое время реально думал, что все вокруг – это плод моего воображения по теме любимого жанра в литературе. Содружество, нейросети, базы знаний и космические корабли – все это было, но есть и отличия. Их хватало. А так забавно, в прошлой жизни я был копателем, нас еще черными археологами называют, ну и тут пошел по той же стезе. Да и выхода другого не было, все тут этим занимаются, все, кто выжил после вируса, выпущенного в атмосферу этой планеты одним безумным ученым, и вот уже двести лет планета напрочь закрыта для посещения. Этому способствуют восемнадцать орбитальных оборонительных крепостей в системе, ну и флот государства, что контролировал систему на границах. Слишком страшная штука тот вирус, вот и приняли такие меры, чтобы не распространился по другим планетам королевства. Успели отреагировать и закрыть систему. Крепости уже потом притащили частично буксирами, частично те сами вышли из гиперпространства. Некоторые самоходными были. А до этого операторы артиллерийских систем боевых и патрульных кораблей сходили с ума, сбивая тысячи забитых людьми судов, пытавшихся взлететь

с планеты. Набитых гражданскими, женщинами и детьми. На планете было восемьсот миллионов человек. На данный момент никто не скажет, сколько осталось. Не думаю, что больше пары-тройки миллионов. Везде, куда я бы ни забирался, видел одно: кости, кости и кости, сбежавших от него не было. Вирус убивал всех, да не совсем. Примерно у пяти процентов жителей, запертых на планете, оказался к нему иммунитет. Они выживали как могли. Почти сразу началась анархия, каждый сам за себя, и никакого порядка. За двести лет закрытия системы уже сложились свои уклады и порядки. Мне не сложно рассказать. Все очень просто. Есть жестянщики – это жители бывших мегаполисов, что жили за счет того, что откапывали в подвалах, а также сельчане. Эти отвергли все, что было в прошлом. Жили своим хозяйством, шили и ткали себе одежду, и всех, кто соприкасался с механизмами прошлого, называли нечестивцами. Думаю, понятно, что между этими двумя слоями общества была до недавних пор непрерывная вражда, которая длилась уже несколько десятилетий. Жестянщикам же есть хотелось, баб, вот и совершали налеты на поселения крестьян. Те, конечно, укреплены были, но бывало, и не сдерживали супостата. Не так давно было заключено перемирие, и баталии начал стихать, но отморозки встречались как с той, так и с другой стороны.

Естественно, я принадлежал к жестянщикам, любой мог бы догадаться об этом. Очнулся бы в теле ребенка какого-нибудь крестьянина, жил бы там, но я был из сквада мелкой банды жестянщиков. Правда, на момент моего перемещения от банды осталось двое – это я, а вернее четырехлетний малыш Зак Он, и помощник главаря банды, а также родной брат Зака, Шон Он. Вырезали малолеток, только Шон с братом и спаслись, отсиживались на нижних этажах уже вычищенного бункера. Холодно там было, вот Зак и заболел. Пришлось Шону за полцены продавать случайно найденный им в закрытом помещении на верхних уровнях средний погрузчик одной из старших банд. Таким способом и выкупил аптечку, именно ее и прижимал тогда к моей шее. Вытянул, одним словом. Спас, и я не мог этого не понимать, так что дальше старался во всем помогать Шону, в этом мире он был для меня самым близким человеком.

– Эх, Шон, – вздохнул я, осматриваясь. – Жаль, что ты не дожил до этого момента.

Убили Шона полгода назад, во время очередного налета на одно из небольших поселений крестьян. Как я его отговаривал, не передать, но он поступил по-своему. Там была засада, никто не вернулся. Крестьяне отмороженных жестянщиков в плен не брали, добивали всегда, такие у них были законы, однако злости и ненависти к ним я не испытывал, понимал их

чувства. Даже когда рассмотрел голову Шона, насаженную на пику. Крестьяне их всегда срубали и насаживали, с давних времен повелось. Так что, вздохнув, развернулся и направился обратно в мегаполис. При нападении выжило едва треть жестянщиков, что успели отступить, унося раненых, но к ним я не присоединился, свалил незаметно.

Думаю, пока отдыхаю, стоит кратко, но более полно рассказать, как я жил до перемещения, потому как занял это тело и выживал. По-другому и не скажешь, мне кажется, жестянщики все выживают, это самая суть их жизни. Выживание. Даже выглядят подобающе. Если смогут найти, комбезы, крепкая и надежная одежда, а в основном рванина, но главное, среди фанатиков просто маниакальная страсть к артефактам, особенно работающим, они им чуть ли не молятся. Сам видел у некоторых алтари. Не совсем понимаю, как можно за двести лет блокады так деградировать. Они даже часть железок и схем в тело вживляют. Не всегда удачно, заражение и смерть – частое явление в этих случаях. Именно такую шестерку я и видел, когда Шон продал погрузчик и привел их к нам, он тогда купленной аптечкой спас меня. Я всегда это буду помнить. Сам я старался выглядеть нормально: обычная одежда, выменянная у сельчан – несмотря на вражду, торговля имеет место быть, магазины и бары на территории мегаполиса пополняются за счет них. Это только дикие жестянщики, или беспредельщики, как их еще называют, нападают на селения. Их отстреливают, причем всегда. Жаль, что Шон связался с Римусом и тот подбил его на это дело, я как мог удерживал, да не получилось. Шону шестнадцать было, жениться надумал, грязнули из жестянщиц ему были не нужны. Решил добыть себе чистенькую крестьянку. Помню, как рассматривал со стороны его голову на тыне деревни. Доженыхался.

Так вот, вернемся немного назад. Мне было тридцать три года, возраст Христа, как говорят, когда начались волнения на Украине. Муть с телевизора я не слушал, да и не было у меня его, постоянно в разъездах, уже понял, что власть взяли националисты и бандеровцы. Она и до этого была у них, за время оранжевой революции потихоньку продвигали на важные посты своих людей, а тут вышли из тени. Жил я в Киеве и, сообразив, что скоро произойдет, решил свалить из страны. Немного не успел, хотя в бойне против «Беркута» поучаствовал. Вернее, я как раз был за ребят. Я же копщик, у меня в гараже кроме старенькой, оставшейся от отца «Нивы», был небольшой склад восстановленного вооружения. Пострелял я из МГ от души, расстрелял машину с бандеровцами, причем натуральными, долго выслеживать пришлось. Успел обшмонать ее и

свалить, до того как парни из «Беркута» появились. В машине снайперы оказались. Не ввали разные источники, вот кто парней отстреливал. Шестеро их в микроавтобусе с затемненными стеклами было, без документов все. Всех и положил. Собрал трофеи и свалил на угнанной машине. Еле ушел. В принципе это была моя единственная акция. Пару раз титановой раскладной дубинкой расколол черепки самых ярких активистов из блакитных, но это так, больше душу отводил. Так что тут не о чем рассказывать.

Квартиру, доставшуюся от родителей, я к тому времени уже продал, задержался из-за того, что гараж и машину продавал. А тут, постреляв, решил затаиться. Когда волнения к концу начали подходить, а на Донбассе уже вовсю шла война, продал все, оружие хорошо шло, но не так дорого, как хотелось, его теперь много по стране ходило. Вот винтовки снайперов ушли быстро и за хорошую цену. Так что, забрав все памятные вещи, я двинул в Россию. Родственников у меня не осталось – так, пара дальних теток, о которых я давно уже ничего не слышал, жил своим умом. У меня было порядка двадцати долларов личных накоплений, ну и все, что продал, дало солидную сумму в сто пятьдесят тысяч. Трешка у нас в центре была, дорогой район. Тем более продал квартиру до скачка цен.

Границу пересек спокойно, деньги задекларировал, так что сразу отправился в соответствующее министерство и подал заявку на смену гражданства. Я русский, ни разу не украинец, нормально. Дело медленно двигалось, сам я в пригороде Москвы жил, так дешевле. Пришлось подмазать одного чиновника, тогда все и закрутилось. Наконец я сдал паспорт с этим чертовым трезубцем, который реально недолюбливал, и получил российский паспорт. У меня была возможность устроиться в Москве, но я не стал этого делать и двинул к Черному морю. Не к Крыму, который собирался присоединиться к нам, я уже считал себя россиянином. Проехался по курортным городкам и остановился на Геленджике. Купил неплохую трешку в пяти минутах от моря, гараж приобрел и машину. Взял «УАЗ-Патриот», причем в редкой версии пикапа. Ну, и хороший такой прицеп на две тонны. Не пожалел, машине год, но за три следующих года она ни разу меня не подвела. То, что осталось, я положил на счет на проценты, купил металлоискатель, все, что пригодится для раскопок, а это дело я бросать не хотел, и двинул в сторону мест боев, стараясь забраться в самые дальние уголки, где давно не ступала нога человека.

Так вот и жил, тем и питался. Все лето на раскопках, сдавал квартиру, а зимой в тихом городке у моря отдыхал, мне нравилось. Где я только ни бывал, где ступать ни приходилось, даже работал в море. Правда, тогда

пришлось набрать команду, судно арендовать с подъемником. Но не зря, недалеко от берега нашли баржу с тремя танками. Удалось поднять их и так, в ракушках, продать. На этом клиент, что все три ленд-лизские машины забирал, настаивал, мол, сам восстанавливать будет. Мы тогда столько подняли, что я мог всю жизнь не работать, доля моя была половиной из общей суммы – моя находка, да и руководил я, но душа требовала, так что снова поиск. Если находил своих, старался передавать смертные медальоны и награды с отметками, где нашел, а вот награды немцев и все, что находил с них, шло на продажу. На Украине был магазинчик, я там все сбывал, барыга мой вполне надежный. А тут я все продавал сам. Интернет наше все. Даже немного немецкий подучил. Основные покупатели оттуда были.

Этот бункер не я нашел, о нем знали окрестные жители, мол, штабной бункер, но затопленный еще со времен войны. Наши вроде спускались на нижние этажи в аквалангах, еще при Союзе, а так больше там никого и не было. Однако когда я исследовал его, обнаружил, что уровень воды заметно снизился. Вот я и решил осмотреть те два этажа, которые появились из-под воды. Объяснять, как так получилось с разрушением, не буду. Столько лет прошло, влага сделала свое дело. Сперва лестница начала рушиться, а потом и до потолка дошло, но выбраться мне не удалось. Рывок к выходу не получился, на меня рухнуло несколько тонн старого бетона. Вот так я и оказался в теле Зака Она.

Теперь по второй моей жизни, надо сказать, не менее интересной и бурной. Очнулся практически здоровым, не знаю, где банда атамана Техно взяла картриджи для аптечек, а стоили они запредельно, но все же выдали Шону. Вытащил тот меня из-за кромки. Так вот, очнувшись уже практически здоровым, я решил вживаться в местную реальность. Шон, конечно, удивился, что я перестал его понимать и разговариваю на непонятном языке, но все же смог найти выход. Не все на планете впали в дикость, были и спецы. Например, старик Уд. Он застал тот момент, когда вирус начал действовать, молодым пареньком, курсантом одной из звездных академий на планете. В общем, прожил эти двести лет, и я его видел своими глазами. Вы не ослышались, он прожил именно столько, местные оказались долгожителями, средний возраст как раз эти самые двести лет, некоторые доживают и до двухсот пятидесяти, но это совсем редкость. Хотя омоложение бывает, мне об этом рассказывали, но там процедура омоложения запредельная по цене. Чуть ли не сто миллионов, но зато можно прожить еще двести лет.

Шон недели две пытался со мной общаться, но даже жестами сложно

это было. Вот он и отвел меня к старику Уда. Нас встретил древний старикан с длинной седой бородой и плешивой головой. Посадил меня в кресло и надел на голову какой-то горшок, опутанный проводами. Потом как будто бомбочка взорвалась в голове, и я потерял сознание. Ненадолго, минут на двадцать, но когда очнулся, к своему удивлению стал понимать, что говорят окружающие. Жаль и старика. Он прожил два года после той нашей встречи. Не убили, его охраняли и берегли, сам умер, старый уже был. Мы с ним тесно общались эти два года, так что я реально грустил о нем. Хороший старикан, редкость среди жестянщиков найти хороших людей, там идут по трупам к свету, но мне повезло дважды встретить таких – Шона и Уда.

Я не стал скрывать, и Шон сразу узнал, кто я и откуда. Он недолго думал, повздыхал и хлопнул меня по плечу:

– Ты все равно мой брат, самый близкий мне человек, Гаврош.

Гаврош – это моя кличка. По фамилии. Я Гаврошев Эдуард Владимирович. Описал, кто это и почему меня так прозвали, так что брат стал часто меня Гаврошем называть. Я сразу озаботился образованием, мне нужно было знать не только язык, но и письменность. К сожалению, при передаче языка такого умения мне не внедряли. Шон жадничать не стал и оплатил услуги старика Уда. Правда, учиться пришлось вживую, с конспектами и тетрадками. Их нам заменяли доски, на которых я писал углем. Не было у старика нужной гипнограммы, это и печалило. Однако и письменность и счет за год я более-менее освоил. Да и Шона подтянул, тот тоже не умел ни читать, ни писать. Прожил я в этом новом мире четыре года, мне как раз на днях восемь лет исполнилось, Шон знал, когда я родился.

Прежде чем дальше описывать наше выживание в этом мире, стоит немного описать разницу с читанной мной литературой и что такое гипнограммы. Нет, нейросети и усиливающие импланты, да и базы знаний тут существовали. Действительно, без нейросети управлять разным оборудованием сложно, однако вполне реально, только в ручном режиме. Сейчас поясню, в чем тут дело. В книгах, что я читал, дети до установки нейросетей были предоставлены самим себе, и их не обучали. Мол, поставят нейросети, там все и узнаю. Однако в этом Содружестве к этому вопросу отнеслись серьезнее, вернее в том государстве, волей судьбы на одну из планет которого я попал. Кстати, планета называлась Алия, это был центр научной и передовой мысли государства, а оно само называлось королевство Бозат. В самом Содружестве насчитывалось пятьдесят четыре государства и разных образований, еще двенадцать государств в

Содружество не входили и считались независимыми, оттого и сильно деградировавшими. Отсталыми, если быть проще.

Так вот, в королевстве уже лет пятьдесят шла программа обучения детей через гипнограммы. Это те же базы знаний, но заметно измененные. Их закачивают в голову через специальные обучающие капсулы. У старика Уда такой капсулы не было, вот он и смастерил замену, то самое кресло с колпаком. Такие капсулы можно купить и обучать ребенка дома. В основном так и делали. Или отправить его в специализированное обучающее заведение, близкий аналог – школа. Десять дней в капсуле, и часть обучающего материала в голове ученика. Дальше только закрепить знания в голове практикой, для этого можно поработать головой или руками. Ну, или виртуальная капсула-тренажер. Старик Уд говорил, что их звездная академия готовила будущих пилотов, навигаторов, исследователей и команды для кораблей. Набирали с десяти лет и до совершеннолетия, а это пятнадцать лет, обучали. Когда те становились совершеннолетними, распределяли по подразделениям, академия относилась к флоту. Старик Уд должен был стать навигатором, смежная профессия – корабельный техник. Год ему оставался до конца курсов, когда случилась Большая Беда.

На планете было множество исследователей, ученых, ну и разных спецов, что разрабатывали новинки. Думаю, король пожалел о том, что собрал всех яйцеголовых в одном месте. Никого ведь не выпустили. Все инновации и новинки в сфере обучения пропускали через эти академии, так что знания у старика Уда на тот момент были самые новейшие. Вот такие дела.

К чему я это все объясняю. Просто на глубине ста метров одного бункера, где я в данный момент сидел на булыжнике у края завала, стояло четыре капсулы, три обучающих и одна виртуально-тренировочная. Те самые. Да и знал я, где находился. Под комплексом зданий одной из звездных академий. Их шестнадцать на планете было. Эта какая-то странная. Едва нашел упоминания о ней, выходит, она семнадцатая, хотя всем известно, что на планете академий именно шестнадцать. Тут обучали не только детей, причем детей состоятельных и влиятельных родителей, но также тут проходили переобучение и повышение квалификации уже состоявшиеся специалисты. Кстати, академия тоже работала по направлению подготовки специалистов по космосу, пилоты, ну и остальные. Вот я сейчас сидел и смотрел на покрытые пылью капсулы, а мысли были далеко.

Теперь стоит описать, как случилось, что планету закрыли и на орбите устроили бойню. Служба безопасности королевства искала одного

безумного ученого, мало того что химика, так еще и гениального генетика. Его взять не смогли, а вот семью удалось. Тот разозлился и в прямом эфире активировал распыление вируса на разных точках планеты. Идиот, и сам умер, и семья его, которая нормально себя чувствовала в тюрьме, скончались. В жутких муках, кожа сползала, сплошные язвы на телах.

Военные отреагировали мгновенно – закрыли сектор. Почти сразу медики подтвердили, пошли массовые заражения, люди умирали в жутких муках. Медкапсулы тут не спасали, только оттягивали неизбежный конец. Реакция была быстрой, не только никого в сектор не пускали, но и с планеты не выпускали. Тысячами пытавшихся спастись людей сбивали, и суда падали на планету. Бойня была. Ученые уже определили, что это за вирус – не было антидота, вылечить невозможно. Потом военные притащили орбитальные крепости и напрочь закрыли сектор. Пару лет ученые в костюмах высшей защиты спускались на планету, общались с выжившими, ну и брали анализы. Вирус был на месте. Однако один хакер, что оказался на том момент на Алии и потерял всю семью в застенках СБ в пору безумства, за эти пару лет смог взломать шестнадцать из восемнадцати орбитальных крепостей и перевел их на автономный режим работы. Искины уничтожили экипажи и разнесли своими чудовищными пушками две крепости, что хакер взломать не смог или, возможно, не успел. Вот теперь к планете уже никто не мог приблизиться, и длилось это те самые двести лет. Мало того что закрыли сектор, так и связь глушили. Что происходит в королевстве, никто ничего не знал. Военные, подтянув линкоры и дредноуты, вполне бы смогли сбить крепости, уничтожив их, но те, несмотря на потери, а крепости и по ним отстрелялись, отогнав к границам сектора, не стали ничего делать, их все устраивало, так что был второй пояс охраны – это флотские.

Теперь вируса на планете уже не было, самораспался – двадцать лет протянул. Уже проверяли, все подтвердилось, однако легче от этого не стало. Планета как была закрытой, так и оставалась, до флотских не докричишься, связь вообще никакая не действовала, даже гиперпередатчики оказались бессильны. Началась анархия, бандитизм и все сопутствующее этому, пока местный уклад не сформировался, такой, как сейчас есть. Вот это все я и узнал от Шона, старика Уда и из других источников.

Как мы жили? Да бедно, учились и копались в подвалах, все, что находили, несли в ломбарды на окраине мегаполиса. Тем и питались. В общем, я смог втянуться в эту новую жизнь. Сам я на жестянщика мало походил, скорее на сельчанина. Одежда справная, крепкая, шита

крестьянками. Они ее, бывает, привозят на продажу, обувь кожаная тоже от крестьянского сапожника. Недавно обновил гардероб, а то прошлая мала стала, да и дыры латать устал, а так нормально. Штаны, полусапожки, рубаха, куртка и шляпа с полями. Котомка на боку, и самодельный, сам сшил, рюкзачок за спиной. Это все мои вещи, больше у меня ничего не было. Ну, кроме того, что в котомке, на поясе или в рюкзачке находилось. Я не носил бусы из разного железа на шее, как это делали другие, даже Шон, жил, стараясь попасть в общую струю, но все же своим умом. Как же он так опростоволосился? Мы несколько лет одиночками жили, не вступая ни в какую банду, хотя с их поисковиками пересекаться и приходилось. Как он повелся на сладкие речи вербовщика этой банды, не понимаю, но мы вступили в нее.

Когда Шон погиб, я покинул мегаполис, сбежав от банды, из нее так просто не уходят, и направился бродить по бескрайним полям и лесам. Четыре месяца бродил, почти все лето. В лесу я и нашел сбитый, поврежденный абордажный бот. Роясь в нем, нашел инфокристалл. Более того, зарядив планшет с помощью солнечной батареи – подарок старика Уда, просмотрел информацию на нем. Там были координаты одной из звездных академий, причем почему-то в глуши. Я о ней ничего не знал, вот и двинул туда. От бота до академии было по прямой километров триста, чуть ноги до ушей не стоптал, но добрался. На подходе в одном из селений поменял одежду, прикупив новую, мне было чем платить. Военные королевства, чтобы обезопасить свои секреты, в первый же год нанесли орбитальные удары по всем центрам ученых, по промышленным предприятиям, ну и звездные академии они не обошли стороной. На месте, до ближайшего города было километров сто, я нашел лишь обломки и полуразрушенные здания. Чуть в стороне виднелись остовы расстрелянных судов. Не представляю, что это за модели. Мне такие парковки у мегаполиса часто встречались, там хватало разной горелой техники, но тут у академии было всего четыре остова. Видимо, остальные корабли с курсантами на борту пытались взлететь, вот их и посшибали. Рядом с академией был небольшой городок тысячи на три жителей. Его уже весь вычистили, тут даже банды жестянщиков не было. Пустой. Никому эти развалины были не интересны. А я заинтересовался и стал искать входы в бункер. Знал, что они есть. На инфокристалле эта информация имелаась, тот декану принадлежал. Нашел вход, две недели своими небольшими силами разгребал завалы и смог откопать щель. От нее уже стал изучать подземные уровни. Везде завалы, а на пятом подземном этаже, очистив сверху вход, проник в этот пока еще неизвестный бокс. Отдышавшись, смотрел на

капсулы при тусклом свете фонарика.

– Нашел, – вздохнул я еще раз и, сам не ожидая от себя подобного, счастливо улыбнулся.

Найду гипнограммы, энергию, если смогу запустить капсулы, то попробую хоть что-то получить из знаний. Правда, гипнограммы рекомендовано изучать не младше девяти лет, а мне восемь, но я думаю, вытяну, рекомендовано – это не запрещено.

Встав, я снял с рук жесткие рукавицы, именно ими я разгребал завалы, чтобы не повредить руки, и осмотрелся уже более внимательно, разглядывая не только оборудование, но и пол с потолком. Бывают ненадежные, нужно сразу определить, как тут передвигаться. Есть реальность обвала или разрушений, или нет. Вроде все в порядке. Трещин и проседаний не заметил, однако все равно по стеночке прошел к капсулам. Тут и стал изучать, что нашел. Стол, шкафы, даже что-то вроде сейфа было, замок цифровой, серьезный, ну и полки с разными предметами. Кстати, за левой стенкой шкафа, от завала не видно было, спрятался меддрон. Подойдя, я определил, что он стоял в нише на подзарядке. На вид целый, но энергии наверняка не было. После этого я стал внимательно осматривать стеллажи и полки шкафов. Раз это комната обучения, значит, гипнограммы должны быть где-то тут. Нашел много интересного, в основном медкарттриджи для капсул, но ни одной пластины со знаниями. Остался сейфовый шкаф из металла. Последняя надежда, нигде больше я не находил гипнограммы. Хотя успел осмотреть три помещения и оборудование, что там находилось. Целое и нет.

– Как же мне тебя взломать? – задумчиво пробормотал я.

Тут мой живот забурлил, намекая, что пора подкрепиться, поэтому прикинув, какой инструмент нужен, я направился к завалу. С трудом, щель узкая была, выбрался в коридор и там по завалам, стараясь не напороться на торчащие железки, за полчаса поднялся наружу. Уф, тут и дышалось куда легче, внизу с этим были реальные проблемы. У сельчан – деревенька находилась километрах в двенадцати от территории академии – я уже дважды закупал продовольствие, осталось еще дня на три, и снова будет нужно идти пополнять запасы. Я не охотник, дичь не добуду, хотя ее вокруг хватало. Как раз животный мир вирус не тронул, рассчитан был чисто на человека.

Осмотревшись и не обнаружив чужих, я пробрался к одному почти полностью разрушенному зданию и спустился в его подвал. Именно тут я и жил эти две недели. Налив воды в котелок, родник был не так и далеко, на окраине городка протекал, разжег оборудованный очаг и повесил котелок,

чтобы вода вскипела. Этот котелок куплен мной не у сельчан, их кузнецы, бывало, выпускают подобную посуду, я как раз и менял подходящий металл у кузнеца на продовольствие или одежду, технику те не жаловали, могли вместе со мной ее сжечь, а вот обычное железо вполне, ножи делали, топоры или посуду. Имелись свои умельцы у сельчан, целая каста кузнецов выросла на этом деле. Однако котелок реально моя находка в одном из подвалов мегаполиса, где мы жили с Шоном. Нет, он не с тех времен, когда был выпущен вирус, как раз местная поделка, на чей-то схрон наткнулся. Судя по следам, ему лет двадцать, так что мы с Шоном с легкой душой все находки забрали себе, хозяин явно уже не вернется. Вот мне и достались котелок, кружка, тарелка и ложка. Они и сейчас со мной, третий год уже. Как и одеяло. Лежанка была недалеко от костра.

Пока вода грелась, я поднялся на чердак соседнего здания, тут сохранилась треть площади, и осмотрелся. Я сразу выбрал это место для изучения окрестностей. Не хочу, чтобы меня застали врасплох. Пока чисто. Вот так осматривая окрестности, я и размышлял. Нравилось ли мне тут? Да я был в восторге, как тогда, после переселения, так и сейчас. Если бы мне дали выбор, я бы не задумываясь согласился. Нравилась мне местная жизнь. Была огромная надежда, что я все же выберусь в космос и у меня будет свой корабль. Это реальная мечта, можно сказать, идея фикс. Печалила гибель Шона и смерть старика Уда, единственных близких мне людей, но я уже смирился с этим, время лечит, теперь я это точно знаю. Так что живу своим умом, а то приходилось за Шоном приглядывать, чтобы глупостей не наделал, да вот недоглядел.

Набрав полную грудь воздуха, выдохнул и стал спускаться, вода уже наверняка закипела, сейчас сварим супчику, и опять вниз. Кстати, надо зарядить батареи фонарика. Старые едва на три часа хватает, хотя новые могут пару месяцев работать без подзарядки. Тут главное, что он вообще есть. С факелом работать, как это делают другие поисковики, не совсем хочется. Я немного волновался, подобная находка дорогого стоит, так что пока готовил обед, а время обеденное было, не находил себе места, часто вставал, ходил по вычищенному и прибранному мной же подвалу, перекладывал вещи. Никак не мог успокоиться. Золотая находка – этим все сказано. Тот шанс, что выпадает раз в жизни. Я подобных историй наслушался, но чаще они были вымыслом. Хотя подобные находки и были, это и подогревало интерес. Искали жестянщики именно такие капсулы и именно гипнограммы. Ни у кого ведь нейросетей не было. Все, у кого они стояли, уже померли, ставить нечего, да и нечем. Тем более нейросети выращивались из материала самого клиента, то есть брали его клетки и из

них выращивали эти импланты. Такого оборудования не осталось, оно было уничтожено. Думаю, не стоит пояснять, что никто, кроме меня, о подобной находке знать не должен. Я проживу ровно до того момента, как только информация о капсулах уйдет на сторону. Это мой шанс, и я не собирался его упускать.

Стараясь взять себя в руки, я проверил, как доходит каша, бросил в нее сушеного мяса, удобная вещь для дальних походов, ну или для долгого хранения, и, помешав, прошел к своему рюкзаку, что лежал в изголовье лежанки. На борту бота, в который я попал через пролом, мной мало что было найдено. Да ничего, мусор. Дело не во времени или природе, тот просто выгорел весь, но рядом под слоем листвы я нашел останки человека, кости еще корни кустарника разнесли. Сутки убил на поиски и нашел неповрежденный кофр. В нем с десятков кристаллов. Кроме них еще офицерский игольник. Видимо, этого человека, когда бот рухнул, выбросило наружу через пролом, там я его и нашел. Игольник был поврежден, тут как раз время постаралось, не восстановить, да и не умею я этого делать. За эти четыре года единственное, что я научился делать, определять, ценная находка или нет. Правда все равно нес в ломбард и там сдавал за еду или еще что нужное. Так и жили.

В боксе баз знаний не было, чисто рабочая информация, вот на одном кристалле и нашел всю схему подземного комплекса этой академии. Только почему-то на кристалле она значилась как центр переподготовки, филиал одной из академий. Оказалось, ее достраивать планировали, расширять подземные уровни, поэтому на кристалле реально была вся информация. И про найденное помещение я знал. Оно так и значилось – резервный учебный бокс. Были и другие, но находки там не порадовали. Много поврежденной техники. Ладно, хоть смог разобрать завал вниз. Две недели прокладывал туннель, вынося мелкие обломки пенобетона наружу или выкатывая более крупные. Те, что не мог сдвинуть, с помощью крепкой палки отталкивал в сторону. В общем, ребенок вниз пролезет, старше вряд ли. Под себя вход делал. Стенки и потолок туннеля вниз укреплял разным материалом.

Не скажу, что интересных находок у нас с Шоном не было. Один раз капсулу кибердоктора, к сожалению поврежденную, вытащили из-под завалов. Однако продали очень даже неплохо. Купили у нас ее на запчасти. Спецы по ним даже сейчас имелись. Гипнограммы-то находят, а капсулы у больших банд имелись. Заюзанные до предела, но работают, так что дефицит ценных кадров был, однако не критичный. При необходимости спеца можно было найти. Я не техник, но постараюсь как-нибудь запустить

найденные капсулы. Вернее, пока одну. Но сначала гипнограммы найду, они тут должны быть, любые, без них капсулы мне в принципе и не нужны.

Достав свой планшет – единственная электронная работающая у меня вещь, – стал просматривать с инфокристалла схему бункера. Я ее уже почти наизусть знаю. Но все равно просматривал, увеличивая некоторые участки, а то в широком формате их было не видно, требовалось приблизить тот или иной сектор на схеме. Планшет – это моя находка. Перекупщикам она была не интересна, экран треснул, из-за чего где-то треть не работала, да и постоянные сбои в работе давали о себе знать, однако для меня главное, что он вообще запускался. Через раз, но работал. Я обладал терпением, и если требовалось ждать с полчаса, пока тот запустится, или ожидать, пока тот развернет нужную информацию, то я ждал. Куда мне спешить?

Потом я проверил игольник. Нет, мертвый кусок металла и пластика, однако продать какому-нибудь лопуху его еще возможно, так что выкидывать не буду. Зря, что ли, я его чистил и придавал товарный вид? Убрав планшет обратно в рюкзак, я дождался, когда мясная похлебка немного остынет, взял тарелку и, отсев в сторону, стал быстро есть. Проголодаться успел. Уже почти все съел, как вдруг замер с поднятой ложкой, прислушиваясь. Вот снова раздался шорох осыпающихся мелких камней. Осторожно отложив тарелку в сторону, я метнулся к лежанке и подхватил лежащий там арбалет, взвел его и наложил болт. Он был небольшой, самый маленький из тех, что производили кузнецы сельчан, да и болтов к нему у меня осталось шесть. Но что есть, то есть, он вполне убойный, тем более если знать, куда стрелять. Я знал. Из оружия у меня был только этот арбалет и охотничий нож на поясе, еще был небольшой обеденный, но я его использовал для приготовления пищи. То есть для путешествия я, на мой взгляд, был подготовлен неплохо. Да и из мегаполиса свалил вовремя, успел подготовиться. Так что после смерти Шона я почти сразу ушел и бродил, пока не добыл эту эксклюзивную информацию.

– А-а-а, харшев выкормыш, – ругнулся я, обнаружив мелкого зверька.

Тут он занимал нишу крысы, хотя внешне походил больше на хомячка. Кстати, мясо вполне ничего. Мы в зимний период с Шоном только за счет охоты на них выживали. Есть что-то надо, тем более если год неудачный был и не удалось запасти провизии на зиму. Кстати, уже осень, скоро зима начнется. Я, конечно, удалился от мегаполиса, где жил эти годы, километров на шестьсот южнее, однако все равно зимы тут были. Без снега, температура, бывало, до нуля опускалась, но хоть так. Вот уж я-то знал, где проведу эту зиму, главное, гипнограммы найти и у сельчан запасть

провизией, чтобы по холоду к ним не тащиться. Да и пореже к ним ходить нужно, а то староста деревни уже что-то подозревать стал. Ладно, путешественник закупался едой, но я уже дважды у них был, и тупой догадается, что где-то рядом устроился. А кроме этих развалин рядом ничего не было, ближайший город далековато, чтобы к ним ходить. Провизии у меня еще на три дня, если экономить, потянем это время, а потом закупим сразу большую партию, нужно металл для обмена запasti. Я уже начал откладывать, но там недели на две хватит еды купить, а мне на пару месяцев надо, чтобы до весны хватило. Что плохо, не так далеко от деревни рухнуло одно судно, вот кузнец и таскал оттуда все, что ему надо. Почти выработал нужные металлы, но все равно у них цены на железо было куда ниже, чем в том же мегаполисе.

Пробежался вокруг. Тихо и никого, пустынные развалины. Вернулся и, не разряжая арбалет, доел похлебку, потом положил добавки. Котелок я крышкой закрыл, тарелку помыл в ручье и убрал в котомку, ту поднял и повесил на вбитую в трещину в стене ветку. Это чтобы местные крысы до провизии не добрались. Разрядил арбалет и, подумав, взял его собой. Батарея фонарика уже зарядилась, так что подхватил его и поспешил к пролomu, очищенному мной, после чего, подсвечивая фонариком, стал спускаться. Из инструмента для взлома я прихватил лишь топорик. Ничего, справлюсь.

Судя по схеме, в бункер вело несколько ходов, в лесу была парочка, однако я к ним даже не ходил, все равно бронированные двери не взломаю, знаю, что это такое, уже встречались. Так что две недели назад, прикинув, где входы в развалинах городка, спустился в одну из воронок, их тут с три десятка было, и стал аккуратно очищать склон. По моим прикидкам, где-то тут должна быть шахта воздуховода. Повезло, всего через две недели работы нашел, как попасть внутрь. Правда, не воздуховод, а лестничный проем, который почему-то не значился на схеме подземных коммуникаций. Причем вход я еще и замаскировать успел, не сразу и заметишь, тем более за два века в воронках успел разрастись кустарник – отличная маскировка. Ладно хоть, тут не плазменными пушками стреляли, иначе камни и земля на склонах спеклась бы в однородную массу и со временем, благодаря дождям, тут были бы озера или болота. В мегаполисе, где мы с Шоном жили, таких болот, затянутых ряской, хватало. Тут били чем-то другим, возможно туннельными пушками, очень точное оружие.

Спускаться было легче, чем подниматься, тем более тропка была проверенной, надежной, и двигался я уверенно. Добравшись до нужной комнаты, сначала отдышался и, пока было время, тряпицей – это моя

портянка запасная – очистил капсулы от пыли. М-да, тут мыть надо. Пыль покрыла капсулы так давно, что чуть не в металл впиталась, можно сказать окаменела. В общем, удалось стряхнуть более-менее свежую и слегка очистить прозрачный колпак, позволяющий рассмотреть лежанку из валиков внутри. Однако все равно мыть придется. Со мной фляга на поясе была кожаная, бурдюк фактически, но на полтора литра. Вот ею я и воспользовался. Сперва отпил, потом прыснул на ближайшую капсулу, чтобы пыль размокла. Пока та доходила, я подхватил топорик и подошел к шкафу. Назвав его сейфом, я слегка приукрасил – так, крепкий и запертый на замок железный ящик. Удивляло только наличие такого серьезного замка. А сам шкаф вскрыть не трудно, если постараться. Так в принципе и оказалось.

Я смог немного отжать дверцу, потом выдохся. Используя остаток воды, все-таки отмыл и протер ближайшую капсулу. Особым спецом я по ним не был. И чем отличаются обучающие капсулы для взрослых и детей, не знал, с виду они вроде одинаковые, но был уверен, что одна капсула – это виртуальный тренажер. Дело в том, что три капсулы стояли в ряд горизонтально, а одна вертикально, тут уже не спутаешь.

Закончив с капсулой, я вернулся к шкафу и, засунув в проделанное отверстие острие топора, всем телом навалился на топорнице, отгибая дверцу дальше. Не намного расширил – рука пролезет, но этого было мало, я мог дотянуться только до ближайшей полки, те, что выше или ниже, мне были не доступны. В общем, махнув рукой, стал рубить топором петли, благо шкаф был в простейшей комплектации, ручное открытие и закрытие, не через нейросеть или планшет, и петли были снаружи. В общем, срубил обе, металл мягкий был, не сталь. Затупил, конечно, топор конкретно, но меня это не остановило, я умел его править, да и было чем.

Фонарь лежал в стороне, уже заметно потускнел, пора выбираться из бункера, но я не мог уйти, не посмотрев, что в шкафу. Поддел топором дверцу и шагнул в сторону. Дверца с грохотом упала, подняв целое облако пыли. Я отпрыгнул с чиханием. Когда пыль немного осела, сбегал за фонариком и осветил полки. На четырех полках лежало с десятков знакомых пластиковых кофров для хранения инфокристаллов.

– Базы знаний, – с разочарованием пробормотал я.

В каждом по два десятка инфокристаллов с базами знаний. Открывая кофры, я расстраивался все больше и больше. Видимо, этот резервный обучающий бокс действительно относился к факультету переподготовки уже состоявшихся специалистов. Пластин гипнограмм тут не было. Как они выглядят, я знал, в руках держать не доводилось, но у других видел. Во

всех десяти кофрах были именно кристаллы с базами знаний. Проверить вот так не получится. Планшет наверху остался, заряжался от солнечной батареи, так что прихватим один бокс с собой, наверху изучим. Я уже собирался уходить, когда заметил, что что-то блеснуло на самой нижней полке на уровне пола. Присев, я провел рукой и почувствовал, что мои губы раздвигаются в улыбке. Серебристого цвета пластинки. Закрыв глаза, я вытащил руку с зажатыми в пальцах предметами. Нашел три пластинки, что просто валялись на полке, даже не в специальном хранилище вроде этих боксов, и, загадав желание, открыл глаза. Исполнилось.

– Гипнограммы! – счастливым голосом воскликнул я.

Теперь я уже более тщательно изучил полки. Нашел еще две пластинки, и обе тоже на нижней полке. Раз их так бросили, то скорее всего, они не очень ценные, но посмотрим наверху, воспользуемся планшетом. Для меня любые гипнограммы ценны. Тем более что-то на этих пластинках должно быть. В королевстве борьба с пиратством шла очень хорошо, дважды использовать базу знаний или пластинку гипнограмм не представлялось возможным. Одна запись в голову клиенту, и те уничтожались. Защита от копирования стояла.

Больше на полках ничего не было, включая нейросети. Да и зачем их тут хранить? Хирургической капсулы в боксе все равно не было, да и эти базы знаний, скорее всего, подготовили для использования, видимо, сюда должны были направить кого-то на получение новых знаний, да вот не успели. В третий раз изучив полки, я прихватил с собой все пластинки гипнограмм и один кофр с базами знаний, после чего заторопился наверх. Пить хотелось, всю воду на капсулу использовал, да и фонарик вот-вот совсем перестанет светить.

Совсем немного не успел, так что часть пути пришлось идти на ощупь. Опасное дело, тут легко было поломаться. Как бы то ни было, но я выбрался. Первым делом подождал, пока глаза привыкнут к свету. Стараясь не потревожить кустарник, выглянул и осмотрелся. Как всегда, тихо и пусто. Выбравшись наружу, заткнул проход засохшим кустом и, сделав круг, прошел к своему лагерь. Никого, и это хорошо. На месте раскопок я сделал все, чтобы ничего не привлекало взгляд. Например, чтобы расчистить путь к полуразрушенной лестничной шахте, пришлось туннель копать в обломках метра два длиной, да еще укреплять его – и все камни я сбрасывал на дно воронки. Так как эти обломки уже не один десяток лет никто не тревожил, то становится понятно, что камни имели с разных боков разный цвет. Тот, что был на солнце, светлее. Так что я, после того как проделал туннель, не поленился спуститься и перевернул все камни

светлой стороной вверх. Теперь ничего не показывало, что тут велись раскопки. Опытные копатели среди жестянщиков по таким приметам чужие места на раз находят.

Поглядывая по сторонам и стараясь не потревожить склон, я стал подниматься. Склон хоть и зарос частично кустарником и травой, но все же имел свойство устраивать лавины из камней, если происходило оседание земли. Я вообще старался не показывать, что тут кто-то есть. Добежав до лагеря, первым делом активировал включение планшета, ему на это минут десять надо, поставил на зарядку фонарик и направился на наблюдательный пункт, нужно осмотреть окрестности. Бдительность – залог успеха. А то возьмут тепленьким, когда я этого не ожидаю.

Никого вокруг, ни дымов, ни других следов присутствия человека, что не могло не радовать. Вихрем добежав до своего подвала, я убедился, что планшет запустился. Открыв приемник – специальный для платин гипнограмм, для баз знаний другой вход, – вставил первую пластинку. Что они не повреждены, я успел убедиться еще в подвале – все имели не вскрытую защитную заводскую пленку. Да и вскрывать ее требовалось в капсуле, когда пациент, которому и будут инсталлировать знания в голову, уже будет в ней лежать. Это все я узнал со слов старика Уда. Очень уж меня интересовала эта тема, вот он с охоткой и рассказывал. В принципе не так и много узнал про капсулы. Запускать их придется методом тыка. Кстати, старик Уд сказал, что это несложно, там везде инструкции есть, главное, внимательно читать их и следовать указаниям.

Несколько секунд планшет проверял, что за пластинку я ему вставил. Для меня это были очень долгие секунды. Нет, надо нормальный планшет искать, с этим инвалидом каши не сваришь. С другой стороны, он не особо кого волнует. Внешний вид такой, что можно однозначно понять – хлам. Правда, некоторые жестянщики из беспредельщиков и за такой технологический мусор убить готовы. Первая пластинка, и попадание, да еще какое! Гипнограмма шестого уровня «Выживание». Что за база, не знаю, но название само за себя говорит. Уровень гипнограммы меня не сильно удивил. Старик Уд говорил, что по основным программам им давали такие гипнограммы шестого уровня, да почти все они шестого или седьмого были. Думаю, стоит пояснить, что это за уровни, если кто не знает. Я вот знал, да и старик Уд подтвердил. Не ввали книжки про Содружество. Как и базы знаний для нейросетей, гипнограммы делились на уровни или ранги, разница между этими понятиями минимальна. Все просто. Первый уровень – теоретические знания. Второй – как при окончании школы. Третий – техникум. Четвертый – университет. Пятый –

подготовленный специалист. А шестой – эксперт. Кто уж там седьмой и восьмой ранг, даже представить сложно, а ведь некоторые эти базы и до двенадцатых уровней умудряются учить. Правда, насколько я знаю, старый Уд сказал, выше восьмого ранга гипнограмм не бывает. Смысла их создавать нет, не успевают их осознать ученики или курсанты, коим он и был.

Есть еще одна проблема с этими базами знаний. Для примера возьмем базы знаний по пилотированию. В книгах я читал, выучишь базу всю, например, до пятого ранга, и ты по ней специалист. В реальности же не совсем так. Учатся пакетами знания. Прежде чем поднять базу знаний «Управление малыми кораблями» до третьего ранга, нужно сначала выучить базу «Навигация» и «Наука» до второго ранга. Если хочешь поднять пилотирование до четвертого ранга, то те самые базы до третьего поднять нужно. То есть очень много таких засад при обучении. К счастью, как раз с гипнограммами такого нет, можно учить последовательно по рекомендованному преподавателями курсу. Ну, или как сам пожелаешь, если учиться на дому. Это мне старик Уд рассказал. В принципе все, что знаю по обучению, сейчас и описал.

В общем, «Выживание» шестого уровня. Интересно, к чему эта гипнограмма относится, к выживанию на планетах, или в космосе? Поди угадай, но гипнограмма очень даже нужная.

Вытащив пластинку, вставил следующую. Тут оказалась гипнограмма второго уровня «Королевство Бозат и Содружество».

– Ну, в принципе понятно, – задумчиво пробормотал я. – Детишкам среди курсантов дают полные знания по королевству и Содруеству.

Вставив третью пластинку, обнаружил, что это база шестого уровня «Юрист». Офицеры армии и флота должны в полной мере знать законы королевства. Четвертая пластинка оказалась пустышкой. Нет, гипнограмма на ней была, но это снова про королевство и Содружество второго уровня, а такая у меня уже была. Очень нужная для меня лично гипнограмма, между прочим, на ней также имеются знания по языку, письменности и счету. Хотя читать нормально буду, а не как сейчас, чуть ли не по слогам. Опыта маловато, а на этих двух пластинках есть то, что мне нужно.

Вот последняя пластинка, пятая, на мой взгляд, самая нужна и дорогая. Техническая база, но не просто техническая. А «Медтехника» шестого уровня. Медтехники, как сержанты в армии, костяк любого подразделения или службы, так и тут. Врачи, как офицеры – элита, а вот медтехники – основная масса, все на них, даже несложные операции, а вот на врачах руководство и особо сложные работы. Кстати, омоложение проводят также

врачи. Точно по этой гипнограмме не скажу, старик Уд лишь общие сведения по ним знал, у него были только знания по «Боевой медицине» четвертого уровня, но хоть прояснил. Однозначно первой нужно учить именно гипнограмму «Медтехник», чтобы хоть знать, как с капсулами работать, а то ведь я даже не знал, как их запускать.

Убрав пластинки в карман – ценность большая, чтобы их просто так где-то держать, – быстро просмотрел, что за базы знаний в кофре. Они относились к навигации, включая знания по картографированию. Пока я изучил базы, обдумывал последующие шаги, и, черт возьми, план уже был сформирован у меня в голове, ждать не хотелось. Фонарик зарядился, так что, осмотревшись, нет ли чужих, подхватил пару факелов – заранее их сделал, фонарик ненадежный – и скользнул к огромной воронке. Глубина тут метров сорок, да триста метров в окружности, я спустился метров на двадцать и через собственноручно сделанный лаз проник в подземелье бункера. Добежал до нужного помещения быстро. Дело в том, что при изучении разных помещений, которые не завалило, я обнаружил источник энергии. Резервный генератор. Энергия выделялась химическим способом. Я это знал точно, старику Уду на экспертизу притащили искатели одной из банд подобный металлопластиковый чемоданчик. С помощью простых манипуляций проводился запуск, и этот чемоданчик мог выделять определенное количество энергии в течение – внимание! – двух лет. Я и тогда бы изумлен, и сейчас. Старик Уд тогда активировал запуск, и у банды почти два месяца в их жилище был свет. Потом их вырезали поголовно, и тот резервный реактор, где-то найденный ими, пропал. Вот я и думаю, не из-за него ли их вырезали? Слухов много ходило, поди проверь.

Добравшись до нужного помещения, я поставил чемоданчик на колеса, они у него были, вытянул ручку – все делал как и старик Уд, – и покатил к завалу, где был выход в общий коридор. Дальше сложнее. Нужно подняться под потолок, чтобы протиснуть чемодан в узкий лаз. При этом не вызвать дальнейшего обрушения. Сложная задача, да и чемоданчик тяжеленный. Для восьмилетнего двадцать кило – это все же много. Корпус был крепкий, из специального пластика, так что с некоторым трудом я поднял его и, толкая перед собой, вытолкнул в коридор. Еще шестьдесят метров, и на месте. Фонарик сдох на полпути, пришлось долго чиркать кресалом, пока не зажег факел. Втыкал их по пути, пока тащил химический реактор мимо. Наконец добрался до места и поставил реактор неподалеку от капсулы. Отдыхать не стал, хотя половину фляги выхлебал, а побежал обратно. Там были ящики с инструментами, видимо, какая-то техническая мастерская или склад в прошлом, но надеюсь, все, что нужно, я там найду.

Действительно нашел – несколько бухт кабеля. Специально проверял выходы, подходят они к капсуле или нет, ну и инструменты. Первым делом я, используя инструмент, отсоединил энергошины от капсулы – не хочу, чтобы энергия еще куда-либо уходила. Проверил ее со всех сторон, оттащил реактор подальше, поставил его на свободную площадку и провел все манипуляции для запуска. Просто убрал чеку с ручки и резко ее повернул, чтобы игла внутри проткнула емкости. Вот и все, почти сразу началась реакция, и стала выделяться энергия. Как говорил старик Уд, что хорошо, почти сразу можно их использовать. Если запускать нормальные корабельные реакторы, там несколько дней нужно ждать, пока они выйдут на штатный режим работы. Но на то они и резервные химические реакторы, не зря их также называют аварийными и хранят в корабельных запасах. Старик Уд говорил, что не раз они спасали жизнь экипажам. Это он из гипнограмм узнал, личного опыта, понятное дело, не было.

Реактор стал выходить на режим почти сразу, огоньки на его пульте замигали, хотя я и не знал, что это означает, но уже пробросил кабели и подсоединил их. На капсуле, на экране компа, почти сразу загорелась надпись «Загрузка». Горела недолго, минуты полторы, пока я от нетерпения подсакивал рядом, адреналин и волнение из меня так и перли. Еще в уголке мигала иконка, но я особо на нее не обращал внимания, по рисунку было понятно, что параллельно идет зарядка батареи капсулы. Кстати, нужный кабель я нашел, так что у меня напрямую от реактора сейчас еще и фонарик заряжался. Нужная вещь, тем более снаружи уже должно было стемнеть, или время близилось к этому, не скажу, не знаю, часов у меня не было. Понятно, что глубокий вечер. Несмотря на волнение, голод я чувствовал остро.

Когда информация о загрузке пропала, на экране появилось несколько строчек. Комп капсулы, прежде чем начать штатную работу, предлагал провести процедуру очистки капсулы. Видимо, время сказалось, так как была приставка «аварийная очистка». Экран компа был сенсорный, так что я сразу нажал на «да». Та загудела, и началась очистка. Я отошел в сторону и присел на валун, ожидая окончания, сделать ничего я все равно не мог. Вдруг с обеих сторон капсулы открылись какие-то ниши, их было по три с каждой стороны, и отстрелились какие-то предметы. Я опознал в них медицинские картриджи. Видимо, то, что в них было, пришло в негодность. Заметив, что на экране появилась новая надпись, поспешил к нему. Да и гул работы капсулы пошел на спад.

– Требуется картриджи для очистки систем, – не совсем уверенно прочитал я первую строчку, потом и вторую: – Требуется два литра

очищенной воды. И где мне воду взять? Да и как этот картридж выглядит? А воду куда заливать?!..

Первый факел почти выгорел, так что я зажег второй и с ним стал осматривать стеллажи. Перед этим собрал все картриджи, что выплюнула капсула. Причем все они имели цветные маркеры на боках. Если среди них нет этого очищающего картриджа, значит, нужно искать другой цвет. К счастью, этого не потребовалось, на всех картриджах на упаковках, что находились в шкафах, были метки. Кстати, у очищающего цветной маркер был белый. Вставив его в свободный и открытый проем, отчего тот закрылся и одна надпись погасла, я задумчиво снял флягу и сам себя спросил:

– Ну, и куда заливать?

Поначалу я думал, в приемник для картриджей, однако рассмотрел, хоть и не сразу, открытую горловину. Кстати, подводки труб к капсуле не было, видимо изредка требуется пополнять ее системы водой, когда та запросит, и раз трубы не подведены, запросы идут очень редко, и это не напрягает медиков. Залил, но горловина не закрылась, да и надпись на экране не пропала. Ругнувшись, я снял фонарик с зарядки, погасил факел и побежал вверх. Когда выбрался наружу – фонарик погасил еще на подходе, чтобы отсветом не выдать свое местонахождение, – снаружи уже царила ночь. Это не помешало мне добраться до лагеря. Проверка показала, что никого нет, и я смог заняться делами. Сначала я доел все, что от похлебки осталось, потом сбегал с котелком к речке, отмыл его в песке, был хороший нанос. Долго мыл, средств против жира не имелось, однако справился и, залив во флягу и котелок воды, вернулся в лагерь, свернул его и вместе со всеми вещами направился к котловану.

Пока двигался к боксу, немного растерял воды из котелка, слишком сложен путь был, чтобы без проблем добраться. Но пара литров там осталось. Залил остаток в горловину, та закрылась, как, впрочем, и остальные приемники для картриджей, да и надпись о воде пропала. Видимо, качество очистки воды комп капсулы удовлетворило. Отойдя в сторону, я стал готовить лагерь. Зажег факел, поставил на зарядку фонарик и планшет, сделал лежанку и стал ждать, крутя в пальцах пластинки. В какой последовательности учить, я уже успел обдумать. Сначала о королевстве и о Содружестве – это понятно. Тут не только информация об этих образованиях, но главное, даны знания по языку, письменности и счету. Фактически информация на уровне окончания школы. Именно она мне и нужна, а то мне дали основы, да и то коряво. Неудивительно, что такие гипнограммы имеются в академиях и других учебных заведениях.

Многие прибывает сюда с окраинных планет королевства, бывает свои обороты в речи, окают, с акцентом говорят, а такие базы или гипнограммы всех подводят под один стандарт, что удобно.

Выучив эту гипнограмму первой, я буду легче осваивать дальнейший учебный материал. Вот после нее обязательно «Медтехник», надо же знать, что за капсулу использую, дальше мне будет легче с нею работать, я уже буду знать, что и как делать, а не как сейчас – наобум. Испорчу еще. Дальше уже определяюсь с порядком. Главное, эти две поднять, одну до максимального второго уровня, вторую сколько смогу. Тут еще есть одна мелкая проблема. Интеллект действительно очень ценился в Содружестве, и чем выше, тем круче чел. Я не знаю свой порог. Что не дурак, понятно, однако как говорил старик Уд, сначала проверяют значения – проходят диагностику, и только по этим данным составляется программа обучения в капсулах. Это может делать как медик, так и комп капсулы. Все это происходило со стариком в его бытность курсантом. И ему приятно было вспомнить те времена, и я получал нужную информацию, причем бесплатно. Жестянщики вообще ничего просто так не делают, а старик Уд входил в самую крупную банду мегаполиса. То есть обучение языку, а потом и письменности было платным, причем платил Шон в кассу. Остальное я получал из разговоров и бесед, то есть вымывал крупницы нужных знаний из бесед со стариком. Мне кажется, тот догадывался, зачем мне это надо – втягивать его в разговоры и переводить беседу на его воспоминания, но не мешал и с удовольствием рассказывал.

Капсула в очередной раз пискнула, и что-то засветилось на экране. Я встал с лежанки и прошел к ней. Было открыто меню, и на выбор давались разные режимы. Осмотрев не такой и большой список, я задумчиво пробормотал:

– Старик Уд говорил, что нужно сперва пройти через диагност, так что пропускаем обучение и выбираем диагностирование. Все капсулы могут проводить эту процедуру, только с разными приблизительными данными, в отличие от специализированных диагностов. Но мне и этого хватит.

Нажав на надпись «Провести диагностирование», увидел две новые надписи: «Провести повторное диагностирование» и «Новый пациент». Нажав на вторую, увидел, какие картриджи требовались, а также требование дать имя новому пациенту. Недолго думая задал «Гаврош». Кстати, приемник открылся, и очищающий картридж на треть вылез, капсула его не выплюнула, как это было ранее. Ухватив его за ручку, отнес обратно и стал доставать нужные картриджи. На них были номера, так что сверял их с теми, что были отмечены на экране. Потребовалось четыре

картриджа одной марки и два разных. Почти сразу крышка стала открываться. Я снял пояс и, развязав шнурки на обуви, скинул ее и лег на валики, но крышка не опускалась. Встав, посмотрел на экран и только ругнулся. Требовалось снять и одежду. Такая надпись мигала на экране. Умная штука, даже это видит. Снял с себя все, нажал активацию диагностики и снова лег на мягкие валики. Кстати, подогретые. Комфортно, а то я гусиной кожей покрылся. В подвалах вообще было холодно. Наконец крышка капсулы начала штатно закрываться, чуть-чуть что-то пожужжало над головой, и меня вырубило.

Очнулся я в тот момент, когда крышка поднималась. Легко соскочив с лежа, с интересом осмотрелся. Интересно, а сколько длилось это диагностирование? Освещение шло только от экрана капсулы, факел, который я забыл погасить, перегорел, но явно недавно, от него еще тянуло дымком, так что я, стараясь не пораниться о мелкие камни на полу, надел обувь, не завязывая кожаные шнурки, и прошел к экрану. Там была информация по пациенту «Гаврош».

– Так, – задумчиво пробормотал я, изучая список, выведенный на экран. – Я, конечно, мало что в этом понимаю, учиться нужно, но по интеллекту разбираюсь, и он просто отличный. Сто семьдесят девять единиц, и это у восьмилетнего пацана. Правда, надо учесть внедрение в это тело взрослого человека, но все равно результаты радуют. Так что там дальше?

А дальше было кроме интеллекта память – сто четыре единицы. Ну, да, на память я не жалуясь. Скорость восприятия – восемьдесят три, можно сказать, пилот из меня получится. Ментоактивность – А-ноль. Остальные показатели тоже что-то значат, но что, я не знал, как и про цифры в ментоактивности. Кстати, в Содружестве существуют маги, их тут называют псионы. Раз пять видел их живьем, а однажды – даже работу такого специалиста. Один псион в перестрелке банд поднял руки, и у двенадцати жестянщиков конкурирующей группы пошла кровь из ушей, носа и глаз, те упали замертво. Может, действительно умерли. Мы тогда с Шоном как невольные свидетели этой стрелки уносили ноги как могли. Свалили удачно. Старик Уд говорил, что по каким-то там показателям псионов забирают на службу государству, но по каким, я не знал. Старик Уд говорил, что все люди ментоактивны, но их ментоактивность настолько низка, что фактически нет ее. Нормальных псионов, которые хоть что-то умеют, немного, даже процента нет от общего числа, какие-то там доли. На слабых псионов государство не обращает внимания, они ему не интересны,

хотя по спискам проходят, а средние по силе и самые сильные, эти все на службе. Пожизненной, выход только со смертью. Как-то не очень хочется, так что, надеюсь, у меня низкие показатели. Если удастся сбежать с планеты, я бы хотел легализоваться и жить нормально.

– Отлично, показатели интеллекта радуют, – задумчиво пробормотал я, после чего немедленно продолжил.

Вошел в меню и активировал программу обучения. Там затребовали информацию по пациенту: есть он в памяти компа капсулы или нет. Нашел недавние диагностики, свое имя, и активировал его. После чего в специальный приемник вставил по очереди обе пластинки гипнограмм. По королевству и Содружеству, ну и «Медтехник» конечно же. Почти сразу капсула снова затребовала нужные ей картриджи. С щелчком открылось три приемника, я посмотрел, какие номера нужны, сходил за ними к шкафам и убрал уже использованные – еще пригодятся. Ну, и вставил нужные. Капсула была умной, то есть ее комп, она провела анализ скорости обучения. Перед этим затребовала информацию, сколько дней я буду учиться. Ввел два дня. Знаю, что можно десять, старик Уд об этом говорил, но я по капсуле ничего не знаю абсолютно. Я даже не знаю, какая энергия подается, может, так много, что скоро предохранители сгорят, а может, мало. Так что подниму немного гипнограмму, благо учить ее можно с перерывами, настрою капсулу уже нормально и продолжу учиться. Вот такой план у меня был.

Комп капсулы проанализировал информацию, взяв данные по моей диагностической карте и тому, что я буду учить, и сообщил, что за два дня я изучу обе пластинки. Одну полностью, другой чуть-чуть до третьего уровня времени не хватит. Я сменил время на три дня. Тогда до третьего уровня выучу и не хватит тридцати семи процентов, чтобы выучить до четвертого уровня. Я дал добро, скинул обувь и лег в капсулу. Крышка закрылась, начал поступать газ, и я вырубился. Практически на грани сознания был, и мне в голову вдруг стало подаваться много информации, и что странно, я успевал ее принимать, обрабатывать и даже запоминать. Информация поступала как снежный вихрь, кружила вокруг меня и прилипала к телу, впитываясь в него. Необычные ощущения, но я буквально упивался ими. Не знаю, сколько это длилось, для меня как-то все быстро прошло, и вдруг очнулся и заметил, что крышка снова поднимается.

Чувствовал я себя отлично и, ухватившись за края капсулы, легко покинул ее. Надел обувь, снова не завязывая шнурки. Подумав, скинул их и сначала быстро оделся, после чего уже нормально надел обувь. В ближайшее время я не планировал учиться, так что пока в одежде походим,

а то холодно. Пока возился с одеванием, изучал в памяти новые воспоминания. Даже как-то странно было помнить то, чего раньше не было, я теперь знал все, что было на обеих пластинках, одна второго уровня, вторая третьего.

Вернувшись к капсуле, закрыл крышку и вернул данные моей диагностической карты, повторно изучая список. Теперь работать с компом капсулы с новыми знаниями я мог без проблем. Посмотрев на цифры ментоактивности, я только тоскливо ругнулся. Теперь я знал со своим третьим уровнем все, что там указано на экране. Одним словом – жопа. Если проще, то показания, выданные капсулой – А-ноль ментоактивности, – это максимально возможный уровень. Выше градации просто нет. То есть получается, я очень сильный псион. Какие у меня данные, не скажу, просто очень сильный и не обученный псион. К тому же еще и не инициированный. Нужна гипнограмма, она так и называется – «Псионика, начальный уровень». Вряд ли я ее в этом бункере найду, но на Алии есть академия с факультетом для псионов, значит, когда закончу тут, направлюсь по адресу этой академии. Главное, добыть такую нужную гипнограмму. Со слов старика Уда я знаю, что эта академия находится на другом континенте. Далековато, надежды найти гипнограмму тут просто не было, слишком серьезно их охраняли. Те пять гипнограмм – это просто счастливый случай, скорее всего, их выдавали медтехнику комплектами. Что-то курсанты выучили, а что не успели, то оставалось у медтехника, и он забросил их в шкаф. Думаю, раз они списаны, то он их продавал, клиенты всегда найдутся, а эти просто не успел, вирус был выпущен в атмосферу. Может, так, а может, и нет – гадание на кофейной гуще, просто стараюсь анализировать все, что вижу или делаю.

Из своей гипнограммы «Медтехника» получил немного информации по этим псионам, и похоже, все не так плохо. Мне не закрыт путь в королевство. Терять свободу я не хотел, смысл жизни у меня такой. Еще в прошлой жизни я существовал как все – детсад, школа, армия, шесть лет в милиции, пока меня не попросили освободить место для своих кадров, гибель родителей в аварии как раз в тот период – вот все и сложилось. Я стал копателем и с тех пор официально нигде не работал. Мне эта свобода настолько понравилась, что я упивался ею. Одним словом, и здесь моя свобода мне очень нравилась, и работать на дядю я не хотел категорически, вся моя сущность восставала против этого. Но как я узнал из гипнограммы, сильные псионы могут закрывать свой дар чем-то вроде ментальных щитов и со стороны казаться обычными людьми. Тут главное – в капсулу не попасть или не отбиваться магией при свидетелях, сразу распознают.

– М-да, пока не обучусь магии и не научусь ставить эти защитные щиты, смысла покидать мне планету нет, – задумчиво пробормотал я и, почесав космы на затылке – нужно постричься у сельчан, – занялся делом.

Сначала зажег фонарик, потом проверил химический реактор. Тут все нормально, энергии на капсулу шло сколько надо. После отправился изучать помещения, в которых уже был ранее. Принес несколько бухт и пробросил их ко всем капсулам, мощности реактора на них хватит. Не забыл и меддрон, его встроенный комп я отключил, но энергию подал, чтобы батарея заряжалась. Штука нужная, я планировал его использовать, но чуть позже. Требовалось проверить, есть ли у него привязка к определенному искину или специалисту, на балансе которого этот бокс, и возможно ли сбросить эту привязку. Кстати, комп моей капсулы еще после диагностики требовал, чтобы я отправил информацию по обнаруженному псиону в службу собственной безопасности королевства. Я отправил, мне не сложно, все равно получать некому, глушилки так и работают по планете. Зато комп капсулы успокоился, перестала мигать эта тревожная надпись.

Запустив очистку трех остальных капсул, я дождался окончания процедуры и нагишом влез в капсулу виртуального тренажера. Я хотя бы до третьего уровня гипнограмму «Медтехника» поднял, но все равно потренироваться требовалось. Я уже знал, что в боксе были три обучающие капсулы и универсальный виртуальный тренажер «МК-9000М». Причем бокс использовался для обучения именно уже готовых специалистов с нейросетями. Две капсулы были под них заточены, модели «Лан-Е32У», хотя могли и курсантов без нейросетей принимать. А одна специализированная, модели «Лан-Е32УДГ», для изучения гипнограмм. Стоит ли говорить, что как раз она мне и не досталась, я учился во взрослой. Причем пластинка гипнограммы, вставленная в приемник, не может быть перенесена в другую капсулу. Раз начал учить в этой, то и закончить должен в ней. А хотелось в нормальную для детей перебраться, все же скорость изучения там была выше на восемь процентов, но и это, на мой взгляд, очень даже прилично. Ничего, выучу «Медтехника» и перейду в уже специализированную капсулу, чтобы поднимать остальные.

В тренажере я провел почти четыре часа. В нем была программа по изучению и освоению знания медтехника, причем я подтвердил, что у меня третий уровень, и мне дали соответствующие задания. Все эти четыре часа я виртуально проводил диагностику разных пациентов – от простых до хитрых болезней или ран, назначал лечение. Даже пластикой занимался, убирал недостатки или равнял зубы, делая красивые улыбки. Хороший

спектр задач по моему уровню знаний, и я его выполнил. На третьем уровне уже были знания по легкому ремонту капсул – вынуть поврежденный блок и заменить на рабочий, и это все проделывал. На шестом уровне ремонт уже серьезный смогу проводить, да и лечение тоже. Не как врач, однако установку нейросети и усиливающих имплантов провести смогу. Сложные операции на врачах, мне такие будут недоступны даже на шестом уровне, не моя специфика. Как-то даже непривычно, я как будто находился в реальном времени внутри тренажера, на сетчатку глаза подавались картинки медцентра одного из военных госпиталей. Правда, двести лет назад, но все же. Мне уже давно умершие люди, внешность которых использовали для написания этой программы, давали задания, следили за выполнением работы. То есть все вживую, я даже щипал себя для проверки. Вообще классное оборудование. Ели бы я не знал, что все это вокруг создает тренажер, наверное, поверил бы.

Тут же я проводил диагностику псионам – учили выявлять реальные их возможности. Это уже на третьем уровне знаний есть в гипнограмме, на следующих будет более подробно, тут только начальное. Но что мне нужно, я уже знал. Когда обучающая программа для закрепления полученных знаний закончила свою работу, гель схлынул с моего тела, я выбрался наружу и невольно тряхнул головой. Слишком сильный был контраст затемненного полуразрушенного помещения с чистеньким госпиталем, в котором я проходил практику. Припомнив, что в одном из шкафов были несколько окаменевшие от времени полотенца, взял одно, надорвал упаковку и, достав материю, стал вытираться. Перед этим изрядно его помял, чтобы от наждака отличалось.

Пока занимался приведением себя в порядок, кстати, крышка тренажера уже закрылась и тот перешел в режим ожидания, я размышлял о своих дальнейших планах. Ну, понятно, что нужно учиться, а мне реально это понравилось, да я восторге был! Нужно составить план обучения. Однако была и проблема. Понятно, что я буду проводить по десять дней в капсуле, поднимая гипнограммы, но промежуток между обучениями велик – три дня. Кстати, у тех, кто учит базы знаний через нейросеть, он меньше – два дня. Эти три дня мне нужно чем-то питаться. Часть времени я займу в тренажере, однако запасы продовольствия все равно должны быть. Вот я и размышлял, сейчас идти, или лечь на десять дней и потом сходить? В принципе на два дня еды у меня наберется, так что терпит.

По моим прикидкам, если я побольше закуплю продовольствия, то полгода смогу протянуть. В месяц я буду питаться шесть дней, остальное время в капсуле. То есть экономия знатная. Там дальше прогуляюсь, еще

куплю, что нужно.

– Нет, эти десять дней проучусь, и тогда прогуляюсь, – не выдержав мук желания получения новых знаний, принял я решение.

Сразу лезть в капсулу не стоит, я три дня проучился, значит, пока займемся делом. Тут в бункере должны быть еще хранилища, где можно найти пластинки гипнограмм, вот их поисками я и займусь в те два дня, что у меня будут в перерывах между учебой. Один день уйдет на тренажер, где буду закреплять уже полученные знания. Вот такой план. Завтра с утра лягу в капсулу, а пока, раз спать не хочется, полазаем по бункеру туда, где получится расчистить проход.

Убедившись, что похлебка дошла, я снял котелок с треноги и отставил его в сторону, ложкой стал накладывать суп в тарелку. Это немного дольше, чем половником, много лишних движений, однако половника у меня не было, а ложка имела глубокую выемку, да и я уже привычен. Чтобы не выдать вход убежища дымом, готовил я снаружи в моем подвале. Найдут угли, подумают, что какие-то жестянки тут на некоторое время останавливались и уже ушли. Вход в бункер был единственным, перекрыть я его не мог, тогда вообще воздух вниз поступать не будет, а дышалось там и так тяжело.

Все, что я спланировал, сделал. Всю ночь лазил по бункеру, изредка бегая подзарядить фонарик. Находки были, но пластинок гипнограмм пока не нашел. Главное, отличный планшет попался, правда он запаролен был, но поставил пока на зарядку. Взломаю в будущем, буду использовать, тем более он технический. Ранее я даже не знал, что у меня за старый планшет, нужных знаний не имел. А сейчас, немного разобрался, знания медтехника помогли. Планшет у меня оказался обычным гражданским, не специализированным. Для детей, если проще. Еще фонарик нашел, технический специализированный. Чуть дыру в ноге не прожог, пока не разобрался методом тыка, как он работает. Сначала зарядил от реактора, а потом поиграл регулировкой. Выяснилось, что в узком диапазоне на максимальном уровне тот работал как лазер-резак, видимо это было предусмотрено конструкцией, а так отличный мощный фонарик. Я теперь только с ним и ходил.

Были еще находки, даже самый настоящий бластер, научусь подобным оружием пользоваться, использую, а пока отложил в сторону. Со скелета в бронекостюме с эмблемой офицера – преподавателя центра, который откопал из-под завала, все снял, даже пояс с запасными обоймами. Сложил у себя в комнате резервного обучающего бокса. В принципе это все

находки. Дальше лег на все десять дней. Когда вышел, сразу прошел на шесть часов учебы в тренажер. Гипнограмму поднял до пятого уровня, даже на двадцать процентов шестого, так что по времени закрепление полученных знаний вышло чуть больше. Теперь я много что умел, например, перенастроить капсулу под свои личные данные, скорость учебы повысилась на четыре процента. При следующем обучении это должно помочь. Да и много других знаний получил, нормализовал работу своей капсулы, в которой учился.

После тренажера поработал с капсулой, перестраивая ее под себя, забрал вещи и часть продовольствия, поднялся из бункера, проверился и вот в своем подвале сварил похлебку. Есть хотелось, желудок полностью пуст. Смешно сказать, четырнадцать дней ничего не ел, капсулы подпитывали.

Поев, спрятал часть вещей, загрузился ценными металлами, которые кузнецы особо охотно скупали, и направился к тракту, он в десяти километрах пролегал, именно на нем и стояла деревня, можно сказать, кормилась с него. К вечеру я был на месте. Правда, то, что удалось рассмотреть в деревне, мне не совсем понравилось. Видимо, проходила миграция небольшой молодежной банды жестянщиков, причем не беспредельщиков, если их за оборонительный тын деревни пустили. Соваться сейчас туда не стоит, приметят, могут попробовать завербовать к себе. Естественно, это не удастся, но накалять обстановку и вызывать подозрения не хотелось. Вечерело, думаю, утром они двинут дальше, так что подождем. К деревне с одной стороны подходила роща, в ней я на опушке и замаскировался. Сложив в стороне груз, стал устраиваться на ночевку. Осень близилось, уже не так приятно спать на голой земле, а одеяло я не захватил, думал, в деревне заночую. Облом-с. Осмотревшись, я вытащил нож и пошел рубить лапник. На нем переночую. Кстати, надо будет купить в деревне теплую меховую куртку или жилетку для подвала. В моей одежде внизу все же слишком холодно. Да и пара одеял не помешает.

Как я и думал, утром жестянщики двинули дальше. Парочка сбегала к моей роще, зашли под деревья метрах в пятидесяти в стороне, забрали два тяжелых рюкзака – ну да, сельчане с подобным грузом в деревню их бы не пустили – и стали догонять своих. Я же выждал пару минут, пока банда жестянщиков удалится на достаточное расстояние и скроется в низине. Раньше на месте этого тракта была скоростная магистраль. Да-да, несмотря на большое количество летающего транспорта, ранее имелась на руках бывших жителей этой планеты и наземная техника. За двести лет

магистраль заметно пришла в упадок, но кое-где ограждение еще сохранилось. Там, где помощники кузнеца не выдрали его из земли. Правда, особо это не пригодилось, металл для кузнецов не подходил, так что больше ограждение не трогали.

Так вот, я только привстал, чтобы подхватить рюкзак, набитый металлом, и направиться через тракт к деревне, как услышал шум моторов, поэтому упал там, где стоял. Возможно, зря, но рисковать я не хотел. По тракту пронеслись три машины, две багги охранения и мощный армейский грузовик среднего класса с серьезным отбойником впереди. Но не хOVER, тот и для водных преград предназначен, а это чисто грузовая техника. Грузовик на вид был не изношен, видимо, искатели нашли где-то склад с этими машинами. Эмблемы на всех трех были знакомые, это парни самой крупной банды жестянщиков в мегаполисе, где я прожил последние три с половиной года. Остальные полгода, то есть с середины весны, я путешествовал по планете, так что не знал, что происходит в мегаполисе. Но насколько был в курсе, такие конвои – обычное дело, мне они уже встречались на разных дорогах. Кстати, эта самая банда была старейшей на планете. Всего их три сохранилось – три анклав, существующих с момента Большой Беды, случившейся двести лет назад. Банду жестянщиков создал бывший капитан полиции. Насколько я в курсе, сейчас ею управлял его младший сын. Бывший армейский полковник в отставке собрал вокруг себя многих выживших и создал аграрную общину, так что несколько крупных селений рядом с мегаполисом – это все его, вернее его семьи. Там дети полковника руководят. Времени много прошло, он давно умер. Про третий анклав ничего не скажу. Он находится на другом континенте, но вроде тоже жестянщики. Имели бы те серьезные характеры, взяли бы власть в свои руки еще в начале, и было бы не так много жертв, но они решили действовать в одиночку и царствовать сами, вот так и получилось. Это мое личное мнение.

Конвой нырнул в низину и вскоре появился дальше, поднимаясь по склону, но потом скрылся за холмом. Конвои, бывало, останавливались в деревнях, но сельские просили все, на что у них было табу, оставлять снаружи, предоставляя кров и еду. Жили они этим, с тракта кормились. Конвой, видимо, вставал на ночевку где-то в другом месте, так что деревню пролетел с ходу. Не интересовала она его. Так-то в деревне ранее была корчма, она находилась на опушке рощи, ее окружал частокол, и именно там жили и столовались путешественники, но похоже, не так давно она сгорела, пепелище я видел, вот деревенские и вынуждены были принимать путешественников у себя в деревне. Правда, никаких работ по постройке

новой корчмы я не заметил. Возможно, на весну это оставили, материал, например, запастись зимой будут.

Подхватив тяжеленный рюкзак – семь кило без малого, – я повесил его на одно плечо и, скособочившись на один бок, засеменял к деревне. Делать более широкие шаги не получалось. Меня начало шатать. Ворота были закрыты, но их сразу закрыли, как жестянщики ушли, однако наблюдатель был на месте, они всегда на месте, от них зависит, жить или умереть жителям – успеют ли заметить нападение. Так что когда я подошел к тыну, мне открыли калитку и пропустили внутрь. Я уже тут бывал. Кивнув охраннику, сменил плечо и засеменял в сторону дома старосты. Именно он отвечал за торговлю. Тому деревенские дети уже успели сообщить, что я подхожу, так что он ждал меня за прилавком. Когда сгорела корчма, а там также командовал он, то староста немного перестроил свой дом. На первом этаже кухня и большой обеденный зал, наверху комнаты для проживания. Сам он с семьей переехал в соседний дом, снял у вдовы одну половину строения. Это я еще в прошлое посещение разузнал у местной детворы.

– Я так и думал, что ты еще появишься у нас, – сказал тот, когда я свалил рюкзак рядом с прилавком. – Кузнеца я уже позвал, сейчас подойдет и оценит, что ты принес.

Молча кивнув, я стал выкладывать на прилавок добычу, лениво осматриваясь. Зал был практически пуст, за одним столиком сидел охранник. Охрана в деревне по дежурствам. Отдежурил сутки, и на три дня снова самый обычный крестьянин. Уже заканчивался сбор урожая, так что все люди тут на счету, однако с охраны никого не снимали, в деревне сейчас в основном из взрослых мужчин только они, все остальные в поле.

– Будешь что?

– Поесть хочу. Что у вас на завтрак?

– Омлет с помидорами.

– Нормально, – согласился я, невольно сглотнув, очень хотелось есть.

Кузнец задерживался, так что я отошел в сторону и устроился за ближайшим столиком, бросив пустой рюкзак рядом на лавку. Жена старосты вынесла тарелку и кусок лепешки, а также горячего травяного напитка вроде чая. К нему вазочку с вареньем. Поесть я не успел, едва до половины осилил омлет, хотя ел быстро, очень голоден был, как пришел кузнец. Я его тоже знал, он всегда выступал оценщиком. Если думаете, что я сразу побежал отслеживать, как тот будет проверять товар, то зря, в принципе я там и не нужен, хотя проконтролировать и стоило, но я делал это со стороны. Он закончил, когда я как раз управился с омлетом, так что, подхватив кружку с настоем и вазочку с вареньем, прошел к прилавку.

– Хороший товар, отличный даже, – прогудел кузнец. – Медь сейчас редкость, цены поднялись.

Это был высокий, я думаю, самый высокий мужчина в деревне, но при этом имел широкие плечи, как в принципе у всех кузнецов, и большую шикарную бороду. Он даже кожаный передник не снял, имеющий отметины горячим металлом.

– У меня есть еще примерно сто кило подобного металла, но у развалин. Я не донесу все это, однако готов продать на месте. Интересно?

– Если остальной товар такого качества, то более чем, – ответил кузнец и, посмотрев на старосту, кивнул тому.

Тот, видимо, понял, на что ему намекали, так что задумчиво посмотрел на меня и сказал:

– Аренда повозки...

– Я могу и сам все принести, просто это займет много времени, да и вас буду отвлекать. Сто кило я буду носить долго, раз двадцать придется сбегать, по пять кило. То, что я принес, лишь показать хотел, что имею.

– Ладно, договорились, повозка наша. Что хочешь?

– Многое, – вздохнув, я на миг задумался, после чего стал монотонно перечислять: – Мне нужна утепленная куртка на меху, можно жилетку. Шапку теплую, для холодов. Шкуру хорошую для лежанки, с мехом. Два шерстяных одеяла. Пару веревок метров двадцать длиной. Еще надо бак для хранения воды, я у вас на кухне такой видел, когда дверь открывали, что с крышкой. Литров на десять. Теперь продовольствие. Круп килограммов двадцать в двух мешках, мяса сушеного кило пять, соли килограмма два, а то мои запасы к концу подошли, ну и овощей, там сами отберите. Ну, а раз вы все равно к развалинам поедете, то и меня подкинете.

Староста вопросительно посмотрел на кузнеца, и тот снова кивнул.

– Нормально, парень знает наши расценки.

– Хорошо, договорились, – сказал староста. – Сейчас все подготовят, и выедете. Старшим будет Борат. Знаешь его?

– Нет.

– Это тот, что на воротах стоял, с ним напарник поедет.

– Да мне все равно, – пожал я плечами и покосился на кузнеца, что рассматривал мою добычу.

Это были медные трубки, помятые и перекрученные, – из коммуникаций бункера. Ценный металл для изготовления утвари, однако интересовало его нечто другое. Такие трубки обычно рубят, я свой топор для того и использовал, на некоторых трубках имелись следы его работы,

но часть была срезана лазером найденного мной фонарика. Вот эти срезы кузнец и изучал, задумчиво поглядывая на меня. Особо я не переживал, я же жестянщик, значит, должен иметь хоть какой-то рабочий инструмент.

Кузнец забрал трубки и ушел, я же стал общаться со старостой. Тот, с хитринкой поглядывая на меня, осведомился:

– Значит, в развалинах устроиться хочешь?

– Устроился уже, – снова пожал я плечами.

– Один?

– Один. Брат у меня недавно погиб, вот и брожу все лето. Не хочу никого видеть. К вам я буду иногда приходить, добычу сбрасывать, да и то редко.

– Нашел что?

– Да как обычно, мусор в основном. Развалины явно уже подчистили.

– Это точно, лет двадцать назад оттуда банда ушла, что там несколько десятков лет проживала. Мы их кормили, сейчас только за счет тракта держимся. Пустые развалины. Говорят, там какой-то учебный центр был, но ничего не нашли, информация не подтвердилась. А жаль, мы бы тоже свою выгоду имели... Кстати, видел жестянщиков, что у нас ночевали?

– Видел, поэтому и задержался заходить, – спокойно ответил я, не видя причин скрывать это.

– Почему же не зашел? Я им про тебя рассказал, старший заинтересовался тобой, они набирают людей. В Ашан идут – городок в ста километрах от нас, но решили и к тебе завернуть.

– Мне они не нужны, – нахмурился я, с подозрением глянув на хозяина таверны. – Зачем вы им рассказали обо мне?

– Я староста этого поселения, на мне забота о жителях. Если в развалинах снова сядет банда, наш доход возрастет. Я уже несколько раз пытался мигрирующие банды там посадить. Никого это не заинтересовало.

– Надеюсь, и их не интересует, я не собираюсь делить ни с кем свои развалины, – пробурчал я и покачал в огорчении головой. – Ведь нашел развалины, где никого нет, а тут всякие... хотят испортить мне жизнь. Ничего, захотят остаться, буду убивать, пока не уйдут.

– Но я думал, тебе будет легче выжить, – заметно растерялся староста, видимо посчитав, что делает благое дело для меня.

– Не надо думать за других, у них своя голова на плечах имеется. У вас есть люди в подчинении, вот о них и думайте, – достаточно резко ответил я.

– Я понял тебя, – спокойно ответил староста.

До конфликта нам обоим не хотелось доводить, так что мы сделали вид, что этого разговора не было. У меня же в душе начала угасать буря

злости и ярости. Из-за всяких идиотов весь план чуть к черту не полетел. И надо было лезть в чужое дело мудаку?

Варенье оказалось на удивление вкусным. Допив чай, я вернул посуду и стал изучать, что занесли в зал для продажи. Куртки моего размера не нашлось, но зато была отличная меховая жилетка. Да и шапку по размеру подобрали. Шкура мне понравилась, достаточно большая и с крупным ворсом – от местных баранов, у крестьян большая отара была. Отмытая и вычищенная – то, что надо. Потом я отложил два одеяла и осмотрел чан. К сожалению, на десять литров не было, но был на восемь, кузнец недавно сделал. Не протекал, я проверил. Потом и продовольствие принесли. Все в норме, согласно заказу. Пришлось немного подождать, ни одной повозки в деревне не было, все в поле. Так что когда подъехала одна с мешками с зерном, ее споро разгрузили у общего амбара и подогнали к таверне старосты. Там загрузили моими покупками, двое, что со мной ехали, уже подошли, и мы вчетвером – учитывая возницу – покинули деревню. Рощу мы объехали. На опушке я попросил остановиться и сбегал за своей котомкой да арбалетом. Сельчане с пониманием восприняли эту отлучку.

Дальнейший путь особо не запомнился, я подремывал на покупках, остальные ехали молча. За три часа ни словом не перекинулись, я даже удивился. Когда показались развалины, деревенские напряглись, я же сел и стал пристально их рассматривать. Развалины не деревенских. Дымков не было, а это явно бы показало, что жестянщики, так подленько направленные ко мне старостой, тут были. Ну, или они затаились, что тоже вполне реально. Я бы так и сделал.

– Дальше мы не поедem, – угрюмо сказал охранник. – Табу.

– Я знаю про ваше табу. Правьте к тому одиночному дереву в поле.

Когда мы подъехали, я соскочил с повозки и, подбежав к накиданным веткам – листва уже пожухла, раскидал их в сторону. В яме лежал натасканный мной металл.

– Вот товар, как и обещал.

Старший придирчиво его осмотрел. Он и подтвердил, что сделка завершена. Мы разгрузили повозку, мои попутчики загрузились и уехали, я же часть покупок спустил в яму, снова забросал ее ветками. Накинул меховую жилетку, шапку, убрал в котомку свой картуз, соль, оба одеяла и чан для хранения воды. Все это я и попер к подвалу, где обычно жил. Оставил там все, проверил, ничего не тронут. Сначала пробежался по развалинам и убедился, что жестянщиков тут не было, не сворачивали сюда с тракта, видимо не послушали старосту и направились дальше к Ашану. Разжег в очаге костер и, сбегав за водой, повесил котелок, нужно каши

сварить. Пока та доходила, перетаскал все покупки. По примерным прикидкам, продовольствия было месяца на два, но это если я в капсулу ложиться не буду, а так месяцев на восемь, а то и больше должно хватить.

Поев, я спустил к себе в комнату все покупки. Имею в виду резервный обучающий бокс. Особенно со шкурой намучался, она в рулон была свернута, но все равно тяжела и неудобна. Четыре раза спускался и поднимался, пока не спустил все. Остатки каши я доел вечером, когда закончил с переноской покупок, потом отмыл котелок и, заполнив его до краев вместе с фляжкой, спустил туда же. Там сперва отмыл чан, а потом залил его водой – это мои питьевые запасы. Три раза бегать пришлось, пока не заполнил его до краев, да и во фляге еще осталось. На этом все. Снаружи уже стемнело, да и я изрядно устал, так что, устроившись на лежанке, закрыл глаза. Вырубился почти сразу, все же день немного суматошным выдался.

Сама лежанка стала мягче и выше за счет шкуры и дополнительных одеял, сложенных вдвое. Вместо матраса под шкурой я использовал кусок изолирующего материала вроде пенопласта, так что холод от пола меня не волновал.

Утром я выбрался с котелком и частью продуктов наверх и у себя в подвале приготовил еду, причем сразу на весь день. Потом с котелком в руках спустился обратно. Лепешки у меня были, купил у старосты на пару дней хватит. Оставив котелок в боксе, я с фонариком в руке, тем, что технический, стал осматривать помещения. Сегодня посвящу время только этому, ну а со следующего утра залягу на десять дней. Надеюсь, успею закончить с гипнограммой «Медтехника» до шестого ранга, подтвержу его в тренажере, а после еще двух дней поисков на подземных уровнях академии лягу еще на десять дней, но уже в другую капсулу. Если никаких других интересных гипнограмм не найду, то займусь «Выживанием» до шестого уровня. Максимально возможного. Думаю, знания из этой базы мне пригодятся. Подтвердить базу также можно в тренажере, я заходил в его меню и пролистал длинный список того, что он может подтвердить. Так вот, я могу сказать как уже состоявшийся специалист, медтехник пятого уровня, на нем можно сдавать экзамены или проходить виртуальную практику по всем предметам. Абсолютно всем, что преподавали в этом центре. Даже инженерные и технические направления. Кроме ментооператоров. Все же мне придется в будущем поискать академию, где был факультет псионов. Но это не срочно. Я, конечно, планировал покинуть планету, хотелось вырваться в космос и занять себе корабль,

путешествовать, иметь свободу решений, однако причин для спешки я не видел. Лишь в пятнадцать лет, согласно законам Содружества, я стану совершеннолетним и смогу владеть на законных основаниях разным движимым и недвижимым имуществом. К чему мне спешить? Чтобы, оказавшись на территории королевства, попасть в приют? Для легализации, конечно, неплохо, однако там делают сканирование в капсулах, тогда мой уровень обнаружат. Нет уж, ближе к пятнадцати годам я решил вырваться, пустив все свободное время на то, чтобы вырасти как специалист, благо теперь есть где и как. Осталось найти, что учить, для меня на данный момент это самое важное.

Теперь стоит описать, что я собираюсь делать и почему купил веревки. Когда я откопал проход к лестничной площадке, ее тоже пришлось укреплять. Я обнаружил, что сверху все смято и спрессовано, а внизу сохранилась часть пролетов, но только ходить нужно, прижимаясь к стене. Похоже, огромный кусок пенобетона рухнул вниз, ломая лестницу, но часть сохранилась. Двигаясь по кругу лестничной шахты, я нашел выход на пятый этаж подземного уровня, где и обнаружил тот резервный обучающий бокс. Все, что выше, порушено обстрелом. Ниже я спуститься не успел, дальше бульжник снес все. Я перегибался через пролом вниз, рассматривая покосившиеся створки входов еще двух уровней, но без веревки до них было не добраться. Я и свой этаж оббегал в поисках не только ништяков, но и проломов на следующий этаж. Было много разрушений и обвалов, но ни одного пролома я не нашел, так что надеюсь, что два последних этажа более-менее сохранились, хотя бы самый нижний, седьмой, мог уцелеть. Шестой, предпоследний, только если частично.

Устроившись на лежанке, я вязал узлы каждые тридцать сантиметров, чтобы удобно было лазать. Когда закончил, одна веревка осталась в запасе. Я уже собирался ее использовать, но задумался и, бросив взгляд на шкаф с кофрами, решил проверить, что в других. А то один изучил, разочаровался, что это не то, что мне нужно, и плюнул на остальные. Сказано – сделано. Запустил активацию своего планшета, дождался, когда засветится неповрежденная часть экрана. К этому моменту уже все кофры перенес к лежанке и теперь открывал их и по очереди изучал. Как оказалось, я зря грешил на кристаллы баз знаний. Выяснилось, что и тут золото было. Чтобы объяснить толком, придется снова вернуться в прошлое и рассказать, в чем разница между гипнограммами и базами знаний.

За шестьдесят три года до Большой Беды король издал указ, одобренный советниками. Один ученый предложил интересное решение занятости молодежи, при этом оно шло на благо государства, это сразу

оценили и после шести лет бюрократических проволочек пустили в дело. Как я уже говорил, дети до установки нейросети были не пришей кобыле хвост, то есть ими особо и не занимались, вроде как в восемнадцать лет после закачки и изучения баз все узнают сами. Предложение ученого было в том, чтобы занять подростков через гипнограммы. И когда им исполнится восемнадцать и им установят нейросеть, то это уже будут готовые специалисты, не потребуются многие годы на обучение и получение опыта. А тут до пятнадцати лет учат, после пятнадцати получают тот опыт, что им необходим. Всех военнослужащих с пятнадцати до восемнадцати лет называют «юнгам» – на всех боевых или гражданских кораблях и судах. Все это было внедрено и более чем успешно действовало, что признавали все. Вы скажете, что тут такого, а идея действительно оказалась интересной и нужной. В гипнограммах есть все: теория, знания и работа на разном оборудовании в ручном режиме, – как и в реальных базах знаний. Повторяю, в ручном режиме. А это значит через планшеты или наручные коммуникаторы. Знаний об использовании нейросетей в гипнограммах не было. Поэтому были созданы «плевки», как их прозвали курсанты. Это урезанные базы знаний для тех, кому поставили нейросеть, но знания у них неполные от гипнограмм. Например, парню-инженеру поставили специализированную сеть, но пользоваться ею он не умеет. Зато у него выучено несколько десятков гипнограмм седьмого уровня. Ему выдают такую урезанную базу знаний. Он берет «плевков» по инженерному делу и изучает эту базу уже через нейросеть. Фактически она одноуровневая, на ней только знания по управлению инженерным оборудованием через нейросеть. Именно поэтому эти базы и называют «плевками» – мол, выучить – раз плюнуть. Сколько гипнограмм у инженера выучено, столько и «плевков» ему нужно осилить, чтобы стать полноправным специалистом. На двадцать баз нужно выучить соответственно двадцать «плевков», на это уходит меньше суток. Дальше уже можно сдавать экзамены и получать сертификаты, ты готовый специалист. Схема гениальная.

К чему я это все. Такие урезанные одноуровневые базы и находились в некоторых кофрах. Видимо, бывшие юнги, что доросли до установки нейросети, на базе переподготовки должны были получить эти знания, что я сейчас держал в руках. Судя по ним, знания должны были получить два пилота-универсала, от малых до средних кораблей, один навигатор, один специалист по защитным системам и один инженер. Штуки это нужные, тем более я для медтехника шестого уровня нашел нужный «плевков». В будущем, если у меня будет нейросеть, загружу эту базу и сделаюсь полным специалистом. Все же разница по скорости выполняемых работ

между ручным управлением и нейросетью огромна. Именно поэтому юнг никогда не ставят на серьезные направления, а если ставят, то не главным специалистом. Пилоты-юнги всегда третьи пилоты в штате, можно сказать резерв. Но при этом управляют кораблями и судами для получения практического опыта. Тут все от капитанов зависит. Так что к моменту получения и установки нейросети некоторые юнги действительно имеют большой багаж практического опыта, особенно в техническом, инженерном или медицинском направлении. Именно пятьдесят лет назад стали строить корабли и создавать разное оборудование, чтобы им можно было управлять вручную. Для юнг или гражданских специалистов, что не пошли по военной стезе. Таких тоже хватало. До этого управление вручную было не на всем оборудовании.

Я отложил в сторону комплекты баз по дополнению к гипнограммам. Пригодятся, я планировал стать не только пилотом, но и инженером, мне же нужно будет как-то подтверждать свои знания по гипнограммам, когда нейросеть поставлю. Да, я хотел с уверенностью смотреть в будущее.

Время близилось к обеду, но ждать я не стал. Отложив все кофры, это вообще ценный ресурс, я с бухтой веревки на плече добрался до лестничной площадки и, найдя крепкий штырь в стене от вырванной створки, привязал веревку и сбросил ее в пролет. Хм, до обломков хватило, рядом со створкой на седьмой уровень конец стал покачиваться. Ухватившись за узлы, уперся ногами в стены лестничной шахты и стал спускаться, удерживаясь одними руками. Добравшись до покосившейся и помятой створки на шестой уровень, я встал ногами на один из узлов и, удерживая равновесие, одной рукой снял с крепления на поясе фонарь. Тот уже был выставлен на мощность лазера, так что я просто срезал створку. Покосилась она в мою сторону, значит, и падать будет на меня, то есть в глубину провала. Свет я получал от факела, воткнутого наверху, однако внизу была полутемень, но что резать, я видел, да и лазер заметно освещал. Я специально по стене отошел в сторону и срезал последнее крепление, после чего створка, с шорохом скребя о стену, полетела вниз, пока с грохотом не рухнула на обломки лестницы и пенобетона.

Переведя фонарь на работу прожектором, я осветил коридор.

– Неплохо. Пыли хватает, трещины, вон, на потолке, но никаких разрушений не вижу, – удовлетворенно пробормотал я.

Ухватившись за искривленную раму дверного проема и старясь не касаться места среза, где краснел раскаленный металл, я закинул ногу, перекатился и оказался на шестом, предпоследнем уровне. Серьезной защиты тут не было, как на кораблях, чтобы переборки блокировали

секторы этого уровня. Обычные двери, открываются сами при приближении местного служащего. Вернее, открывались, пока тут все не разнесли, так что придется использовать лазер, благо, перед тем как спускаться, я зарядил фонарь. На срезание створок у меня ушло десять процентов заряда. Немного, однако и немало. Все двери закрыты, значит, потребуется их вскрывать, а это трата заряда. Сколько успею, сделаю, остальное уже через двенадцать дней, когда покину капсулу после обучения и сдам все, что выучил в тренажере.

Сразу за лестничной шахтой в коридоре было две двери, ведущие в разные помещения, справа и слева от меня. Я успел обдумать, что буду делать дальше. В помещении слева был техсклад, так он значился на инфокристалле. А справа – склад техинвентаря. Не знаю, что это такое, но наименование интересное. Подойдя к двери слева, я поставил фонарь на лазер и срезал замок. Это заняло минут шесть. Языки для замка не только сбоку были, но входили в пазы дверного косяка сверху и снизу. Весь косяк искромсал, на одну дверь почти тридцать процентов заряда потратил.

Когда дверь рухнула, я отскочил в сторону, кашляя и чихая от поднятой пыли. Теперь к тому месту не подойдешь, пока пыль не осядет, так что я двинул подальше от пыльного облака по коридору. На этом этаже был склад медикаментов и малое спецхранилище. Я надеялся в том или ином случае найти столь нужные мне гипнограммы. Надеюсь, что гипнограммы будут именно в этом хранилище. Добравшись до него, я обнаружил в нишах два охранных дрона. Они замерли на местах зарядок без единой крохи энергии. Знаний по ним у меня не было, так что даже подходить не стал, это меддрона я спокойно отключил и поставил на зарядку. Знания пятого уровня гипнограммы медтехника давали понять, как с ним работать, а с охранными нужны специализированные гипнограммы. Кстати, если сегодня их найду, то в другой капсуле начну учить именно их. Если удастся запустить эти боевые дроны, поставлю на охрану входа, а то открыто, заходи, кто хочешь. Меня это очень беспокоило. Я даже ловушку поставил на входе – палка держала свод прокопанного мной туннеля. Сам я со всей осторожностью протискивался мимо, собьешь ее, и камни, что держались сверху благодаря пластиковым панелям, а именно их я использовал для крепежей, рухнут, запирая меня в подземных катакомбах. Не самый надежный способ, так что дроны – самое то.

С бронированной створкой спецхранилища я возился почти час, опустив заряд фонарика практически до нуля. Но наконец и она, дрогнув, рухнула, вызвав сотрясение и снова подняв пыль. Отбежав, я не стал оставаться на месте, а освещая себе дорогу, направился к уже вскрытому

техскладу. Там пыль уже осела, можно спокойно осмотреться и прикинуть, что можно использовать. Войдя в большое помещение – метров за четыреста в квадратах, сперва осветил шесть стальных истуканов, что застыли у входа. Шесть технических дронов. Хотя нет, ошибся, пять технических и один явно боевой, станковые бластеры и гранатомет вроде на нем были. Я не специалист, но все же боевой дрон от технического отличу, различий немало, не ошибешься. После этого быстро осветил полки и обнаружил на ближайших стеллажах пластиковые ящики. Открыв один, удивленно присвистнул. Фонари, точно такие же, как у меня. Взяв два, повесил на пояс, поднимусь и заряджу. Гуляя между стеллажами, я вдруг замер и рванул в соседний ряд. Так и есть, там все полки снизу до потолка занимали такие знакомые мне резервные одноразовые химические реакторы. Энергии у меня, похоже, будет хоть попой ешь, осталось только учиться. Больше не осматривая склад – оставив это на будущее, – я заторопился к спецхранилищу. Сейчас осмотрю его, поднимусь на этаж выше и, поставив фонари на зарядку, пообедаю, а то уже есть хочется, да и луч в фонарике тускнеет, режим резака почти полностью выдоил батарею. А дальше изучу этот этаж после обеда.

Коридор изгибался дальше к лифтовым шахтам. Вот они полностью засыпаны, я так откопать и не смог, да даже не пытался. На полпути к шахтам и был склад того самого спецхранилища. Я прошел по упавшей бронированной двери внутрь, освещая стеллажи и шкафы. Тут также присутствовал сейф, да еще не один, но вскрывать их мне было нечем.

– Хм, нейросети, я смотрю, тут есть, но больше усиливающих имплантов, – оглядываясь по сторонам, пробормотал я.

Как медик я разобрался в маркировках на боксах с имплантами. Двигаясь между стеллажами, изучал, что там вообще есть. Того, что нужно, не оказалось, только импланты и нейросети. Видимо, резервный фонд для установки юнгам, что прибывали на переподготовку с последующей сдачей специализированных экзаменов. Хранилище было не больше восьмидесяти квадратных метров. Закончив осмотр, я покинул его и направился к лестничной шахте. Подниматься по веревке с дополнительным грузом в виде фонарей, скажем так, было не совсем удобно. Да тяжело мне было, если честно. Однако на последних остатках сил все же смог это сделать. Перевалился через край и, лежа на спине, несколько секунд тяжело дышал, вытирая рукавом куртки пот на лице. Весь выложился в этом подъеме. Тут я ступил. Нужно было вторую веревку сбросить, налегке подниматься, а потом поднимать все находки. Так оно легче будет.

Каша уже давно остыла, все же столько времени прошло, но и холодной она пошла на ура. Два фонаря заряжались, на реакторе было два выхода под разъемы как у них, а третий, тот самый, где батарея еще держалась, успел послужить мне. Я снова выставил на минимальный уровень, но не резака, и вскипятил в кружке воды. То есть не повредил ее, а нагрел. Заварки я купил полмешочка. Надолго хватит, так что попил с лепешками и вареньем. У меня целый горшочек был, подарок от старосты за крупный обмен.

Прихватив оба зарядившихся полностью фонарика, поставил третий на зарядку, спустился на шестой уровень и заспешил к медскладу. Может, там гипнограммы найдутся? К сожалению, на этом этаже никаких обучающих резервных боксов не было. На пятом, где я живу и учусь, их было сразу шесть, один более-менее в порядке, я тут и обосновался, а остальные разрушены. Основные на поверхности находились до начала обстрела с орбиты, но на шестом и седьмом ничего подобного, вот я и надеялся хотя бы медхранилище найти. В подземельях располагались резервные комплексы, когда в медцентре заняты все капсулы. Надо еще здесь чуть позже осмотреться, на пятом уровне, вдруг еще один бокс откопаю. Мне не капсулы в нем нужны были, а именно шкафы и стеллажи и гипнограммами и медкартриджами. Последние для учебы требовались. Запаса в моем боксе в шкафах надолго не хватит, месяца на три-четыре интенсивной учебы. Маловато будет.

Добравшись до медсклада, я достаточно быстро срезал дверь, теперь экономить заряд мне не требовалось. Пока оседала пыль, я прошел к спецхранилищу и, осмотрев сейфы, начал пилить один. Тонкой струйкой потек жидкий металл на пол, но я не останавливался, лишь отстранился от жара. Вот кончился заряд у первого фонарика, я взял второй, он стоял рядом на стеллаже, освещал место, которое я пилил на дверце, теперь его первый заменил, крох энергии для работ простым фонариком у него еще хватало. У резаков можно регулировать мощность лазера и длины, я сделал пятнадцать сантиметров, чтобы не повредить то, что хранилось внутри сейфа.

Когда дверца отвалилась, изнутри ударил пар, все же расплавленный металл стекал не только с моей стороны. Видно было плохо, пусть остынет, так что я направился обратно на медсклад. Все стеллажи были забиты медкартриджами и разным оборудованием. Тут даже несколько меддронов было в заводских упаковках. Хороший склад. Заметив на одном из железных шкафов, вроде того, где я гипнограммы нашел с кофрами баз знаний, надпись «Резервное хранилище», подошел к нему. Срезав замок, я

распахнул дверцу и неожиданно захохотал, радуясь везению. Тут были специализированные кофры для хранения пластинок гипнограмм. Взяв ближайший, открыл его и провел по ряду пластинок, в каждом кофре их было по сто штук, а этих самых кофров тут было...

– Раз, два, три... – начал я быстро считать. – Сто семьдесят пять. Нормально.

Все гипнограммы имели в себе базы знаний, это точно. В пустых, подготовленных пластинках, нет предохранительных пленок, их наклеивают по горячему, когда в пластинку помещены знания по той или иной специальности. На всех кофрах были маркировки, но что они означали, я не знал, не было данных. Думаю, медик, сверяясь по планшету, брал, что ему нужно, но у меня подобного планшета с базой данных по этим гипнограммам не имелось, что обидно. В мою котомку вошло только три кофра. Я закрыл дверцу, нужно будет что-то сделать вместо замка, и поспешил к выходу. По пути заглянул в спецхранилище. Там в сейфе, как на выставке, на специальных стеклянных, мне кажется, даже хрустальных подставках находились нейросети. Ровно десять единиц. Судя по их виду и степени хранения, очень дорогие и навороченные. Тут меданализатор нужен, чтобы понять, что это, или капсула. Они были в защитных упаковках, жар и пар не повредил их, так что забрал в карман, подхватил второй фонарик и поспешил к выходу. Поднялся налегке, потом веревкой подтянул к себе котомку и оба фонаря. Ну, а дальше просто. Пока планшет запускался – нет, все же менять нужно, десять минут нетерпения! – поставил фонари на зарядку и стал изучать гипнограммы. Класс! Тут были комплекты по трем направлениям, то есть в каждом кофре свое направление. Пятые, шестые и седьмые уровни. Угадал я с одним – «Кибернетика». Это нужная база для программиста, если я хочу что-то взломать и управлять.

Два кофра я пока вернул на место, мне не до исследований космоса, и стал изучать в одной из капсул, что за нейросети получил. Кстати, оказалось, я знаю, что это, у меня были знания по ним, видимо, гипнограмма «Медтехника» оказалась наисвежайшей. Все нейросети экспериментального образца, испытывали их как раз офицеры, которых выпускали звездные академии. То есть весь цикл испытаний те уже прошли, как я понял, результаты ошеломительные, и на тот момент начинались долгосрочные испытания на несколько лет. Это были нейросети трех направлений: пилот, инженер и врач. Может, в других сейфах еще что найду, но и это неплохо. Я считаю их ценным приобретением, пусть будут. Тем более они не «био», и их не выращивают из клеток офицера, а

искусственные. «Био» двести лет назад заняли все позиции, но ученые, незадолго до беды на планете, стали отходить от этих догм, теперь клиентам или офицерам не требовалось ждать месяц, пока из их клеток вырастят для них нейросети и импланты. Гражданским – на что денег хватит или за что работодатель заплатит, ну а офицеры на гособеспечении.

По сравнению с бионейросетями, на тот момент армейскими одиннадцатого поколения, эти нейросети сделали значительный скачок вперед, вернее его сделали создатели этих сетей, потому как уже в те времена их считали не меньше чем четырнадцатым поколением. Представляете, какая мощь? У них нет даже усиливающих имплантов, разработчики посчитали, что они просто ни к чему. Мое мнение – глупость, можно усилить возможности сетей, но что есть, то есть.

Убрав эти нейросети в тайник, что я оборудовал в боксе – он находился в полости одной капсулы, – подхватил планшет и котомку с двумя пока не нужными кофрами и быстро спустился на другой уровень. Добежав до медсклада, я с помощью планшета отобрал нужные мне базы. Набралось с три десятка, но первыми учить буду пять, все седьмого максимального уровня, хотя можно было выбрать пятый, минимальный, или шестой, но я решил стать специалистом в этих дисциплинах в ближайшее время. Например, вставить пластинки в приемник и поставить задачу компу капсулы: доучу одну гипнограмму до третьего уровня, ставить на изучение следующую, второй или третий уровень по желанию, а то и четвертый. Так вот, это «Кибернетика», «Программирование», «Взлом и хакерство», «Боевые дроны-дроиды» и «Тактика малых групп». Последние две гипнограммы нужны для сдачи экзаменов по специальности «погонщик», то есть оператор боевых систем, как защитного направления, так и атакующего.

Отобрав нужные пластинки, я поднялся обратно и стал готовить специализированную обучающую капсулу к работе. Ту самую, что как раз и создана для детей. А ту, где учил «Медтехнику», оставил пока в покое, перевел в режим ожидания и сбережения ресурса. Потом эту гипнограмму доучу, шестой уровень медика мне тоже необходим, но пока не критичен, как эти пять. Я даже гипнограммы по стрелковому оружию проигнорировал, главное – обезопасить мое подземелье. Перед тем как лечь в капсулу, я прошел в ней диагностику. Был бы у меня планшет медика, проблем бы не возникло, личные данные своего сканирования я бы просто перекинул через него на эту третью капсулу, но его не было, и связи друг с другом капсулы не имели. Кстати, планшеты же на медскладе были, надо было прихватить, но на радостях от находок я вообще не соображал. А

глушилки с крепостей на орбите даже досюда добивали. Я проверял. Поэтому-то и не было связи между капсулами. А провести проводную невозможно, капсулы спроектированы так, подключать провода не к чему, связь только через радиоприемники.

Диагностика отклонений не выявила, фактически полное совпадение с теми данными, что я уже получил. Потом поменял и вставил нужные медкартриджи и вложил в приемник все пять пластин гипнограмм. В меню сразу выбрал обучение и, когда высветились программки, проставил время изучения – максимальные десять дней. Три гипнограммы я собирался учить до третьего уровня, две – до четвертого – это «Программирование» и «Взлом и хакерство». Как сообщил комп капсулы, должен был успеть за десять дней. У меня если не уникальные показатели интеллекта в этом возрасте, то очень близко к тому. Да нет, точно уникальные.

Все то время, что я находился в подземном комплексе центра, меня мучало недоумение. Старик Уд рассказывал, что координаты всех академий известны. Почему же эту не откопали? Я в курсе, что лет через десять начались планомерные поиски на местах академий, а эту как пропустили? За столько времени могли тут каждый камешек перевернуть. У меня такое впечатление, что в общем реестре академий этой не было, поэтому о ней мало кто знал, а кто знал, погиб. Нужно будет в промежутках между учебой прояснить этот момент. Надеюсь, мне встретятся источники информации и удастся получить ответ. Мучил он меня, стоит закрыть этот вопрос.

Когда крышка обучающей капсулы поднялась, я одним легким стремительным движением поднял тело и, удерживая вес на одних руках, перекинулся через бортик. У капсулы весь пол уже был очищен от обломков, под ними оказалось достаточно приятное на ощупь покрытие, вроде резины. Судя по разрывам, губчатой, жесткой, но в то же время приятной для босых ног. Быстро одевшись, чтобы не терять тепло, в немного стылую и холодную одежду, провел резкую разминку. Бессистемную, просто легкую зарядку, которую в прошлой жизни в детстве делал вместе с отцом. Тот, бывший военный, считал, что зарядка – основа здоровой жизни. Ничего против не скажу.

Комплекс разминочных движений помог, я согрелся и разогнал кровь по венам. В принципе я себя и так отлично чувствовал после капсулы, благодаря препаратам, но сейчас даже лучше стало. Подойдя к компу капсулы, я активировал экран и просмотрел результаты учебы. Десять дней пролетели для меня как один миг, однако я выучил то, что хотел: три гипнограммы до третьего уровня и две до четвертого. В принципе расчеты

компа подтвердились, что не могло не радовать. Сразу нырять в капсулу виртуального тренажера я не стал, да и не планировал это делать, иначе бы не одевался, а подхватив арбалет и фонарь, покинул бокс. Проверка показала, что проникновения на мои подземные уровни не было, но я все равно выбрался на улицу. Ух, ветер холодный, осень! А потом исследовал развалины. Нет, чужих пока не было. Сделав несколько кругов, мало ли какой профи на хвост упал, я вернулся в подземелье и в свой обучающий бокс. Немного успокоив себя, быстро разделся, задал параметры обучения и забрался в тренажер.

Так как я учил сразу три предмета, а это программирование, хакер и «погонщик», остальные две гипнограммы – это дополнительные знания к уже озвученным профессиям, то по ним и сдавал. На «погонщика» почти три с половиной часа потратил, на удивление классная специальность, настрою на себя боевиков, будет отличная защита. Потом поработал по программированию, ну и наконец, по взлому. Искин виртуальной тренажерной капсулы – а тут в отличие от обучающих капсул стоял достаточно мощный искин уровня корвета – подкидывал интересные задачи по моему уровню знаний. Пришлось поломать голову, чтобы их решить, но справился. Если брать общее время нахождения в виртуальном тренажере, то оно перепрыгнуло отметку в десять часов, а точнее, я одиннадцать с половиной часов внутри был. Выбрался жутко голодным. В отличие от обучающих капсул, в тренажере подпитка организма не шла, не было там таких функций. Да и максимальное время возможного нахождения – двенадцать с половиной часов, черту я не пересек, а тут и потерпеть можно.

Быстро одевшись, я выбрался в коридор, у меня там очаг был, место расчищено. Выбираться наружу не стал, там уже давно стемнело и холодно. Разведя огонь, повесил над костром котелок, рядом поставил закипать чайник. Вода в медном чане зацвести не успела, но завтра свежую принесу. А готовил кашу, любил я ее, сытную, мясную. Был бы маленький котелок, сделал бы мясную подливу. Меня такому поварскому искусству учил старик Уд, да и личный опыт еще из прошлой жизни тоже имелся. Шон мою стряпню обожал, он вообще никогда не готовил, всегда я за повара был.

Пока каша поспевала, да и во время еды, выдалось время поразмыслить. С получением военных знаний, хоть и в мизерных количествах, я понял, что оставлять тот вход, что вел в старую воронку, глупо. Его нужно уничтожить и открыть другой вход. Например, имеются два резервных выхода в лес. Был еще третий – на площадку с

летательными аппаратами, где я четыре остова видел. Помню, что там завалы, но придется поработать, потом взломать компы на выходе, и у меня появятся если не два, так один отличный замаскированный выход за пределы развалин, в лес. После этого мой туннель можно будет обвалить. Но тоже не просто так, а по-умному, сперва проложить трубу, чтобы выходила наружу, в кустарник, в качестве воздуховода. Посмотрим, может, вентилятор поставлю. Я видел даже не один. С трубами тоже проблем не было, из вентиляции и использую. Посмотрим. Это так, прикидки, но далеко идущего плана. На ближайшее время – исследовать весь шестой и седьмой этажи. И конечно, привести оборону подземных сооружений с нуля в полную боеспособность. Блин, как много нужно выучить, чтобы все охватить! Моих куцых знаний на это все просто не хватало, но хоть что-то, уже можно начинать работать. В общем, сразу все мне не сделать, буду делать все постепенно, по мере пополнений знаний.

Убравшись после принятия пищи, стал готовиться к работе. На то, что снаружи глубокая ночь, мне было как-то плевать, у меня был свой график работ и жизни. В космосе так же, на всех кораблях или судах разные часовые пояса, если можно так сказать. Разве что совпадет время на двух судах, если они одного порта приписки. Там время обычно ставят по столице планеты. Практика такая, прописанная в инструкциях как гражданского флота, так и военного. Да, пилотских или навигационных знаний у меня пока не было, не успел выучить, но общая информация была в гипнограмме «Королевство Бозат и Содружество», чтобы освоиться в королевстве и не смотреть на общеизвестные вещи как баран на новые ворота. Тот же планшет с разбитым экраном, которым я пользовался, стал мне понятен после изучения этой пластины. Что за модель, ранее я не знал, тут технические гипнограммы нужны, но уже мог определить, где медицинские планшеты, где технические, ну и остальную линейку. В электронике я уже вполне разобрался после изучения гипнограммы «Программирование». По внешним особенностям, по операционным программам. Таких мелочей в этой гипнограмме было множество, так что дикарем теперь в королевстве я не буду. Конечно, за последние двести лет наверняка на его территории произошел изрядный скачок в технике и остальном, но не важно, куплю более новую гипнограмму и выучу. Главное, уже сейчас не варвар и понятие о жизни в Содруестве имею.

Так вот, собравшись и проверив снаряжение, я спустился на шестой этаж и прошел на медсклад, там осмотрел новенькие на вид планшеты, вскрыл один кофр и взял коробку с неплохой моделью. Код для активизации прямо с внутренней стороны коробки был написан, так что

проблем не будет. Единственная сложность – на приборе будут лишь установочные программы. С ними тоже можно работать, но нужные для управления разным специализированным оборудованием обычно скачивали с медискинов, а у меня такой возможности нет. Однако я не отчаивался, сам напишу со временем, с четверным уровнем знаний я уже точно знал, что на шестом уровне мне это будет по силам. Нужно только учиться и учиться.

Осмотрев остальное, что хранилось на медскладе, я довольно покивал. Много интересного было. Даже медкомбезы, несколько баулов были из тех, что имели встроенные скафандры. Только мне они не подходили – для взрослых, не мой размер, настолько не уменьшатся. Я просмотрел маркировки в надежде подобрать подходящий, мало ли низкорослые медики бывают, но не нашел. Отнеся коробку с планшетом к проему бывшей шахты, оставил ее у края и направился на техсклад. Там нашел технический планшет. Причем их было с три десятка, из них пять офицерских, вот один себе и взял.

В подземельях под этим центром я не находил множества костей, как это случалось ранее в том же мегаполисе. Лишь нашел одного офицера, того самого в бронекостюме с бластером. Я с него все снял и отнес в свой обучающий бокс. Находка неплоха, я надеялся в будущем все это реанимировать. Так вот, у него на бедре в держателе находился планшет, а на кисти – коммуникатор. Их можно привести в порядок, как программист я это хорошо знал. Как и то, что мне нужны технические гипнограммы, чтобы повысить возможность восстановления оборудования. Кстати, как программист я теперь также знал, что с бластером голяк. Ручного управления не было, только через нейросеть, воспользоваться им мне в будущем не удастся, в ближайшие десять лет точно, пока нейросеть не поставлю. Нужно подумать, когда технические гипнограммы подучу, может, и удастся обойти это препятствие.

Вернувшись к проему, я привязал коробки к веревке, поднялся на свой этаж и подтянул к себе обе коробки. Добравшись до обучающего бокса, поставил оба планшета на зарядку, положил сверху на реактор. Активирую, вобью пароли и припишу оборудование к себе. Жаль, на складах не было коммуникаторов – нужные штуки. Убедившись, что зарядка пошла, я вернулся на шестой этаж и фонарями в режиме резаков срезал петли и вскрывал створки во все помещения на этом этаже. Сейфы в спецхранилище я оставил на потом, когда руки дойдут. Находки были, но вскрыть я успел всего четыре створки, пока не посадил оба фонаря. Зарядка была на минимуме, но возвращаться наверх пока не торопился,

прошел к завалу, за которым был лифтовый холл и коридоры к резервным выходам. Они, естественно, замаскированы. Судя по схеме подземных этажей, один вход в резервный туннель находился в помещении, обозначенном как прачечная. Видимо, там он и был замаскирован, да и не факт, что в помещении действительно прачечная. Второй вход – прямо из лифтового холла, из шахты третьего лифта. Оба резервных выхода для людей, не для техники, но третий, что шел на парковку у центра, был грузовым.

Осмотрев завалы и прикинув объем работ, вернулся на свой этаж и, подхватив емкости для воды – флягу и котелок, – отправился на поверхность. Я уже устал, чувствую, пора ложиться спать, но вот решил сменить застоявшуюся воду на свежую. Тем более снаружи уже должно быть утро, осмотрюсь. Три раза сбегал, пока не заполнил отмытый чан. Воду из него я слил в найденный тут же пластиковый кофр. Пить можно, но буду использовать ее для гигиенических нужд. А потом уже завалился спать.

Снаружи был вечер, а для меня утро. Проснувшись, позавтракал и сразу занялся планшетами. Активировал оба, вбил пароли и сразу же их сменил. Разницу с моим побитым планшетом я оценил сразу, не работают – летают. Приписал к медицинскому все четыре капсулы, туда входил и тренажер, и теперь смог бы пользоваться ими дистанционно, если бы не глушилка с орбиты, так что придется подсоединиться к их компам и искину с помощью проводного подключения. Не страшно. Главное, я удалил все свои данные из их компов и держал все на планшете, его-то я точно прихватчу с собой, чтобы информация о моих параметрах не досталась чужакам. Теперь с планшетом появилась возможность использовать меддрон. Он уже давно был заряжен, одним из первых его зарядил, так что включил и подсоединил планшет, вставив в разъем на его корпусе шнур от планшета. Знания из гипнограмм «Программирование» и «Взлом» помогли. К счастью, паролей у того не было, но им могли пользоваться только штатные работники центра, коим я, естественно, не являлся. Однако это ограничение не пароль, легко обошел его и, чуть позже убрав, перенастроил на управление с этого новенького медицинского планшета. Да знаю, что ему за двести лет, но из коробки я его как новенький достал, так что для меня он действительно вполне качественный аппарат.

Изучив все его возможности, дал первое задание, посмотрим, как справится. Эти дроны также использовались для сохранения чистоты в подобных помещениях. Есть, конечно, и специализированные дроны-

уборщики для помещений с медтехникой, однако и у меддрона были все возможности для этого. Я ему дал задание отмыть все четыре капсулы. Все же тут я поработал, скажем так, спустя рукава, кое-где остались смазанные грязные следы, разводы. Плохо отмывалась двухсотлетняя пыль. Да и воды было мало. Кстати, как раз запас старой воды пригодился, дрон использовал всего литр и отмыл все четыре капсулы до блеска, более того – пяточок вокруг них, потолок и пол. В общем, теперь и стеллажи сверкали при лучах моего фонаря. После этого дрон вернулся к реактору и встал на зарядку, больше для него у меня заданий не было, а я задумался. Дроном должны управлять компы капсул, чтобы тот поменял картриджи в случае надобности, однако с глушилками, что дотягивались даже до нашего пятого подземного этажа, такой фокус не пройдет. Нужно что-то придумать. Может, чтобы тот реагировал на световые сигналы капсул? Можно попробовать. Напишу простенькую программу для дрона, я даже сейчас это сделать в состоянии.

Ладно, это все позже, работа внизу не ждет. Спустившись на шестой этаж, я прошел на техсклад и подошел к боевому дрону, что стоял в строю технических машин. Дрон не универсальный, я знал из гипнограмм «погонщика», что это модель из штурмового комплекса, кстати, устаревшая на два поколения. Похоже, его сюда доставили для ремонта, на этом этаже была неплохо оснащенная техническая мастерская, я там еще трех дронов обнаружил в разной степени разукomплектованности. Видимо, техник, что занимался ремонтом, отправил боевика на склад, не до него было, в очередь включил. По виду дрон был цел, но ведь по какой-то причине он оказался на складе? Возможно, у него имеются внутренние или программные проблемы. Дав питание от аккумулятора своего технического планшета, я активировал комп боевика. Не получилось, тот запросил пароль, в принципе ничего другого я и не ожидал. Нужно писать программы для взлома. Вернусь наверх, займусь этим, нужно поставить их в первую очередь работ, все же для своей безопасности стараюсь.

Технические дроны меня пока не интересовали, да и управлять я ими не мог, другая специфика. Я покинул склад и прошел к спецхранилищу, где в нишах находились охранные дроны. Тоже попытался их активировать за счет аккумулятора планшета. Разрядил его почти полностью, но удалось понять алгоритм работы компов всех трех машин. Уже есть, от чего отталкиваться, когда буду писать программы для взлома. Наверху, пока я работал с меддроном, фонари уже зарядились, они сейчас при мне были, так что когда аккумулятор технического планшета сел – скоро отключится из-за недостатка энергии, – я отстегнул от пояса один фонарь и продолжил

вскрывать двери. Всего на этом этаже было двенадцать закрытых помещений, к которым у меня был доступ, еще три должны быть за завалом, и там же лифтовый холл. Завалом завтра займусь. Не знаю, сколько времени займет, чтобы его разобрать, но третий день, завтрашний, прежде чем лечь в капсулу, посвящу только ему. Когда аккумуляторы фонарей, работающих в режиме резак, сели, вернулся в свой обучающий бокс и принялся писать программы для взлома. Жаль, не было основ, придется с нуля все делать, что заметно увеличивало время работ. В будущем будет легче, когда сам напишу основные программы, те самые основы.

Четыре года спустя.

Седьмой этаж подземного уровня уничтоженного центра переподготовки флота королевства Бозат. Медбокс. Полдень

Когда капсула открылась, я сразу же покинул мягкое ложе и стал шустро натягивать комбинезон курсанта Звездной академии. Обучение прервалось, я провел в капсуле не полные десять дней, а всего восемь, согласно показаниям компа капсулы. Значит, что-то случилось. Застегнув комбез, встроенный климат-контроль сразу согрел меня, я схватил свой технический планшет, на который стекалась информация со всех подземных уровней центра, и быстро понял, отчего кластер планшетов, соединенных в единую сеть, поднял тревогу. Систему безопасности накрутил я хорошо, она срабатывала не раз, но тут паника поднята действительно не зря. Десять минут назад прекратила действовать глушилка, отчего планшеты, сразу же уловившие это, экстренно подняли меня. Да, я понимаю, странно звучит, глушилка работает, а данные на планшет приходят. Так мне пришлось все уровни опутать проводами, и к планшету они подходили. Так что у меня в подземельях была локальная проводная сеть. Худо-бедно та работала.

— Хм, что за черт? Флотские взяли под контроль старые орбитальные крепости? Или те сами рассыпались от ветхости? Тут попробуй угадай, — пробормотал я.

Одно было понятно, нужно провести разведку, что происходит снаружи. Первым делом я проверил все свои четыре капсулы в медбоксе. Все они находились в режиме ожидания, так как я попеременно пользовался ими. Нет, сигнал от них на орбиту не ушел, я еще четыре года назад позаботился не просто отключить средства связи у них, тоже дистанционное управление для примера, но и блоки вытащил. Это чтобы

данные обо мне не ушли на сторону. Мало ли кто там наверху пришлет код по линии СБ, в компах капсул имелись закладки на этот счет. Я, конечно, большую часть удалил, когда проверял себя и свои знания, но не факт, что все, рисковать я не мог. В остальном все работало, безопасность на уровне, все отлично. Я только стал прикидывать, как вынести в лес ретранслятор связи и попытаться связаться с остатками спутников на орбите, мало ли кто отзовется, хотя шансов никаких, но можно с теми же флотскими, чтобы понять, какие изменения в королевстве за эти два века произошли. А тут раз, глушилка снова заработала. Всего перерыв в ее работе был двадцать две минуты. Хм, похоже на регламентные работы по этому оборудованию. По времени как раз сходится. Поверьте, я разбираюсь, так как сдал в своем тренажере на специальность «Техник-универсал орбитальных крепостей». К тому же за эти четыре года изучил до шестого уровня специальность корабельного инженера второго ранга. Тренажер после долгих сдач и тестов тоже подтвердил эту специальность. Я, правда, корабельный инженер, но некоторые знания по станциям и пустотным объектам имею. Точно, регламентные работы шли. Значит, крепости еще не издохли. Ничего, подождем.

– Ладно, раз все равно подняли, займемся делами, да и деревню навестим, – пробормотал я и задумчиво покосился в сторону шкафа, где была сложена обычная крестьянская одежда.

В последний раз я пополнял свой гардероб год назад и могу с уверенностью сказать, что он мне снова стал мал. Придется закупаться. Не светить же комбез перед деревенскими, я не идиот. Да и был я в деревне как раз год назад. Тоже свежие новости хотел узнать.

Вооружившись, проверил, как на комбезе сидит съемный бронежилет, и легким шагом, изредка переходя на бег, направился изучать свои владения. Электронная безопасность и боевые дроны, конечно, хорошо, но нужно посмотреть своими глазами. Это тоже не только из знаний гипнограмм, но и мое личное мнение, так что я никогда не пренебрегал безопасностью. Насчет вооружения и защиты я немного, конечно же, приукрасил, не сказать что у меня с этим хорошо, но что есть, то есть. Думаю, прежде чем подробно описать, что у меня имеется из вооружения, вернусь-ка я на те самые четыре года назад, когда нашел свою пещеру сокровищ.

Вроде столько времени прошло, а описать могу лишь то, что запомнилось. Как крышка обучающей капсулы закрывалась или как поднималась, ну или как на тренажерах осваивал те знания, что получил. Кстати, очень серьезное дело. Хорошо, что первой я учил гипнограмму

«Медтехник», иначе бы и не узнал, что если после каждых десяти дней я сразу в течение ближайших суток не залезал бы в тренажер, где все недавно усвоенное подтверждал практикой, то все эти знания со временем улетучились бы из моей головы. Основа обучения гипнограмм или тех же баз знаний в том, что их сразу, в течение ближайших суток, нужно подтверждать. Закреплять в памяти в таких тренажерах. Ну, и естественно, не могло не радовать, что у меня такой многофункциональный тренажер. Подобные аппараты бывают только в учебных заведениях. Когда буду покидать планету, заберу все четыре капсулы с собой, очень ценные они, на мой взгляд. В промежутках между обучением я занимался освоением подземелий. За два месяца полностью настроил всю безопасность. Взломал и взял под контроль всех трех боевых дронов, чуть позже еще нашел, общее количество стало семь. Это позволило взять под контроль все входы-выходы, усилив безопасность и оборону.

Мне удалось расчистить завалы, к тому времени это делали технические дроны и два строительных. Последние я нашел на седьмом этаже, самом большой, общая площадь как три пятых этажа. Седьмой был на реконструкции, примерно треть помещений закрыты на ремонт. Именно здесь находилось помещение искина и реакторная, откуда должна была идти подпитка всех этажей. Только вот оба этих помещения тоже попали под ремонт, от реактора в коридоре лишь демонтированная станина осталась, от искина – лишь кабели, даже шахты не было. Все вывезли, ничего не нашел. Был внизу медицинский бокс, но и он тоже вывезен, лишь станины остались ровными рядами, показывая, что ранее в помещении находилось три десятка капсул. Поэтому эти три обучающие капсулы и тренажер – это все, что у меня есть. Лишь казармы и некоторые склады не попали под модернизацию. Видимо, просто не успели. Судя по пустым казармам и трехуровневым койкам, седьмой этаж мог вместить около полутора тысяч человек. Были еще комнаты для офицеров и обслуживающего персонала центра, а это еще сотня человек. Странно, в поселке проживало около трех тысяч, судя по размеру подземных уровней, места для них тут просто не было. Не думаю, что в поселении был отельный бункер ГО. Да и не для них ли решили модернизировать и расширить подземные этажи? Вполне возможно. У всех казарм были склады с постельными принадлежностями, ну и небольшой склад с комбезами курсантов. Около сотни баулов, из них три десятка мой размер. Так что проблем с одеждой теперь не было. А в двухкомнатных апартаментах начальника центра стоял пищевой синтезатор, в казармах, вернее в их кают-компаниях, тоже были, но куда проще, а этот

навороченный. На других складах имелись пищевые картриджи, так что я уже три с половиной года живу по три дня между обучением в этих апартаментах и питаюсь, а вернее, изучаю разные блюда разных планет. Те, что национальные, чтобы знать, что из них что. Можно сказать, для собственного развития. Некоторые блюда отвратные даже на вид, но все равно пробовал ради интереса, чтобы, если выберусь в Содружество, дикарем не казаться.

В общем на седьмом этаже особо ценного ничего не было, ну кроме того, что этаж неплох для проживания. Так что все четыре капсулы, включая тренажер, я спустил сюда – технические дроны переносили, все проделали через шахту лестницы и поместили на станины медбокса, благо тут была вся инфраструктура и коммуникации. Да, капсулы вывезли, видимо, было запланировано поменять их на новые, но большая часть оборудования была на месте. Я даже разгон стал мешать под свои параметры, это тоже сказывалось на обучении. На то, что помещение будет ремонтироваться, намекал складированный в углу стройматериал. Он пленкой был накрыт. В общем, все, что было ценного на шестом и особенно на полуразрушенном пятом, я спустил на седьмой этаж и разместил на складах. Естественно, провел полную инвентаризацию и составил списки находок. На седьмом этаже был также арсенал, но опять не повезло, все вывезено. Более того, от помещения мало что осталось, в момент случившейся наверху беды шел полноценный ремонт. Именно тут я нашел двух строительных дронов и костяк строителя. Всего костяков на этом этаже было одиннадцать. Все их я похоронил в лесу. В общем, когда разобрал завалы, смог пробить туннели к резервным выходам. Осмотрел оба и смог вскрыть замки бронированных и, надо сказать, замаскированных дверей, имеющих небольшие шлюзовые. Так что у меня уже три года как были отдельные входы-выходы, а тот, что шел в воронку, я все-таки обвалил. У лифтового холла, а он был большим, находился подземный гараж. Пара авто, грузовики, несколько флаеров и глайдеров. Вот только там потолок рухнул, я пытался хоть что-то ценнее найти, да бесперспективно, перекрученные куски металла и обломки пластика. Грузовой туннель, что вел к парковке, тоже сильно пострадал, и я усилил обвалы. Более того, все камни от завалов, сносил туда, так что с той стороны теперь не пробиться.

Вот так, учился и переделывал подземные уровни под себя. А чем дальше учился, тем легче мне было этим заниматься. Правда, специализированных гипнограмм по наземным сооружениям у меня просто не было, все же центр флотский, и гипнограммы соответствующие. Однако

некоторые знания по пустотным объектам в некоторой степени пересекались с тем, что было в бункере, поэтому что делать, более-менее я знал.

Теперь по поводу личного вооружения. Было три игольника, из них один офицерский, скинул привязки ко всем трем, зарядил батареи. Привел в порядок, и у меня теперь было неплохое и тихое оружие. Боезапас только тот, что нашел на поясах бывших владельцев. Все три машинки рабочие, и пользоваться теперь ими могу только я. А боезапас был двух видов – бронебойный и парализующий. Разрывных, усыпляющих или тех же отравленных игл уже не было. Ладно, по игольникам хватит, тут еще мне удалось найти два десантных виброножа, причем оба в инструментах техников. Тот бластер, что нашел на теле офицера-преподавателя в бронекостюме, я теперь тоже мог использовать. Конструкция, конечно, еще та, но работает, я на пятом этаже испытывал. Два выстрела – и расплавленные плазмой камни медленно остывают двумя красными пятнами. А сделал я просто. Перевел управление на один из технических планшетов, а тот надежно приклеил сбоку бластера. Теперь увеличить мощность можно на нем, сделал на сенсорном экране большую красную кнопку, при нажатии на нее пальцем происходит выстрел. Так что мощное ручное оружие у меня было, но только такое. А бронежилет я сделал, разукомплектовав бронекостюм, защита стала на груди и на спине. Хотя такая. Разве что про боевиков сказать? Было семь охранных дронов, у охранников оружие в основном нелетальное, но у каждого было по импульснику, то есть аналогу бластера. Вот штурмовой дрон порадовал, он был в порядке, как я просмотрел логи в его компе, тот после ремонта был, техник успел провести, но не вернул, видимо оставил на потом, а потом уже некому было это сделать, вирус охватил планету. Так что боевики у меня стояли в нужных местах, к ним прокинуты энергокабели, чтобы была постоянная подпитка.

Описывать, какие трофеи в подземельях взял, не буду, но очень прилично, один только склад с НЗ впечатлял, его не вывезли, солдатских пайков около миллиона и около пятидесяти тысяч офицерских пайков. Пока я пищевой синтезатор не запустил, питался в основном офицерскими саморазогревающимися пайками. По обучению скажу так. Курсанты двести лет назад учились не так, как я – на износ, у них было личное время на спортивные состязания, ну и все остальное. Я тратил все время только на учебу. Поэтому и добился таких впечатляющих результатов за четыре года. Вот список полученных специальностей, всего девять пунктов: медтехник, программист, взломщик-шифровальщик офицер связи, корабельный

техник-универсал, корабельный инженер второй категории, пилот малого класса боевых кораблей, техник-универсал орбитальных крепостей и военных пустотных объектов, военный шахтер, пилот среднего класса боевых кораблей. На пилота среднего класса кораблей я сдал три недели назад и сейчас учил гипнограммы оператора щитов малых, средних и больших боевых кораблей. Гипнограммы у меня были только военного направления, для гражданского разве что подходит тот же «Шахтер». У военных была своя служба добычи ценных ресурсов, и среди гипнограмм нашлись нужные, вот я и подумал: выберусь я к людям и кем там буду? В гражданскую сферу мне ходу нет, все знания военные, для боевых кораблей. Ну да, гражданские лоханки смогу водить, но там своя специфика, нужны дополнительные знания. Я не скажу, что между военным оборудованием и гражданским такая уж пропасть, но разница есть. Из-за этого и готовился к жизни и выживанию. А так у меня будут дополнительные шансы. Еще оператором корабельных защитных систем хочу стать, так как я пилот не универсал и эти знания имею в минимуме. Щиты поставлю, но не профи, оперировать ими как спец не смогу. А тут стану специалистом со знаниями седьмого уровня, а это очень круто. Правда, учиться мне еще месяца два, а потом на оператора артиллерийских боевых систем. Причина, почему начал с защитника, в том, что тренажер, когда я проходил занятия в нем, как раз на шахтерском корабле и добывал ресурсы, ясно мне показал, что в этой профессии с моими куцыми знаниями по оперированию корабельными щитами делать нечего. То есть не смогу отбить сошедший с места астероид, и корабль получит сильные повреждения, поэтому при добыче разных руд или сам пилот должен владеть этой специальностью, или рядом должен сидеть нужный спец. У меня такого спеца нет, из себя готовлю.

Вот такие профессии я и заимел за эти четыре года. Даже сам удивляюсь. Какой другой из курсантов в прошлом максимум тремя бы успел овладеть за это время, а у меня девять. Даю, однако! Что жаль, боевых гипнограмм, я имею в виду противобордажные, штурмовые, десантные и тому подобное, у меня не было. Центр переподготовки был флотский и готовил флотских офицеров, специалистов по кораблям и кораблевождению, а не боевиков. Им такие дисциплины не нужны на профессиональной основе, и если по основным специальностям гипнограммы были в шестом или седьмом уровне, то вот такие, для защиты себя или корабля, в урезанном. Выше пятого уровня ни одной боевой гипнограммы не было, а спецом серьезной квалификации можно стать только с шестым или седьмым уровнем. У таких офицеров десанта или

штурмовых подразделений были свои центры переподготовки, не здесь, так что я пролетал с подобными гипнограммами. Я выучил все по пятый возможный уровень, можно сказать эксперт, но не профи. Стрелковое вооружение, противобордаж – это все есть, вот атакующего практически не было. Подобные специалисты на абордаж не ходят, вот и исключены из обучения нужные знания. В принципе правильно, только вот мне бы хотелось стать универсальным специалистом. По линии разведчиков тоже ничего не было, кроме разве что гипнограммы «Выживание», но она давала знания офицерам и экипажам кораблей на случай, если требуется аварийная посадка на планету, включая те, где идет штурм и население нелояльно относится к гостям. Как выживать, как скрываться, ну и как вызвать помощь. Неплохие знания, теперь на планете будет легче выживать, но специализированные гипнограммы разведчиков пригодились бы больше. Ну, да ладно. Что имеем, от того и будем отталкиваться.

Параллельно я обживал подземные уровни центра. Обжил настолько, что поселился только на седьмом этаже, остальные уровни давно уже заминированы и превращены в ловушки. Было бы взрывчатки побольше, а не те куцые ящики с промышленной, которую, похоже, решили использовать строители, я бы и свой этаж заминировал, чтобы мои богатства никому не доставались. Вот насчет этого я жадный, хомячище еще тот. Свое никогда добровольно не отдам. Однако взрывчатки не было, так что основное направление безопасности – маскировка и незаметность. Никто обо мне не должен знать.

Закончив изучение всех входов-выходов и убедившись, что никого вокруг нет – даже выходил к развалинам поселения, – я вернулся на свой этаж и забрался в тренажер. Гипнограммы по защитным системам мне удалось поднять на достаточно приличную высоту, пока только пятый и частично на шестой уровень, но уже неплохо я стал оперировать щитами. Когда прошел тренажер по ним, закрепив знания, загрузил программу шахтера-одиночки и стал работать, задача была средней сложности, мой потолок, так что я сразу заметил разницу с прошлыми работами. Легче было, по фиг, что все вручную делаю, как пилот-юнга по той специализации, что значусь, но я работал, а это уже немало. Выбрался я из тренажера, только когда тот известил, что прошло максимально допустимое время нахождения в нем – двенадцать часов. Поел, немного позанимался своими делами – я увлекся в последнее время написанием некоторых программ для взлома, после чего лег спать. Вот такой день у меня суматошный был: экстренный подъем, проверка безопасности и подтверждение усвоенных знаний.

Утром я позавтракал и принял душ. У меня в апартаментах все работало, даже большой экран головизора на стене, мне удалось найти неплохую подборку фильмов, так что я посматривал их. Было интересно. Я убрался и вернулся за стол, обдумывая, что делать дальше. Вчерашний экстренный подъем показал, что я начал загонять себя. Да и так знаю, что слишком налег на учебу. Мозг – достаточно хрупкая вещь и не до конца исследованная, не хотелось бы, чтобы он пошел вразнос, поэтому, сидя за столом и попивая травяной настой, после душа самое то, ароматный и горячий, я и решил сделать перерыв. Причем не просто перерыв, а со смыслом. Я о своем даре псиона. Это вообще отдельная каста, и сведений о них не так много, я то немного, что знаю, смог получить лишь по линии медика и программиста. В общем, обучиться чему-либо в этом центре переподготовки я не мог, для них свои учебные заведения. Точнее, оно было одно, кстати, на другом континенте. Вот я и решил дать себе отдых, заодно добраться до соседнего континента и поискать нужные гипнограммы или учебные пособия по этому направлению. Единственно, что я знал достоверно, дар мой еще спит. Пробуждается он лишь в двух случаях: сам, но только при серьезном стрессе, или искусственно.

Чем больше думал, тем больше идея мне нравилась. Правда, отправлюсь не прямо сейчас, сначала доучу оператора щитов, сдам зачеты, подтверждаю специальность. На это нужно примерно два месяца. Как раз и подготовлюсь.

– Решено, – с громким стуком поставил я глиняную чашку на столик.

Это не местная поделка, в деревне у горшечника купил, моя любимая кружка, не обожжешься с ней. Покинув апартаменты, я занялся делами по своим подземельям, в основном обслуживанием, все же его нужно проводить. Ну, и мысленно прикидывал, что с собой возьму. Оружие понятно, нужен хороший крепкий рюкзак, котомка и деревенская одежда. Хочу стать обычным «ходуном», их хватает, мотаются между деревнями, крестьянскими селениями и городами, где проживают жестянщики. Да, так и сделаю.

Весь седьмой этаж у меня был освещен, я расставил датчики движения, и когда входил в тот или иной сектор, загорался свет, так что, несмотря на то что фонарь у меня всегда висел на поясе, я редко им пользовался на этом уровне. На других уровнях тоже свет был, все запитано от одного резервного реактора, мощности тянуть это все ему хватало. Да и линии освещения я проложил только по тем туннелям, где часто ходил, остальные не освещены, да и завалы я там сделал. Тем более в

тех местах все осмотрено и все самое ценное вынесено.

Закончив с обслуживанием, прошел в техническую мастерскую – мою гордость, отлично оснащенную и оборудованную. Брать с собой много вещей я не мог, все же лишняя тяжесть скажется на скорости движения, поэтому стоит хорошенько подумать, что именно брать. Малый инструментарий обязательно, тестер техника тоже, три планшета – офицерский, снятый с тела преподавателя, там много было технического, потом медицинский планшет и технический. На них много данных, могут пригодиться в пути. Еще я собирался взять малый диагност. Это небольшой дрон, весит полтора килограмма и может пролезть куда угодно. Помимо того что он способен проводить диагностику разного оборудования, я еще и модернизировал его, так что легкий ремонт ему теперь тоже под силу. Помимо этого сам дрон стал еще и небольшим, не скажу что сильным, взломщиком. Так что брать его нужно обязательно. В принципе это все, что я возьму из технического обеспечения.

Собравшись, я задумался и, подойдя к стеллажам, забрался по ним к верхним полкам и снял достаточно большой баул, крепкий, с металлизированной тканью и ремнями, с помощью которых его можно будет носить за спиной на манер рюкзака. У жестянщиков такие встречаются. Сильно потасканные, но главное, что есть, из находок конечно же. Так что особо тот внимания не привлечет, разве что своей новизной. Задумавшись, рисковать тут я не хотел, покинул мастерскую и направился к завалу, там долго вазюкал баул по камням и песку, пока тот не пришел в тот вид, что меня удовлетворял. Вернувшись, я сложил внутрь все, что решил брать с собой, не забыл фонарь и солнечную батарею. Я ее отремонтировал, обновил слегка, так что зарядка теперь будет идти быстрее. Даже сделал тройник, чтобы можно было заряжать сразу три прибора. Это, конечно, медленнее будет, но мало ли пригодится. Ладно, на сегодня хватит, завтра медицинским обеспечением займусь, отберу, что возьму с собой, вроде аптечек и запасных картриджей для них, а потом посуду и продовольствие. Хм, нет, сэкономлю место, посуду оставляю, возьму все офицерскими пайками, и мне легче, и меньше времени на готовку уйдет. А если закончатся, найду возможность подзаработать и купить утварь с продовольствием. У жестянщиков ценятся те, кто может починить их находки. Тут тоже осторожным нужно быть, мало ли в рабы попаду, свободных техников очень мало. А вот тарелку с ложкой нужно обязательно взять. Если к какому каравану пристану, буду из общего котла есть.

Покинув мастерскую, я направился в медбокс и залез в тренировочную

капсулу. Получить дополнительный практический опыт, а тренажер мало отличается от реальности, довести рефлекс движений до автоматизма я всегда был не прочь.

* * *

С шумным выдохом я положил баул и котомку, что носил на боку, на пожухлую осеннюю траву у основания местного дуба и пробежался до опушки. Нужно глянуть на деревню в нескольких километрах от развалин, где я жил.

За последние два месяца, а с того дня, как меня подняли экстренным вызовом, прошло именно столько, я успел сделать немало. Доучил гипнограммы, необходимые для сдачи тестов оператора защитных систем, и получил, наконец, десятую специальность. Конечно, нигде я не смогу подтвердить, что действительно сдал эти тесты, да еще на военном тренажере, да и не собираюсь – палево. Это все для себя. Сдал на тренажере, можно сказать пересек финишную черту, я с каждой сдачей осознавал себя как специалиста. Практически без личного опыта, но специалиста. А в остальном просто готовился, и делал это не без удовольствия. Я как-то неожиданно осознал, что был фактически заперт в этих стенах, сам заточил себя в темницу. Так что идея отправиться за знаниями псиона пришла как нельзя кстати.

Была еще одна проблема, но я легко ее решил. Для растущего организма находиться постоянно без солнца и свежего воздуха проблематично, на кораблях эту проблему решают системы жизнеобеспечения, я же обязательно хотя бы день в промежутках между учебой гулял по лесу у развалин. Я эту практику еще пару лет назад завел. Уже весь его изучил. Проблема заключалась в том, что я был бледным, как поганка. Это сразу бросится в глаза. Поэтому я оба эти месяца в промежутках между учебой загорал голышом на дне оврага. Тут ветра не было, а солнце, несмотря на позднюю осень, палило еще изрядно. Так что легкий загар заработать успел и уже не так выделялся. Тем более с рождения был смуглым и чернявым. Не то чтобы араб, скорее южные корни, вроде итальянца. Используя нитку и медную иголку, перешил всю старую одежду под новый рост – подрост я заметно, да и мускулы окрепли. Тренажер у меня хоть и был заточен под флотских, но и в нем можно было проходить сдачу физических нормативов и боевых заданий. В основном по контрабандажу. Бои один на один с соперниками равных со мной

физических параметров и подготовки, или сильнее, один против группы, в составе группы против отлично подготовленного одиночки, тут соперниками и взрослые бойцы бывают, ну и группа на группу. Вот это самое интересное, особенно бои в отсеках кораблей или на станциях. Такие лабиринты, схватки иногда на отдельные очаги перекидывались. В первое время я старался в одиночку работать, поскольку по жизни одиночка, но инструкторы в тренажере быстро показали, что без группы я ничто, и научили работать совместно, подставляя плечо товарищу и прикрывая его. В общем, такую подготовку я уже год проходил, хотя по внутренним инструкциям тех же академий или центра переподготовки подобный учебный материал и тренажеры желательно проходить курсантам с двенадцати лет, а не с одиннадцати, как это делал я. Но не желательно не значит запрещено.

Поэтому за год я наработал неплохую для моего возраста, очень даже рельефную мускулатуру и стал сильнее и, что уж говорить, быстрее. Реакция теперь просто отличная, наработана долгой практикой в тренажере. Он же и подтянул мое тело до уровня курсанта звездной академии королевства. Правда, сейчас все это великолепие скрывает мешковатая одежда – видно, что сшита из разных кусков, но жестянщики как только ни выглядят, так что я особо от них не отличался. Подбираясь к опушке, последние метры я скользил по траве и прошлогодним листьям попластунски, чтобы не привлечь внимания. Замер у крайнего дерева. Достав бинокль – единственная крупная моя находка, найденная случайно во время осмотра офицерских жилых комнат на седьмом этаже, видно, кто-то забыл. Я восстановил его, просто зарядив, и вот пригодился. Бинокль показывал самую обычную картину мирного селения крестьян. На тыне, окружающем деревню, были видны следы огня и давние следы ремонта. Похоже, кто-то хотел взять деревню наскоком, но, видимо, не получилось. Да и случилось это давненько, думаю, месяца четыре назад. Корчму отстроили новую еще три года назад, там тоже были следы нападения и ремонта. Я даже старосту деревни рассмотрел на пороге корчмы, он вышел на крыльцо и отдавал какие-то приказы двум работникам. Все уборочные прошли, так что народу в деревне хватало. Используя встроенное в бинокль узконаправленное устройство, я смог расслышать, о чем тот говорил. Программка на подключенном к биноклю планшете очистила запись от посторонних шумов. Обычные задания: то принести, это унести – ничего интересного.

В общем, в деревне все как обычно, это мне и нужно было узнать. Мелькать перед деревенскими не хотелось, год назад я сказал, что уйду в

Ашан, мол, тут все, что есть, выработал, и прервал контакты. Вернувшись к поклаже, я снова повесил котомку на бок, баул – за спину и, обойдя по роще деревню, вышел на тракт в стороне и энергичным шагом путешественника направился к Ашану. Я начал путь к цели. Именно в той стороне, примерно в полутора тысячах километров было побережье и несколько селений. Там в портах грузились или разгружались торговцы. Некоторые из них использовали парусники, а некоторые и суда на механической тяге, используя разные двигатели. Кто-то из техников клепал подобные посудины. С их помощью я собирался перебраться на соседний континент, а там дальше до академии, где был секретный факультет псионов. Координат у меня не было, лишь примерно представлял, где та находится. Ничего, у местных узнаю. Стоит ли говорить, что сама академия также непростая? Там учились будущие сотрудники и оперативники СБ. Туда мне и надо.

Я был в эйфории, шагал легкой походкой и просто не чувствовал неудобства и веса, мне даже тяжелый и массивный баул за спиной не мешал. Когда еще будет такая возможность – просто и беззаботно идти, внимательно осматривая обочины на засады, и просто размышлять? Ушел я от своих развалин со спокойной душой, провел консервацию всего оборудования, кроме системы безопасности – в общем, подстраховался. Химического резервного реактора хватит еще на год и восемь месяцев, он был четвертым, что запустил, я не так давно поменял старый на свежий, благо у меня их изрядный запас был, восемьдесят шесть штук осталось. На это время система безопасности и обороны будет в порядке, потом еще месяц на своих аккумуляторах, пока не закончится энергия, и все. Но к тому моменту я планировал вернуться.

Естественно, я не мог не подумать о том, что могу и не вернуться. Закон подлости в силе. Может, задержусь, может, планы поменяются, так что подстраховался. Все нейросети и базы знаний, те самые «плевки», я вынес из подземелий и спрятал в лесу. Найти их даже со сканерами непросто. Да и живых сканеров на планете фактически нет. А у меня есть, даже два, медицинский и технический, оба в бауле. Мало ли пригодятся. «Плевки» я прятал в разных местах – это для себя, все же гипнограммы урезанные, и когда поставлю нейросеть, мне же нужно будет как-то их довести до идеала, что без этих урезанных баз знаний сделать невозможно, а так я смогу подтвердить все специальности, несмотря на сильное устаревание, и сдать на сертификаты. Ну, это все планы, просто я не мог не подумать о том, что подземелье смогут найти и все вынести, вот и сделал закладки.

А вот нейросети и усиливающие импланты для меня важны только как материальные ценности – для продажи, ну или на крайний случай для собственной установки. Дело в том, что у псионов свои нейросети специализированные и некоторые даже могут усиливать дар хозяев. Я понимаю, что такие нейросети особенные, и там должны быть закладки от производителей для дистанционного управления псионами, но я планировал найти для себя сеть именно псиона. С закладками я разберусь, все же за эти годы стал неплохим хакером и программистом. Я не знаю, как пойдут поиски, возможно, сам что найду, возможно, куплю у перекупщиков и дельцов, если подземные уровни центра псионов вскрыты, а этого исключать нельзя, но я был полон надежд выполнить свой план, подобрать все, что нужно, для развития себя как псиона. Если не получится, есть запас отличных, эксклюзивных двести лет назад нейросетей, но это последнее средство.

Иногда я мысленно пробегался, все ли взял с собой. Вооружен я был хорошо. Один небольшой игольник техника – модель скорее дамская, закреплен на ноге с помощью шнурка, так сказать, последнее средство. Один вибронож на другой ноге, тоже под штаниной, второй под курткой. Вторым игольник тут же, в самодельной кобуре, а третий за поясом. Бластер в бауле. Открыто его не понесешь, под одеждой не спрячешь, это, конечно, не импульсная винтовка пехотинца, по факту тот же бластер, только больше и длиннее, но тоже массивный. Немного напоминает земное укороченное помповое ружье без приклада, с пистолетной рукояткой. Ручное оружие. Этот бластер в своей линейке был самым крупным, да и мощным, что уж говорить. Обычно его в кобуре на бедре или на спине носят.

Развалины я покинул еще перед рассветом, а пообедал у тракта километрах в десяти от деревни, сойдя на обочину. Когда обедал, пронесся караван из двух крытых грузовиков и двух багги охраны. Что-то серьезное везли, скорее всего. В общем, меня не заметили, у обочины низина была. В траве не спрячешься, осень, вся лежала, степь открыта глазу, что представляло неудобство, зато засаду можно издали заметить, что тоже плюс. К вечеру, когда я уже стал искать место для ночевки, у меня при себе два одеяла были свернуты в рулоны, на баул их закрепил, чтобы ночью не замерзнуть, шерстяные, обнаружил, что тот караван, а следы их, они передо мной ехали, свернул в саванну. Осмотрев ее, я ничего не обнаружил на горизонте, лишь колею, что уходила вдаль. Пожав плечами, двинул дальше, продолжая поглядывать по сторонам. Так и шел до вечера. По моим прикидкам, от развалин, где жил последние годы, я удалился уже километров на тридцать. Прошел бы больше, если бы не крюк к деревне,

но это мне надо для самоуспокоения. В мире никаких изменений, это радовало.

Шум и выстрелы, похоже, из огнестрельного оружия я расслышал не сразу, а когда услышал, рванул к холму, к которому подходил от рощи. Холм высокий, тракт его обходил. Это уже природный рельеф. До этого я рассмотрел холм в стороне от тракта, весь заросший травой и деревьями, а это оказалось сбитое с орбиты судно. Я даже не поленился подойти и просканировать его своим техническим сканером. Ну да, внутрисистемник, бот без прыжкового двигателя, грузопассажирский. Я даже модель смог определить, несмотря на серьезные разрушения корпуса. Довольно распространенная модель. Выгорел весь, я даже осматривать его не стал, лишь вокруг просветил, мало ли, как в прошлый раз, что интересное найду, но нет, лишь обломки, ничего интересного.

Кстати, когда я подтвердил свою квалификацию техника по малым кораблям, то сразу рванул на парковку, хотел понять, что там стоит, а то ранее для меня они были непонятными железными чурками. Тоже внутрисистемники оказались, но в таком состоянии, что ни о каком восстановлении и речи не шло, три выгорели, а у одного так был поврежден силовой набор, что восстанавливать смысла нет, развалится во время полета или подъема. Хотя я там много интересного нашел и демонтировал. Например, один целый реактор и две плазменные малые пушки, все же все четыре борта были военными. Взломал снятый искин с того, что не горел, но использовать его не смог, тот спятил, то есть теперь это бесполезный цилиндр, вот и осталось управление подземным уровнем на кластере планшетов. Правда, к ним я подсоединил плазменные пушки, они держали оба резервных входа на прицеле. Ох, и поломал я голову, чтобы прописать их, составить программы по управлению и стрельбе! Я их хорошо замаскировал, стрелять не будут, пока в тамбуре не накопится побольше противника. А с одиночками дроны сами справятся.

А сейчас я бегом взбирался на холм, стараясь не сбить дыхание. На вышине упал на землю и подполз к краю, чтобы посмотреть вниз, и сразу все понял и зло прошипел, сжимая кулаки:

– Охотники работорговцев!

При всей вольнице жизни на планете были и там черные пятна. Работорговцы. Многие крестьянские поселения использовали рабский труд на полях, на каменоломнях, на лесозаготовках – да много где. В общем, спрос на рабов были неслабый. Особенно жестянщики на этом поприще показали себя. Раба можно послать в гиблое место как на разведку, так и достать ценный артефакт. Таких мест хватало. Смертность среди рабов

высокая, ну а спрос рождает предложение. Меня как-то все это стороной обошло, но рабов видел, для чего они нужны, знал, и кто там разорял стоянку каравана внизу с другой стороны холма, тоже понимал прекрасно. Их прозвали ловцами. Это были те самые, что проехали мимо меня на машинах. А хорошо замаскировались, думаю, не только я принял их за конвой, что перевозит ценное имущество, маскировка классная. Несмотря на то что рабство на планете было, ловцов не особо любили, и подстрелить хотя бы одного считалось не подвигом, а скорее обязанностью. Вот те и маскировались. Барыши и доход с такого дела высоки, так что желающих вступить в ловчие команды хватало.

Внизу, похоже, остановился караван, с десятков повозок установили в полукруг, мужчины наносили дров для сторожевых костров на ночь, но до наступления темноты оставалось еще около часа, так что я отчетливо видел метания людей. Похоже, караван торговый, детей и женщин не было, а если и были, то единицы. Смотрел я, как работали ловцы, со своим интересом. Особенно привлекли мое внимание четыре единицы техники. Да мне одной хватит, чтобы добраться до побережья, не стаптывая ноги, и сэкономить изрядно времени. За пару секунд я успел окинуть разгромленный лагерь взглядом и определить, как действовали ловцы. Думаю, они подошли вплотную так же под прикрытием холма, странно, что не было наблюдателя. Должен он быть, но я осматривался и никаких следов не обнаружил. Под прикрытием холма к лагерю на максимальной скорости подлетели багги, они-то шухер и панику и разводили, развалив оборону, а пока я поднимался на склон, и грузовики подоспели, сейчас около них собирали тех, кого успели поймать. Некоторые беглецы успели порядочно унести на своих двоих в саванну, но я говорил, трава старая, не спрятаться, и видно их издали, вот на багги их и отлавливали. В бинокль я видел, как одна багги догнала парочку, они вместе бежали, и задний седок ловко накинул на них сеть, после чего машина остановилась, их закинули в грузовой отсек и рванули за следующими. Еще пара человек, и багажник будет полон, придется возвращаться к грузовикам, чтобы передать добычу.

Тут я заметил, как от грузовиков бегом в мою сторону поднимается один из ловцов, молодой парень, и я сообразил, где наблюдатель, что должен находиться на таком замечательном месте, как холм. Скорее всего, к нему как-то смогли подобраться, уж не знаю, как он подпустил, тут только одно предположение – на холме на момент разворачивания лагеря уже была засада. В общем, его скрутили, и тот или те, кто его брал, спустили его к общей куче пленных, а сейчас молодой ловец возвращался обратно на холм. Ловцы ведь тоже не хотят, чтобы их расплож застали. Похоже, тут

мне повезло.

План дальнейших действий сразу же сформировался в моей голове. Я отполз назад и ушел на обратный скат, где оставил баул и котомку. Когда наблюдатель ловцов поднялся наверх и стал осматриваться, я снял его выстрелом точно в голову с шестидесяти метров. А вообще такие иглы против брони как раз используются против защищенных противников. При пробитии брони те деформируются и наносят телам противника серьезные раны сопоставимо с разрывными иглами. У меня последних не было, выстрел был точно в голову. Убить такой иглой в другие части тела достаточно сложно, разве что в сердце попаду, и еще не факт, что повреждение убьет противника, нужно несколько игл всадить, а вот в голову – самый высокий шанс. Тот повалился на землю. Так падают только убитые или тяжелораненые. Я быстро обшмонал его. Тот мне мешал в дальнейших планах, вот я и решил его убрать, а раз такое дело, то почему буду проходить мимо трофеев?

А наблюдатель жив оказался. Я проверил пульс – хоть и слабый, можно сказать угасающий, но был. Добил его же ножом, вытер об одежду, забрал все что мог, обшарил карманы, пояс отстегнул, ну и за голенищами сапог проверил. В руках у того был дробовик, местная самоделка, на другом континенте клепают, патроны самодельные с возможностью перенапряжения. По виду дробовик что обычное земное двуствольное горизонтальное ружье-переломка, только ствол заметно укорочен. Патронов в патронташе я насчитал всего два десятка, но все снаряжены крупной картечью. Вот и все трофеи. Особо ценного не было, оружие да нож. Налегке шел, видимо все в машине оставил. Единственное, что при нем было, очень неплохая фляга на длинном ремне, перекинутом через голову. Я ее тоже забрал.

Вернувшись к вещам, убрал все в баул. Тот и так не пуст был, а тут дополнительный и тяжелый груз. Ничего, с трудом, но влезло. Вот теперь можно перейти и к активной фазе по добыче техники. Спустившись с холма, я оставил вещи в траве – просто поднял ее и укрыл стеблями. Получился холмик. Особо не привлекает взгляд, если не знать, где искать, и не увидишь. После этого я обежал холм слева, с другой стороны от тракта. По-пластунски добрался до того места, где можно видеть захваченный лагерь, и ждал удобный момент. Наконец одна из багги, мне годилась любая, вернулась к лагерю с новой партией отловленных беглецов. Не скажу, что ловцам удалось вот так просто всех захватить, была перестрелка в самом начале, отдельно они сложили тела своих товарищей. Четыре тела, как я рассмотрел.

В общем, когда эту машину разгрузили, я вскочил на ноги, чтобы меня увидели в лагере, и побежал от них подальше. Ловцы сработали, как я и рассчитывал. Свободная машина ранула за мной, я слышал шум двигателя, мне кажется, что он даже внутреннего сгорания, но он не заглушал ликующие крики загонщиков. Холм скрыл нас от остальных, позволяя мне без свидетелей работать, беглецов в этой стороне тоже не было. Несся я на максимальной скорости, а когда ловцы меня почти догнали, прыжком ушел в сторону. Сеть пролетела мимо, и два игольника в моих руках застрекотали, посылая парализующие иглы. Я стрелял по водителю и ловцу сзади, напоследок пройдясь по третьему. Всего их трое было в машине. Все попадания были в цель. Трудно попасть в цель на движущейся технике, когда сам перемещаешься, но долгие тренировки в тренажере помогли. Перекатившись, я тут же вскочил и рванул за машиной, которая сбрасывала скорость, видимо водитель отпустил рукоятку или педаль акселератора – не знаю, что тут при управлении используется. Подбежав, вскочил на подножку, быстро разобрался, как остановить технику, после чего, не обращая внимания на свист двигательного блока, стал вытаскивать из машины безвольные тела ловцов и снимать с них все, включая одежду.

Пояса с разной амуницией и кобурами на них я снял одними из первых, свой нож трогать не стал, а вытащил один из последних трофеев. Кажется, он раньше принадлежал тому, что так ловко сетью пользовался. Медлить или размышлять не стал, трупы на мне уже были, давно развязался, так что просто вскрыл артерии на шее, стараясь не запачкаться, хотя рукав все равно зацепило. После этого погрузил на машину все, что снял с тройки ловцов, отметив хорошо закрепленные за сиденьями рюкзаки, да и на защитной мощной дуге над головами седоков были закреплены какие-то баулы и тюк, кажется с масксетью.

Устроившись на месте водителя, я стал разбираться в управлении. Почесал затылок, озадаченный увиденным, выбрался из машины и изучил, из чего состоит движитель. Увиденное меня изрядно поразило, сделано было не оригинально, но надо сказать, с выдумкой. Вернувшись в пластиковое чашеобразное сиденье водителя, явно вырванное с трибун какого-то стадиона, развернул багги и покатыл к склону холма. Там забрал свои вещи, закрепил их на сиденье рядом, на месте пассажира. Больше просто негде было, все занято. Закрепил привязными ремнями, чтобы не вывалились. Прежде чем вернуться на место водителя, накинул свою жилетку и теплую куртку одного из бандитов. Небольшой рывок до холма на багги показал мне, что хотя пешком идти не так и холодно, а на машине, да еще открытой, мгновенно все тепло выдувало.

Я вернулся на тракт и погнал за рощу, возвращаясь по своим следам. Раз я добыл технику, то и вес теперь не так важен, значит, можно вернуться к бункеру и взять с собой запасов и оснащения куда больше. Заодно и машину приведу в порядок, а то ее состояние было почти ужасным. Я даже удивленно покачал головой, осознавая, как мне повезло. Ловцы во время обеда не заметили меня, думаю, отстреляться от них не удалось бы, все равно взяли бы, хотя и проредил бы их ряды. Так что избежал возможного рабства. А тут еще и технику добыл, уничтожив четырех ловцов. Их всего с три десятка было, примерно столько же, сколько и торговцев, но воевать с ними я и не думал. Свое отбил, и ладно. Насчет торговцев не приукрашивал. Реально в караване было человек двадцать – это сами торговцы и их охрана, остальные передвигались с ними в виде пассажиров, оплатив проезд. Тут таких путешественников тоже может быть изрядно, от десятка до полусотни. В зависимости от желания присоединиться к тому или иному каравану. Возможно, среди пассажиров были засланные казачки, странно, что охотники так ловко перехватили его, как будто знали, где тот встанет.

Когда начало темнеть, я остановил машину прямо на тракте и, пока еще солнце полностью не зашло, внимательнее осмотрел, как сделан движитель багги. Все-таки удивительное решение, надо сказать. Передние колеса управляются рулем – обычное управление и трансмиссия. Сама машин заднеприводная, на каждое из задних колес шел привод с одного из двух электромоторов, закрепленных под багажным сетчатым отсеком. Один электромотор еще вполне живой, а вот второй на последнем издыхании, именно он и издавал тот скрежещающий звук, который я сначала принял за рев ДВС. Если бы он был в порядке, то я слышал бы лишь легкий свист работающих электромоторов и шелест травы под колесами. Такой электромотор у меня был, снял с разбитого внутрисистемника на парковке вместе с пушками и реактором. Я там многое поснимал, так что верну машину в строй. Забавным было решение с питанием электромоторов. Это был переделанный и модернизированный промышленный утилизатор. Всю коробку с него сняли, да и размером она была с полгрузовика, оставили лишь основу. Дело в том, что такие промышленные утилизаторы, перерабатывая все, что в них суют, дают энергию. Немного, но ею можно пользоваться. Для багги точно хватит. Фермеры такие аппараты любят. Ведра помоев или других отходов на сутки хватало. В общем, движитель был фактически вечным, суешь любой предмет, желательно органику, что может при гниении вырабатывать газ, в самодельную горловину приемника бывшего утилизатора, и багги может передвигаться. Чем больше

напихаешь органики в утилизатор, тем больше энергии и, соответственно, скорости. Правда, не все стоит пихать. Если есть мысль утилизировать таким образом человеческое тело, то придется его резать на куски и скормливать утилизатору дня три. А если трупов больше? Для подобных дел это оборудование не годилось.

Тут было два датчика и манометр. Посмотрев на них, я определил, что энергии до бункера хватит, поэтому заправлять утилизатор пока не будем. Все равно глушить и модернизировать его планировал. Достав свой сканер техника, проверил все баулы и рюкзаки, да и саму машину тоже. Маячков или чего-то подобного не было, не отслежат, тем более с действующей глушилкой на орбите, так что я вернулся на место водителя и погнал дальше. У багги попросту не было тормоза, не знаю, то ли не предусмотрен, то ли планировалось врубить обратный реверс, чтобы на ходу вперед включалась задняя скорость и с пробуксовкой мощных задних колес, снятых явно с грузовика, та вставала как вкопанная. Особенно удивляли педали акселератора под ногами. Именно педали, то есть водитель мог управлять обоими электромоторами, а соответственно – обоими задними колесами сразу. На мой взгляд, не самое удобное управление. Сложно отследить, даешь ли ровно энергии обоим электромоторам, тут нужна долгая практика. Какому-то недодашь, и начинает мотать туда-сюда. Я, пока припробовался, на обочинах тракта всю траву примял. Однако приспособившись, отметил, что и в этом управлении есть свои плюсы. Например, если убрать выдачу энергии одному электромотору и добавить другому, можно чуть ли не на месте развернуться, как гусеничная техника. Главное, на скорости этого не делать, кувырком машина пойдет. Видимо, такое бывает, не зря же была защитная дуга над сиденьями и привязные ремни. Необходимые вещи.

Ничего похожего на приборную панель и уж тем более на фары в машине не было, чисто дневная версия, поэтому пришлось доставать бинокль и управлять машиной одной рукой, поглядывая вперед, а бинокль был переведен в режим ПНВ, чтобы дальше ехать. От погони я точно ушел, не раз проверялся, так что, не доезжая до знакомой деревни, свернул по едва заметной тропке к развалинам. Чуть в яму не влетел, но успел по краю объехать, едва кувырком не пошел. Потом изучил развалины. Никого постороннего. Загнал багги в полуподвал дома на окраине, в центр проехать было сложно, а тут верхние перекрытия обвалились, так что получился удобный пандус вниз, я давно этот полуподвал приметил.

Быстро проведя легкую консервацию багги – просто отключив утилизатор, я в углу подготовил спальное место, натянул гамак, выставил

датчики с инфразвуком, настроив планшет на охрану, и лег спать. Датчики-самоделки не только животных отпугнут, но и людей. Высокий порог выставил, человек со слабым сердцем может это излучение и не выдержать, но таких я к себе не звал, нечего шастать вокруг. В общем, не жалко, моя безопасность превыше всего.

Следующим утром занялся делом. Сначала перегнал машину к резервному входу в бункер. Потом вскрыл систему безопасности, там стоял режим маниакальной охраны, почти час провозился, снимая самодельные мины, и уже потом занялся модернизацией машины. Работали технические дроны под моим управлением. Я оставил одну педаль акселератора, установив преобразователь, чтобы на оба электромотора шло одинаковое количество энергии, однако оставил возможность отдельно управлять задними колесами. Мало ли где пригодится тот полицейский разворот. У меня они пару раз неожиданно получались, один раз реально чуть кувыркком не пошел. В общем, ремонт, замена запчастей и модернизация заняли часа четыре, так что ближе к обеду закончил. Параллельно осмотрел с переборкой трофеи. Половина – хлам, однако и интересное было. Личные вещи ловцов, боеприпасы, оборудование для снаряжения патронов к дробовику. Не к тому, что у наблюдателя затрофеил, у одного из ловцов был такой же. Зато патронов теперь было около двухсот. Помимо дробовика было два револьвера, похожих на земные кольты времен покорения Дикого Запада. Семизарядные, сделаны качественно, видно, что потоком выпускают их, все детские болезни уже убраны. Патронов к ним около трех сотен. Два револьвера длинноствольными были, с кобурами, а у водителя поменьше, хотя и того же калибра, с укороченным стволом, так называемое оружие для скрытого ношения. Несмотря на наличие револьверов на планете, никаких перестрелок, коими славился Дикий Запад на Земле, тут не было, это только в кино актеры встают друг напротив друга и стреляют, кто успеет первым. Тут выстрелы только из-за угла, в спину, ну или раненого добить, если с ножом возиться неохота. Схватки в развалинах диктуют свои методики боя.

Из серьезного был автомат, это уже не местная поделка, оружие территориальной обороны. Их практически не использовали, считались устаревшими, хранили в бункерах ГО. Три запасных пятидесятизарядных магазина к нему, больше патронов не было. Это все оружие, какое я нашел у ловцов. Было еще три арбалета, но болты в основном с охотничьими наконечниками, для охоты использовали.

Ничего спустать в бункер я не стал, ни запасы продовольствия, ни

вещи, все на продажу, теперь мне было, чем оплатить поездку на другой континент. Да, честно говоря, я уже подумывал восстановить какую-нибудь планетарную летающую мелочь и своим ходом добраться до академии СБ. Посмотрим, может, действительно что повезет найти. Из бункера я взял средний ремонтный дрон-универсал, ну и штурмовика, как же без него. Тем более тот перемещался не на манипуляторах, как у обычных дронов, а с помощью гравитаторов. Скорость передвижения вполне позволяла не отставать от багги.

То, что этот дрон был летающим, я помнил и, когда готовился к путешествию, подумывал, не использовать ли его как средство передвижения. Однако как его заряжать? При таком интенсивном использовании расход заряда будет серьезным, солнечная батарея тут не спасет. А вот с багги можно будет его подзаряжать по ночам, я сделал выход для подзарядки обоих дронов. Закончив со всеми делами, ремонтника в багажник, боевик охраняет, я двинул к тракту. При модернизации подумывал заменить утилизатор на блок химического реактора, но решил оставить как есть, лишь провел ремонт и апгрейд утилизатору, отчего теперь тот выдавал на четверть мощности больше, чем раньше. Правда, чемоданчик резервного реактора все же взял, среди багажа лежит. Если есть возможность, то почему не взять?

Разница между ездой ранее и после проведенной мной модернизации была заметна. Оба электромотора работали очень тихо. Оставался лишь шелест покрышек по траве и редкий перестук на камнях. Да и плавность хода стала лучше. Если ранее багги мало чем по комфорту отличалась от телеги – трясло, то небольшие амортизаторы, которые я установил, используя ее длинную базу, дали вполне приличный уровень езды. Да и управление соорудил как на наземной технике. Правда, тормозов так и не сделал, не стал этим заниматься, тормозить буду так же реверсом, как и прошлый водитель. С рулем поработал, передние колеса были заметно меньше задних, кажется, с комбайна сняты, я в гражданской технике слабо разбирался, теперь руль крутился куда легче, не требовалось прикладывать усилия.

Выехав на пустой тракт, я двинул по нему. Зря, скорее всего, план движения у меня был рассчитан на пеший ход, в крайнем случае оплатил бы место в попутном караване, а тут совсем другое дело. Палево – вот так нагло ехать, любому, кто старше меня, это как серпом по яйцам – у меня есть машина, а у них нет, нужно отобрать. Право сильного. В общем, постоянно доказывать, что техника у меня по праву, я не хотел, боеприпас не бесконечен, так что решил, что тракт нужно покидать, тем более у багги

мощная, высокая подвеска, везде пройдет. Однако была одна проблема: там, где проложены дороги, есть средства переправы через водные препятствия, а их на пути немало. С другой стороны, в моих планах было добрести да Ашана – городка в ста километрах от моих развалин, там река, и та через полконтинента как раз текла к нужному побережью. Я в порту у развалин планировал или лодочку какую найти, или пристать к водным торговцам, оплатив место. То есть река – самый оптимальный путь, а теперь как? То-то и оно. Думать надо. Но пока я двигался к Ашану.

Мимо холма пролетел на максимальной скорости, пропустив встречный караван. Никаких следов работы ловцов я не заметил, хорошо прибрались за собой, да и трупы унесли. Двигаться старался быстро, скорость держал километров семьдесят-восемьдесят в час, все зависело от качества дороги, ну и от самой машины. Ближе к вечеру я был в окрестностях Ашана. Ловцы мне так и не встретились, я специально останавливал машину и осматривал следы на тракте. Нет, тут техника ни вчера, ни сегодня не проходила. Значит, они остались где-то у меня за спиной. В эту сторону только одна дорога вела – та самая, по которой я двигался.

Я решил, что менять свой план не буду. Проще действительно купить большую лодку, чтобы та вместила багги, использовать один электромотор, чтобы крутил вал с винтом. Своим ходом направляюсь к побережью. Я так и время сэконоблю, и избегаю множества проблем при движении по дорогам. К самым развалинам не приближался, старался проскакать мимо других путешественников. Благо, большие защитные очки из трофеев и накинутая сверху одежда, защищавшая от холодного весеннего ветра, изменила мое телосложение, и я казался взрослым. Уточнить это было сложно из-за скорости, на которой я ехал.

Объехав город, я отъехал чуть дальше вниз по реке. Кстати, вверх по течению поднимались два парусных судна на буксире третьего, тот самоходом шел, тоже какая-то механическая тяга. Я с интересом их разглядывал. В общем, найдя укромное место в густой роще, оборудовал лагерь, воспользовавшись трофейной масксетью. Успел до наступления темноты. Боевой дрон встал на охрану, а я занялся ужином. Разогрел паек, у меня их теперь больше, пополнил запасы из бункера, и поужинал. А дрон внимания не привлекал, во время передвижения я привязал его к багажнику, и тот летел за кормой. Со стороны казалось, что багги и дрон – единое целое. Тем более поднятая пыль частично скрывала его, неплохая маскировка.

Утром меня разбудил писк планшета, именно на нем была моя охрана, а это боевой дрон и датчики с инфразвуком. Датчики – это последний рубеж обороны, сначала дрон должен отработать супостата. Установил режим безопасности я так: нарушение зоны в двести метров – поднимать меня, сто пятьдесят – приведение всего вооружения к бою, сто метров – нелетальное оружие, пятьдесят – огонь из всех стволов на уничтожение. Как раз сейчас кто-то пересек границу в двести метров. Я, кстати, оттого и отошел от реки на полторы сотни метров, чтобы проходящие по реке суда не входили в зону безопасности и планшет не поднимал меня по пустякам. Дрон, замаскировавшись в листве на макушке дерева, отслеживал перемещение неизвестных, так что, подтянув планшет к своему гамаку, но не покидая его, я активировал включение экрана. Он отключен был для сбережения аккумулятора. Я стал рассматривать картинку, передаваемую с сенсоров дрона. Хорошо, кабеля хватило прокинуть до макушки дерева, где засел боевик. Два парня лет шестнадцати-семнадцати шли от дороги в мою сторону, третий держал под уздцы трех местных лошадей, которые очень сильно смахивали на земных верховых. Что примечательно, эта пара шла по колее, оставленной моей багги вчера.

Приблизив изображение третьего, я задумчиво пробормотал:

– А я ведь тебя помню. Ты из команды ловцов.

Чтобы убедиться, я достал бинокль и скинул с него запись на планшет – тот вел запись, когда я осматривал разгром каравана. Найдя нужное лицо, сравнил с тем, что у дороги. Последние сомнения отпали, точно он. Что тут происходит, и гадать не стоит, видимо, ловцы прибыли в Ашан и от свидетелей, что меня видели, узнали об одиночной багги, точно такой, как у них. Сложили два и два и собрали поисковую команду. Думаю, местных привлекли и отправили по следам. А этот третий, вполне возможно, следопыт, у ловцов они должны быть, беглецов находить. Значит, упускать их нельзя ни в коем случае. Уничтожить обязательно, тем более ловцы, чего их жалеть, но перед этим лучше допросить.

Размышления длились недолго. Я отдал приказ дрону, первых двух он ошеломителем отработал, часов на пять вырубил, а третьему выстрелом бластера отрезал ногу – не бегун. Ошеломитель до дороги не доставал, дальность велика. Причем оружием дрона управлял я в ручном режиме, то есть и ногу ему отстрелил я, вторым выстрелом перерубил поводья, смог сделать так, чтобы не задеть лошадей, и те стали разбегаться, дрыгая задними ногами. Одновременно с первыми выстрелами ремонтный дрон рванул к дороге, я им параллельно управлял, перед началом движения тот отключил кабель, через который я держал с ним связь. Вот он и принес всех

троих в мой лагерь, после этого замаскировал следы на дороге, ну и попытался спрятать колею. Не сильно ему это удалось, но та уже не бросалась в глаза. Я же оделся и, свернув гамак, направился к одноногому, тот был в сознании. Пора проводить полевой допрос.

Отложив остатки пайка, я задумчиво откинулся на спинку сиденья багги. Все три тела уже полчаса как находятся в реке выпотрошенные в прямом и переносном смысле. А чтобы не всплыли, я их набил крупной галькой, так сказать, избавился от улики. С момента появления этой троицы прошло два с половиной часа, я не стал медлить, и когда ремонтный дроид спеленал гостей и доставил их в лагерь, свернул его и отъехал километров на двадцать вниз по реке. Таким образом на время обезопасив себя, я стал вдумчиво изучать и опрашивать гостей. Первая двойка – пустой вариант. Действительно местные жестянщики, из Ашана, наняли разово для усиления поисковой партии. В общем, втемную использовали, так что я хладнокровно убил их ножом. Мне они были не нужны.

Третий под действием препаратов из аптечки был, чтобы не ушел от болевого шока. Когда я подошел, он немного нервно спросил:

– Тоже пытаться будешь?

Вопрос был с подковыркой, я при нем опрашивал его людей, так что мой интерес он знал.

– Нет, зачем? У меня препараты есть, та же сыворотка правды. Сам все расскажешь.

Вставив капсулу в инъектор, я прижал острие к его бедру и нажал на спуск. Через пару минут тот поплыл, и начался вдумчивый допрос, который длился больше полутора часов. Дальше действие сыворотки правды заканчивалось, так что я отправил его следом за нанятыми исполнителями. Новый лагерь я разбил в роще на берегу, так что недалеко нести, и ремонтный дрон зашвырнул набитое камнями тело подальше в воду. Прибравшись, я вдумчиво позавтракал. Интересный клиент мне попался, да и ловчая команда оказалась не проста. Это не просто команда, это организация. Первое, они нашли где-то одну рабочую обучающую капсулу и, набрав пластинок гипнограмм, где покупая, а где убивая владельцев, стали обучать своих людей. Так что в их организации были разносторонне развитые специалисты, включая медиков. Второе, парень действительно был следопытом, гипнограмма «Следопыт» из знаний разведчика, так что в теме, тем более сын не последнего человека в их организации.

Их организация росла и развивалась, и на данный момент включала в себя ни много ни мало полторы тысячи членов. При этом она была сильна

своими специалистами. Их глава был достаточно умным человеком, и он тоже мечтал вырваться из оков планеты и собирал вокруг себя единомышленников. В принципе я сам все то же самое планировал, так что не сильно от них отличался, лишь был махровым одиноличником и одиночкой. Главе же нужна была команда, и он ее собрал. Планы у него были грандиозные, частично он воплотил их в жизнь, другие были на стадии воплощения. Эта организация, а были они скорее не охотниками за головами, а наемниками, именно под таким видом выступали перед другими людьми, серьезно готовилась покинуть планету. Например, я концентрировал свои богатства в знаниях и специальностях, как-то особо не думая, на что буду жить, вырвавшись с планеты. Мол, там видно будет, выкручусь. Ну, разве что нейросети и импланты прихвачу с собой и небольшой запас баз знаний. Товар сильно устаревший – на двести лет, но тоже чего-то стоил. В отличие от меня, организация подошла к этому куда серьезнее, они уже пять лет занимались скупкой разных ценных металлов.

Например, слитки тария. Это не просто металл, он считался банковским, можно сказать, основа надежности и благополучия. Что-то вроде платины на Земле. В Содружестве этот редкий металл был не только в ювелирных украшениях, но еще и гарантом надежности и обеспечения банков.

Вот и глава организации, с которым у меня невольно пересеклись пути, тоже решил вложить все, что возможно, в добычу этого ресурса. И удалось, тоненькими ручейками тарий потек к ним. Например, та команда ловцов как раз занималась приобретением слитков, найденных в хранилище какого-то банка еще лет шестьдесят назад и являвшихся неприкосновенным запасом какой-то банды жестянщиков в Ашане. А для организации это была самая крупная покупка из всех, так что они уцепились за нее обеими руками. История мутная, и честно говоря, мне была не интересна. В общем, при покупке средств не хватило, вот команда организации, сработав под ловцов, и добыла недостающие средства. Однако главное, оплатила товар и забрала его. Сейчас он погружен на их речное судно в порту Ашана, на борту которого оба грузовика и вторая багги. Они должны были двинуть вниз по реке к городку в трехстах километрах от Ашана. Там уже своим ходом направлятся к основной базе организации, очень неплохо оборудованному бункеру. Как я понял, ранее он принадлежал какому-то местному олигарху, то есть был построен на его деньги, гражданское сооружение. Тут дело не только в слитках, которые меня сильно заинтересовали, но и в том, что у бункера был ангар с судном, между прочим, серьезным звездолетом малого класса. В общем, в ангаре

стояла яхта с прыжковым двигателем. По словам пленного, яхту давно вскрыли, а когда спецы подучились, то и искин привели к покорности, и само судно вывели с консервации. Были у них и пилоты, и техники. В общем, команда и экипаж для яхты имелись, осталось ждать, когда снимут блокаду с планеты. Хотя я думаю, что глава просто смоеется со всем добытым, что будет загружено на борт яхты. Это подтвердил и пленный следопыт, у его отца были те же мысли, слишком хитровыделанным был этот глава.

В бункер я, конечно же, не полезу, даже за такой заманчивой целью, как яхта, слишком опасно, а вот совершить налет на речное судно, на борту которого будут слитки с ценным металлом, вполне реально. Тем более противопоставить моему боевому дрону команда ловцов просто ничего не сможет. Это ладно, план атаки я уже мысленно составил, теперь о другом размышлял. Конечно, с яхтой я пролетал, хотя и было желание завладеть ею и всем добытым, что наверняка уже хранится в ее трюме, однако это еще не все, что рассказал мне пленный следопыт. Выдал, так сказать, перспективы замены яхты. Отец его, занимающий не последнее место в их организации, тоже запасные пути приготовил. На момент создания этой организации, сорок лет назад, папаша следопыта был старшим одной из поисковых партий. Они обнаружили целый на вид челнок. Осмотрели, но трогать не стали. Папаша сделал так, чтобы тайна этой находки осталась с ним. В общем, из того рейда он вернулся один, но сыну о находке рассказал, так что сынок изучал смежную профессию корабельного техника. Пилотом был его папаша. Вот такой у них был резервный план. Естественно, координаты челнока я узнал.

Пожалуй, завладею слитками, там полторы тонны было, солидный запас, прихватчу один из грузовиков, а это все же настоящие заводские машины, а не самоделки, и двину к челноку. На этом суденышке ночью, стелясь у земли или верхушек волн, можно быстро и незаметно добраться до нужного мне континента. Челнок в хозяйстве завсегда пригодится. Правда, какую модель нашел его папаша, следопыт так и не сказал, просто не знал. На тот момент его отец не владел по космической технике никакими знаниями. А когда подучился, не совсем уверенно сообщил, что вроде гражданская машина модели «Лефлер», но там множество модификаций, и какая из них, тот не знал даже сейчас. Планировал отправить сына к челноку, чтобы тот вскрыл его и проверил, что им досталось, стоящая вещь или нет, да все как-то времени не было. Это хорошо, надеюсь, что челнок все еще там. В самом-то деле, как замена захвата яхты челнок более предпочтительнее. Зря рисковать я не любил,

хотя если понадобится, и в ад спущусь. Но это если мне надо.

Медлить я не стал. Прикопав использованную упаковку пайка, поехал вниз вдоль реки. Ловить судно тут не стоит, думаю, ловцы будут настороже в связи с пропажей их следопыта, да и наверняка задержатся в порту на несколько дней, ожидая его возвращения, дня на два, на три, не меньше. Так что подождем их дальше, километрах в тридцати от места высадки. Вот от багги нужно избавляться, тут сомнений нет, слишком приметная машина. Лодка нужна. Удалившись подальше от русла, по тропкам или просто по открытой прерии я двинул, как и хотел, вниз по реке. Проехал всего километров пятьдесят до вечера. Мог бы и больше, но без дорог забурился в такие дебри, что пришлось возвращаться по своим следам, из-за этого время и потерял. В общем, обнаружил крупное село на реке, оставил машину в ближайшем овраге. Деревьев тут не было, видимо, дрова получают от сплавщиков леса на реке. Оставив при себе лишь арбалет и с котомкой в руках и рюкзаком, под видом ходока я направился к селу. Сначала к местным рыбакам обратился в надежде прикупить лодку, причем достаточно крупную, но те направили меня к старосте, тут он такие вопросы решал. Тем более в селе своих верфей не было, все плавсредства покупные. Причем село зажиточное, было судно на механическом ходу у старосты.

– Лодку? – протянул староста, задумчиво рассматривая меня.

Это заставило поморщиться. Да, тут я немного выбивался из образа, ходоки, под которых я замаскировался, обычно или сами шли, или оплачивали место пассажира, очень редко, когда что-то сами покупали. Они на планете вроде бродяг, вольных путешественников. Свобода у них, может, и есть, но не средства на подобные покупки. На возраст тут особо не смотрели, а вот то, что у меня могли появиться средства, странно. Денег просто не существовало, а был натуральный обмен. Что-то на что-то. Когда я решил поужинать, то платил в местной корчме патронами. Ничего, хозяйка приняла и даже спокойно объяснила, где находится местный цирюльник. Я заметно оброс, а снова кромсать локоны ножом не хотелось, вот и решил его посетить. Кстати, отличным парикмахером оказался, я бы даже сказал стилист. Коротко постриг меня, оставив что-то вроде челки, правда бакенбарды я попросил убрать, мне местная мода не нравилась, и даже надушил. И все это за один патрон к револьверу. Уже от него я двинул к старосте.

На мой вопрос староста лишь отрицательно покачал головой, ничего подходящего у него не было. Пара рыбаков продали старые лодки пару месяцев назад, новые побольше заказали. Не успел немного. Я не сильно

расстроился, так что, попрощавшись, покинул село. Первый план не сработал, да и особо не было на него надежды, будем выполнять второй. Он еще проще. Просто отобрать плавсредство, благо у дрона стоял отличный ошеломитель. В принципе я так же хотел атаковать и само судно с ловцами, как оно выглядит, я отлично знал от следопыта. Причем само судно арендованное, можно сказать, зафрахтовали, чтобы то ждало их в порту. Правда, насколько они могут задержаться в связи с пропажей следопыта, тот сам не знал, груз горящий, могут и не больше суток простоять, если поймут, что тот сгинул.

Вернувшись к машине, я завернулся в одеяло, гамак негде было натянуть, устроился на жестком сиденье и спокойно уснул. Дальше ночью поеду, буду меньше внимания привлекать. Похоже, с лодкой облом, на колесах этот путь придется преодолеть. Наверно, даже интересно будет.

Еще у бункера я сделал головной обруч с держателем, в него можно вставить и жестко закрепить бинокль, правда нагрузка появляется на шейный отдел мышц, но потерплю, зато такой небольшой импровизированной ПНВ позволяет двигаться ночью. Правда, я пока его не испытывал, возможности не было, но главное, что все работало. Проехав километров тридцать, к полуночи уперся в водное препятствие у очередной деревушки. Тут днем паром работал, но ночью все спали. Пришлось всю деревню облучить ошеломителем и, используя ремонтный дрон, переправиться на другой берег. Поначалу паром, большой плот, я думал оставить на другом берегу, пусть местные гадают, но все же рисковать не стал, и дрон, крутя барабан с канатом, вернул его на место, а потом по дну перебрался обратно ко мне. Подобное купание для него прошло безвредно, он и под дождем работать мог, рассчитан на это. Ну, а я после переправы покати́л дальше.

Путешествовать ночью оказалось вполне благоразумным решением, фактически незаметно за два дня я добрался до места. Село, где должны выгрузиться ловцы, было недалеко, за излучиной, тут всего километров пять. Я чуть немного не промахнулся. Карты не было, больше на авось ехал. У следопыта был свой наручный коммуникатор, но на нем тоже ничего особо интересного не было, так, личная мелочевка. Тот использовал прибор даже не на все его возможности, а на шесть-семь процентов. Мой же коммуникатор был почти полностью забит разной ценной информацией. Надо что узнать, обратился в его архив и получил. Если, конечно, такая информация у него есть. В основном там техническая документация.

На месте я и затаился. Больно уж для засады удобно, река тут делала

поворот, решил ничего не менять. Первые двое суток ожидания прошли нормально, отслеживал все суда и лодки на реке. Однако, что странно, ни через пять дней, ни даже через неделю они так и не появились. Выждав еще два дня, контрольный срок, я решил прогуляться до села. Там и узнал о страшной трагедии, что произошла дней пять назад на реке. Бандиты подчистую вырезали команду и пассажиров большого речного судна. Мне даже гадать не нужно было, кто там был. Блин, такой план провалился. Интересно, кто там раньше меня поработал? На этот вопрос ответа у местных не было, но сообщили, что бывало, что суда пропадали. Само судно нашли вынесенным на отмель без груза, все в крови и следах боя. Тел не было, видимо сбросили в воду. Интересно девки пляшут!

Задерживаться в селе я не стал, вернулся в свой лагерь и лег спать, ночью двину дальше. Мне почти пять сотен километров проехать нужно до челнока, надеюсь, с ним проблем не будет.

Как и ожидалось, проблем не возникло. Даже броды находил. А если нет, дрон рубил плот, на нем и переправлялся. Несмотря на то что путь занял почти неделю, добрался до места без особых приключений. Я бы даже сказал, как-то скучно все прошло. Осень в этих широтах была более мягкой, и чем дальше спускался к югу, тем теплее становилось. В этих местах даже куртку при движении не надевал, чтобы не выдувало тепло из тела при езде. В одной рубашке ехал нормально. Даже ночью было вполне комфортно. Юг, что еще скажешь.

Челнок оказался на месте. Информация от следопыта подтверждалась. Давно заброшенное, видимо еще во время Большой Беды, крупное частное фермерское хозяйство. Вокруг на сотню километров никого. Хозяйство в запустении. Хотя заметно, что тут побывали люди, видимо та самая поисковая партия вскрыла строения и вывезла все ценное. Большой куполообразный ангар был даже закрыт на замок. Никаких внешних повреждений я не нашел.

Вокруг свидетелей не было, да и дорог тоже, так что последние три дня я передвигался днем, не опасаясь попасться кому-либо на глаза, так что прибыл на место хоть и вечером, но еще при свете дня. Боевой дрон все облетел, просканировал и, не найдя засады, остался на месте, ну а я подъехал ближе, осматриваясь и с любопытством и нетерпением косясь на ангар. Кстати, по поводу управления обоими дронами. Дистанционное через планшет тут не подходит совсем, глушились все диапазоны. Поэтому я с помощью провода подключался к тому или иному дрону и давал ему достаточно подробное задание. Чтобы дистанционно корректировать его

выполнение, придумал такой выход. Дроны фиксировали мое изображение на время проведения работ, и когда я делал определенный жест рукой, подлетали или подбегали, у ремонтника были ходовые манипуляторы, тогда я снова через провод корректировал ход работ. В данном случае дрон сделал все как надо, и подзывать его, чтобы дать новое задание, не требовалось. Объезжая кое-где покосившиеся строения, он подкатил к ангару. А так действительно крупное хозяйство, одних строений с два десятка. Из них пять явно жилые.

Остановив машину, я сразу дал задание ремонтнику на взлом и ожидал у створки, пока тот его вскрыет. Огромные створки отъезжали в стороны на полозьях – достаточно примитивный способ, но вполне рабочий. Наконец тот вскрыл ангар и откатил одну створку в сторону, получилась щель, через которую багги вполне можно было загнать внутрь, что я и сделал. Двести лет назад флотские били по всему, что хоть чем-то напоминало летательные аппараты, способные подняться на орбиту. Небольшая посадочная площадка у фермерского хозяйства была на дальнем заднем дворе, но пуста. Ни флаеров, ни глайдеров, видимо местные сами успели ими воспользоваться. Ну, или еще что-то произошло, в общем, по хозяйству удара с орбиты не было, челнок скрывал ангар. Кстати, не специализированный для техники, кажется, этот относился к хранению сыпучих материалов, зерна то бишь. Но утверждать не могу, не моя тематика, нужных знаний не имею. Видимо, поэтому челнок и уцелел, по специализированным ангарам с орбиты тоже били на всякий случай.

Когда дрон еще створки открывал, я сразу впился взглядом в покрытую пылью обшивку челнока, жадно изучая обводы. Тот был на месте, я с заметным облегчением заулыбался. Хорошо, а восстановить восстановлю, тем более у стен стояли самодельные стеллажи, набитые расходниками для судна и еще чем-то, от входа я не понял. Света мало было, нужно вдумчиво изучать, что там складировано. А вот что за модель, я тоже не сразу понял. Действительно «Лефлер», стремительные аэродинамические формы не спутаешь, но кажется, это самый распространенный тип, грузопассажирский. Тут не совсем уверен, пока внутрь не попадешь, не поймешь, внешне эта линейка практически одинакова, лишь у чисто грузовых были дополнительные дюзы подъемных движков, но тут их не было. Чисто гражданская машинка, это сразу видно, однако надежность у них запредельная, эта модель давно выпускалась на момент Большой Беды.

Загнал багги в ангар, но створку не закрывал, все равно вокруг ангара патрулирует боевой дрон. Я дал задание ремонтнику на осторожное

вскрытие шлюзовой челнока.

Челноки имеют разные размеры, их всего три – это малый, средний и большой. Большие размером чуть ли не с внутрисистемники или суда и корабли без прыжковых двигателей. Тот, что стоял в ангаре, относился к малым размерам, двадцать шесть метров в длину и шесть в ширину, высота тоже шесть метров. По бокам небольшие крылышки, которые можно убирать, поднявшись на орбиту. Рубка, каюты не было, пассажирский отсек на десять человек, но имелся встроенный санузел, а также довольно приличных размеров трюм, что занимал примерно сорок процентов всего объема челнока. Не рабочая машинка, а скорее все же прогулочная, хотя и считалась грузопассажирской. Думаю, для перевозки грузов у фермеров было что-то другое, а это судно использовали для перевозки каких-нибудь ценных предметов. Автономность этого суденышка зависела от запасов расходников, но не превышала шестнадцати суток. Для меня аппарат – то, что нужно, будем брать.

Оставив машину тут же у входа, я стал изучать ангар. Почти сразу, надо сказать, неожиданная находка, о которой следопыт ничего не знал. Точно не знал, иначе сообщил бы. За тушей челнока прятался остов небольшого двухместного спортивного глайдера. Правда, почти полностью разобранного. Видимо, какие-то работы на нем шли. Рядом застыли два дрона, один технический, другой ремонтный. Нормально, тоже заберем, пригодятся. Видимо, дроны, несмотря на их ценность, поисковики не забрали, главный в экспедиции решил оставить для себя. На стеллажах хватало запчастей к глайдеру, и хотя у меня не было знаний для его ремонта, но починить его я смогу, собрав обратно. Буду использовать знания военного техника, ну и на авось, методом тыка. Тем более оба местных дрона должны иметь все необходимые программы для ремонта такой техники, дам задание, пусть сами все делают. Пока мой ремонтник возился у шлюзовой челнока, как вскрывать такие суда, он знал, я бродил по ангару, освещая его фонарем. Благодаря тому, что снаружи еще было светло, я рассмотрел щели и понял, как поисковики попали в ангар. А они просто сорвали один лист сбоку, а потом поставили на место, придавив чем-то, чтобы ветром не сорвало. Но неплотно это сделали, отчего и образовались такие щели. Через них внутрь сухой травы нанесло и разного мусора.

В углу я обнаружил неплохо сохранившуюся техническую мастерскую, где стояло два фермерских сельскохозяйственных дрона, у них так и не были завершены все работы по обслуживанию. Судя по открытым лючкам, они проходили именно обслуживание, а не полноценный ремонт.

Мастерская сразу привлекла меня. Нашел покрытый пылью технический планшет, не военный, тоже гражданская машинка, и, достав из котомки свой, подсоединил их друг к другу. Своему планшету я дал приказ на взлом, благо тот имел неплохой архив программ-взломщиков, сейчас он проверит, какие пароли стоят у находки, и подберет нужную программу для взлома. Так она быстрее пройдет. Планшет был без крохи энергии, но оно и понятно, столько времени прошло, так что подпитка шла от моего. Отставив их на верстаке, пусть делом занимается, я вернулся к багги и, достав диагностический дрон, переделанный во взломщика, подошел к техническому дрону. Подсоединив к нему взломщика, также отдал приказ взломать пароли управляющего компа. Убедившись, что работа пошла, я узнал, как дела у ремонтника, тот продолжал вскрывать шлюзовую, а из-за приказа вскрыть ее без повреждений это может занять достаточно продолжительное время. Однако я не торопился, подождем.

Достав из машины упаковку офицерского пайка, я поставил его на разогрев, у одной из стен был закуток за стеллажами, там столик, стулья и даже лежанка. Видимо, местный техник отдыхал там, но перемещаться в этот закуток я не спешил. Слишком большой слой пыли. Там, где я ходил, целые цепочки следов пересекли ангар в разные стороны. Даже следы прошлых посетителей остались, время их не стерло. Кстати, в закутке они тоже побывали. Да все обследовали, но ничего не тронули. Так что ужинал я в машине, довольно щурил глаза, как сытый кот. Находки меня очень сильно порадовали. Большую часть я планировал перевезти на склады бункера.

С утра я занялся делами на свежую голову. В смысле отдохнувшую. Планшет местного техника уже был вскрыт, его самого я пока не нашел, ангар был пуст, ни одного костяка. Потом исследую окрестности на предмет хозяев, вернее их останков, а пока у меня слишком много дел. Кстати, технический дрон уже был взломан, и я поставил его на зарядку к своей багги. Сейчас шел взлом ремонтного дрона. Так вот я активировал планшет, он немного получил зарядки от моего прибора, и вбил пароль. Открыв главную страницу, можно сказать рабочий стол планшета, я стал изучать информацию, которая на нем хранилась. Что было отлично, именно на нем местный техник вел логи всех работ по технике. Первое, челнок был в порядке, даже обслуживание было проведено, правда консервацию он не прошел, так что придется повозиться, восстанавливая его, если искин судна сам консервацию не провел, когда вышли все лимиты времени. Вроде это штатная процедура. Точно не скажу, гражданская техника, вот у флотских

точно так. Посмотрим, ремонтник первую створку шлюзовой уже вскрыл и возился со второй. Пусть пока работает.

Вот с глайдером другое дело. Обслуживание аппарата не было плановым, скорее всего техник, а это был младший сын хозяина местных земель, переделывал его под себя. Более мощные двигатели, систему управления – в общем, шел апгрейд и модернизация и так скоростного атмосферного суденышка. Изучив по планшету все, что успели сделать дроны, я почесал затылок и задумался. Мне модернизировать глайдер ни к чему, там что вернем его к основным заводским параметрам. То есть поставим на место все, что было снято. Я даже прикладывать усилий к этому не буду, просто отдам приказ ремонтнику, который пока еще взламывают, и тот все соберет обратно, у него имелись нужные программы для этого, а технический дрон как раз по челноку специализировался.

Заметив, что мощность выработки утилизатора на багги стала спадать, подкинул материала в топку, и тот заработал бодрее, усилив поток энергии для заправки аккумуляторов технического дрона. Закончив с изучением планшета, пока шел взлом, я решил осмотреть окрестности, раз выдалась свободная минутка. Изучив соседние строения, я неожиданно наткнулся на могильник. Видимо, поисковики все кости хозяев и местных работников сносили сюда, за границу жилой зоны, да и сами они были тут. В смысле поисковики. Ах, как грубо сработал папаша следопыта! Нужно было припрятать тела, а не бросать их так открыто. А ведь его сынок говорил, что на них напали бандиты, технику пожгли, его отцу единственному удалось вырваться из ловушки. Ну, допустим, сынок знал, что тот сам побил своих подчиненных, но считал, что это произошло по дороге обратно, а оказалось, тут их и положили. Я даже не поленился медицинским сканером останки просветить. Когда планшет провел анализ, убедился в своем предположении. Семь отравлено, двое зарезано и последний застрелен. Ловко разобрался с подчиненными, шельмец, хотя и не прибрался за собой.

Изучив все оставшиеся строения, машину поисковиков я не нашел, видимо, тот папаша на ней уехал и где-то бросил или, возможно, спрятал по пути. Думаю, второе. Причем покумекав, я подумал, а все ли забрал тот с собой, не думаю, что ему это было нужно, так что стоит поискать. Искал плотно, до самого вечера, бросив все остальные дела, хотя некоторые работы были завершены. Однако я все же отвлекся на них. Например, взломщика отправил в рубку челнока, чтобы тот взломал искин. Работа началась. А так как местный ремонтный дрон был взломан, тоже поставил его на зарядку. В принципе на этом все, время свободное есть, можно и

поисками заняться. Даже увлекся, любил я это дело, тем более опытный поисковик-жестянщик. И ведь нашел в подвале хозяйского дома почти полтора десятка узлов и рюкзаков поисковиков. Тут же сложено поленицей оружие и подсумки с боеприпасами. Все это было закидано разным мусором – вещами, оставшимися от хозяев. Я вот не поленился просветить их техническим сканером и определил, что под этой грудой рухляди есть что-то ценное. И еще кое-что интересное: тут же было помещение в подвале с грубо вырванным замком на двери. Внутри детская обучающая капсула. Не тронутая. Чисто гражданская машинка, но от этого менее ценной она не стала. У трех стен стеллажи, забитые медицинскими картриджами. Хорошо запаслись фермеры, видимо капсула не простаивала.

Ну да, несмотря на дороговизну покупки, такая капсула решала все вопросы с обучением детей, так что логично, что она тут была. Не удивлюсь, если именно она – основная цель поисковиков. Фермеры – это островки цивилизации, у них обычно все есть, чтобы не зависеть ни от кого. Я не говорю, что у всех, но у крепких семейств обычно так. Изучив капсулу, я был серьезно разочарован. По сравнению с военными последних, на момент Большой Беды, модификаций, небо и земля. Мне удалось с помощью медицинского планшета войти в управляющий комп, питание шло от батареи планшета, так что изучил, что та могла. Конечно, я ее заберу, в том же трюме поставлю, но только если на продажу, для меня эта капсула бесперспективна, почти в два раза медленнее обучение идет, чем в военной. Даже мучиться не буду, избавлюсь поскорее. Хотя то, что пароля на входе не было, порадовало. Мне на эти капсулы вообще везет, те четыре в бункере тоже не запароленные были, я бы с ними тогда намаялся.

Так как все строения были основательно и методично вычищены от ценных трофеев, я небезосновательно посчитал, что все эти находки и спрятаны в найденных узлах и рюкзаках, так что все, что я нашел, мой ремонтник перенес в ангар. Там изучу трофеи, когда будет время. К сожалению, я так увлекся поисками, что пропустил обед, но ужин пропускать не буду.

Поужинав, занялся находками. Не успел, стемнело быстро, так что я прошел в закуток. Тут была чистота и даже проведена влажная уборка. Устроившись на лежанке на чистом белье из особняка, я спокойно уснул. Охрану все так же осуществлял боевой дрон, это его задача.

С утра убедившись, что взлом искина челнока пока не закончен, отдал приказ на треть подзарядившемуся от багги ремонтному дрону заняться обратной сборкой глайдера, а сам сел изучать находки. Была одежда, очень

даже справная и крепкая, разные ценные находки, те же приборы, они даже светильники выкрутили и провода собрали. Да многое было, включая не вскрытый стальной куб сейфа. Самое ценное я нашел в небольшом рюкзаке – гипнограммы и даже базы знаний. Попеременно вставляя их в приемник медицинского планшета, я составлял список находок. Список гипнограмм вышел внушительным, однако касался только фермерской деятельности. Фермером я становиться не планировал, но среди всех гипнограмм были и интересные даже мне. Например, «Управление атмосферными аппаратами и их обслуживание» третьего уровня, «Ремонтные дроны» второго уровня, «Техник по бытовому оборудованию» третьего уровня. Это единственные гипнограммы, что меня заинтересовали, остальное все относилось или к фермерской тематике, или к взаимоотношениям полов среди молодежи. Я как-то без них обойдусь. Были еще более прикольные гипнограммы. Меня не интересовали, но выкидывать не стал, отложил на продажу, а точнее, на обмен. Обменяю ненужное на нужное. Подумав, я все же отложил еще одну гипнограмму четвертого уровня – «Клубные спортивные танцы». Увлёкся этим делом в последнее время. Дело в том, что будущие и действующие офицеры должны знать этикет, я теперь тоже знаю. И в том числе разные танцы для торжественных вечеров или балов, куда они могут быть приглашены. Я это все изучил, танцевал в тренажере с разными партнершами и даже партнерами, некоторые танцы сугубо мужские, осваивал, так сказать, материал. Клубные танцы офицерам не требовались, но я решил заняться саморазвитием. Интересно было. Видимо, это гипнограмма кого-то из детей, купил, а воспользоваться не смог, возможно, просто не успел.

Ценное я отложил, остальное на продажу, ничего лишнего, что стоит выкинуть, в находках поисковиков не было. Все можно использовать для размена. Наконец пришло время сейфа. Зная о возможности самоликвидации или подрывного заряда внутри, я вынес сейф наружу, и технический дрон резакom аккуратно его вскрыл. К счастью, системы самоликвидации в сейфе не оказалось, так что когда дверца выпала наружу, я дождался, когда стенки остынут, ну или возможный таймер детонатора сработает, и подошел ближе. Заинтересованно достав с двух полок разные предметы, первым делом открыл заметно тяжелую шкатулку. У меня тут же вырвалось восторженное:

– Ух ты, драгоценности! Да еще некоторые из тария!

Изучив украшения, закрыл простую деревянную шкатулку с глазурной росписью – явно ручная работа, и стал изучать остальное. Стопка инфокристаллов содержала копии договоров, контрактов и разные дела

прошлого, в основном по продаже или покупке. Мне не интересны давнишние фермерские дела, так что лишь мельком просмотрел. Было также четыре кристалла с базами знаний, с пяток банковских обезличенных чипов, а также кофр с гипнограммами. Правда, почти пустой, всего четыре пластинки было, остальные ячейки пусты. Вставляя их попеременно в приемник медицинского планшета, я узнал, что на них. Снова скривился – не то, что нужно. Видимо, хозяин, помимо сельской деятельности, решил еще и грибную ферму открыть, вот и готовил специалиста. Комплект был не полон, видимо кто-то изучал эти базы, четыре всего осталось из десятка. Припомнив, что было где-то упоминание о грибах, снова пролистал контракты и действительно нашел заказ на приобретение и доставку сборной грибной фермы. Видимо, не успели, ничего похожего я не видел.

Забрав все, что было в сейфе – кристаллы с информацией затру и для чего другого использую, пригодятся, остальные тоже. Что за базы знаний, тоже посмотрел. Правда, мне они также без нужды, но базы знаний пилота-внутрисистемника гражданского флота, причем полный комплект, могут стоить дорого. В это время пришел звуковой сигнал от взломщика, я в ангаре был, так что расслышал. Закончен взлом искина челнока. Я только дернулся к судну обрадованный, что взлом прошел благополучно, как последовал звуковой сигнал от другого дрона, в этот раз от боевика. Он засек движение. К нам кто-то приближался. Причем достаточно быстро, уже пересекли границу безопасности, и дрон открыл огонь согласно заложенным мной в нем боевым управляющим программам-приказам.

Получить сведения от дрона я никак не мог, все та же проклятая глушилка, так что мог узнать, что происходит, только визуально, собственными глазами. Я было рванул к выходу, створка одна была открыта, но заметив, как в закрытой появляются пулевые отверстия, рухнул на пол и отполз под прикрытие малого контейнера. Вокруг слышался звон, свист рикошетов и удары по металлу, когда пули пробивали ангар насквозь. Контейнеров тут с десятков было, два я уже заполнил ценными находками. Но в трюм пока не убирал, без искина я замучаюсь створки открывать. Рассчитывал позже это сделать, да тут вот такая неожиданность! Замерев в укрытии, вслушивался в стрельбу, что стояла вокруг, и пытался определить, чья берет. Вот эти хлопки – это работает гранатомет моего дрона, шипение – импульсниками работает на поражение. Автоматные очереди и хлопки винтовок – это явно от неизвестных. Да и выстрелы их становились все реже и реже. Похоже, дрон одного за другим выбивал стрелков. Вдруг раздался знакомый хлопок мобильной наплечной ракетной пусковой, и я, откатившись в сторону, закрыл голову руками. Ракетной пусковой у моего

дрона не было, это явно нападающие использовали. Прямое управление «погонщиком» – это не совсем то, что в автоматическом режиме, боевик даже позиции редко меняет. В общем, работает как автомат, без выдумки, по заложенному алгоритму, так что не удивительно, что неизвестные смогли его подловить. Раздался грохот, и что-то изрядно промяло обшивку ангара с левой стороны. Я так думаю, это взрывной волной так листы вмяло. Почти сразу пробив отверстие, в ангар свалился мой дрон. Он весь искрил, явно шли замыкания, огромная оплавленная дыра в центре ясно давала понять, что с ним все кончено, без запчастей я его не восстановлю, да и управляющий блок был уничтожен. В общем, кусок металла, не более. Похоже, я остался один на один с нападающими. Интересно, а сколько их? Молчат пока, выжидают.

– Ничего, повоюем еще, – приободрил я себя и по-пластунски шустро пополз к багги, где у меня был сложен арсенал. Не с одним же игольником в кобуре на поясе против неизвестных идти.

Подхватив бластер, я активировал планшет и, пока тот запускал оружие, на это секунд восемь нужно, накинул самодельную разгрузку с автоматными магазинами, а сам автомат подвесил за спину. Он у меня будет дополнительным оружием. Основное – это бластер. После этого, не забыв забрать бинокль, броском преодолел расстояние до проделанного прошлыми поисковиками отверстия, осторожно выглянул через щель, стреляя глазами туда-сюда, после чего плечом оттолкнул какую-то тяжесть, что удерживала лист железа, и неожиданно легко вывалился наружу. Даже опору потерял. Оказалось, жестянку удерживала палка, что-то вроде тонкого бруса. За последние годы тот заметно подгнил, так что я легко сбил его плечом и, не ожидая этого, пошел управляемым кувырком. Вскочив на ноги, броском преодолел расстояние до разросшегося кустарника между строениями и, забежав в хозпостройку, затаился в ней. Не заметил, чтобы кто-то обнаружил меня, стрельба совсем стихла сразу после того, как был уничтожен боевик, поэтому я подкрался к стене. Там под потолком было узкое окно в нужную сторону. Подтянув легкую стеклопластиковую лестницу, взобрался к окну и в бинокль обозрел окрестности. Наконец-то хоть какая-то ясность. Группа неизвестных на одном грузовике и багги застыла в ста пятидесяти метрах. Багги горела, я даже забеспокоился, как бы огонь не пошел в сторону построек, все же сгорит, но ветер был в другую сторону, поэтому разгорающееся пламя стеной уходило прочь. Осень, трава что высушенная солома, как порох вспыхивает. Думаю, фермерское хозяйство за эти годы не сгорело от степных пожаров только потому, что вокруг вся земля на сто метров была облита какой-то

специальной гадостью, и там ничего не росло. Видимо, фермеры не понаслышке знали, что такое степные пожары. Странно еще, что кустарник как-то пробиться смог, вот же живучее растение.

Грузовик с развороченным носом слегка дымил, его огонь не доставал, хотя неподалеку трава дымилась. Видимо, одним из выстрелов было снесено переднее колесо, поэтому грузовик просел на один бок. Тент весь в дырах, из кузова вроде свешивалось тело, значит, боевик стрелял не безрезультатно. Заметив тела у колес машины, приблизил изображение и скривился. Среди них было две женщины и три ребенка. Боевик не выбирал, палил по всем, записав их в противники. Наконец я заметил и движение. Мужчина лет тридцати выглядывал из-за заднего колеса грузовика и пытался рассмотреть, что происходит у ангара. В его руках был автомат.

– Один, что ли, уцелел? Сомневаюсь, – пробормотал я.

Внимательнее осмотрелся сквозь грязное и пыльное окно, стараясь, чтобы силуэт не засекли, и обнаружил второго. Старик укрывался в стороне среди трупов. Потом еще двоих нашел – выдавала двойка у грузовика, что с надеждой вглядывались в их сторону. Одна группа обходила ферму с левого фланга, видимо с тыла решили зайти. Определившись с целями, я не стал медлить. Цель для бластера была в прицельной дальности. В тех, что у грузовика, я использовал три выстрела. Пришлось перед этим разбить окно, иначе капсула бластера могла разбиться о стекло, такое бывает, и часть плазмы брызнула бы на меня, а это совсем лишнее.

Услышав знакомое шипение, двойка, которая обходила, рванула вперед со всех ног, но я уже стоял в открытом проеме двери хозпостройки и пятью выстрелами – шустро бегает – снял их. Одного постарался взять живым, из-за чего и пришлось так много стрелять. Дальше я не пошел зачищать, еще чего, а бегом вернулся в ангар через тот же проем, нашел бухту кабеля, подсоединил ее к местному ремонтнику и, дистанционно управляя через проводной кабель, погнал его осматривать их. Тот принес в ангар раненого, и я провел необходимые медицинские процедуры, чтоб тот за кромку не ушел, слишком плох был, а мне язык нужен. После этого дрон осмотрел всех у побитой колонны, где стояла разбитая техника. Раненые были, добил. Мне чужаки были не нужны, тут это обычное дело. Хорошо, детей не нужно было добивать, я бы не смог. В общем, дрон стал в автоматическом режиме прямо у побитой техники копать яму, я задал ему параметры, а сам, достав инъектор с сывороткой правды, направился к пленному.

Уже через десять минут я все знал и отправил его к остальным. Не сам добил, сердце не выдержало, хотя вроде молодой, и пятидесяти нет. Однако самое интересное он мне сообщил. Для начала то, что это были люди уже знакомой мне организации, с ловцами которой я встречался. Более того, вел ее как раз папаша того следопыта, которого я допрашивал в окрестностях Ашана. Сама организация развалилась. Еще бы, глава их кинул и сбежал на яхте с большей частью кассы. Ха, я и думал, что так будет. Теперь самое главное, орбита чистая. Не в смысле того, что орбитальные крепости умерли, а в том, что они уже не сбивают все, что пытается подняться. У этой организации время от времени появлялась разная техника, способная подняться на орбиту, по большей части они ее сами восстанавливали. Брели раба из смертников, ну или добровольца из своих, и тот пробно поднимался на орбиту. За последние шесть лет было потеряно восемь разных аппаратов, еще на пятистах метрах сбивали после подъема, но после того сбоя работ глушилок, который все заметили, через пару недель запустили на орбиту подопытного, и оп-па – полетав наверху, тот вышел за гравитацию планеты и вернулся. Это был плохонько обученный раб. Сбежать не мог, комп летательного аппарата не дал и вернул его обратно. Потом уже поднялся доброволец. Снова ничего, тот даже облетел ближайшую крепость по дальнему радиусу и вернулся. Естественно, среди организации начался бум подготовки отлета с планеты, но глава, вот мерзавец, со своими приближенными смылся. Уж не знаю, как он второе оборонительное кольцо собирался преодолеть из флотских королевства, что должны там находиться.

Перед тем как уйти за кромку, язык успел сообщить, что папаша о пропаже и возможной гибели своего сына знал. Более того, он был уверен, что уничтожение их людей и пропажа груза на судне – работа их главы, прихватил самое ценное перед отлетом. Отрицать не буду, на мой взгляд, вполне логично. В общем, он собрал своих людей и двинул к месту стоянки челнока, да вот на меня нарвался. Сам он погиб в самом начале, ехал на багги. Ладно, это дело прошлое, закопаю и забуду, разве что те ценности, что они привезли, отложу. Новость, которую я узнал от языка о свободной орбите, была на уровне шока. Да, я был изрядно изумлен. Получается, нужно серьезно пересмотреть свои планы на будущее. Сразу же стал формировать новый план действий. С академией СБ пока отбой, были дела и поважнее. Именно так. Да, нормальных кораблей на планете и на орбите не осталось, все уничтожили, так что одна надежда на ангары орбитальных крепостей. Скорее всего, они пусты, как и летные палубы, но в режиме консервации по штату в каждой крепости находились корабли для

эвакуации командного состава. Обычно это корвет, но могут быть и эсминцы. Что выделили для этого тыловые службы обеспечения, на балансе которых и находились орбитальные крепости, то и будет. Честно говоря, я раскатал губу на фрегат, очень серьезный боевой корабль. Думаю, стоит отступить и немного прояснить разницу между внутрисистемниками – теми, кто не имеет прыжковых двигателей, и малыми боевыми кораблями, ну и средними тоже.

В линейке малых боевых кораблей с прыжковыми двигателями всего четыре позиции. Самый малый из них – шлюп. Потом уже посерьезнее – корвет, за ним идет эсминец, и самый мощный среди линейки малых кораблей, который может даже противостоять малому крейсеру, это фрегат. Все малые и средние корабли я могу пилотировать в одиночку даже как юнга, а вот с большими так не получится, нужна команда. Правда, корабли спасения командного состава именно из линейки малых, вот я и собирался подобрать себе подходящий. Если повезет, то посету не одну крепость. Мой идеал, моя мечта – это новейший на момент Большой Беды фрегат модели «Веспер». Только вот к моменту заражения планеты их выпустили всего три десятка в разных модификациях для флота королевства. Они на два поколения были мощнее тех, что стояли тогда на вооружении. Я сомневался, что фрегаты продолжали клепать, верфи были в этой системе, более того, их не успели вывезти, сумасшедший хакер ведь не только переподчинил себе орбитальные крепости, но и обстрелял все, что находилось вокруг, кроме самой планеты. В общем, верфи со всей инфраструктурой были уничтожены. Я, в тренажере работая шахтером или пилотом боевого корабля, гонял именно на малых кораблях, и делал это в основном на «Весперах». Как же я был влюблен в этот корабль! Двести сорок метров в длину – с учетом того что некоторые малые крейсера были двести метров, серьезный противник. На некоторых «Весперах» даже стояли туннельные пушки малого калибра. Не на всех крейсерах ставились такие пушки, на малые никогда – до появления этих фрегат. Большая автономность, экипаж на десять человек плюс десятков бойцов из штурмового или десантного подразделения. Максимально допустимое количество человек на борту – пять десятков, больше система жизнеобеспечения просто не вытянет. То есть для меня, для жизни подальше от цивилизации на первое время самое то. Однако как я уже говорил, найти подобный фрегат – это даже не иголку в стоге сена, тут можно рассчитывать только на везение. Однако и другим кораблям я был рад, тем более вся линейка малых кораблей, включая «Весперы», легко может совершать посадку на планеты. Крейсера нет, изначально

рассчитаны только на космос, их и собирают на орбите, а не на планете. В принципе все корабли, даже внутрисистемные, собирают в вакууме, все производства туда выведены. Это правильно, нечего засорять экосистему планеты.

Обдумав это все, я занялся делами, причем очень быстро. Меня подстегнуло то, что глава сбежал, и возможно, уже в руках у флотских. Людей, что остались на планете, я не опасался, глава перед отлетом бортовым вооружением уничтожил все, что могло летать, так что соперников ни у него, ни у меня не будет. Да и вряд ли кто знает, что орбита открыта, эта информация в массы еще не ушла, да и брошенные главой люди наверняка особо об этом не распространяются. А как? Только устно можно передать, не работает тут связь, все глушится. Тут главное, определить, как флотские отреагируют – расстреляют яхту главы или нет? Не знаю, даже предположить не могу. А вдруг они уже получили информацию от главы, что крепости вышли из боевого режима, и хозяйничают там? Вполне возможно. А может, у меня еще есть время, вот и стоит поторопиться, вдруг успею?

Быстро похоронив нападавших, я занялся челноком. Тот был в порядке. Последовал запуск реактора – сутки будет выходить на режим. Челнок уже полностью подчинился мне.

Зная, что в эти сутки убраться отсюда не смогу, я занялся трофеями. В грузовике много чего было, даже несколько слитков тария. Один слиток по ценам двухсотлетней давности – один крейсер сопровождения. Что-то более серьезное стоило больше. Фактически эти три слитка как три корабля, а если посчитать то, что еще было, вроде ювелирных украшений, то все пять кораблей. Задел уже есть. Вот это все я и погрузил в трюм челнока, не забыл и капсулу забрать. Также за эти сутки я закончил с глайдером и провел пробный вылет. Все работало штатно, взломанный комп мне подчинился. Также загнал его в трюм. Кстати, попробовал подняться на километровую высоту, и получилось, никто меня не обстреливал. А с виду тот напоминал обычный скоростной земной морской катер, разве что в днище выпускаемые опоры и форма аэродинамичная. Кроме того, я забрал все расходники как к челноку, так и к глайдеру, включая тот комплект, что был подготовлен для модернизации.

Немного волнуясь, несмотря на полночь, я вывел челнок наружу и стал подниматься. Глава тоже улетел ночью. Да и пробно поднимали они аппараты также ночью, чтобы никто взлеты не увидел. Не стал и я изменять этой традиции. Тем более именно ночью надо мной должны находиться те крепости, в которых я был более-менее уверен. Посмотрим, получится или

нет. Все же управлять челноком – это не совсем то, что глайдером, да и делал я это впервые вживую, а не на тренажере. Даже озноб от волнения начал бить. Пришлось брать себя в руки, глубоко выдыхать, пока не взялся за управление. А так благополучно пересек границу, когда крепости без особых разговоров открывают огонь, и поднялся на орбиту. Ура, я смог, получилось! Неужто моя мечта близка к осуществлению?

– Уф-ф, – шумно выдохнул я.

На экраны пилотских визоров стали подаваться картинки с камер на обшивке – сканер я тут не использовал, хотя и успел осмотреться в пассивном режиме, чтобы не врезаться ни в чего. Обломков вокруг хватало. Картинка с камер шла просто изумительная. Наверное, я навсегда запомню эту красоту ночной планеты и краешек солнца, что выглядывал со стороны. Лучи каймой обрамляли планету, как солнечные ресницы. Это было так красиво, что захватывало дух.

– Красота, – с восхищением пробормотал я и, вздохнув, все же занялся делом.

Настроив пассивный сканер на тонкую работу лучом, чтобы не засекли его, направил челнок к ближайшей крепости, при этом постепенно разгоняясь, чтобы быстро до нее добраться. Да тут лететь-то всего пять минут. Со слов языка, один из их пилотов облетал одну из крепостей, правда, вплотную подлететь побоялся. Я же рискну, хочу попасть на борт подобной станции. Когда я приблизился, а зоны непосредственного контроля мне были известны, то, к моему разочарованию, с крепости пошел запрос. Значит, одна из моих догадок верна, часть крепостей, а возможно, все, для сбережения энергии и ресурсов перешли к своей непосредственной охране. Все, планета и система их уже не интересовали. Видимо, энергии осталось уже так мало, что они просто не могут контролировать ничего, кроме зоны вблизи своей обшивки. Дотянувшись до пульта связи, принял вызов. По общей волне шел стандартный запрос от искинов – кто, зачем, чего нужно. Видимо, они открыли один канал в глушилке, чтобы можно было связаться со мной.

Уже понятно было, что пробиться в крепость не удастся, может, энергии у него и не хватает, но врежет так, что мало не покажется. Даже в таком состоянии сможет линкор разобрать как нечего делать. От балды я с медицинского планшета сбросил в ответ свои данные, поставив отметку курсанта звездной академии. Правда, данные сильно подкорректированные, псионика ниже нижнего, интеллект оставил, но другие чуть занизил. И скинул искинам данные тестов на сдачу техника по обслуживанию орбитальных крепостей и пустотных объектов. Мол, я хоть и юнга-стажер,

но подготовленный специалист. Фиг там, пришел запрет на сближение, да еще с таймером, где указывалось время, за которое я должен покинуть зону, в которую вторгся. Пять минут дали. Ничего, развернулся и направился обратно не солоно хлебавши. А что я мог сделать? Сбросить на обшивку своего взломщика? Это же самоделка, ничего я с ним не сумею, а сам он тоже не сможет дать мне доступ. Тут что-то другое нужно придумать. Можно и подождать, все равно я в ближайшее время планету не планировал покидать, опасно это до совершеннолетия делать. До пятнадцати лет я никто и звать меня никак, упекут в приют и здрасте не скажут. Таковы законы Содружества, и королевства в частности.

Добравшись до орбиты, я стабилизировал свое суденышко на нижней кромке, слегка отрабатывая двигателями, чтобы не сверзиться вниз. Искин это и сам может делать, так что, покинув рубку, я посетил санузел, очень хотелось. Система жизнеобеспечения челнока работала не в полную силу, нужна была вода, литров двести для полноценной работы, а я вылил весь запас, что был на багги – около двадцати литров из канистры. В общем, нужно спуститься на поверхность к какому-нибудь чистому озеру, ну или реке, и набрать воды. Еще одна проблема была в топливе. Срок большой, и в нем пошли некоторые процессы, которые в обратную сторону не повернуть. Пользоваться им можно еще, однако мощность движков упала чуть ли не на шестьдесят процентов. Ладно, хоть баки полные, заправленным тот стоял, можно и так пока летать, все равно свежее топливо взять негде. А спускаться сразу я не стал по той причине, что континент, где находилась академия СБ – а после облома с крепостью я решил вернуться к первой задумке – все еще был освещен. Нужно подождать, пока там наступит ночь, вот тогда и спущусь. На месте перед контактами с аборигенами можно будет или глайдером воспользоваться, или багги, я его также в трюм загнал, законсервировав. Правда, места там теперь просто не оставалось.

Вернувшись в рубку, я задумался и решил, что лучше сразу спуститься и набрать воды, чтобы судно было в полном порядке. На ферме была скважина, и она, естественно, давно не работала – к сожалению, забилась. Никаких водоемов рядом не было, что печалило. Пока спускался к реке, я размышлял. А почему я сразу в отказ по крепостям пошел? Ладно, с одной не получилось, а почему с другими не попробовать? Может, там совсем худо, и искины не контролируют даже околобортовое пространство? Пока не слетаешь и не проверишь, не узнаешь. Решено, заправлюсь и летаю, буду проверять методом тыка. Тем более искины агрессивно себя не ведут, перестали с энергосбережением.

Совершив посадку на берегу реки, я отправил дрон за водой. Пришлось в трюм идти и через планшет давать прямое задание набирать воды в емкость – я выдал две канистры по пятнадцать литров – и сливать их в горловину системы жизнеобеспечения. Вот дрон и стал носиться между челноком и берегом. Я же вернулся в рубку и стал ожидать, пока искин даст добро, что воды хватает. Это произошло минут через двадцать. Загнал дрона обратно в трюм, а канистры повесил в держатели багги. Поднялся на орбиту и полетел к другой крепости. Все же тяжел челнок в управлении, особенно когда движки из-за плохого топлива не выдают полной мощности! Их тут в прямой видимости и доступности сканера четыре висело, остальные были за планетой, полный контроль орбиты.

К одной сунулся, так же глухо, нет доступа, к третьей – то же самое, а вот когда к четвертой полетел, та меня без разговоров обстреляла, ладно не главным калибром шандарахнула, а средней орудийной башней. Видимо, и у нее были проблемы с энергией, но эти искины еще пытались выполнять поставленные им безумным хакером задачи. Скажу честно, мне повезло, если бы не обломок, который я облетал и который принял на себя всю мощь выстрела, от меня бы остался оплавленный огарок. А тут развернулся и на форсаже рванул под прикрытие второй крепости, она была ближе, а уж потом спустился на планету, благо на нужный континент как раз упала ночь. Ну их на фиг эти крепости, едва ноги унес.

Определив на спуске, где имеются огоньки селений, я направился к тем, что находились у реки. Где-то тут и должна находиться академия СБ. С крепостями теперь точно облом, хорошо еще, что свалить смог, так что займемся основным планом – обучением магией. Я хотел быть разносторонне развитой личностью, в жизни все пригодится.

Посадка прошла штатно. Заглушив всю систему, кроме реактора и искина, я устало откинулся на спинку кресла и выдохнул:

– Вот это у меня приключения за сутки. Как-то наелся уже. А ведь жаловался себе, что скучно у меня жизнь течет, лишь учеба была интересной, разнообразной.

Настроив искин на охрану судна, я перебрался из рубки в пассажирский отсек, там нашел подходящие точки для крепления, подвесил гамак и спокойно уснул. У челнока была околоторговая сигнализация на случай, если кто заденет или попытается вскрыть, но не более. Чисто гражданская машинка. Посадил я его в глубокий сухой овраг рядом с опушкой. В полукилометре дорога пробежала к тому селению, что я выбрал с орбиты для контакта с местными, так что выберемся завтра на нее и прогуляемся, так сказать, наведем мосты.

Проснулся я ближе к десяти дня по местному часовому поясу. Сутки не спал, так что нормально меня вырубил. Сделав легкую зарядку, позавтракал и, не забыв котомку, покинул борт челнока. Искин тревогу не поднимал, по его сообщению, чужих вблизи не было, мы не привлекли ничье внимание во время спуска, так что наше прибытие оставалось тайной. Вот пусть ею и остается. Выбравшись из оврага по крутому склону, по целине направился к дороге. Та была пуста, только убедился в этом. Энергичным шагом двинул к селу, поглядывая на манящие воды местной реки. Жара душила, кожа быстро покрылась липким противным потом. А так, если осмотреться вокруг, натуральные тропики, все растения отличались от тех, что я покинул меньше суток назад. Тропики и есть тропики, так что я поостерегусь лезть в воду, пока не смогу убедиться, что там нет ничего большого, зубастого и со шкурой, из которой обычно изготавливают сапожки и сумочки. Крокодилы на планете водились, причем очень похожие на земных. Мне как-то попал в руки кристалл с информацией о флоре и фауне планеты, так что тему знал.

Я и двухсот метров не прошел, как услышал позади глухой перестук копыт. Кто-то неся галопом, нагоняя меня. Я сошел на обочину, чтобы не мешать и рассмотреть одиночного всадника. Тот был в черном плаще и широкополой шляпе, Зорро недоделанный. Когда он настиг меня, то на ходу взмахнул кнутом, и я, несмотря на кувырок назад, не смог уйти от удара. Судя по змеившейся по губам садистской усмешке, тот это все сделал нарочно и явно получал удовольствие. Ну, что ж, как вы к нам, так и мы к вам. В перекате я выдернул из кобуры короткоствольный револьвер и произвел три выстрел. Первый на пяти метрах, второй на восьми и третий на одиннадцати. Выстрелы прозвучали быстро, как очередь, так и всадник верхом от меня удалялся тоже быстро. Нормально попал, только всадник упал на лошадиную шею и, ткнувшись лицом в гриву, продолжал удаляться, хотя лошадь и замедляла бег.

Удалившись метров на двести, лошадь остановилась, а седок лежал на ее шее, слабо шевелясь. После выстрелов я вскочил на ноги и рванул за ними, пытаясь догнать, и у меня это получилось. Лошадь, испугавшись, отпрыгнула в сторону, когда я приблизился, от рывка тело соскользнуло на траву. Лошадь отбежала, а я занялся мерзавцем. Первым делом остановил кровь и, убедившись, что состояние у него стабильное, вколол сыворотку правды и начал допрос. Смысла идти в село я не видел – к чему, если есть вот этот говорун? Про академию СБ он знал, я почти на двести километров ошибся, так что подправил координаты. Более того, у посыльного, а это

был местный почтальон, имелась карта окрестностей, места академии она захватывала. Карта не на бумаге, а на его коммуникаторе, тот фото сделал. Коммуникатор я забрал, будет моей наличностью. Трофеи тоже собрал, у почтальона оказался такой же револьвер, как у меня, с полусотней патронов. В общем, подумав, я поволок его к речке. Исккупаться очень хотелось, так что решил совместить сразу два дела – и воду на хищников проверю, и окунусь, если все в норме. Когда тот понял, что я собираюсь сделать, то задергался, но куда он ослабевший против меня? Закинул в воду. Та быстро вскипела и окрасилась красным. Мелькали какие-то тени, и плескали хвосты. Ну, точно крокодилы и еще что-то непонятное.

– Не-е, – задумчиво протянул я. – Купаться я тут не буду.

Зашвырнув в воду также сумку почтальона – там ничего интересного, местная переписка, – я отправился обратно к челноку. Все, что нужно, узнал, так что дождемся темноты и переберемся ближе к развалинам академии. Она, кстати, одиночкой посреди степи стоит, вокруг только коттеджи преподавателей и студентов были. Чужаков тут не принимали, секретность повышенная по сравнению с другими академиями, некоторые из которых даже в городах находились. Почтальон имел знакомого из жестянщиков, так что по тем территориям, и особенно по развалинам академии, кое-что знал. В общем, там сидит одна банда, не из богатых. Видимо, все, что было, оттуда уже выгребли, все, что можно, вскрыли. Так что если я что-то хочу найти, то лучше у перекупщиков искать и переплачивать. По-другому никак. Ну, или у самой банды, если у них что есть. Я так думаю, есть, всегда организуют кубышки.

До темноты еще много времени, и что делать, я пока не знал. Решил, займусь учебой. Вытащил капсулу в трюм, подвел времянку-питание от ближайшей шины, вставил нужные картриджи, даже чистку провел, и, убедившись, что капсула в норме, голышом забрался в нее и закрыл глаза. Нужно сперва диагностику провести, что я и сделал. Показатели были практически те же, с небольшими изменениями. А вот скорость усвоения, подсчитанная компом капсулы, меня опечалила. Небольшая она была. И как раньше простые дети учились? Это сколько же времени они тратили! Кстати, а ведь логи обучения прошлых владельцев остались, можно посмотреть. Выяснил, что ею время от времени пользовались восемь детей. Сразу загрустил, вспомнив, что в могильнике были кости детей. Я затер прочую информацию, оставив только свою, и лег учиться, решил начать с гипнограммы по обслуживанию и управлению атмосферной техникой. Ведь я пилот по малым и средним кораблям, но только в космосе. Есть немного знаний для спуска и подъема на планету, однако ничего другого.

Никаких полетов, скольжения и планеризма не было. А вот в этой гипнограмме как раз нужные сведения по авиации – все именно о полетах на планетах в условиях гравитации и ветра.

За девять часов, чтобы закончить через час после заката, я успел поднять гипнограмму до середины второго уровня. Да, тут разгон нужен. У себя в бункере я его мешал, благо в медбоксе, несмотря на подготовку к ремонту, все оборудование и материал были в наличии, но здесь синтезировать разгон мне было не на чем, да и не брал я его с собой. Кто же знал, что капсулу найду? Ну, ладно, теперь хоть основы буду знать полетов в атмосфере, это поможет при управлении челноком и уж тем более глайдером, если возникнет такая потребность. Выбравшись из капсулы, я оделся и направился в рубку. Немедля поднял машину в воздух и полетел к нужным развалинам. Пришлось чуть выше подниматься, чтобы сориентироваться по карте. Отметил, что даже с первым уровнем выученной гипнограммы управлять челноком стало куда легче в горизонтальном полете. Нашел нужную излучину реки, а дальше уже легче, вскоре действительно обнаружил развалины. Вот только приближаться к ним не стал, облетел стороной, выискивая место для скрытой стоянки. Нашел глубокий овраг, правда он был в двадцати километрах от развалин академии, и совершил посадку.

Облетал я не просто так, а сканировал землю. Пришлось повозиться с перенастройкой сканера, он, конечно, не шахтерский, но возможности увеличились, вот я и стал летать зигзагом, изучая поверхность планеты, пока не нашел то, что нужно, и не укрыл челнок в овраге. Тот был сухой и как стоянка вполне подходил. А искал я такие же резервные выходы как в моем бункере. Это же академия СБ, не уверен, что у них на виду все, может, и секретные уровни есть, о которых местные не знают. Оказалось, знают, и про выход тоже, зря три километра наматывал на своих двоих, вход взорван и полузасыпан. Похоже, давно, все заросло и оплыло. Ладно, значит, будем торговаться.

Вернувшись на борт, я снова лег в капсулу доучивать гипнограмму. Вывел на такое время, чтобы как выучу второй уровень, сразу подняли.

Очнулся я, когда крышка стала подниматься. Перевел ее в режим ожидания, оделся и прошел в пассажирский отсек, где спокойно позавтракал пайком. По фигу, что снаружи давно обеденное время, для меня именно завтрак. Потом велел искину, а приказы я ему отдавал устно, открыть аппарель трюма, прошел вниз и выгнал багги наружу. Причем проверил, что на нее нагружено. Что-то снял, а что-то добавил. Только

после этого покатыл к развалинам. Насколько мне известно, местные жестянщики не беспредельные и успешно контактируют с сельчанами, то есть давно топоры в землю зарыли, так что я надеялся, что торговцы сюда заезжают и встречают их так же, как и везде. В общем, не доезжая до развалин около километра, я остановил машину и поднял черную тряпицу на древке – общий знак торговли. На этом все. Осталось ждать. Надев наушники и покачивая в такт музыке головой, я даже вздремнуть успел, когда от развалин отделились три фигурки и двинули ко мне.

Посмотрев на экран коммуникатора, определил, что прошло два часа с момента моего прибытия. Ну, в принципе еще быстро появились. Пока засекли, пока посыльных к старшим отправили, обсудили все, выбрали встречающих, время и прошло. Такая манера встречи повелась давно. Да и торговаться мы будем тут, в развалины я не пойду, да и жестянщики не поймут, торговцы так не поступают. Приготовив на всякий случай оружие, я в бинокль внимательно осмотрел принимающую сторону. Двое взрослых парней и, кажется, девица-подросток. Судя по слишком явной схожести с мужчиной, скорее всего дочь.

Когда они приблизились метров на сто, я оставил автомат на пассажирском сиденье багги и выбрался наружу, опустил на шею наушники, из которых продолжал реветь местный рок.

– Мир вам! – громко сказал я, подняв правую руку открытой ладонью к ним. Это обычное приветствие торговца, ответили мне, как и положено:

– Мир, – и так же подняли правые руки ладонью ко мне.

Когда ближе подошли, я первым, согласно церемонии, представился:

– Эдуард, вольный торговец.

В этот раз я назвался именем из прошлой жизни. Светить настоящие данные пока не хотелось, я планировал ими в Содружестве воспользоваться.

– Лаус, старший, – кивнул мужчина постарше, лет сто ему было.

– Мий, – представился второй.

– Ия, – девушка с интересом меня рассматривала, задержавшись на миг на наушниках. Музыку я уже успел включить.

– Что привело тебя, молодой торговец, к нам? Мы ведь далеко в стороне от торговых путей. Редко к нам кто-нибудь забредает. Пустынные земли вокруг, – отслеживая мою реакцию, завел разговор старший.

– Интерес есть. Псионика и все, что с ней связано: обучающий материал, капсулы, тренажеры для псионов – все, что у вас есть.

– Капсул у нас нет, – немного нервно и категорично ответил старший, видимо не раз с этим вопросом к ним забредали.

– У меня есть, – пожал я плечами. – Правда, гражданская, но рабочая. Все расходники и картриджи тоже имеются. На пару лет активного обучения хватит. Могу выставить как товар.

Судя по тому, как заблестели глаза старшего, его капсула заинтересовала до такой степени, что, думаю, меня не отпустят, пока я ее не отдам, ну или не обменяю. Если только на что стоящее.

– Кстати, эта машина тоже может пойти в качестве оплаты, как и все, что на ней, – пнул я по колесу багги. По местным меркам, подобная техника – очень крутая вещь.

– Не нужна? – уточнил старший.

– Не особо, – был мой честный ответ.

– Ага, значит, это твой челнок двигателями свистел в стороне?

– Многие знания – многие печали, – был мой немного философский ответ.

– Это хорошо, что ты это понимаешь. Я так понял, что список товара у тебя уже готов?

– Есть такое дело, – согласился я.

– У нас тоже. Сейчас сделаю в него пару дополнений.

Немного повозившись с прибором, старший подсоединил свой планшет к моему, и мы обменялись файлами. После этого коротко попрощавшись, встречающие двинули обратно, а я залез в машину и остался сидеть. Дальше должны старшие местного клана жестянщиков решать, что им нужно, а что нет. Свой список я им скинул, есть, что выбирать, даже продовольствия полтонны. Оружия до фига скопилось, все продам. Даже револьверы и дробовики, оставлю лишь бластер и игольники. С багги трофеи и из грузовика, подбитого у фермы. Более того, для заманухи я даже включил в список тот химический реактор, что все это время возил с собой. Капсула, базы знаний, одну нейросеть из бункера на пробу, ну и гипнограммы по фермерству. В общем, замануха полная, должны они вскрыть свою основную кубышку, чтобы все это получить. Тут главное, не передавать, чтобы те не захотели получить все сразу и бесплатно. Это тоже вполне реально, даже более чем.

Устроившись на водительском месте, я включил планшет и проверил файл жестянщиков антивирусом. Что-то тот долго его проверял. Открыл, когда тот дал добро. А неплохого размера список, почти полторы тысячи позиций. Если некоторых единиц товара было несколько, то указывалось, сколько их. Что меня изрядно порадовало, гипнограмм по псионике хватало, похоже, особым спросом те не пользовались, да никому они особо и не нужны, видимо бросовый товар. Имеющих дар единицы. Если

желающие и были приобрести, то их по пальцам можно пересчитать. Одной руки. А вот списки гипнограмм по знаниям СБ практически были пусты, всего несколько строчек, и то не особо мне интересных. В основном по экономической безопасности и схожим направлениям. Посмотрим, может, что и возьму для собственного развития.

Вот боевые гипнограммы разобрали, видимо, быстро, и они пользовались стабильным спросом. Для меня, похоже, растрясли последние запасы. Особо привлекли две капсулы виртуального тренажера для псионов в хорошем состоянии. Видимо, тоже товар повис, никому не нужен. Хм, а среди гипнограмм была одна четвертого уровня, скажем так, дополнение к моему «Медтехнику», и называлась она «Спецмедоборудование СБ». Вот как раз на ней и должны быть знания по этим тренажерам для псионов, секретные знания, надо сказать. Еще были интересные предложения. Например, с десятков нейросетей для псионов. Я их искать собирался, а они у жестянщиков выставлены на продажу как бросовый товар. Класс. Если обмен пройдет нормально, это сколько же я времени сэкономлю? Немало, стоит признать. Разная линейка гипнограмм, однако внимательно ее изучив, я понял, что псионы развиваются в достаточно широком спектре, например атакующие возможности разными способами, левитация, даже телепортация, но это очень узкая специальность, не всем дано. Эта информация была в сопроводилровке к пластинке гипнограммы. Еще разная защита – физического тела, астрального и разума. Много разных направлений защиты. Все от шестого и седьмого уровня, но были как четвертого, так и пятого, видимо какие-то дополнения к основным направлениям. Однако одна гипнограмма особенно меня заинтересовала: «Псионика для начинающих» четвертого уровня. С нее и надо начинать, тем более неиницированному. Я даже слабо представлял, как она должна проходить и что для этого нужно. Надеюсь, в этой гипнограмме будет рассказано, как уберечься от ошибок.

Я сделал пометки на тех позициях, что меня заинтересовали, после чего снова поднял флаг. Это значило, что я готов к началу обмена. Ждать пришлось не долго. С той стороны тоже быстро приняли решение, и уже через сорок минут на виду снова появилась та же тройка. Мы встретились также у багги, сели в круг прямо на траву и спокойно обсудили позиции в списках товаров. К моему удивлению, жестянщики брали практически все – и багги, и капсулу, да даже все продовольствие и фактически бросовые гипнограммы фермеров. Согласны были и на фермерских дронов. Про картриджи к капсуле и говорить не стоит, да и о реакторе тоже. Хотя, может, и не бросовые, крестьянам их загонят. Не знаю, я не местный.

Мой список тоже был не мал. Брал оба тренажера для псионов, практически все гипнограммы и нейросети, тем более часть имела незнакомую мне маркировку, видимо экспериментальные. Гипнограммы находились в кофрах, распределены по специальностям. Наверное, как нашли их жестянщики, особо и не трогали, лишь проверили, что там. Всего таких кофров, в каждом по сто пластинок, мне продавали сорок семь штук. В общем, мы почти два часа согласовывали списки и торговались, внимательно следя, чтобы каждый остался в выигрыше. В результате каждая сторона была уверена, что выиграла именно она. Судя по лицам жестянщиков, весь бросовый товар по псионике они мне продали, ничего не оставили.

Дальше мы договорились, как будет проходить обмен. Весь товар жестянщики вынесут на границу своих владений, я заберу его оттуда, заодно и выгрузу все по их позициям. В общем, мы ударили по рукам и снова разошлись. Я развернул машину и погнал к оврагу с челноком. Там заехал по открывшейся аппарели в трюм, вышел из машины и сразу стал все перекладывать. Только часть, хотя и большая, уходила жестянщикам. Почти час провозился, но знал, что жестянщикам еще тяжелее. У них дронов не было, а если и есть, то явно нерабочие. В списках товара их точно не было.

В общем, закончив, я поднял машину прямо днем в воздух и на высоте двадцати метров полетел к развалинам. Встал на опоры, те ушли глубоко в почву. Часть товара уже была на месте, принесли на руках. Сам я рубку не покидал, руководил из нее, наблюдая за мельтешением пяти десятков жестянщиков, что занимались доставкой товара. Уверен, не меньше прячется в развалинах, охраняя своих. Проверил сканером и убедился в своих предположениях. Пришлось кабелями двух дронов к внутренней сети судна подсоединить, чтобы управлять ими в ручном режиме «погонщика». Да и общался с местными через дронов. Дальше пошла нудная работа по приему и выдаче товара. Мы согласовывались со списками и передавали друг другу покупки. Как жестянщики, так и я проводили их полный осмотр и даже выборочную проверку. Нейросети живые, как и положено, в опечатанных боксах в режиме консервации, гипнограммы тоже не битые. Все сорок семь кофров, ну и россыпью еще несколько сотен было. Даже оба тренажера штатно откликнулись, когда я их к сети челнока подключаю, хотя и сообщили, что картриджей у них нет. Но это ничего, там вроде как стандартные используются. Не знаю, нужно гипнограмму выучить по этим капсулам.

Уже начало темнеть, когда мы закончили. Остались довольны друг

другом. Так же через дронов попрощавшись с гостеприимными хозяевами, я поблагодарил их за проведенную взаимовыгодную сделку, загнал дронов на борт, закрыл аппарель и, подняв суденышко в воздух, полетел к соседнему континенту. Я возвращался в бункер. Попутешествовал и хватит, пора продолжать учебный процесс, тем более у меня появился новый интерес и новые возможности. Хм, надо подумать о создании дополнительного убежища, благо с челноком теперь это не проблема.

* * *

Вывалившись из капсулы, я не устоял на ногах от новых сотрясений. Замигали потолочные лампы, и посыпались сверху декоративные панели.

– Что за хрень?! – рявкнул я зло, не понимая, что происходит и что меня вырвало из режима обучения.

Однако почти сразу получил ответ от своего кластера планшетов. Атака, нападение извне с применением технических средств. Причем атака шла со всех сторон. Черт, да что же это такое? Единственная организация, что могла мне подобное противопоставить, развалилась на отдельные группы, когда сбежал их глава три с половиной месяца назад. Вроде больше таких крепко подготовленных группировок у нас не было. Общаясь с разными людьми, я старался собирать информацию. Люди на планете живут на осколках былого, а тут сразу столько техники. Через оба резервных выхода прорывались дроиды и дроны, снося все на своем пути, сзади них были «погонщики» и бойцы в бронескафах. Одно это – дроиды и бронескафы – подсказало, что на планете появились бывшие хозяева, значит, все-таки сняли блокаду. Понятно. Блин, и я последние два месяца не выбирался наружу, ничего не знаю. Похоже, интересные дела творятся на планете, если даже до меня добрались. Мельком посмотрев на планшет, удивился: планета все равно была накрыта глушилками. Хм, значит, крепости они не трогали, прошли между ними.

Корабельные турели хоть и остановили стремительную атаку, но ненадолго, уничтожили треть нападающих, но после совмещенных залпов были повержены. В тамбурах стали накапливаться нападающие, когда я отдал приказ подорвать заряды. В тех местах обрушились потолки, образуя завалы, которые нападающие еще долго будут разбирать. Все это я проделывал, шустро собираясь и облачаясь в курсантский комбез. С час у меня есть, пока нападающие разбирают завалы, нагнав еще механизированных помощников. А тем людям, что были в тоннелях, сейчас

кисло, я ведь одновременные подрывы делал, в тамбурах и у входов, ударная волна с двух сторон по ним должна была хорошо пройти, так что сейчас те не бойцы, наверняка и погибшие есть. Замерев на миг, отправил в ту сторону щуп. Нет, далеко для него слишком, у меня сканирующий щуп короткий, пока всего на шесть метров вытягивался, но я развивал его тренировками. А вот эманации смерти, что расплывались в астрале, уловил, значит, есть погибшие.

Забежав на свой спецсклад с баулом в руках, стал сгребать в него самое ценное, в основном по мелочи, я давно уже все вывез, и многие ценности хранились в других местах. Так что можно уходить на своих двоих. Конечно, жаль обучающую капсулу и тренажер для псионов, но у меня второй есть, новее, в другом укрытии, там же две другие обучающие капсулы и тренажер для флотских. Нормально, переживем. А вообще бункер у меня пуст. Предчувствуя, что скоро завертится, я практически все вывез, кроме того, что собирался учить или осваивать в ближайшее время. Вот этого оставлять противнику я не собирался. Более того, вытащил блок компа обучающей капсулы, там сохранились логи моей учебы, но главное, недоученная гипнограмма, так что доучу, если удастся свалить от нападающих, в другой капсуле. Блок искина из тренажера для псионов тоже забрал. В общем, набив баул, я побежал к лестничной шахте, перед этим включив таймер. Через час подрывы обрушат весь седьмой этаж. Взрывчатку я у жестянщиков на развалинах академии СБ купил, у них оказались солидные запасы. Нашли на складе, вскрытом лет тридцать назад. Одна из случайных находок, иначе раньше бы обнаружили. Вот я и выкупил почти все оставшиеся запасы, полторы тонны у них оставалось, остальное распродали раньше. Мне тонна ушла и двести кило сверху.

Скользнув в шахту лифта, я ухватился за наваренные техническим дроном скобы и, быстро перебирая руками и ногами, поднялся к завалу над головой. Тут последовал новый толчок, кажется, неизвестные прокладывали новый тоннель напрямик сверху направленными взрывами, никакого другого объяснения этим взрывам у меня не было. Сверху посыпался мусор и даже камни, любой такой мог снести меня со скоб, поэтому я с тревогой поглядывал вверх, но завал пока держался. От следующего сотрясения, моргнув, погасла единственная в шахте осветительная лампа. Тут и так была полутемь, хотя глаза успели адаптироваться, а теперь тоннель погрузился в полную тьму. Замерев на скобах на полпути к завалу, я дотянулся одной рукой до фонаря, что висел на поясе, и включил его. Хоть стало немного видно, что творится вокруг, хотя при подъеме фонарь кидало туда-сюда. Лучи освещали то потолок, то

стены, а то и низ. Ладно хоть, он чуть со спины висел, иначе бы ослепил прямой вспышкой по глазам, а мне этого сейчас не нужно.

Наконец вот она площадка, еще надежная. Тем более дрон ее укрепил, так что я перебрался на нее и, выключив фонарь, стал по-пластунски залезать в узкую кишку трубы. Это был мой прошлый вход, который я обвалил, оставив тонкую трубу для вентиляции. Однако после возвращения я решил сделать тайный ход, убрал узкую трубу и положил эту. Максимально возможную по диаметру, что я мог найти, только вот тесно в ней было, тем более я еще раздался в плечах. Почти тринадцать лет все-таки. Еще месяца четыре, и точно исполнится. Так и пополз, толкая перед собой баул, котомка на длинной веревке волочилась позади. По-другому никак, застряну. Три метра кошмара – вот как заболевают клаустрофобией. Чуть не застрял, но отчаянным рывком вырвался. Отдышавшись, я осторожно отвалил валун от входа и сквозь ветви сухого кустарника внимательно осмотрелся. С середины склона крупной воронки особо не осмотришься, часть неба и верхушки ближайших развалин только видны, но в этот раз мне, похоже, повезло. Тут как посмотреть. А было на что смотреть.

Я разглядел корму штурмового бота, опознал по обводам, хотя, что это за модель, мне неизвестно. Фиг его знает, что за эти двести лет успели выпустить в королевстве. Висел тот недолго, отодвинулся чуть в сторону, уйдя из поля моего зрения, хотя свист движков я продолжал слышать, только глуше, и над тем местом, где он висел, раздался грохот, дымкой пыли подернулась земля в воронке, и вверх поднялось облако земли и обломков. Да и меня чуть не засыпало, широко разлетались.

– Идиоты, и надо им взрывать?! – зло пропыхтел я, старясь удержать шаткий свод.

Труба выводила в небольшой предбанник в стене воронки, я тут один едва помещался с вещами, но камни не спрессованными были, кто же знал, что тут до взрывных работ дойдет, вот приходилось удерживать, а не то вся эта масса на меня рухнет. Размажет и не заметит.

Долго держать я не смог и, выкатившись из тамбура наружу, невольно оцарапал шею о колючки, скатился чуть ниже по склону, после чего, шустро перебирая ногами и руками, отбежал в сторону. Успел, свод все же рухнул, и мимо пронеслась лавина из камней. Едва успел уйти, зашиб колено, пока бегал по склону, но это мелочи. Из воронки я снова увидел бот, что завис над тем местом, где был произведен взрыв, там медленно оседала пыль. Слышались разговоры, но разобрать, о чем говорят, не смог. Когда показался бот, я лег на камни и так лежал, не двигаясь, тем более что

пыль осела на меня, сделав незаметным, одного цвета с камнями вокруг. А двигаться реально было нельзя, может, пилот бота меня и не заметит, но искин контролирует все вокруг с помощью камер на обшивке, и движение в воронке точно засечет, сообщит пилоту, а тот подгонит десантников, чтобы они меня взяли. Вот я и лежал, уткнувшись лицом в камень, старался медленно вдыхать-выдыхать – камни не дышат – и ожидал, когда бот снова улетит. Надеюсь, у искина не включен режим запоминания обстановки. Мол, появился камень в одном месте, потом в другом. Иначе плохо дело. Но вроде ничего, бот уже минут десять висит на одном месте, так же кормой ко мне, а десантники так и не появились. Это хорошо. Придется так до ночи в воронке пробыть, пока незваные гости не угомонятся. Надеюсь, они не обнаружили глайдер – мое единственное средство спасения.

Бот снова отлетел в сторону, скрывшись с глаз, и я, выбрав место, где склон явно крепкий, устроился между двух валунов, ожидая нового толчка после взрыва. А вот и он. Переждал в укрытии – у одного валуна была как бы ниша с козырьком, – пока не упадут все обломки, после чего полусидя замер. До наступления темноты осталось четыре часа. Подождем. Пока делать нечего, прикину, что я успел за эти три с половиной месяца. Ну, что сказать, учился, и этим все сказано. Оказалось, псионика на удивление сложная наука. Те же обычные гипнограммы или базы знаний давали информацию, учишь, тренируешься, и готовый специалист. У псионов не так, у каждого дар свой, неповторимый, и под каждого гипнограммы никто делать не будет. Так что из учебных программ в капсуле я получал только голую теорию, а инструкторы в тренажерной капсуле уже помогали все это усваивать и применять, скажем так, на практике. Не скажу что после их учебы, даже если в тренажере что-то начинало получаться, так же будет в реале. Нет, тренажеры – это одно, тут только учат, опытные, надо сказать, инструкторы-псионы, а вот в реале я до всего сам доходил долгой практикой до окончания сил, или, как их еще называют, маны. Надо сказать, внутренний резерв у меня был приличный, на верхней планке по шкале псионов, но его еще можно развивать. Главное, инструкторы в тренажере давали понять, отчего отталкиваться и к чему стремиться – все, что мне и нужно, так что в реале я достаточно быстро добился результатов. Пока немногих, но я становился сильнее.

После возвращения я занялся поисками другого убежища и в горах случайно нашел остатки комплекса ПКО – центр управления, а также пустые шахты, в которых не было никого с момента пуска ракет. Получается, за истребление населения местные военные все же отвечали, иначе почему шахты пусты? В общем, оборудовал неплохое убежище, я

туда ночами все и вывез. Только после этого и залег на постоянную учебу. Все же правильно, что начал с того, что выучил гипнограмму «Спецмедоборудование СБ». Изучив ее, я теперь знал, что делать дальше. Ну, а знания этой гипнограммы подтвердил в том же тренажере для псионов, там есть сдача экзамена по ней. После этого загрузил гипнограмму «Псионика для начинающих». Теперь я знал, как учиться, и главное, к чему стремиться, чтобы не ошибиться в обучении и не браться за то, что на начальном этапе мне просто не нужно. Как я и думал, учиться нужно постепенно, беря свой дар под контроль, легкими движениями художника, иначе можно запороть все дело. Теперь понятно, почему псионы королевства считаются самыми сильными в Содружестве. В других государствах обучение поставлено по старинке, учитель – ученик, а в королевстве это дело перевели на массовость, так что несмотря на то что наше королевство было самым небольшим по размеру, но зато самым сильным по магам. У нас их реально было много. Правда, все они были на службе. Одаренных стало не хватать для курсов, так что эmissары стали посещать другие государства, где уговаривали местную одаренную молодежь отправиться в королевство. Надо добавить, все соседи к королевству стали не очень хорошо относиться. Тут они правы, нельзя в чужой курятник за яйцами лазить и делать вид, что так и нужно.

В тренажере я через две недели учебы прошел инициацию. Сумел, благодаря помощи и советам инструкторов тренажера, обуздать свою силу, ну и дальше учил защиту – восемь гипнограмм в комплекте. Самое главное, ставить щиты, чтобы даже для сильных псионов казаться обычным человеком, замаскироваться под него с ложной аурой. Я все силы бросил только на это направление и добился результата, я знал это, и щиты вокруг своего дара поддерживал уже машинально, можно сказать, те сами держались, я лишь маной их подпитывал. Так что если потеряю концентрацию или сознание, они не спадут, будут держаться в любом случае, пока есть хоть крохи маны в моем резерве. Эта защита не сильно маноемкая, так что долго держать смогу. Кстати, надо будет подумать, как сделать камни-усилители, где можно держать резерв маны, это всегда пригодится. А вот с ложной аурой пока глухо, я еще учил это направление, но думаю, скоро и тут добьюсь успехов. Дело тоже нужное.

За эти три месяца я оборудовал запасной бункер, который, кстати, от этого находился в шести тысячах километров, и частично выучил всего десять гипнограмм, больно уж туго шли знания по псионике, куда тяжелее, чем обычные флотские, даже тяжелее, чем самые сложные из них, инженерные. Сложность в обучении еще заключается в том, что

гипнограммы комплекта по защите тесно переплетаются между собой. Первые две базы общеобразовательные четвертого уровня и в комплект по защите не входят, а остальные седьмого, и мне нужно их выучить до максимального. Ладно, четыре выучил, но четыре других пока на шестом уровне, и их нужно подтягивать до седьмого. Тут такая система, еще в базах знаний есть схожая. Для примера, все гипнограммы этого комплекта псионической защиты нужно в определенном порядке выучить до четвертого уровня, дальше нужно учить первую в списке гипнограмму «Силовая броня» до пятого уровня, потом еще две, третью и четвертую также до пятого уровня, а это «Пузырчатая защита» и «Астральная активная защита». Но следом вообще восьмую из списка гипнограмму и сразу до седьмого уровня. При этом поднимая их на один уровень, нужно сразу выходить из обучения и лезть в тренажер к инструкторам, что помогали осваивать каждый уровень. То есть десять дней подряд я в эти три месяца в капсуле и не лежал практически, разве что в последние дни, когда с шестого до седьмого уровня поднимал некоторые из них, там обычно этих десяти дней не хватало, чтобы их выучить полностью. Практически без перерыва учился – из капсулы в тренажер, а из него обратно в капсулу. Трех дней не нужно пережидать после учебы, как ранее, совсем другая техника и другие возможности. При этом, несмотря на то что щиты я уже поставил и держал, моя учеба по этому направлению еще не закончена, и я твердо решил завершить ее, слишком много возможностей давала. Фактически защита у меня крепкая, но можно сделать куда крепче и, наконец, с ложной аурой разобраться, уроки по ней у меня только начались с инструкторами. Так что доберусь до челнока, в трюме которого и стояли капсулы с тренажерами, и продолжу учиться. Мне три гипнограммы с шестого уровня до седьмого нужно догнать и завершить этот изматывающий марафон с обучением. Вот только жаль, ничего атакующего или боевого я не успел выучить, но надеюсь, возможность такая еще будет.

Грохнуло еще три взрыва, и бот отлетел и больше не появлялся. Да и взрывы прекратились. Зато выкрики со стороны стали слегка возбужденными, видимо докопались до подземных уровней. Вот они, наверное, разочарованы, столько сил потратили, средств, а все вычищено, полуразрушено. Медбокс так точно, направленными взрывами потолок должен был рухнуть на оставшуюся капсулу и тренажер и всмятку раздавить их. Таймер, поставленный мной, давно должен был сработать. Он был продублирован, так что я был уверен, что подчистил все следы.

К моему удивлению, еще до наступления темноты шум работ снаружи

начал стихать, было видно, как улетели два обычных грузовых челнока, а бот еще оставался. А дальше я испытал натуральный шок. Переговариваясь, к краю воронки вышли двое мужчин. Оба в темно-синих десантных комбезах неизвестной марки, с игольниками на поясах. Расстегнув клапаны спереди, они стали мочиться вниз, весело переговариваясь. Далеко от меня стояли, но я разобрался, что обсуждали обширную задницу какой-то Аиды, работающей в борделе. Поразили не комбезы со встроенными скафандрами, я уже понял, что блокаду действительно сняли, а лица внешников. Они были черные, как уголь. Это были негры, даже носы эти как у горилл – эталон красоты и чистоты крови. Все совпадает. Проблема состояла в том, что в королевстве таких особей не было, давили их, и небезосновательно. Крупная, но отсталая империя Лушан, с которой королевство имело общие границы, являлась типичным государством с рабовладельческим строем. Белые там рабы, черные господа. И черные попадали в кабалу, но лишь в кабалу, брать черных в рабство в империи было табу. А в закупы – это всегда пожалуйста. Флотские королевства никогда бы их черных не допустили в центр королевства. Чую тайну, от которой веет неприятностями. Нужно выбираться и ловить языка, вдумчиво допросить его, что же произошло в королевстве за эти двести лет. Похоже, новости будут не самыми приятными, иначе этих горилл тут бы не было. Слишком сложными были отношения между нашими государствами, полюбовно разрешены они быть не могли.

Закончив справлять малую нужду, те закрыли клапаны и неторопливо скрылись с глаз. Однако я продолжал сидеть, не шевелясь, пока, наконец, не послышался свист движков бота, и тот в сопровождении еще одного челнока улетел. Однако я продолжал сидеть, едва дыша, старясь не двигаться. Просто подстраховка, я не был уверен, что черные реально улетели. Они ведь встретили сопротивление на входе в бункер, потери понесли, могли и оставить маяк, чтобы тот отслеживал все, что происходит вокруг, а рядом группу охотников. В ловле беглых рабов черные всем фору дадут, тысячелетний опыт в этом. Так что я сидел до самой темноты, старясь не шевелиться. Береженого, как говорится...

Наконец стемнело. Выждал на всякий случай еще час, достал из баула планшет, чтобы убедиться, что связь не появилась. Нет, глушилка все еще работала, что также наверняка доставляло изрядно неудобств черным, так что я покинул убежище между двух валунов и стал подниматься. Вылезать сразу не стал, сначала осмотрелся в бинокль, тихо и пусто, я в разных режимах осматривался. Дальше рывком, бегом рванул к парковке академии,

перемещаясь от укрытия к укрытию. Как я и думал, неизвестных, мало ли кто забредет к развалинам, не заинтересуют горелые куски металла – все, что осталось от внутрисистемников. Вот и черных те не заинтересовали. Раскидав разный горелый металл и листы железа, я испачкался в саже, но открыл глайдер, забрался в него и, осторожно выведя из трюма один из внутрисистемников, набрал высоту в сто метров и полетел сначала к деревне. Пуста, половина домов сожжена, видно, что напали неожиданно. Да уж, целая планета им обломилась с бесхозными рабами. Отлавливай – не хочу. Развернув глайдер, я полетел к запасному убежищу, но перед этим сел в неизвестном лесу и, достав приборы, изучил глайдер на предмет жучков или маячков. Хотя зачем их ставить при действующих глушилках? На будущее если только. Как и ожидалось, чисто, даже пассивных не обнаружил. После этого уже рванул к бункеру, мысленно прикидывая планы на будущее. В связи с последними событиями они нуждаются в серьезной корректировке.

Летел я все же с предосторожностями. Если черные взяли орбиту под контроль, то им и спутники развесить не проблема и отслеживать все, что происходит на планете. Ну, я бы так и сделал. Тем более я не знаю, сколько они уже тут хозяйничают. Понятно, что не первую неделю, слишком уж уверенно те тут себя ведут. Однако это все предположения, что я могу на данный момент сделать? Да, язык мне кровь из носу нужен. Не местный, а из этих. Еще хорошо бы, чтобы тот был не последним информированным человеком. Мечты, мечты.

Насчет спутников я не был уверен, однако все же решил подстраховаться, старался лететь низко и не быстро, стелясь согласно рельефу. Это затруднит обнаружение. Хотя сейчас спутники такие, что ни темнота, ни движение под рельеф местности не собьет их с толку, пойдет сигнал, и у меня на хвосте появятся преследователи. Если дойдет, конечно, с глушилками-то. Вот уж в чем я не сомневался, машинка у меня хоть спортивная, скоростная, но все же гражданская, системы маскировки не имеет. Ее легко обнаружить. Хм, жаль, что я не провел модернизацию, возможности скакнули бы вверх. К тому же гипнограмму по управлению такой гражданской атмосферной техникой я выучил только до второго уровня, что позволяет уверенно управлять аппаратом, но третий был бы лучше, однако я тогда продал капсулу с недоученной пластинкой. Потерял, в общем. Так что все зависит от того, как быстро появятся возможные преследователи, если я правильно все просчитал. Когда я пролетел треть расстояния до бункера, а я старался менять курс, например, почти пятьсот километров пролетел над водами крупной реки, то комп глайдера выдал

сообщение об активном сканировании с двух сторон.

– Ну, вот и преследователи, – с некоторым облегчением выдохнул я, обрадованный, что мои предположения подтвердились.

Неизвестность томит, я это хорошо знал, поэтому когда засек появление двух нагоняющих источников излучения, один с кормы, а другой с правого фланга явно шел наперерез, действительно испытал нешуточное облегчение. Пока летел к резервному убежищу, успел обдумать несколько вариантов дальнейших действий, но все зависит от изменения обстановки. О возможном появлении ловчей команды внешников, а судя по всему, эти двое и были такой спаянной группой, подумать я успел. К тому же пролетел уже не над одним населенным пунктом или развалинами, и везде запустение, в некоторых местах даже следы боя. Черные очищали планету методично и тщательно, так что чем дальше я продвигался, тем больше убеждался, что просто так улететь мне не дадут, контроль поверхности должен быть плотным. И вот, как всегда, мои предположения полностью подтвердились. Ладно, это еще не худший вариант из всех, что я успел обдумать. Теперь можно не бояться, что с орбиты ракетой долбанут или прицельным выстрелом поразят. Работоторговцы стрелять на поражение не будут, не в их интересах, денежки они считать любят. Глайдер денег стоит, но и раб внутри не меньше, даже если интеллект его не так высок. У черных тоже рабы ценятся по уровню интеллекта. Не-е, они меня живьем брать будут, уверен. До той минуты, пока я их не доведу до белого каления, тогда со злости всем что можно долбанут, но это нужно хорошо постараться. Я смогу, я опытный. В принципе я на их появление и надеялся, мне ведь тоже язык нужен, вот и подумаем, как его добыть, и лучше, чтобы тот был именно из ловчей команды, они могут информированы быть куда лучше, чем другие. Например, команды и группы, что вскрывают и очищают развалины академий. Видимо, получили координаты с их местонахождениями, вот и взялись за работу. Ха, там все вычищено до нас.

Оба неизвестных начали сканировать меня, действуя на достаточно большой высоте, но постепенно спускались и нагоняли. Летел я не на полной скорости. Как я понял, оба пришли с орбиты, значит, аппараты пустотные, ну или космос-атмосфера, что предполагает, что я все равно буду иметь скорость выше, чем они, что с учетом того что у меня именно спортивная машинка, дает мне определенные шансы на успех, а у меня уже начал интересный план вырисовываться. Выйти на связь преследователи не пытались, хотя, возможно, и пробовали, только мои антенны все равно кроме ровного белого шума глушилки ничего уловить не могли. Чуть

прибавив скорость и начав маневрировать, как бы показывая, что преследователей я заметил и пытаюсь оторваться на явно изношенной технике, стал отслеживать, что предпримут преследователи. Как и ожидалось, один плотно сел на хвост, а второй старался догнать и сверху принудить к посадке или остановить, подрезая спереди-сверху. В принципе стандартная тактика. Не удивлюсь, если на переднем аппарате есть что-то вроде гарпуна с тросом или металлизированная сеть с канатом.

Однако действия группы ловцов поразили даже меня. В днище небольшого, явно бронированного челнока открылась створка, и на меня просто прыгнули два чела в бронескафах. Ну, да, у них страховка из тросов была, но такая безбашенность даже поражала. Я резко вильнул в сторону, отчего оба пролетели мимо, наверняка мата стояло в эфире множество, даже жаль, что глушилка работает, а потом резким маневром перерубил острым крылом оба троса. Пришлось постараться, слегка повредив обшивку, но я смог это сделать.

– Летите, мои голубки, летите, – промурлыкал я насмешливо.

С учетом того что мы летели на километровой высоте, этим двоим до поверхности падать этот самый километр. Впрочем, я сильно сомневался, что они разобьются, у бронескафов имелись реактивные движки. Бойцы нас не догонят, но совершить благополучно посадку на поверхность планеты вполне могут. Правда, удалось им это или нет, я не знал, мы уже удалились из того района, а бойцы в скафах еще падали. Не видел, как они посадку совершили.

После подобных моих действий ловцы явно разозлились, и работать они стали резче и жестче. Уйдя уже от второй попытки тарана, резким маневром буквально отпрыгнул в сторону и вниз, и гарпун, коим выстрелил второй преследователь, поразил не меня, а первого преследователя. Я тут же переместился обратно и фактически упал на трос всем весом глайдера. Второй преследователь отстрелил этот трос, но было уже поздно. Трос под весом глайдера натянулся, и первый ловец, получив мощный и внезапный рывок, явно потерял управление, и челнок, крутясь, начал падать. Было видно, что пилот пытался его выправить, и это ему почти удалось... если бы воздушное сражение не шло на ста метрах высоты. Ну да, пытаюсь вырваться из цепких тисков преследователей, я снизился. В общем, как болид, тот врезался в землю, вокруг была прерия, до гор осталась половина пути и, кувыряясь и раскидывая куски обшивки, даже маневровые движки, челнок как мячик скакал и крутился по земле, пока не остановился. Не думаю, что на борту кто-то уцелел после подобного. Да и челнок проще выбросить, чем починить. Второй преследователь от резкого

натяжения троса тоже получил мощный толчок и, хотя отстрелил трос, но тоже пошел в неуправляемое падение. Вот тут пилот был явно опытнее, смог выправить машину. Практически. Все же ему также помешала низкая высота, но врезался он в поверхность не крутясь, и, оставляя длинную канаву, суденышко заскользило по прерии. Пострадало судно крепко, так что ни о каком преследовании и речи не могло идти. Я даже сомневаюсь, что оно теперь в воздух сможет подняться, крепко приложило, сто процентов силовой набор пошел.

Сделав полукруг победы над поверженным противником, я дернул в сторону. Две плазменные пушки на борту челнока покрутили своими башнями и явно с недобрыми намерениями прицелились в меня. Отчаянно крутясь и сбивая прицел, я ушел от выстрелов, а ведь прицельно долбили сволочи, довел-таки, и направился к первому челноку. Он километрах в двадцати валялся от своего собрата. Нужно поторопиться, может, поверженные ловцы и не могут вызвать помощь благодаря той же глушилке, но наверняка нашу схватку отслеживали с орбиты, и скоро тут будет помощь. Поэтому с языком реально стоило бы поторопиться.

Сделав круг над лежавшим на боку челноком первого ловца, я совершил посадку метрах в двадцати от судна черных и, покинув глайдер, рывком достиг пролома в днище и заглянул внутрь. Да, хорошо их по десантному отсеку помотало. В боевом отсеке находилось пятеро в бронескафах, еще из рубки явно доносилось мычание пилота. Те, что в скафах, если и живы, то напичканы лекарствами из аптечек так, что недееспособны, а вот с пилотом можно попробовать поработать. Пробираясь через завалы, я морщился от искр замыканий, но поглядывал вокруг, стараясь не касаться оголенных проводов. Чего тут только не было! Тела в скафах, вооружение вырвано из стоек, разные детали десантного отсека – все, что не удержалось в крепежах. Достигнув рубки, я заглянул в нее и довольно улыбнулся. Жив пилот, шевелится в привязных ремнях. Тоже, по-видимому, под действием препаратов из аптечки. Вот он был не в скафе, а в обычном десантном комбезе. Так что, отстегнув ремни и подхватив его под мышки, двигаясь спиной вперед и запинаясь – дважды упал, завалив тело на себя, – я смог его вытащить наружу и доволочь до глайдера, где спеленал и пристегнул на месте пассажира. Разоружить тоже не забыл, у него был небольшой ручной бластер и игольник. Аптечка у того уже красными огоньками помигивала, пустая, так что я свою запасную на него нацепил, мне нужна была информация. Я даже терпел его вонь, мало того, что пот был вонюч, так еще эта черная образина обделалась, но рисковать я больше не хотел, язык мне был нужен. Я хотел было рвануть

обратно в челнок, бластер, что висел на боку, был приведен к бою. Пара выстрелов в забрала шлемов скафов, и вместо голов у десантников будут головешки, но заметив, как крупными скачками ко мне бегут бойцы со второго судна, рванул на свое место в глайдере. К тому же кто-то у второго челнока подавал световые сигналы, пуская в небо ракеты. Видимо, из-за отсутствия связи ловцы придумали, как можно вызвать помощь. В общем, валим. Мне удалось поднять глайдер в воздух и на бреющем, на форсаже уйти в сторону, скрывшись от ловцов. Уф, не думал, что получится. К тому же после всех маневров и таранов тросов глайдер стал заметно хуже слушаться управления, получил повреждение обшивки, да и движки работали со сбоями. Тем более топливо старое, отчего они и так не выходили на полный режим работы. Это заметно усложняло мне дело, но языка я добыл, а это уже плюс.

– Ну и вонюч же ты, – морщась, пробормотал я, скосив глаз на пассажира на соседнем сиденье.

Я был более чем уверен, что теперь к моему глайдеру привлечено много внимания, можно сказать, сконцентрировались на мне. Если даже меня упустили, то все равно быстро найдут. Главное, до гор добраться, а там пусть ищут, сколько влезет, с теми пещерами, что я видел, и железными рудами, которые выходят на поверхность, поиски могут идти ой как долго. Ладно еще, у меня была гипнограмма «Выживание», много что там было посвящено взаимоотношениям между королевством и империей, и главное, давали понять, как можно отбиться от таких ловчих групп, а также от населения планет империи если не повезет быть сбитым над ними. Поэтому более-менее как работают эти ловчие команды, я знал. Ну да, знания устарели на двести лет, но не думаю, что что-то сильно изменилось.

В общем, успел достигнуть гор первым. Естественно, сразу к своему убежищу не рванул, тут до него километров сто по прямой, пешком неделю идти буду, у меня на данный момент немного другие планы. Покрутившись в одном из ущелий, чтобы сбить преследователей, я залетел в карстовую пещеру и посадил машину. Пока удалось укрыться, но ненадолго, поиски должны быть обширными, такую пощечину захватчики не простят, значит, то небольшое время, что есть, нужно пустить на допрос. Быстро снял весь груз с глайдера – свои вещи и все, что может пригодиться. Не стал доставать языка, смысла не видел, все равно потом обратно садить. Посмотрев, что показывает аптечка, я задумчиво пробормотал:

– А ты, вонючка, совсем плох, как я посмотрю. В капсулу тебя надо срочно. Хотя для допроса времени хватит.

Достав из баула другую аптечку, настроил ее на ручной режим,

нацепил на пояс десантника, и та застрекотала. Буквально через пять минут я засек от входа, как мимо пролетел явно армейский флаер, сканируя стены каньона. Пленный очнулся и замотал тяжело головой. Шевелиться он не мог, позвоночник сломан, да и других повреждений хватало. В общем, на волоске висел. Подойдя, я сделал ему укол в шею, игла его комбез не пробьет, и стал ждать. Тот уже более осмысленно осмотрелся, но тут глаза его снова закрыла небольшая пелена, начала действовать сыворотка правды. Уже можно работать.

– Кто ты, как тут оказался? Хотя нет, это потом, сначала дай информацию по королевству за последние двести лет с момента, как на этой планете был выпущен вирус.

Не ответить тот не мог, его общий был с заметным акцентом, но главное, что я все понимал. Этот рассказ заставлял меня время от времени морщиться. Да, дело даже хуже, чем я думал. Как бы это помягче сказать? В общем, королевства больше нет. Сто семьдесят лет назад, после проигрыша в очередной войне с империей Лушан, оно вошло в ее состав в виде дополнительных территорий, которые империя давно уже полностью освоила и взяла под контроль. М-да, пилот неплохо знал историю, я понимаю, что ее пишут победители, и этот черный как раз из них, однако крупницы правды можно вытащить и из таких рассказов. Все началось... да все началось с потери этой планеты, центра научной и передовой мысли королевства, дальше шла агония. Флот королевства хоть и был меньше имперского раз в шесть, но лучше подготовлен и оснащен, тем более соседи союзники, которые тоже недолюбливали империю, всегда высылали на помощь свои эскадры. Однако после потери всех научных центров выправить ситуацию в королевстве не смогли. Почувствовав слабость, или кто указал им на нее, имперцы напали на королевство без объявления войны. Что гаже, надежный ранее союзник королевства, директорат Айшон, который не раз помогал отбивать претензии имперцев, выступил в этот раз на стороне черных. Остальные соседи держали нейтралитет. В общем, как ни геройствовали флотские королевства, а они не сдавались, даже когда корабли были сильно избиты и обездвижены, предпочитали подрывать себя вместе с врагами, но империя с директоратом справились с ними, взяли территории королевства под контроль и поделили захваченные планеты. Две ушли директорату, остальные четыре – империи. Оба государства понесли колоссальные потери во флотах, флотские королевства не зря были самыми лучшими, их просто заваливали трупами, пока не выбили один за другим или не вытеснили за пределы бывшего королевства, но сдержать орду, да еще с двух сторон, они не смогли. Полтора года

фактически держали фронт, давая возможность провести эвакуацию, а дальше уже была агония, оборона планет постепенно падала. Рабов у черных стало множество, они сильно упали в цене в те времена. Множество, но куда меньше, чем те рассчитывали – флотские гибли не зря, на тот момент уже многие понимали, что не удержать им противников, поэтому и шла эвакуации с уничтожением всей производственной инфраструктуры. В общем, многие жители королевства успели перебраться к соседям, но далеко не все.

Черные начали восстанавливать флот и наращивали силы на вновь захваченных территориях – в общем, обычное дело. На мой вопрос, а как же наша планета, почему ее не взяли под контроль ранее, язык даже удивился такой глупости. Шестнадцать орбитальных крепостей на орбите – это тот куш, за который стоит побороться, и то, что придется подождать, пока они выйдут из строя, ничто по сравнению с тем, что они, как спелые плоды, сами упадут в руки новых хозяев. В империи так и не смогли освоить постройку нормальных крепостей, а королевство славилось своими оборонительными станциями. Ну и что, что часть оборудования полностью растратит ресурс, главное, сами крепости будут целыми, а восстановить и модернизировать их куда легче, чем отстраивать заново. Тем более замены потребуют не самые важные узлы, которые даже черные легко произведут. Планета им без особой надобности, они именно на крепости облизывались, им даже запретили стрелять в ту сторону, чтобы не дай бог не повредить что. А с учетом того что при захвате королевства не удалось ни одну крепость взять целой, их еще и подрывали, когда на обшивку высаживались десантные команды, такой куш они точно не собирались упускать. Ну, а планета – это так, приятный бонус. Вот небольшая эскадра имперцев в сорок вымпелов и несла посменное дежурство на границах системы. Кстати, они использовали уже знакомую мне тактику, пару раз в год отправляли очередного раба-смертника к крепостям, ожидая, уничтожат те его или нет. Всегда уничтожали. А тут при прорыве от планеты двум крейсерам после небольшого боя удалось взять на абордаж яхту главы уже знакомой мне организации. Пока его потрошили, пока информацию полученную изучали, я успел сделать все свои дела и вернуться в бункер, приступить к обучению. В общем, черные на планете уже два с половиной месяца методично отлавливают рабов и отправляют их транспортом в метрополию, на захваченных планетах рабов пока хватало, хотя местные рынки не обделяли. У пилота был доступ к информации: за эти два с половиной месяца они вывезли с планеты уже полтора миллиона рабов. С огоньком работают, как я посмотрю. Сейчас сложнее, прятаться начали,

количество рабов, отправляемых на рынки, резко снизилось.

Вздохнув, я продолжил допрос. На мой вопрос о крепостях, тот скривился, как будто лимон проглотил. Нет, крепости их к себе не подпускали, более того, уверившись, что они могут летать везде у крепостей, нарвались на те, что ресурсы еще не все потратили. В общем, они шесть транспортов потеряли, два линкора, девять крейсеров и двенадцать малых кораблей сопровождения. Сунулись плотной группой, а это был только что прибывший конвой, к планете двигался мимо одной такой крепости, вот и получили по наглым рожам. Почти никто не ушел, практически все там и легли. Это было болезненно для черных, тем более на одном из линкоров погибли какие-то ученые и специалисты для изучения местных находок на планете. За это дело адмирала сняли, другого прислали. В общем, они выявили безопасные пути, где можно подходить к планете, и пользовались пока только ими. А насчет спутников я был прав, орбита практически плотно контролируется. Кроме некоторых пятен, это в тех местах, где крепости еще держат оборону, всего их опытным путем четыре выявили. На нейросети черного была нужная информация по этому делу, и тот скинул все мне на планшет, даже личные архивы. Я через разъемы на кистях рук к его сети подключался. Более того, узнав коды доступа к нейросети, сам посмотрел, что есть еще в его памяти, нашел несколько зашифрованных файлов, получил к ним коды доступа и тоже скачал. Мало ли пригодятся, пилот, похоже, еще тот фрукт был.

А нейросеть ему я заблокировал на всякий случай. Не сказать, что специалистом по ним был, знаний таких в гипнограммах не было, больше по логике работал, те мало чем отличались от коммуникаторов, ПО схожее, так что разобрался. Через наводящие вопросы по интересующим меня темам работал одновременно с компом глайдера, настраивая его на автоматический полет. План был прост, ловцы должны получить дичь в руки или хотя бы ее останки, вон к последнему я и готовился. Это чтобы прекратить активные поиски, каньон уже не раз посещали суда ловцов, что-то их много тут собралось. Ишь, как я их заинтересовал.

Я бы еще поспрашивал языка, но тому становилось все хуже, так что отправил его в глубокий сон, подхватил вещи и, осмотревшись, покинул пещеру. Успел отбежать метров на сто, как пришлось прятаться за крупный валун, пережидая, пока пролетит очередной флаер, кстати, на высоте виднелась точка зависшего на месте челнока, тот сверху еще дополнительно отслеживал все, что тут происходит. Ну, да, судя по данным с нейросети пилота, в этом районе сейчас мертвая зона для спутников, и продлится она еще два с половиной часа. В общем, затаившись, я стал

ждать. Когда флаер почти покинул каньон, внезапно из пещеры показался мой глайдер, со стороны создавалось такое впечатление, что у пилота не выдержали нервы, и тот решил дать стрекача, положившись на возможности своей скоростной машины. Это сразу подстегнуло загонщиков, флаер развернулся, да и челнок стал сверху падать, пытаясь перекрыть путь глайдеру. А тот возвращался по нашему пути, по компу воздушного суденышка запомнил этот маршрут. И глайдер, и флаер с челноком скрылись с глаз в соседнем ущелье. Что там происходит, я знал прекрасно, сам настраивал полетный маршрут. Глайдер, маневрируя и крутясь, на максимальной скорости влипнет в каменный склон ущелья, и его обломки рухнут в озеро рядом с водопадом. Глубокое. Пусть ищут и поднимают останки. Думаю, ловцы этим заниматься не будут. Оно им надо? Спишут как потерю и разлетятся по своим делам, рабов на планете еще хватает, и по фиг, что они прячутся, найдут и отловят.

Так я и сидел за валуном, накрыв себя щитами. Теперь я даже для поисковых сканеров невидим. Правда, щиты кривые и кособокие, я по этому направлению еще особо не учился, можно сказать, азы освоил, но главное, обнаружить меня с помощью сканеров теперь не представлялось возможным. Хорошо быть псионом, даже не обученным, как я. Наблюдая, как появляется уже знакомый флаер, а за ним второй той же модели, я размышлял, пока десантники с флаеров изучают пещеры, где до этого ранее находился мой глайдер. Псионы королевства нанесли империи и директорату не менее сокрушительные удары, чем флотские, правда, тоже не смогли переломить ход войны. Но о громких акциях тех псионов слышал даже взятый мной пилот черных. Один из них смог даже проникнуть в святая святых империи – на их столичную планету, где не ступала ни разу нога белого человека, даже белых рабов на ней не было, разве что метисы с рабскими ошейниками, и это повергло население империи в шок. Псион пришел туда умирать, что позже стало ясно. Он был чудовищно силен и опытен, набрался сил и ударил в подбрюшье. Как-то смог проникнуть в районы дворянских особняков рядом с дворцом императора и начал наносить псиудары. А так как он был реально силен, удары были смертельны, и защититься от них было нечем. Тогда дворянским кланам был нанесен сокрушительный урон. Он убил более миллиона человек, включая семью императора и наследника, сам глава империи уцелел по причине отсутствия во дворце. Перед смертью, когда его уже обнаружили, псион нанес свой последний удар. Источник был пуст, так он брал силы из своей жизни. Это его убило, зато прихватил еще пять тысяч жизней. Вот такая акция у псионов была, я бы назвал ее возмездием. Кстати, на

столичной планете директората Айшон тоже была акция, правда там флотские поработали, смогли тайно подвести транспорт к столичной планете и уронить его прямо на столицу. Вот там директор, глава государства, погиб, как и часть министров. Правда, из войны директорат не вышел, быстро замену им нашли.

Заметив, что флаеры улетели, я вышел из задумчивости и покрутил головой. Вроде все чисто. В стороне на орбиту начал подниматься челнок. Посмотрев на время на экране коммуникатора, я понятливо кивнул. Орбита теперь над нами была чистая, крепость, что еще держалась, ушла в сторону, так что это небо снова под контролем противника. Не очень хорошо, конечно, ну, да подождем, через четыре часа пятьдесят минут снова появится окно, и я смогу покинуть свое временное убежище под валуном, где прятался от спутников. Может, меня и нельзя засечь сканерами, а визуально через оптику поймать банальное движение они могут. Кстати, от пилота я узнал, почему те так быстро на меня вышли. Я уже понял, что со спутников засекли, но как они смогли сообщить с работающими глушилками? Оказалось, каждые двадцать минут к спутникам подлетал челнок, их с десятков на орбите перемещается, с них снимают информацию, сразу же на месте обрабатывают. Если что есть интересное, тот летит к ближайшему кораблю, на борту которого есть команда ловцов. Схема немного громоздкая, но главное, работает в этой ситуации. Вот так им и было сообщено, где летит неизвестный бесхозный глайдер, курс и высота. Дальше они уже спустились и визуально меня нашли. Все оказалось банально.

Делать нечего, придется практически в одной позе порядка пяти часов просидеть, так что я решил заняться делом, есть пока не хотелось, спать тем более, несмотря на стресс, что я испытывал за последние часы, так что решил заняться медитацией, собрать ману. За время учебы в капсуле источник заполниться не успел, а медитация – отличный помощник для сбора энергии из мира. Я даже не заметил, как пролетело это время, и дальше бы так медитировал, если бы не писк будильника коммуникатора. Зато процентов на десять пополнил резерв маны. Чуть-чуть до половины не дотянул.

Уже есть хотелось, желудок был пуст, да и в капсуле я семь дней провел, пока бункер не начали вскрывать. В общем, стоило бы подкрепиться, но я решил немного погодить. Слепое пятно тут будет всего три часа, после чего в зону войдет очередной спутник имперцев. За это время мне нужно пройти как можно большее расстояние. А вот потом найду подходящее укрытие и спокойно подкреплюсь и даже посплю,

думаю, к тому моменту буду готов к отдыху. Быстро собравшись, навесил на себя весь тот груз, что был при мне, баул, котомку, часть трофеев с пленного, и покинул убежище под валуном. Вряд ли успею покинуть каньон за три часа, но хотя бы поближе подберусь к тому месту, где по расселинам можно выбраться наверх. Похоже, путь мой к убежищу будет куда длиннее и дольше, чем я думал, с таким-то контролем с орбиты. Ладно, по ходу дела посмотрим.

* * *

Осторожно стрельнув глазами туда-сюда, я убедился, что оптика бинокля меня не обманывает. Класс, не так далеко от входа в убежище, в лабиринтах пещер расположился целый табор местных. Аборигенов, можно сказать. Их мне еще не хватало. Что они там делают, понятно, прячутся от ловцов, а вот мне это явно не в тему. Мало того что рядом со входом расположились, так еще не дают мне возможности добраться до него незаметно. А ведь могут и навести ловцов, да тот хорошо замаскирован, но если знать, что искать, найти вполне реально. Вон, беглецы вход явно не нашли, я даже отсюда видел, что метки не тронуты, все на месте. Это был неплохой и, главное, безопасный вход в убежище, да еще быстрый. Покривившись, я отполз в сторону и задумался. Значит, придется использовать другой вход. Военные строители, когда устанавливали комплекс ПКО и углубляли шахты, для выводов газа и огня при старте как раз и использовали часть лабиринта этих пещер, но в шахту вело всего два туннеля, самый короткий мне, как я говорил ранее, перекрыт, а до второго еще нужно добраться. Да и не самый удобный он. Блин, еще восемь километров топать.

Посмотрел на коммуникатор, там шел обратный отсчет, через двадцать минут здесь будет спутник. Я нашел подходящее укрытие и затаился в нем. Достал из котомки завернутый в материю, хорошо прожаренный со специями кусок мяса и впился в него зубами. В пути я уже третью неделю, пайки давно закончились, даже НЗ, так что перешел на подножный корм. Ничего, охотой нормально пополнял запасы продовольствия. Зная флору и фауну планеты, я легко добывал то, что можно использовать в пищу. Я определил, сколько ждать, пока спутники уйдут, и решил, что можно вздремнуть, а ночью двину дальше, но осторожно, ходить по ночам в горах уметь надо. К счастью, теперь такой опыт у меня имелся, выработал, так сказать. Пока не поломался, осторожно, как мог. Уже через пять минут,

завернувшись в шерстяное одеяло, а по ночам в горах очень холодно, я спал крепким и здоровым сном.

Очнулся от того, что кто-то резко дернул меня за ноги и обрушился сверху, фиксируя конечности. Ловко работали черти, видно, что имеют большой опыт. Я лишь успел выставить локоть, и кто-то серьезно налетел на него, ойкнув. Работали против меня явно не охотники внешников, брони не было, обычная на ощупь домотканая одежда. Похоже, аборигены из тех, что в пещерах прятались. Выследили-таки. Как же это они так? Вроде внимательно осматривался, наблюдателей на склонах вблизи не было, только у пещер.

Меня замотали в мое же одеяло, спеленав веревками, так что я теперь напоминал большую шевелящуюся гусеницу. Однако не матерился, только зубами скрипел от злости, внимательно вслушиваясь, о чем говорят нападающие. Не видел их, край одеяла закрывал лицо, но все отлично слышал.

– Сильно зацепило, Снек? – спросил один из неизвестных, край одеяла уже спал с лица, так что я смог осмотреться.

Говорил пожилой кряжистый мужчина, лет так за сто пятьдесят. По одежде сельчанин, рядом еще двое. Один из них сидел на мне и заканчивал вязать узлы, вот он явно был жестянщиком. Но вопрос был обращен к четвертому, молодому парнишке лет семнадцати, что потирал живот.

– Как дубиной врезал, – пожаловался тот. – Я даже дышать забыл как.

– Ого-го-го! – воскликнул пятый и последний нападающий, невысокий полненький живчик с обширной лысиной, в одеждах сельчанина. Он оторвался от копания в моем бауле, показывая трофеи. – Тут оружие есть. Вот повезло-то!

Я продолжал молча наблюдать за неизвестными, не произнося ни звука. Просто не видел причин. Как-нибудь свалю, но за вещами своими вернусь, нужно запомнить тех, кто оживленно распахивает их по карманам, явно считая мои вещи своей собственностью. Зря они так думают.

– Не похож он на внешника, да и комбез курсантский, я такие уже видел, – с сомнением в голосе сказал единственный жестянщик среди сельчан.

– Ну и что, тут вон сколько оружия. За одно это стоило его захватить, – отмахнулся плешивый и тут же заорал от боли.

За три недели я взломал идентификаторы как на бластере пилота, так в игольнике, и приписал их к себе. Взяв бластер в руку, грабитель и заорал, когда в ладонь впилась игла. Раньше в капсуле в рукоятке было сильное

снотворное, выбивало из сознания часов на восемь, как я смог определить, используя его во время охоты – наконечник копья смазал. Я сменил капсулу на свою из аптечки, с ядом. Противоядие синтезировать смогу только я. Через час плешивый умрет в сильных мучениях. Только я продолжал молчать, к чему сотрясать воздух? Остальные, наблюдая, как плешивый слизывает кровь с ладони, осторожно положили оружие обратно в баул. Это они правильно, на всем моем оружии именно яд. Вот жестянщик, что изучал мой бластер с приклеенным к нему планшетом, лишь заинтересованно склонил голову. Похоже, тот разбирался в технике.

– Я понял! – воскликнул тот. – Оружие управляется через этот планшет. Только он код доступа требует, а мы его не знаем.

Все пятеро синхронно повернулись ко мне, на что я с презрением усмехнулся.

– Потом этим займемся, у остальных планшетов и коммуникаторов тоже пароли. Узнаем их.

Меня подхватили на руки, ладно хоть к палке не привязали, но и так ничем от дикарей не отличались, и понесли к пещерам. Коммуникатор мой был снят со всеми другими вещами, кроме комбеза и обуви, но я все равно определил, что окна еще не было, два часа до него, значит, мы под наблюдением спутников. Странно, что эту группу еще не прихватили. Видимо, работы у ловчих групп столько, что их поставили в очередь. Другого объяснения у меня просто не было. Делать все равно было нечего, так что, прикрыв глаза, стал медитировать. Один из способов ускорить сбор маны – это брать ее у живых существ, вот только они после подобного обычно умирают. С двумя носильщиками у меня был плотный контакт, так что я стал медленно тянуть из них силы, но не забирал совсем. Те быстро ослабли, так что их сменили. Из этих я тянул силу еще медленнее, пробуя разные режимы. Практики маловато было, заодно они мне в качестве подопытных поработают, помогут дальше развиваться как псиону. Тут главное, чтобы донесли до пещер, а то так все отберу, останусь на открытой площадке среди трупов прямо под спутником. Оно мне надо? Вот в пещерах и разберусь с ними. В чем-то мои планы пересекались с их, так что я не стал убивать сразу на месте. А все они были в зоне моего щупа, я мог положить их в любое время. Не сразу и не одновременно, что позволит им нанести мне вред, но наверняка. Силы я откачивать мог из них попеременно и не так быстро, как хотелось бы. Иначе маной бы захлебнулся в том потоке, что направлял в свой запас. Кстати, теперь я понял, как тот псион в мегаполисе на наших с Шоном глазах убил двенадцать жестянщиков. Да он просто выпил их жизнь с помощью щупа.

Опытный, в тридцати метрах от них стоял. Я вот четверых слегка опустил на ману, так уже на треть заполнил источник, а тот двенадцать заглотил. Силен. Хотя, может, по-другому как-то убил, я всего не знаю, пока только по защите специализируюсь, да и то не доучился.

Молодой, нагрузившись моими вещами, шел в стороне, но на расстоянии работы щупом. Дотянувшись до него, тоже стал пополнять свой резерв. А действительно быстро получалось. Я в последние дни часто медитировал и практиковался в защите, постоянно тратя ману – чем больше практики, тем лучше, так что мой источник был почти пуст, а тут с пятерых за час на треть резерв поднял. Очень солидно. Надеюсь, в пещерах людей хватает, до пробки залью резерв.

Когда мы наконец достигли пещер, навстречу выбежало несколько мужчин, они сменили выбившихся из сил захватчиков. Те даже удивлялись, что так быстро устали. Пока меня несли к пещерам, из их разговора я смог узнать, как меня нашли. Да банально, охотники возвращались с добычей, тот малец, что от меня локтем получил, отошел по малой нужде и засек, как я в бинокль за их пещерами наблюдаю, догнал охотников, они уже у пещер были, сообщил, где неизвестный устроился, мол, спать завалился, вот и привел людей. Остальные у пещер оборону занимали, вдруг я не один и готовится нападение. А тут радость какая, пленник, да еще с ценной добычей. С оружием и так было плохо, а тут еще шесть единиц, два бластера и четыре игольника, это еще если не считать два десантных виброножа. Причем все работает, что было редкостью, но пока не подчиняется.

Как я успел рассмотреть, местные действительно вооружены так себе, основное оружие – это крестьянские арбалеты, хотя были и револьверы и дробовики, да даже за пару автоматов глаз зацепился. По сравнению с ними я действительно был вооружен как какой-то спецназовец. Малец, что шел впереди с моими вещами, звонким голосом объяснял, как взяли вражину, то есть меня, причем радостно хвалился, что он за свой зоркий глаз получит комбез и ботинки чужака, старшой, мол, уже твердо обещал. Я на это не обращал внимания, пусть делят, план, как вырваться из плена и вернуть свое, у меня был уже сформирован, поэтому я лишь ожидал удобного момента, когда начну действовать. Сейчас слишком много народу вокруг. По моим прикидкам, несмотря на плотное бурление людской массы вокруг, что мешало подсчету, в пещерах укрывалось никак не меньше ста человек. Тут были и крестьяне, и жестянщики, но последние в меньшинстве, хотя явно составляли боевую группу. Видимо, охрана была на них. Эти опытные, знают, как службу тянуть.

Под радостные и ликующие крики – еще бы, вражину поймали! – меня занесли в ближайшую пещеру и двинули по туннелям дальше. А для них меня лучше назвать вражиной, только чтобы все мое имущество прилипло к их ручонкам. Договориться не получится, я это уже понял, не отдадут они то, что попало им в руки, значит, и я их жалеть не буду. Просто не видел причин. Я же их не трогал, сами ко мне полезли, а насчет того, что получают за это по сопатке, так нечего было вообще ко мне приближаться.

– В голубую пещеру его, – скомандовал старшой, отчего я напрягся. Название пещеры мне как-то сильно не понравилось.

Оказалось, пещера действительно была голубой. Тут росло множество сталактитов, и через пролом в потолке лучи света создавали непередаваемую красоту. В пещере у небольшого озерца была голубая глина. Да она тут все покрывала. Вот и получилась реально голубая пещера. Меня по деревянным мосткам донесли до крупного валуна с плоской поверхностью и положили на него. С полчаса туда-сюда народ шастал глянуть на меня хотя бы одним глазом, пока подошедший старшой не шикнул, и охрана выгнала любопытных.

– Коды, – коротко велел тот, показывая мой же медицинский планшет.

Видимо, тому было глубоко начхать на меня и на возможное сотрудничество, ему главное – получить коды к приборам, выпотрошить меня на информацию, ну, и избавиться от тела. Классика, я и сам обычно так действовал.

– Зачем мне это? – криво усмехнувшись, поинтересовался я.

Мне нужно было потянуть время, в помещении было всего четверо: сам старшой, помощник его, громила за правым плечом, ну и двое охранников у входа.

– Коды, – с напором повторил тот.

– Развяжи. Пока не освободишь, ничего не скажу. Поверь, я знаю, что говорю, попытки не помогут.

Да, я тянул время, при этом щупом, фактически на пределе дальности, по очереди стал тянуть жизненные силы у обоих охранников, замерших у входа, ослаблял их, чтоб одним ударом добить. Старшой и так был мной ослаблен, я его не трогал, тот крепился изо всех сил, явно чувствуя сильную усталость, а вот громила буквально клочкотал внутренней энергией. Попеременно работая щупом, я брал энергию то у охранников у входа, то у громилы. Этот вообще как бездонная бочка, сколько ни тяну, а силы практически те же, хотя и заметны глазу псиона изменения.

– Режь, – кивнул тот помощнику на меня.

Я было напрягся, а вдруг действительно резать будет, но оказалось, тот

имел в виду веревки. Громила аккуратно срезал узел и распеленал меня, забрав одеяло. Я стал тянуть энергию только из громилы, что в стороне по-хозяйски сворачивал одеяло, похоже, собирался прибрать его себе, да еще вместе с веревкой. Все тут хотят меня ограбить. Он сбледнул с лица и вдруг пошатнулся, изумленно осматриваясь, явно не понимал, что происходит. Растирая руки и плечи – крепко связали, – я щупом по очереди высосал силы из охранников. Они осели, потеряв сознание, а потом из громилы энергию забрал, отчего тот тоже упал. Последним был старшой, он обернулся на шум падения помощника, и я, вскочив на ноги, просто вырубил его ударом кулака по затылку. Куда и как бить, я знал. Сил забирать у него ману уже не было – просто некуда. Мой резерв был полон, причем я еще и утрамбовывал. В общем, состояние у меня не сказать что хорошее, хреновое, если честно. Похоже, перебрал я с маной. Не знаю, к чему это приведет, нужно будет позже с инструкторами в тренажере посоветоваться, а пока разбираемся с той ситуацией, в которую я попал из-за этих людей.

Мельком посмотрев в сторону проема в коридор, отметил, что тут пока любопытных не было. Спрыгнул с камня и подбежал к баулу, он лежал на другом камне нараспашку. Быстро проверил, что в нем осталась. Котомки не было, малец прибрал куда-то. В бауле были кучей наваленные вещи, включая мой пояс с кобурами и оружием. Местные прекрасно знали, что привязка только на хозяина, не сбросить, но видимо, питали какую-то надежду, что я смогу это сделать. Это даже идиотизмом сложно назвать. Накинув пояс, застегнул его, проверил заряды в игольниках и бластере, тот второй, что крупнее, с планшетом сбоку, куда-то затерялся. Мне кажется, он у жестянщика, который смог сообразить, для чего нужен планшет. Кстати, блок компа к обучающей капсуле и блок искина к тренажеру были тут же, в бауле. Аборигены просто не сообразили, для чего они, понятно, что электроника какая-то, а что именно, не ясно. Так что никому они не приглянулись. Убрав все внутрь, я по деревянным мосткам вернулся к телу оглушенного старшего, он как раз зашевелился, ворочаясь в грязи. Подняв медицинский планшет, я отряхнул его от синей глины и спокойно вытер о рубаху старшего, оставив грязный след на груди. Придирчиво осмотрел, не остались ли грязные разводы, и тоже убрал в баул. Кстати, свой коммуникатор с картой я так и не нашел, кто-то прибрал, кажется, тот плешивый, что вот-вот умереть должен. Хотя уже умер, скорее всего. Он фигово выглядел, когда мы к пещерам подходили.

Обыскал все тела. Находки были, в качестве трофеев подойдут. Тоже убрал в баул. Оба арбалета охраны я испортил безвозвратно, болты тоже.

Потом достал нож одного из охранников и прошелся по всем, делая аккуратные дугообразные движения по горлу. Нож оттер от крови и вместе с ножнами убрал в баул – это единственный клинок, который мне понравился, остальные откровенная дрянь, заодно проверил его в работе. Также взял один из игольников, офицерский, стозарядный, иглы парализующие. Конечно, надеяться на их действие глупо, как я успел убедиться, вместо трех часов цель оказывается парализована всего на полчаса. То есть двести лет и на боезапас повлияли. Бывает, что и отказывает некоторое оборудование. Но с тем, что на складах правильно хранилось, проблем не бывало, все четко работает. Проверив вставленный в рукоятку магазин второго игольника – тоже иглы парализующие, оружие уже было приведено к бою, – я спокойно вышел из пещеры. Коридор был пуст, но вдали слышался гул разговор, изредка прерываемый радостными воплями. Туда я и направился.

Встреча с тем мальцом, что выследил меня, была неожиданной как для него, так и для меня. Тот внезапно вынырнул из тени. Огонь факелов в туннеле не давал нормального света, и небольшое ответвление пряталось в тени, вот я его и не заметил. Тот даже подскочил, когда узнал меня, но крикнуть или отпрыгнуть не успел, одна рука у меня была согнута в локте, стволом игольника я отслеживал коридор впереди, чтобы сразу открыть огонь, так что мне потребовалось всего лишь чуть повернуть кисть руки и выстрелить. Боезапас, несмотря на неожиданную встречу, и ведь двигался тот совершенно бесшумно, как в принципе и я, бездумно тратить не стал, всего одного выстрела хватило, как тот, молча, парализованный, завалился на спину. Еще когда он вынырнул, я заметил свою котомку на длинном ремне у него на плече. Проверил ответвление. Там тоже факелы горели, но теней не было, значит, никого, поэтому снял котомку, проверив, что в ней осталось – посуды не было, – обыскал тело, нашел в тайничке на поясе две пластинки гипнограмм. Проверять не стал, мои или нет, наверняка мои, убрал в баул, после чего его же ножом чиркнул по горлу и оставил клинок рядом с телом. Я планировал всех, кто меня взял или собрался пытаться, отправить на тот свет таким путем, остальные меня не интересовали. В принципе претензий к ним у меня не было, только к отдельным особям.

Подхватив тело, я затащил его в ответвление и бросил на пол, теперь из главного коридора его не было видно, а сам направился изучать, куда ведет этот узкий коридор, где через пропасть перекинуты мостки. Не хочу, чтобы кто-то ударил меня в спину. Оказалось, тут была довольно большая пещера, и судя по лежанкам, использовалась как общая спальня, причем мужская. Три лежанки из двух десятков были заняты, вполне возможно,

ночная смена охранников. Игольник прострекотал, выпуская в каждого по игле, после чего я внимательно осмотрел помещение, нет ли кого еще, и обыскал все лежанки. Нашел еще восемь гипнограмм и свой коммуникатор, сразу же вернул его на руку. Это, видимо, лежанка малого. И еще по мелочи находки были. Посуду свою я тут же нашел, даже дополнил ее небольшим чайником и сковородкой. Всегда пригодятся. У стены была стойка с оружием, перед уходом я все привел в негодность.

Когда возвращался, гася факелы по пути, то услышал крик вдалеке, вышел в центральный коридор и увидел незнакомого жестянщика, что бежал от голубой пещеры. Выстрелом снял его. Из-за людского гула вдали тревогу тот поднять не смог, не услышал его никто, ну а я двинул дальше, как раз в сторону основной массы людей. Заглядывая в разные ответвления, увидел детскую, около двух десятков детей, тут же суетились две женщины и старушка, видимо дежурные воспитательницы. Трогать я их не стал и незаметно отступил в темноту. Дальше оказалась большая пещера с дымоходом-провалом на потолке. Тут на большом костре жарили тушу быка. Как приволокли-то? Запах в принципе приятный. Двое дюжих мужчин, кряхтя, крутили вертел, чтобы туша прожаривалась со всех сторон. Быстро осмотревшись, я обнаружил знакомые лица. Жестянщик сидел в стороне и все еще возился с моим бластером. Он старательно пытался оторвать приклеенный к нему планшет, видимо посчитав, что это лишняя деталь. Жаль, я думал, что он куда умнее.

Медлить я не стал, в каждую секунду меня могут обнаружить и поднять тревогу, так что, подняв руки с перезаряженными игольниками, открыл огонь. Сначала снял жестянщика с моим бластером, чтобы тот не сбежал, потом очередь прошелся по десятку вооруженных мужчин и стал вести быстрый одиночный огонь в спины остальной толпы, что окружала костер с тушей. Поначалу такое выбивание людей замечено не было, работа игольников заглушалась радостными криками, когда бородатый повар с мясницким ножом отрезал очередной кусок и бросал его в таз. А когда наконец заметили, то было поздно, на ногах осталась едва треть. Некоторые закрутили головами, пытаясь понять, откуда ведется огонь, но я находился в тени ниши, и заметить меня было практически нереально. Свет сюда не доставал. Быстро перезарядившись, я уже открыл огонь очередями, не экономя боезапас, как раньше, одна игла – одна цель. Сейчас нужно торопиться, чтобы никто не ушел, и уже неважно, сколько вошло в тело того или иного аборигена – одна игла или десяток.

Раздались крики, начались метания, но я быстро их гасил, отстреливая самых ушлых, что кинулись к выходу. Близкая дистанция и достаток

боезапаса позволили не упустить никого. Эх, не зря я на тренажере проходил групповые бои! Постоянно перемещаясь, вел огонь по разным целям, тут ведь тоже практика нужна. Когда последние шевеления стихли, я перебежал к выходу и выглянул наружу. Так и есть, охрана забеспокоилась, и сверху спускались двое с автоматом и арбалетом. Укрывшись, я дождался, когда они осторожно, прикрывая друг друга, пройдут в зал, и снял обоих. После этого собрал оружие в кучу и только потом стал обыскивать людей. Особенно тех, что участвовал в поимке меня. Плешивого не было, значит, помер, а вот остальных я по горлу ножом чиркнул, двое их было в зале. Ну, и бластер свой забрал. Обыскал некоторые тела и, не разглядывая, убирал находки в котомку. Приметив, что один из мужиков, что ранее крутил вертел, упал рядом с костром одной рукой в огонь и кисть уже обугливаться начала, пинком ноги отбросил ее. Жаль, я не сразу заметил неприятность, что с ним случилась, считай, руку он потеряет, я это как профессиональный медик говорю. Если раньше от болевого шока не загнется.

Что меня немного озадачило, пластинок гипнограмм было немного больше, чем у меня имелось в наличии, видимо прихватил запасы местных. Ну, да ладно. Фонарь я свой тоже нашел, как и большую часть вещей, но не все. Перед тем как покинуть зал, зажевал из тазика хорошо прожаренное мясо. Потом достал из кобуры бластер и двумя выстрелами уничтожил все оружие, что собрал в зале, даже ножи. Понятно, что это доставит им серьезные неудобства, фактически поставит на грань вымирания, но как они со мной, так и я с ними. Хотели получить мое оружие и мои вещи, вот и я их лишил оружия и части вещей. После этого я стал углубляться в пещеры. Шел по сквозняку, тут должен быть другой выход, иначе этого ветерка не было бы. Успел вовремя, обеспокоенная охрана выслала большую группу, но я ушел раньше, хотя и мог их перехватить, но не стал тратить боеприпас.

Десять минут бега, и впереди показалось световое пятно – выход из пещер. Выключив фонарик, подкрался к нему. Тут оказался всего один охранник с дробовиком, жестянщик, засел грамотно, но я снял его из игольника. Тоже парализующей иглой, его смерть мне была не нужна. А вот дробовик и патроны прихватил, хотя это и лишняя тяжесть. Мне не так и далеко идти, свое я всегда дотащу. Проверил время. Как раз окно, спутников над головой нет, так что спустился по склону и через низкорослый лесок направился быстрым шагом ко второму резервному выходу. Пока по пещерам крутился, приблизился к нему. Сорок минут быстрым шагом, изредка переходящим в бег, при этом не забывал поглядывать по сторонам, чтобы не отследили, и я добрался до цели. Сразу

углубляться в катакомбы не стал, а достал бинокль и в течение получаса изучал окрестности, нет ли хвоста. Вроде ушел я чисто, хотя...

Присмотревшись, я кивнул себе. Есть преследователи. Пять жестянщиков и двенадцать крестьян, вооруженных кто чем, в основном просто дубинами. Еще бы, оружие-то их я уничтожил. Некоторых я узнавал, значит, отошли уже от действия препарата. А ведь вроде не оставлял следов, по камням шел, как нашли?

– А-а-а, так там собака? Этого я не учел, в пещере собак не видел, – пробормотал я, заметив крутившуюся под ногами впереди идущего крестьянина шавку.

Было видно, что та натаскана ходить по следу, даже странно. А не беглых ли рабов тот так отлавливал? Вполне возможно, на охотничью эта шавка как-то не походила. Задумавшись на миг, я решил брать эту группу. Собака точно приведет их ко входу. Да и сложно его не заметить, конечно, время сняло часть саж с камней, но все же бросалась та в глаза. Как я и думал, двигаясь прямо по моим следам, собака повела группу преследователей точно к зеву пещеры.

– Ну, сами напросились.

Я стал отступать в пещеру все дальше, пока не подобрал отличное место для засады. Преследователи появились через полчаса, осторожно шагая след в след, с факелами в руках. Так вот что их задержало, факелы делали. Медлить я не стал, а то шавка заверещит, сообщая, что я рядом, открыл огонь из игольников. Можно и из бластеров, но боезапас не бесконечен, да и пригодятся для более серьезного противника, чем эти плохо вооруженные крестьяне. В собаку я мстительно всадил три иглы. Быстро спустившись, снял нож с пояса одного из жестянщиков и раз и навсегда решил вопрос с преследователями, не забыв про псину. Ушла группа и сгинула. А не хрен, я их не трогал, первыми начали. Да и преследовали они меня, не чтобы цветами отдариться и поблагодарить, что живыми оставил, а группа мщения, к гадалке не ходи. Единственно, собаку жаль было, ни при чем тут скотина, а оставишь, следующих приведет. Оно мне надо? Так что рука не дрогнула.

Развернувшись, я двинул дальше. Вопрос с преследователями решил, теперь займемся своими делами. Коридоры, где была саж на стенах после работы шести пусковых ПКО, что тут были размещены, остались позади, но я продолжал энергично шагать. Дойдя до определенного места, замер, поднял левую руку вертикально и дважды согнул ее под прямым углом над головой. Охранный дрон, единственный, что остался у меня, выбрался из ниши. Первичное опознание прошло, теперь основное нужно пройти.

Подойдя, подключился к нему планшетом, при этом его разрядники упирались мне в грудь и живот, и ввел код. Вот теперь опознал, так что остался в коридоре на боевом дежурстве, кстати, нужно будет его зарядить, треть всего осталась, а сам двинул дальше. Немного совсем прошел, буквально через сто метров приблизился к узкому камню высотой с двух меня и прошел в нишу за ним. Со стороны она незаметна, так искусно сделана, пока вплотную не подойдешь, и не увидишь. Тут были ступеньки, так что, вздохнув, мне нужно было подняться на высоту ста этажей, стал подниматься по круговой лестнице. Она искусственная, вырезанная в камне горнопроходческим или строительным дроном. Думаю, первое вернее, как раз их работа.

Это место я нашел по чистой случайности, вспугнул, пролетая мимо по ущелью, местного орлана и развернулся, чтобы вернуться. Меня поразило, что тот вылетел казалось бы, из цельной стены каньона. А вблизи с удивлением рассмотрел достаточно большой зев явно рукотворной пещеры. Она находилась под козырьком, да еще туннель делал поворот. Мастер маскировки поработал. Я довел челнок до поворота туннеля. Причем поворот такой плавный, что я понял, он рассчитан на пролет именно такой крупной техники. А за поворотом большая площадка, где можно развернуться носом к выходу. Тут же бронированная дверь. Как выяснилось, вела она в центр управления комплексами ПКО, центральный пункт управления. Все пульта обесточены, и давно уже. Судя по ним, под управлением этого центра было двенадцать комплексов, в каждом от шести до сорока ракет, в зависимости от мощности.

Когда я вскрыл командный пункт, то оценил удобство использования, тем более размеров помещения вполне хватало, чтобы вывезти сюда все мои накопления. Челнок стоял на парковке в режиме легкой консервации, большая часть припасов в бункере, особо ценное на борту челнока. Исследуя центр, когда начал перевозить имущество, обнаружил дверцу и лестницу вниз, видимо резервный выход, спустился по нему в те катакомбы, где дежурит дрон. Я потом двух ремонтников вниз отправил, и они, побегав по катакомбам, составили их схему. Вот только с теми пещерами, где засели аборигены, они как-то не пересекаются. Попасть в центр можно двумя способами: на летающей технике вроде моего челнока или погибшего геройской смертью глайдера, либо как я сейчас, по лестнице. Блин, пятьдесят этажей всего прошел, а после прошлых приключений сил одним заходом подняться уже как-то не было.

Пришлось посидеть на ступеньках, чтобы перевести дух, после чего продолжил подъем, пока, наконец, не оказался в небольшом тамбуре. Луч

фонаря осветил простую пластиковую дверь, я открыл ее и прошел в коридор. Тут слева и справа небольшие казармы для проживания сотрудников, и каюта командира, но они у меня под склад были переделаны. Я прошел в центр управления ПКО и с некоторым трудом открыл бронированную дверь, толстая зараза, но полегче, чем в бункерах ставится. За дверью, шлюзовой тут не было, я чуть не ткнулся в корму своего челнока. Для красного словца – чуть не ткнулся в дюзу, но она была выше на два моих роста.

Осмотрев корму суда, я с нотками счастья выдохнул:

– Добрался!

Закрыв дверь, повернув штурвал, прошел к шлюзовой и, откинув панель управления, активировал ее открытие. Искин не спал, так что встретил меня. Отдав ему приказ на частичную расконсервацию судна, сразу направился в санблок. Там протерся влажными салфетками вместо душа, хоть так привел себя в порядок. Наконец сменил старый потасканный комбез курсанта на новенький из запаса и, чувствуя себя обновленным, занялся делами. Ни минуты терять не хотелось. Первым делом спустился в трюм, тренажер псионов уже запускался, как и обучающая капсула. Заглушил их и блоки компа и искина, вставил те, что принес собой. Пока новички принимали оборудование и готовились к дальнейшей работе, я вернулся в пассажирский отсек и, достав планшет, быстро просмотрел, что же мне досталось из последних находок. Надо сказать, где-то четверть от общего числа мне были не знакомы, не мои. Да и не все по своему списку нашел. Видимо, часть моих вещей осталась у ворюг. Ладно, черт с ними, у меня эти гипнограммы были продублированы, я и так серьезно наказал их. Зато в ответ получил другие, которые мне тоже пригодятся. Например, сразу две «Следопыт» шестого уровня или «Повар. Лучшее собрание», также шестого уровня. Были и другие, что со временем могут пригодиться. Хм, а что за гипнограмма такая «Латийские игры для новичков» пятого уровня? Надо будет чуть позже разобраться, когда выход на Содружество будет, особенно на их огромные сетевые архивы.

Дожидаясь в пассажирском отсеке, когда офицерский паек разогреется, я размышлял. Учиться буду, это без сомнений, но меня беспокоили черные. Пока они частично контролируют планету, есть шанс покинуть ее. Не так по-глупому, как глава, что пер напрямую, пока не попал в руки работоторговцев, а более изящно. Я все еще надеялся завладеть каким-нибудь кораблем, должны они на территории крепостей быть, хотя бы резервные для спасения. Сложность в том, что добраться до обшивки такой крепости задача почти невозможная. Была еще одна проблема. Топлива в баках

челнока хватит только на взлет, небольшое маневрирование и возвращение, и все, встанет на прикол. Слишком много я полетал три месяца назад. Так что если лететь к крепостям, то нужно придумать что-то такое, чтобы полет не прошел впустую. Когда черные возьмут систему под контроль и отрубят глушилки, поимка меня станет лишь вопросом времени. Так что уроки – это, конечно, хорошо, но нужно подумать, как выбраться с планеты и, что уж говорить, с территории бывшего королевства. Тем более вперед подталкивал зуд исследователя, а на территории крепостей я наверняка найду много интересного.

Пока есть окна, стоит этим воспользоваться. Решено, пару дней планирую возможность проникновения на территорию крепости, а дальше уже дело везения и удачи. Почему-то у меня была полная уверенность, что все получится. Кстати, а не дар ли предвидения о себе дает знать? Я проходил тестирование в тренажере, где опытные инструкторы подсчитали, что дар предвидения у меня очень слабый, возможны лишь редкие всплески. Не такой ли это всплеск?

Но никакой идеи пока ко мне не приходило, как попасть на территорию крепости, так что прекратив насиловать мозг, я решил пообщаться со стариками-инструкторами, может, подскажут что дельное. Тем более я подучил некоторые знания, заодно потренируюсь в них. Да, знаю, три недели назад еще нужно было в тренажер залезть, но напомним, черные тогда вскрывали мой бункер, и у меня было только одно желание – как можно быстрее свалить. Правда, я тогда не знал, что это имперцы, думал, из королевства, обязательно сделают крайним, что я людей их побил, вот и прятался. Как оказалось, не зря.

Спустившись в трюм, быстро и ловко разделся и скользнул в тренажер. Инструкторы были верны себе, я должен выполнять их задания, ну и одновременно отвечали на вопросы. Сконцентрироваться сразу на двух делах плохо получалось, но в последнее время я стал замечать, что мне с каждым днем это все легче, значит, действует методика. Вот и сейчас под придиричивыми взглядами стариков выстраивая схему-пирамиду средней сложности по физической защите тела – та постоянно рассыпалась, никак сосредоточиться не мог, я беседовал с ними. Те объяснили, что переполнение маной, наоборот, положительно сказалось на мне, резерв скакнул в размерах на двенадцать процентов. Но постоянно так увеличивать не стоит, в следующий раз лучше не раньше чем через год. За это время и источник в себя придет после такого стресса, ну и магические каналы чуть расширятся. Я с уважением относился к их мнению, хотя и понимал, что это программы, но уж очень искусные. Все же в тренажерах

псионов стояли искины серьезные, уровня крейсера.

Когда у меня наконец начало получаться плетение защиты, то старики десять раз заставили ее разобрать и собрать заново для закрепления результата. С каждым разом выходило быстрее и быстрее, я обходил свои прошлые ошибки, что сказывалось на качестве работы в лучшую сторону. Четыре часа я провел в тренажере в реале, а внутри прошло почти пять суток. Я уже привык к такой разнице во времени. Да и разобрался, в чем дело. В тренажере специальными стимуляторами мое сознание разгонялось, так что час тут – сутки там. Вполне удобно, мне нравилось, жаль, в реале это невозможно, не будешь же на себе носить тренажер, что будет поддерживать тело и мозг. Как бы то ни было, старики дали мне направление, по которому стоило бы строить план проникновения на территорию крепости. Те находятся в параноидальном режиме, где для них все враги, открывают огонь по всему живому или опасному. Значит, мне нужно стать не тем и не другим. За эти пять дней в тренажере я разработал план, и он, на мой взгляд, был вполне жизнеспособен. Так вот, для сканеров крепостей я должен стать неживым неопасным предметом, они на такие не обращают внимания. Добравшись на челноке до границ зоны безопасности любой крепости, лучше из тех, что на последнем издыхании, накинуть на себя магическую защиту, чтобы сканирование показывало, что в скафе мертвое тело. Такую мелочь искины крепостей уже не отстреливают, энергию берегут. Это тоже непросто, ведь засечь, что скаф рабочий, они легко смогут, а отключить я его не могу, замерзну, не знаю плетений для подогрева, да и без воздуха долго не продержусь. Значит, защиту нужно растянуть и на скаф. Это вполне реально, я тут же и потренировался. Был один минус, в таком случае моя магическая энергия утекала быстрее. Щит, если его натянуть еще на скаф, буквально жрал энергию. К счастью, источник у меня полон, и щит сможет работать около шестнадцати часов, пока источник не опустеет. Должно хватить, пока лечу до станции. На месте я уже уберу защиту со скафа и оставлю на теле, экономия огромная, долго смогу держать.

Укрыв челнок где-нибудь за зоной безопасности, я полечу к обшивке крепости. Расчеты показали – блин, у меня при этих расчетах шесть раз схема-пирамида разваливалась, никак сосредоточиться на двух делах не мог, – лететь мне не меньше шести часов. Чем сильнее оттолкнусь, тем быстрее долечу. Никаких движков на спину или чего-то подобного, только неуправляемый дрейф. Причем время полета я брал от момента пересечения зоны околоторгового контроля. Дальше встреча с обшивкой крепости, где контроль не такой плотный, и я смогу довольно

продолжительное время оставаться незамеченным. Тем более я знаю, где эти точки контроля, и обойду их, а то вдруг искины озаботятся, чего это скаф с мертвецом внутри двигается? Да еще шустро так. Дальше уже по обстановке, но я в себе уверен, тем более техник-универсал по подобным крепостям. Специально учил, знал все ходы, чтобы добраться до нужных мест. Конечно, в те, что серьезно охраняются, а это диспетчерский модуль с искинами, реакторная, арсенал и остальные важные объекты, я не полезу, но на второстепенные вполне. Там я буду чувствовать себя как рыба в воде.

Что важно, искины крепости тоже прекрасно понимают, кто такие псионы, и имеют разработанную тактику противодействия им, особенно псионам-диверсантам, так что не все щиты подходят для подобной операции, но эта самая схема-пирамида, которую старики учили меня создавать, годилась. Под ее действием сканеры искинов меня не обнаружат. Ею же я и скаф накрою. То есть сделаю видимость, что сам скаф мертв и с мертвецом внутри. От сканеров спрятаться не смогу, знания не те. Или так, или никак. Именно поэтому я с такой тщательностью изучал эту защиту, и инструкторы были такими придирчивыми. Так что в принципе лично я был готов к подобной операции, теперь дело за материальным обеспечением. Я поспешил наружу. У меня были четыре скафа, на складе обнаружил с комбезами. Видимо, кто-то случайно тут оставил или прислал на склад, так они и остались там, задвинутые в самый уголок. Я их и обнаружил-то, когда все вывозить начал. Все четыре маломерки курсантские. Обычные скафы, не боевые, правда и не пустышки для спасения, которые чуть ли не одноразовыми считались. Автономность – сутки, возможность питания и сброса отходов – в общем, приличные скафы. Тем более автономность повысить не проблема, если взять с собой картриджи с воздухом, для удаления отходов и с питанием. К счастью, они у меня были. Вот я и ходил по складам, отбирая то, что возьму. В принципе не так много вещей: два планшета, запас картриджей, малый и средний инструментарий, с десятков пайков, вибронож, игольник, и все. Бластеры или что-то другое, даже дронов, не возьмешь, крепости могут отреагировать. Рисковать не буду, сейчас все поставлено на кон. Для взлома – программы на планшетах, еще кристаллы с ними возьму, если потребуется, напрямую задействую через планшет.

Отобрав все что нужно, я занялся челноком. Снял с него практически все – я не мог рисковать ценным оборудованием, мало ли на взлете или при возвращении попытаются перехватить или вообще обстреляют. А когда я по крепости буду бродить, если, конечно, повезет в нее пробраться, челнок же без пригляда останется. То-то и оно. Вот и снимал все, задействуя двух

ремонтников и одного технического дрона. Когда челнок был готов, я вспомнил об охраннике внизу и, ругнувшись, заспешил за ним. Подниму его сюда, пусть тут охраняет у складов. До вылета два с половиной часа, окно небольшое перед самым рассветом, час и сорок минут, нужно успеть не только подняться незаметно, а еще убраться с орбиты за это время поближе к крепости.

Вернувшись, я загнал дрон на борт челнока, чтобы подзарядился. Сам возился со сборами, пока не подошло время. Выгнав дрона – он мне не понадобится, – я поднял челнок на маневровых над площадкой парковки и медленно повел его к выходу. Ювелирная работа, если учесть, что до стенок с каждой стороны было по полметра. Ладно, хоть высоты хватало. Осторожно выглянул. Вокруг никого, ночь, даже не скажешь, что до рассвета осталось не так и много, все-таки горы. Я покинул каньон и убегал от рассвета, оставаясь в пятне окна, которое черные пока не контролируют. Это я так следы путал, чтобы на горы не навести, где у меня убежище.

Отлетев подальше, стал подниматься на орбиту. И вот я в третий раз в космосе, эмоции ничуть не притупились, так что я с удовольствием оглядывался. Снова не удалось долго полюбоваться красотами. Буквально стелясь по кромке зоны безопасности ближайшей, но агрессивной крепости, направился к другой, – из тех, что черные называли полудохлыми. Рядом никаких судов не было, хотя откуда-то со стороны доносились отголоски работы явно корабельных сканеров. Черные сканерами на орбите старались не пользоваться, ученые. Как пленный пилот объяснил, они сперва нагло у планеты себя вели, светя излучением во все стороны, но получив две ракеты, потеряли транспорт и авианосный крейсер и стали вести себя со всей осторожностью. Понимают, когда ясно намекнуть.

Я полностью сосредоточился на полете, тут не только нужно управлять суденышком так, чтобы не попасться на глаза гоблинам, но и от искинов крепостей плюх не получить. И от тех, и от других это вполне реально. Добравшись до ближайшей крепости, я облетел ее со всех сторон, не заходя в зону контроля. Я искал было что-то такое, что защитило бы челнок, где его можно спрятать. Бросать его просто так я не хотел. Мелких обломков хватало, но меня они не интересовали, так что у этой крепости я ничего не подобрал, полетел к другой, подальше от легкого излучения корабельных сканеров, которое ощутил с одной из сторон. У второй крепости нашел обломок большого контейнера неподалеку от зоны контроля. Жаль, на орбите судов не осталось, расстреливали до мелких

обломков, не восстановишь, хотя я бы рискнул. Зуд у меня не только исследователя был, но и инженера, а восстанавливать рухлядь как раз их специфика работы.

Укрыв челнок в контейнере, я стал готовиться к следующей операции. Первый этап прошел благополучно, что не могло не радовать. Немного волновал и даже возбуждал первый выход в космос. Я, конечно, в тренажере, тоже в скафе, выходил в пустоту, но тут реальность. Немного даже колотить стало, пришлось брать себя в руки. Раздевшись донага, как предусмотрено конструкцией скафа, я забрался в него и запустил. Комп, встроенный в шлем, известил, что герметизация полная. Он был расположен на затылке, но информация выводилась на забрало, у подбородка управление. Резервное управление – языком, но это на крайний случай, обычно хватало планшета, подсоединенного к поясу, где был выход компа. Так им и управляли, если не было нейросети или давались нетипичные задачи. Немного похаживая по пассажирскому отсеку, чтобы привыкнуть, даже несколько приседаний сделал, еще раз проверил, все ли с собой взял. Часть припасов, без которых мне не выжить – это картриджи с воздухом и запасными батареями – хранилась в кармашках на бедрах и на рукавах. Остальное в рюкзаке. Все уместилось. Ждать я не стал, иначе могу сдрейфить, состояние такое, так что решительно двинул к шлюзовой и, пройдя процедуру, осторожно, цепляясь за небольшие скобы, выбрался наружу. Немного подташнивало из-за невесомости, но я достаточно быстро приноворился, громко сглотнув. У скафа был реактивный движок, так что если случайно отлечу, смогу вернуться к челноку, а не стану вечным памятником нелепости, вот только пользоваться им при полете к крепости нельзя, это запасной вариант на самый крайний случай.

Перебрался с обшивки челнока на стенку контейнера, стараясь не порезаться об острые края разрывов, выглянул, чтобы полюбоваться красотой планеты и осмотреться. А все равно ничего не видно, кроме кажущейся близкой крепости. Медлить не стал, мне долго лететь, успею налюбоваться космическими пейзажами. С содроганием посмотрев на такой же скаф, как у меня, тоже с хозяином внутри, видимо замороженным, что тут неподалеку дрейфует несколько веков, я с силой оттолкнулся от стенки контейнера в сторону крепости. Чуть-чуть подкорректировал полет двигателями, а то что-то глазомер по неопытности подвел. Мимо бы не пролетел, цель крупная, но достиг бы цели не в центре, а сбоку. Не совсем то, что нужно. После этого натянул псионическую защиту на скаф. Ну, все, теперь я для всех сканеров мертвый скаф с мертвецом внутри. Убедившись, что полет идет как надо, заметил,

что моя фигура начинает делать медленные повороты вокруг своей оси. Блин, закрутило все-таки. Вот так я и летел: то на планету полюбуюсь, то на чистые секторы со звездами, то близкая крепость мелькнет, да и другие в отдалении тоже были. Ладно, хоть вокруг оси закрутило, а не по-другому – ноги в одну сторону, голова в другую.

Оказалось, вот так лететь очень скучно, даже не помедитируешь, сканеры крепости сразу это уловят. Так что я отдал всего себя любованию красотами. Все равно делать нечего. Постепенно крепость начала занимать все больше и больше места в забрале скафа. Приближаюсь. Поспать не получилось за время полета, ситуация не та, да и любовался я звездами и планетой. Вот где суровая красота! Цифры на забрале шлема отсчитывали минуты и часы. Семь часов и двенадцать минут – не сильно ошибся в расчетах. По мне так никто и не стрелял, не заинтересовал я искинов, хотя моя защита и уловила излучение, просканировали меня быстро один раз и посчитали бесперспективным и не опасным. Уф-ф, значит, действует магия. Пока летели, я не утерпел, очень уж хотелось, и испытал оборудование удаления отходов. По-маленькому сходил. Запах чуть был, такой легкий, система очистки воздуха его быстро удалила, но я сразу подумал, что же будет, если захочу не по-маленькому? А ведь придется. Неизвестно, сколько мне этот скаф носить потребуется. Картриджей я набрал на три недели, хотя думаю, что и в крепости запасы найду. Перестраховался. Я уже решил, что если проникну внутрь крепости – ничего другого мне не остается, путь только внутрь, – то найду место, где смогу жить, время от времени снимая скаф, и откуда буду совершать рейды в глубь крепости. Челнок на консервации, бот, или еще что подобное, что не контролируется ее искинами. Но не каюты в жилых модулях, я там мгновенно сплуюсь.

Обшивка крепости быстро приближалась, по моим прикидкам, хотя вроде как, по расчетам земных специалистов, даже в космосе выпущенный болид постепенно замедляется. Семь часов летел, а с какой скоростью полетел после толчка, с той же и к крепости приближался. Ошиблись, получается, земные специалисты. Заметив, что до обшивки осталось метров пятьдесят – тут уже контроль сильно ослаблен, – я врубил движки и, развернувшись ногами вперед, мягко коснулся металла корпуса. Используя магнитные подошвы не на полную мощность, чтобы громко не клацать, побежал в сторону средней двуствольной орудийной башни. Там неплохое укрытие на первое время. Добежав, проверил себя. Все на месте, сумка на боку, рюкзак на спине, на горбе реактивного двигателя. Кстати,

десять процентов топлива уже потратил. Жадные на горючку эти движки, но оно и понятно. Маны тоже изрядно потратил – половины резерва как не бывало, но пока снимать защиту не буду, внутри это сделаю, тут слишком опасно.

Вокруг было пусто и тихо. Похоже, мое прибытие никого не встревожило, видимо действительно не обратили внимания. Я быстро зашагал в сторону ближайшего пролома. Да-да, пока я приближался к крепости, заметил пробоины. Я даже догадывался, откуда они взялись. Напомню, когда безумный хакер взял под контроль крепости, до сих пор не знаю, как он это сделал, хотя сам неплохой взломщик, то две переподчинить не смог, и остальные их расстреляли. Те в ответ тоже палили. Похоже, это и были как раз следы ответов, проломили щит и до корпуса дотянулись. Для меня лучше не придумашь, отличное место для незаметного и тайного проникновения, тем более, насколько я помню, подомной технический складской сектор, соседний уже ремонтный сектор. Всего их три в крепости с разных сторон. Он, правда, хорошо контролируется, но есть идея, как через него незаметно проникнуть внутрь крепости и так же покинуть это место.

Шел я не по прямой, еще чего. Рисунок моего пути со стороны напоминал зигзаг пьяного. Пару раз пришлось возвращаться и искать обходные пути. Обходил контрольные посты. Это я их так называл, просто в тех местах имелись датчики движения и контроля пространства, в поле зрения которых мне попадать не стоит. К счастью, дальность их работы по обшивке я знал, поэтому не пересекал границу. Так что тревоги пока не поднял. Когда почти добрался до ближайшей пробоины, то присмотревшись, заинтересовался объектом в стороне и только ругнулся под нос. Надежда завладеть боевым кораблем, что находился в специальном ангаре-шахте, начала развеиваться как дым. Похоже, с этой базы командный состав успел эвакуироваться. Изменив маршрут движения, я направился к открытым створкам того самого ангара-шахты. Обошел пару датчиков и подошел к краю провала. Все точно, пусто.

– Блин! – громко выругался я. – Теперь придется все ангары и крепости вскрывать, чтобы подобрать подходящий корабль. Должно же что-то тут остаться. Одно радует, тут может быть только флотская техника, боевая.

Погоревал еще немного, эмоции перли, от обиды чуть слезы не выступили, и махнул рукой. Да я всю эпопею осуществил только из-за корабля, который должен был тут стоять. Повздыхав, подумал о другом: хоть люди спаслись, ценные специалисты из команды этой крепости.

Надеюсь, они благополучно выбрались и прорвались к своим из этой мясорубки. Наверняка не все, но многие. Потоптавшись, прошел тем же путем к пробоине. Да, шахта открыта, и через нее можно попробовать проникнуть внутрь, вот только там серьезные посты, и они наверняка действуют, хотя бы контроль помещений и коридоров, что без шансов. Быстро примчатся боевые дроиды и раскатают по стене блином, там же прямой путь к диспетчерской, быстро обнаружат. Добравшись до пробоины, я не стал цепляться за края, была опасность повредить скаф о какую-нибудь острую железку, просто оттолкнулся и поплыл в центр пробоины, разглядывая спрессованный и горелый металл по сторонам. Хм, выстрел даже силовую балку повредил.

Укрепившись на обломках, направился к трещине. Протиснулся через нее в какое-то полуразрушенное помещение. Это оказалась местная прачечная, вернее то, что от нее осталась. Видимо, после обстрела местные ремонтные и технические дроиды пытались остановить утечку воздуха, везде были видны наплывы аварийной пены, но это им не удалось, поэтому оставили сектор отсеченным от остальных. Створку двери я смог открыть, хотя ее заметно заклинило, выбрался в коридор, осмотрелся и направился в сторону перекрестка. Этот модуль явно был обесточен, часть ремонтных сил выведены, а вот боевики остались. Правда, давно истратили последние крохи энергии. Так что, отталкиваясь от стен, я пролетел мимо них, подсвечивая себе фонарем. Добравшись до технического люка, замаскированного в стене панелью, открыл его, пробрался в технические коммуникации и направился вверх по туннелю до ближайшего перекрестка. У дроидов, особенно ремонтных, были свои шлюзовые. Они актуальны, если какой сектор заблокирован, как было с этим, и лишен атмосферы, а нужно выслать туда дополнительные ремонтные силы. Вот я и решил воспользоваться этой шлюзовой. Направлялся как раз в сторону ремонтного сектора, с его доками и ангарами, и добрался до дальней шлюзовой за полтора часа. Сил не так и много потратил. А что, отталкиваясь, знай, и лети. Гравитация в крепости не действовала, и я так подозреваю, что система жизнеобеспечения тоже, причем очень давно. Это логично, искинам дышать не надо, и космический холод не мешает им работать.

Подлетев к шлюзовой, закрепился в шахте подошвами, чтобы не мотало туда-сюда согласно движениям – к невесомости я уже давно приноровился – и, подсоединив планшет к пульту – тот явно был обесточен – и чуть дав питание, стал изучать информацию, которую смог добыть. Пароля тут не было, взламывать не требовалось. Сразу при подключении я

отключил связь, и пульт теперь не сможет отправить сообщение искину, которому подчиняется, что к нему кто-то подключился. Просмотрев логи последней работы шлюзовой, убедился, что ею не пользовались очень давно, сто восемьдесят шесть лет. Ручного открытия тут не было, как-то не рассчитана она на использование людьми, только дроидами. Да и управлялась дистанционно. Дроид дает сигнал, и ему открывают, проводя шлюзование.

Аккумулятора планшета едва хватило на открытие запора, дальше я уже использовал свои мускулы. Уперевшись ногами о стену, потянул створку на себя. Протиснулся внутрь. Для меня шлюзовая все же мала. Потянул створку на себя, замок закрылся, и почти сразу щелкнул запор другой створки. Теперь уже тут уперся ногами и толкал. Нормально, выбрался, первым делом осмотрелся. Вокруг никого. Закрыл. После этого я убрал технический планшет в сумку. Третью заряда на шлюзовую потратил! Полетел дальше по шахте. Тут воздуха тоже не было, хотя этот сектор вроде не поврежден, да и гравитации нет. Ничего, пока терпимо. Дотянувшись губами до одной из двух трубочек, потянул жидкость – это была каша, чем-то по виду и по вкусу напоминавшая манную. Эх, ей бы немного мясного соуса, вообще самый смак будет. Вот, блин, чуть слюной не захлебнулся. Запив соком из второй трубочки, продолжил движение. Подкрепился я на ходу, не собираясь терять ни секунды.

Добрался до люка, прямо за которым должен был находиться технический коридор, но не грузовой для перевозки судов. Вообще крепости – это не станции, если на борту и есть корабли, то в ангарах, имеющих выход в космос. Эти корабли могли находиться только там, внутри не было коридоров, чтобы перемещать их между ангарами, если только запчасти. Так что если требовалось перегнать корабль из ангара, например, в ремонтный док, то он сам это сделает, или его вытаскивал буксир и оттаскивает в док. Все снаружи. Однако коридор, в который я собирался проникнуть, как раз имел выходы-входы в эти самые ангары изнутри. Причем на этой самоходной модели крепости, а называлась она «Протон-12М», имелось сорок ангара для малых кораблей и двенадцать для средних, то есть крейсеров. Для больших, а это линкоры, ангара не имелось, как и ремонтных доков. Так что линкоры стыковались и ремонтировались снаружи.

В этом секторе находилось два средних ремонтных дока и три малых, а также четыре средних ангара и девять малых. Ну, плюс склады разные и ремонтные мощности. Так вот, выходы выходами, но в каких ангарах есть корабли, я не знал, соответственно решил вскрывать все. Попадется мне

что или нет, только время покажет. Я так думаю, что если и есть, то мизер, все же большая часть кораблей была выведена наружу, они ведь плотно не только орбиту планеты держали, но и границы системы, а для этого серьезные и многочисленные силы нужны, уверен, они все были задействованы. Я даже вполне допускал, что все ангары пусты. Если только в одном-двух из ремонтных доков что сыщется. Шанс тоже мизерный, но он как раз был, в отличие от ангаров.

Вытянув губы в трубочку – у меня такое бывает, особенно если нужно сосредоточиться, – я аккуратно отжал последние удерживающие клипсы фальшстены и, придерживая ее руками, осторожно оттолкнул легкий квадрат в сторону, но очень медленно. Как будто тот сам стал дрейфовать. Вот чуть ниже и слева показались щели, сперва в сантиметр шириной, потом полтора сантиметра, два... В общем, реально медленно, но мне того и нужно. В коридоре обязательно под потолком должны быть камеры наблюдения с возможностью кругового обзора. Причем установлены так, чтобы охватывать все. Входы в ангары, а также этот кусок стены входят в их зону. Я вот только не знал, в какую сторону повернута камера. Обычно они постоянно двигаются, мониторя обстановку. Как сейчас и здесь, не знаю, и рисковать не хочу. В принципе тут еще должен проходить патрульный охранный дроид раз в десять минут, но в этом я точно сомневался. Ни один дроид столько не выдержит, даже при штатном обслуживании и замене узлов. Не в том дело, что изнашивается, хотя и это тоже, просто не хватит запаса этих узлов. Вскрыв люк, я убрал его в сторону, добрался до фальшстены и, убирая ее в сторону, продолжал подготовку, пока та медленно дрейфовала, давая мне возможность работать дальше. Понятно, что в коридоре полная темень, да и мои фонари потушены, чтобы не выдать присутствия. Работал на ощупь.

Бинокль я уже подготовил, как и технический планшет, соединив их проводом. Они вполне способны работать вместе. Яркость экрана я уменьшил до минимума, причина та же – не выдать себя отсветом, после чего дождался, когда щель станет достаточной, фальшстена продолжала все так же медленно отходить в сторону. Я время от времени поднимал бинокль и в режиме прибора ночного видения смотрел размер щели, можно ли просунуть руку с прибором. Наконец дождавшись, перекинул картинку с бинокля на планшет, слегка высунул прибор наружу и стал медленно поворачивать, обозревая коридор, но главное, потолок, где был выступ ближайшей камеры наблюдения. С этим же районом были датчики движения и объема, но они меня не интересовали, в их зону работы я не попадал. Коридор, как и ожидалось, пуст, если на момент атаки вирусом тут что-то и

находилось, когда экипаж покинул крепость, ну или кто погиб тут, на месте, то все прибрали дроиды. Поэтому было пусто, ни платформ, ни грузов, ни тел. Ничего, кроме вездесущей пыли. Когда отключили гравитацию, постепенно пыль, покидая щели и труднодоступные места, заняла все пространство коридора. Кстати, по этой пыли можно понять, проходил ли кто по коридору. В ней бы остался тоннель. Так вот, меняя фокусировки, я смог убедиться, что пыль не тревожили не один десяток лет. Значит, патрулирование тут уже давно отменено. Понятно. Но пыль – это так, для первой проверки. Камеру я нашел, направил на нее объектив и приблизил картинку, рассматривая на экране планшета эту стеклянную выпуклость, сквозь которую было видно саму камеру. Ее положение меня слегка озадачило. Коридор захватывала краем, а так объектив был направлен на стену. Причем на ту стену коридора, где был выход технических коммуникаций. В принципе можно попробовать покинуть коридор, а вдруг она сменит положение работы, и я попаду в кадр? Искинов сильно заинтересует, почему скаф двигается, если в нем никого нет. Они же тоже не идиоты и быстро поймут, в чем дело. Ну уж нет, подождем контрольное время и посмотрим, не сменит ли она ракурс.

Пока было время, я направил планшет на створки грузовых ворот и входов в ангары. Со своего места я мог видеть только входы в три малых ангара, остальные скрывались за легкими изгибами коридора. С левой стороны были еще ангары и два малых ремонтных дока. А справа, кроме малых и средних ангара, и остальные ремонтные доки. Внизу под нами – орудийные палубы, там ничего подобного не было, а сверху склады вещевого обеспечения, над ними уже батареи мортир. В общем, компактно тут все размещалось. Все три входа, как и ожидалось, были закрыты. Заметив одну странность, приблизил картинку и рассмотрел створку закрытого грузового входа дальнего ангара. Он плохо просматривался, поэтому, максимально приблизив картинку, сделал фото, потом почистил его и даже вздрогнул. Не показалось. Видимо, аварийно закрываясь, створка кого-то зажала, из нее торчала кисть руки. Я как-то сразу убрал свою кисть с биноклем обратно к себе, в безопасный технический туннель. Мало ли. Успокаивая себя, убрал бинокль в котомку и стал готовиться отлететь от люка в глубь шахты. Контрольное время проверки камеры наблюдения еще не подошло. Да я и решил не спешить, семь часов летел, тут четвертый час ползаю, а сколько времени потратил на планете и на взлет? В общем, я на пределе сил держался, спать очень хотелось, а стимуляторы не использовал, они на крайний случай. Сейчас я работал без спешки и аврального режима. К тому же еще часа два, и мой источник

будет пуст, нужно снимать защиту со скафа и оставить только на теле. Лучше сейчас это сделать. Пришлось сосредоточиться минут на двадцать, очень непростое дело, но я справился. Теперь результат сканирования покажет живой и рабочий скаф с мертвецом внутри. Главное, местным дроидам на датчики не попадаться, ну или разным контролерам и камерам наблюдения.

В общем, свернув все работы и убрав инструменты с оборудованием, оставил вход открытым и, не включая света, на ощупь стал уходить в туннель до ближайшей развилки. Она была метрах в двенадцати. Там устроившись поудобнее, я вытянулся во весь рост и практически моментально уснул. Усталость и стресс сделали свое дело.

Осторожно выглянув из люка, я помахал левой рукой. Нет, точно камера не работала. Проснувшись и позавтракав кашей с соком, я сменил картриджи с воздухом, в принципе из-за них я и проснулся, комп писком поднял, сработав вместо будильника. Так вот, подняв ресурс скафа на те же сутки, пока только воздуха, остальные не требовали замены, я выдвинулся обратно к люку. Все так же на ощупь в полной темноте. Проверив камеру, озадачился. Она не сменила за эти десять часов положения. Хм, похоже, нерабочая. Помахал рукой. Никто на это не отреагировал. Снова спрятался в технические коммуникации. Странно, конечно. Осторожно выбрался из люка в коридор и, оттолкнувшись, поплыл дальше. Метрах в двухстах за очередной фальшстеной был центральный коммутационный блок службы безопасности в этом секторе, нужно проверить одно подозрение. Камера там была другая, она смотрела практически в мою сторону. Однако я спокойно подплыл к нужной стене, включив фонарь на шлеме, снял фальшивку и стандартным спецключом открыл крышку коммутатора. Целые ряды разъемов поблескивали контактами при свете фонаря. Достав технический тестер, я стал подсчитывать, где клеммы той камеры, которая на стену смотрит. Тут стандартная разводка. Высчитав ее положение, проверил контакты щупами тестера. Подозрение перешло в уверенность – питания не было. После этого высчитал выходы клемм той камеры, в зону которой я попадал, и тоже смог убедиться, что она нерабочая. Ясно, второстепенные объекты тоже отключены от питания. Похоже, в крепости дела шли еще хуже, чем я думал. Хм, стоит проверить. Я стал проверять все клеммы по рядам. Тут было три сотни выходов, по сотне в каждом ряду.

Надежда не оправдалась, коммутатор все же не был полностью обесточен, около двух десятков камер на серьезных направлениях не были отключены и, похоже, полноценно работали. Высчитал по клеммам, где те

находятся. Теперь я знал, куда не следует соваться, чтобы не быть обнаруженным. Все местные шлюзовые были под контролем, да и важные объекты тоже, только второстепенные были исключены из охраны. Это хорошо, все ангары и часть ремонтных доков в эти зоны не попадали, кроме одного среднего ремонтного дока, но он находился как раз рядом с важным охраняемым объектом, поэтому проникновение в него может быть опасным, обнаружат. Если что, вон, клеммы той камеры отожду, и пока ремонтный дроид исправляет повреждение, вскрою док, осмотрю его и покинуть успею.

Закрыв крышку коммутатора, также поставил на место фальшстену, не стоит показывать, что тут кто-то был, хотя мои перемещения выдаст потревоженная пыль. Я с азартом потер перчатки скафа друг о друга и, оттолкнувшись, полетел к ближайшему ангару. Начать я решил с того, где торчала кисть руки. Если в нем был человек, возможно местный служащий, значит, там обязательно что-то должно быть. Все же пока летел ко входу в нужный мне ангар, благоразумие взяло свое. Питание у планшетов и так не бесконечно, а подзарядиться я смогу только варварским способом да от клемм коммутатора. Тут еще искины заметят, что у одной из камер энергопотребление повысилось, и направят ремонтника разбираться, так что долго подзаряжаться не удастся. В общем, мне нужен был рукастый помощник, дроид, и лучше всего универсал со своим источником энергии, то есть реактором. Такого помощника я смогу найти только в доках, причем со слабо потраченным ресурсом. Дело в том, что управляющие искины крепости, те, что в диспетчерском модуле, все же не полностью держат крепость под контролем. Например, ремонтные доки и раньше в сферу их работы не входили, там свои искины. Так что управлять дрoидами этих доков, что к ним приписаны, для усиления своей ремонтной службы крепостные искины просто не могли. Не подчинялись они им. Это и дает мне надежду подобрать себе подходящего помощника.

Я проплыл мимо входа в интересующий меня ангар. Кисть со скрюченными пальцами притягивала взгляд своим жутким видом. Оттолкнувшись, я заспешил дальше, до ближайшего малого ремонтного дока. В той стороне только малые были, я с них решил начать. Добрался до входа, тут были грузовые створки, чтобы завозить запчасти, включая достаточно большие, кроме разгонных движков, их обычно в другом месте выталкивают в космос и снаружи волокут до дока. В эти створки они по размеру просто не пройдут. Хотя нет, тут же малый ремонтный док, пройдут, это в средних доках такая ситуация с небольшими створками. Однако подлетел я не к грузовым, все равно вскрыть не смогу, а к малому

входу, калитке, если проще. Правда, тут тоже была шлюзовая, ремонтные доки – это обособленные от остальной части крепости помещения.

Я уверен, что док давно законсервирован, столько лет работать они не будут, но это не значит, что, несмотря на отсутствие противодействия искина дока, я вот так легко попаду в него. Нужно взломать код к пульту управления шлюзовой, что займет достаточно продолжительное время, потом ручное шлюзование, и я окажусь на территории дока. Там дальше по ситуации, главное, найти подходящего помощника. Подсоединю к нему планшет и начну взлом компа или искина – не знаю, что за дроид мне попадется, на территории доков обычно солидное стадо бывает. Взлом дроида тоже не быстрое дело, может и до нескольких суток длиться. Потом запуск реактора, возьму его под контроль, хоть будет, от чего приборы заряжать, ну и возьмусь за вскрытие ангаров. Оно как-то легче пойдет с таким помощником. Если я решу обойтись без него, то используя планшет для взлома, осмотрю все ангары и доки, ну, допустим, дней за пять, а с дроидом – меньше суток. У универсалов плазменные резакки имеются, срежут замки, откроют створки, и мы в нужном помещении, что гораздо быстрее обычного взлома. Тем более дрожать за сохранность крепости не нужно. Если она скоро к врагам в руки попадет, то... Хм, надо подумать, как этого не допустить, да и с остальными тоже. Черные над ними трясутся, им все крепости нужны, уверен, уже распланировано, куда после восстановления и модернизации их направят, так что если я уничтожу крепости, это будет солидная плюха. Сделай гадость другому, пусть мир будет чище! Правда, к этой идее я вернусь, когда у меня на руках будет свой корабль, а пока просто не до крепостей и не до пришлых. Своя задача имеется.

Подлетев к калитке, я вытянул шнур из своего технического планшета и, подключив его к пульту управления шлюзовой, убедился, что тут действительно имеется пароль, и стал подбирать алгоритм взлома, тут лучше самому работу провести, оно так быстрее будет. Подобрал нужную программу-взломщик, активировал ее работу и, оставив планшет висеть на месте, отлетел чуть в сторону, осматриваясь. Мало ли что интересное найду. Вроде ничего нет. Вдохнув, достал из сумки чистую тряпицу и стал оттирать скаф, начав с забрала. Пыли вокруг хватало, и почему-то я собрал на себя достаточно толстый слой. Не понимаю, я что, так наэлектризован? Да вряд ли. Приведя себя в порядок в тех местах, где мог дотянуться, отряхнулся. Потом потряс тряпицей, вызвав целый пыльный ураган, убрал материю обратно в сумку и отлетел в сторону, где почище было, я тут проходил уже. Изредка поглядывая на экран планшета, где высвечивался

таймер обратного отсчета взлома, стал терпеливо ждать. Да уж, если взлом шлюзовой займет чуть больше двух часов, что с компом, и уж тем более искином дроида будет? Точно несколько суток.

Ждать было тягостно, я уже начал подремывать, когда планшет, наконец, пискнул, пульт управления шлюзовой был взломан. Подплыв к нему, через планшет убрал стопоры замка, снова питание батареи планшета пришлось задействовать, но как стопоры были убраны, отключил прибор, убрав его в сумку, а дальше вручную открыл створку шлюзовой и прошел внутрь. Закрыв ее, стал так же вручную качать воздух. Как показывали датчики, в доке была атмосфера. Хм, даже не ожидал. Пара минут работы, и готово, открываю внутреннюю створку и еще из шлюзовой освещаю двумя фонарями достаточно крупное помещение. Сразу же ясно, что пусто, нет никакого корабля или судна вроде челнока. Зато стоят ряды дроидов. Еще раз внимательно осветив док, я убедился, что перед захватом крепости тут никакие работы не велись, дроиды выстроены в линеечку, везде порядок. Разве что вездесущая пыль, а так все как и должно быть. Оттолкнувшись, я поплыл в центр дока, продолжая осматриваться. Мое внимание сразу же привлек малый жилой модуль, что крепился на стене справа от входа. Судя по отсутствию дополнительных блоков, модуль не имел ни своей системы жизнеобеспечения, ни реактора. Управлял им явно искин дока, да и энергопотребление шло от местного заглушенного реактора. В общем, этот жилой модуль был в простейшей комплектации, без наворотов. А жаль, привел бы модуль в порядок, запустил и снял наконец этот успевший опостылеть скаф. Может, я со временем вообще внимания обращать не буду, но пока не привык.

Медлить я не стал, у меня каждая минута на счету, так что стал осматривать ряды дроидов. Тут были целые комплексы, технические, ремонтные для обслуживания, даже отдельно стоял инженерный. Но им явно не пользовались, думаю, тут простой техник работал, а ему инженерные неподвластны. А по штату положено иметь. Долго выбирать я не стал, в доке было два универсала инженерных и четыре технических. На инженерных я даже не посмотрел, взламывать слишком долго, хотя они и серьезнее технических, круче, можно сказать, а вот технические заинтересовали. Было по два парных типа. Меня заинтересовал тот, что имел свой реактор, у второй пары были аккумуляторы. Несмотря на двести лет, выглядели они как новенькие, явно ресурса мизер было потрачено. Подлетел к ближайшему дроиду и откинул на спине в районе затылка клапан, подключил шнур технического планшета к разъему. Пошло питание искину дроида. К сожалению, у этой модели был именно искин,

что затянет взлом по времени. Ничего, подожду. Я выбрал подходящую программу для взлома и дал добро. Посмотрев на таймер, только скривился. Блин, четыре дня плюс еще двенадцать часов. Долго, это вам не гражданский искин взламывать на челноке, военная техника. Однако отменять приказ я не стал, пусть ломает. Лишь прикинул, хватит ли заряда батареи для полной работы, и понял, что вряд ли, и так была серьезно разряжена. Ничего, когда подойдет время, а это через двое суток, я к нему еще свой медицинский подключу, просто как источник дополнительного питания, чтобы взлом не останавливался, иначе придется начинать все сначала и как-то подзаряжать планшет.

Ждать я не стал, еще чего, решил пока вскрыть второй док. Это реально, у меня на медицинском планшете тоже были программы для взлома. Даже пожалел, что сразу не догадался одновременно взламывать шлюзовые двух доков. У второго дока подсоединил планшет к пульту и стал подбирать алгоритм взлома. К сожалению, нужной программы на планшете не оказалось, пришлось снимать рюкзак и доставать кристаллы с записями. Найдя такой кристалл, вставил в приемник на планшете и, не перекидывая программу на прибор, прямо с кристалла запустил взлом. Снова чуть больше двух часов. Ничего, вот это можно потерпеть. Да и что делать, томился, можно сказать, в ожидании. Все же надежда, что хоть этот док не пуст, имелась.

Поглядывая по сторонам, я отметил следы плазмы на стене. Похоже тут был бой. Посмотрев на потолок, где в нише укрывалась турель, задумчиво глянул на створку входа в док и прикинул траекторию стрельбы. Да, похоже, следы от выстрелов этой турели. Кажется, я знаю, что тут произошло. Это, конечно, только предположение, но полагаю, что во время захвата искинов крепости в доке шли работы, и там были техники. Когда зазвучали тревога и приказ эвакуироваться, техники покинули док и были уничтожены турелью. Одно это доказывало стремительность взлома искинов. Это единственное объяснение тому, что могло тут быть. Слишком следы незначительные. Если бы с дроидом перестреливалась турель, то следы бы вокруг нее были, но я ничего такого не видел, а вот техника подстрелить – это вполне реально. Оттолкнувшись от потолка, я поплыл к месту поражения стены плазмой. Ну, да, так и есть, потеки крови. Тела, видимо, убрали, когда коридоры очищали, но кровь уборщики стирать не стали, может, к тому моменту они вообще были отключены. Людей нет, зачем чистоту наводить, ресурсы и энергию на это тратить? Странно, что вообще коридоры пусты.

Думаю, станет понятным, что после подобных умозаключений я с

нетерпением ждал, пока планшет не закончит взлом. Со скуки, только чтобы отвлечься, даже стал делать кульбиты в невесомости. Понравилось. Между прочим, такие фигуры высшего пилотажа удавалось делать, сам поражался. Наконец планшет пискнул, и я стремительной ракетой рванул к нему. Убрав стопоры, проделал ту же процедуру, что и с первым доком. Тут атмосфера, кстати, тоже была. Какое же я разочарование испытал, когда, открыв внутреннюю створку, осветил зажатый в манипуляторах дока остов флотского челнока! Полностью разобранный. Ругнувшись, осветил сам док. Жилого модуля тут не было. Все было загромождено запчастями, разными контейнерами и дроидами. Вот что, значит, док был в работе. В моем первом дроиды именно стояли в линеечку, а не висели в разных местах, как тут. Закончив с осмотром дока – интересные находки, конечно, были, но не те, которые можно сразу использовать, только на будущее, – я покинул его и направился к ближайшему малому ангару. А чего время зря терять?

Два первых ангара я вскрыл за пять часов, оба пусты, а вот когда через два часа вскрыл третий, тот самый с зажатой кистью руки, то понял, что есть попадание. Правда, не совсем то, на которое я рассчитывал. Там стоял не боевой корабль, а бот, причем грузовой. Тут же и тело пилота было, это его кисть торчала снаружи, по комбезу понял, кто он, не спутаешь. Пилотские только пилоты носили – флот, все по уставу. Этот бот заинтересовал меня тем, что там имеется каюта, как раз для пилота, потому что дальность большая. Если вы думаете, что я сразу рванул к шлюзовой, чтобы поставить планшет на взлом, то зря. Я сначала подлетел к телу, стараясь не смотреть на искривленное мукой лицо молодого парня, и снял с него пояс с бластером в кобуре и большой редкостью у флотских – ручным станером. Это что-то типа шокера, только более мощный. Нелетальное оружие. Так себе, честно говоря, на планете их образцы не сохранились, я ни одного не видел. Ну, кроме сильно поврежденных и неработающих. Так что этот экземпляр меня заинтересовал, может, и пригодится когда-нибудь. Однако привлекло меня, конечно же, не оружие, которое я убрал в сумку, а планшет на бедре погибшего.

Сняв его, подключил свой планшет, проверяя трофей. Аккумулятор давно разряжен, но это ничего, зарядим, а вот пароль стоял. Ну, это ожидаемо. В общем, я поставил свой медицинский планшет на взлом пилотского, мне нужно дополнительное оборудование. Медицинский поставлю взламывать пульт управления шлюзовой бота, потом и управляющего искина, а сам продолжу вскрывать ангары с помощью этой

находки. Чтобы время не терять и занять себя.

– М-да, это вам не простенькие пульта шлюзовых ломать, – вздохнул я, обнаружив, что на взлом потребуется восемь часов.

Делать нечего, мне нужен был этот планшет, я в принципе и рассчитывал на подобные находки, поэтому лишний груз и не брал – всего два планшета, технический и медицинский. Время уже позднее, десять часов работаю с того момента, как проснулся, так что можно это время посвятить себе, то есть сну. Фигово в скафе, даже не почешешься, хотя бывают моменты, когда очень хочется, причем в таких местах, сам удивляюсь, что они у меня есть.

Взлом шел. Убедившись в этом еще раз и закрепившись на стене, чтобы по ангару не мотало, я попытался заснуть. Так время быстрее проходит. Но как-то не спалось, то одна мысль, то другая... сам не заметил, как провалился в полудрему, а та перешла в полноценный крепкий сон.

Дернул за трос раз, второй, и запустил реактор дроида. Слегка засвистев, тот все же запустился. С шестой попытки, с перекурором, но запустился. За последние пять суток, с момента как я поставил этого дроида на взлом, особых изменений у меня не было. Так и живу в скафе. Новости, конечно, были, но не сказать что радостные. За эти пять суток я осмотрел все ангары и доки в этом секторе. Нашел еще два челнока и судно целеуказания, что входило в штат крепости. Все, больше ничего не было. Я разочаровался немного, но надеялся, что еще выпадет мне удача. Осталось два сектора с ремонтными доками и ангарами, доберусь до них и продолжу эту увлекательную работу. Так что когда закончил вскрывать ангары и доки, то почти сутки ожидал окончания взлома дроида. Вот он взломан, и я запустил реактор. Сейчас через подключенный планшет введу коды и сменю их на свои. Теперь подчиняться он будет только мне. Кстати, энергии действительно не хватало, так что я все-таки подзаряжался через коммутатор системы видеонаблюдения СБ крепости. Дважды это делал, причем с одной камеры, как будто у той замыкания. Во время второй зарядки прибежал явно изношенный ремонтный дроид и просто отключил ту от сети. Ладно, я настороже стоял, заметил его приближение издалека, успел снять прибор и спрятаться. Больше я подобной зарядкой не пользовался, чтобы не насторожить. Да и энергии на взлом хватило. Для дроида точно, я к нему тот пилотский подсоединил, чтобы он от него питание получал.

Коды прошли нормально, я их сразу сменил и стал изучать, что за дроид мне достался. Отлично, весь комплект ПО на месте, разные

программы по ремонту тоже. Хороший дроид, и ресурс не сильно понижен, хотя судя по логам работ, эксплуатировался он часто и в этом доке использовался четыре года, пока крепость не была захвачена. Подождав около часа, дождался, пока реактор выйдет на режим, чтобы дроидом можно было пользоваться, я поставил оба планшета на зарядку от реактора. Чуть позже тот стал двигаться, проводя проверку ходовой системы. Закончив, дроид сообщил, что проблем не выявлено, с ним все в порядке. Отдав приказ следовать за мной, я направился к боту. На месте прошел в рубку и подсоединил дополнительным шнуром медицинский планшет к дроиду. Батарея планшета уже была на последнем издыхании, требовалась зарядка. Еще бы час, и взлом бы встал, а мне этого не нужно, я хоть и стал привыкать к скафу, но все равно хотел его покинуть. Нормально в туалет сходить, душ принять, да хоть почесаться. Ох, как я расчешусь, когда из него выберусь! Только об этом и думал.

Планшетам заряжаться до полного еще часа два, а то и три, но терпеливо ждать я не стал, по моим внутренним часам была глубокая ночь, так что я отлетел в коридор и просто уснул. Даже в невесомости привык спать. Человек – существо такое, ко всему привыкает.

Через три часа меня разбудил дроид звуковым прерывистым сигналом. Зарядка планшетов закончена. Не выспался, но зато время мигом пролетело. Потом отосплюсь. Сразу отсоединил планшеты, кроме технического, он у меня на дроиде был закреплен, я через него управлял своим помощником. Оставил медицинский, он не останавливал взлом. Погоревал, что нельзя оставить планшету программу-приказ самому запустить искин и реактор, чтобы бот проснулся и отогрелся, я покинул сначала рубку, а потом и сам бот. Выбрался в коридор, уцепившись за дроида, и направил его к ближайшей наружной шлюзовой. Клеммами именно здешней камеры наблюдения я пользовался для зарядки, и именно ее потом отключили от питания. Я еще и подстраховался, когда ремонтник удалился, срезал кабели от клеммы. Сразу и не заметишь и не восстановишь, а то мало ли что.

До шлюзовой мы добрались без проблем, я там замкнул сигнализацию, отключив шлюзовую от системы. Мы вышли на обшивку, после чего я все вернул обратно. Для искинов это будет выглядеть как сбой в работе. С учетом того что многое оборудование у крепости сильно изношено, правда шлюзовых это как раз не касалось, не думаю, что они на этом будут концентрировать внимание в общем вале сообщений об отказах и износах. Этим путем воспользовался, а не через внутренние коммуникации станции,

просто потому, что так быстрее. Да и дроид не через все шахты пройдет, на то он и универсал. Дроид реально был крупный. Все же корабельный, использовался также для работ на обшивке.

Дальше мы двинули к нужному сектору, примерно около двенадцати километров до него. Это по прямой, что с учетом датчиков контроля и движения на обшивке не представлялось возможным. Так что путь можно удлинить вдвое, оно так вернее будет. Мы спокойно оставляли за спиной метр за метром. Мне быстро надоело возглавлять наше шествие, поэтому я уцепился за дроида и дальше, время от времени изменяя маршрут, только покачивался на его горбу в такт движению и поглядывал вокруг. Планета осталась с другой стороны, так что рассматривал светлые круги других крепостей, освещенные солнцем, ну и звезды, конечно же. Вдруг не так далеко от нас одна из средних орудийных башен открыла огонь. Дроид заметался по обшивке – это я никак не мог найти подходящее укрытие, а когда нашли, то спрятались. Там я достал бинокль, он, к счастью, работал в пустоте, и, направив его в ту сторону, куда стреляло оружие, пытался понять, по какой цели вели огонь. Забрало шлема не давало нормально вести наблюдение. Отсоединив технический планшет от дроида, подключил его к биноклю, вот теперь дело пошло.

– Да чтоб им пусто было! – зло ругнулся я, наблюдая, как от контейнера с моим челноком отходит небольшой, явно боевой корабль имперцев.

Кажется, корвет постройки черных. Но это что-то из новых, мои знания устарели на двести лет. Хотя по обводам похож на корвет «Айяс», выпускаемый в те времена – патрульный корабль. Может, это его модернизированное продолжение? В любом случае челнока я лишился, корвет успел уволочь его, тот был пристыкован к днищу. Я не сильно беспокоился, у меня скоро флотский бот будет, тем более челнок гражданский в простейшей комплектации. Да, черные могут попытаться взломать искин и выяснить, откуда тут взялся мой челнок, но узнать маршрут не смогут, я его удалил. Было маневрирование в системе, пока не загнал суденышко в такой вот гараж, однако согласно заложенной в искин программе, через час после того как я покинул борт, сработал вирус, удалив весь архив. Так что память искина девственно пуста, ну разве что кроме того, что именно я являлся его владельцем. Можно только через это на меня выйти. Я там записал себя как Зак Он.

– Мазилы, – пробурчал я, имея в виду искины крепости. – Снова промазали. Ладно, по мне мимо цели, это можно пережить, а по этим почему не врезали нормально?

Бурча так, я убрал бинокль с планшетом и снова вернул дроида на маршрут. Новости, конечно, неприятные, челнок потерял, неплохое суденышко, родное почти, первое, на котором я на орбиту вышел, космос увидел, звезды, но переживем. Когда мы преодолели половину пути, я понял, что больше не выдержу. Очень спать хотелось, так что завел дроида в укрытие под боевой, явно поврежденный радар и, поставив его в режим ожидания, так и уснул привязанным к нему. Если будет какое движение, тот меня разбудит.

Проснулся я сам, хорошо выспавшись. На это ушло почти одиннадцать часов. Нормально так щеку придавил! Сразу двинули в путь, на ходу и подкрепился.

Когда мы оказались в окрестностях нужного сектора, к шлюзовым я не пошел, они все под наблюдением. Если изнутри отключить ту или иную камеру я смогу, то снаружи это сделать нереально. Прошли мимо батарей мортир, стволы этих чудовищных пушек смотрели куда-то вдаль. Меня интересовала какая-нибудь пробоина для проникновения внутрь, но эта часть крепости была целой. Ничего, у меня много времени, чтобы подумать, как еще можно проникнуть внутрь. Оставив мортиры позади, мы стали обходить внешние створки ангаров и ремонтных доков. Меня интересовали последние. У доков имелись свои шлюзовые для выхода специалистов в космос. Мало ли по какой причине нужно выйти, например, обслужить корабль, если док занят, что-то быстро поменять, не загоняя корабль внутрь. Да много причин. И что важно, эти шлюзовые тоже неподконтрольны искинам крепости. Сигнализация на них есть, это входит в общий контроль СБ, но отключить ее на время мне не трудно, я подобное совсем недавно делал. Еще не так далеко от доков имелись датчики контроля, но я выбрал тот шлюз дальнего дока, который как раз в зону контроля не попадает. Отключив на время сигнализацию через разъем входа пульта, начал его взлом. Причем на всякий случай укрылся подальше и со стороны наблюдал за шлюзом. Если тревога поднимется, боевые дроиды появятся не из дока, им хода туда нет, а из другого выхода, так что я засеку их появление на обшивке.

К счастью, никто так и не появился, поэтому выждав нужное время до окончания работ, просто сам двинул к шлюзу. Оказалось, еще не взломан. Подождал пару минут, проник в шлюзовую и вручную провел шлюзование. В доке тоже оказался воздух, кстати, разница между доками и ангарами была существенной. В ангарах не было воздуха, и более того, как раз ангара контролировались искинами крепости, там у них ко всему

оборудованию был доступ. Взять того зажатого створками пилота, искины это и сделали, разными способами уничтожая экипаж. Этот был уж больно экзотический. В принципе единственный труп, который я видел на борту крепости.

Когда мы оказались внутри дока, я стал светить своими фонарями, да и дроид врубил свои прожекторы, освещая оборудование.

– Хм, снова челнок, – задумчиво пробормотал я, изучая зажатый в манипуляторах корпус пассажирского челнока со снятым разгонным двигателем.

Пройдя к шлюзовой, ведущей внутрь крепости, я сразу поставил планшет на взлом. Вскрывать шлюз резакom пока не хотелось, да и воздух выпущу, датчики искинов могут это заметить и заинтересоваться. После взлома мы осторожно покинули шлюзовую, с опаской поглядывая на камеры, вдруг местные активны, но вроде нет. Благополучно добрались до местного центрального узла коммутатора СБ и проверили. Ну, точно так же, только у шлюзов камеры работали и у других важных объектов. Расправив плечи – опаски обнаружения уже не было, ну разве что какой дроид будет тут пробежать и заметит нашу суету, – я поставил оба планшета взламывать пульта двух шлюзовых, среднего и малого ремонтных доков, а дроид резакom вскрывал ангары. Пошла работа. Думаю, за сутки все тут осмотрю и вернусь к боту, к тому времени искин как раз должен быть взломан.

Дроид со своей задачей справился куда быстрее планшетов. Сразу же направив его вскрывать следующий ангар, я зашел в открытый малый. Хм, пустой. Первый средний ангар тоже оказался пустым, какие-то контейнеры стоят, надо потом заглянуть, что в них, а во втором среднем ангаре я издал громкий клич радости. После стольких метаний и разочарований наконец боевой корабль, причем мой любимый, можно сказать, обожаемый «Веспер»! Оттолкнувшись, от входа я рванул к носовой части, так как он стоял ко мне кормой с двумя мощными дюзами разгонных двигателей. Дроид отправился вскрывать следующий ангар, поэтому я подсвечивал только своими фонарями. С кормы невозможно понять, что это за тип фрегата, они с этой стороны все одинаковые. Сбоку по манипуляторам можно разобраться, если это инженерный корабль или шахтер, но тут их не было. Достигнув носовой части, я обнаружил штатную заглушку туннельной пушки и смог издать только неопределенный горловой звук, обозначающий высшую степень счастья. Исполнив в невесомости танец победы, я оттолкнулся от потолка и полетел к шлюзовой. Та находилась ближе к корме фрегата. Была еще только одна небольшая шлюзовая,

которая вела из внутренних помещений в небольшой трюм, и все на этом. У других «Весперов» трюмы были куда больше, но здесь большую часть объема заняли туннельная пушка и склады, корабль имел большую автономность, так что размен вполне справедливый. Этот фрегат легко мог потягаться с двумя легкими крейсерами сразу, что ставило его боевую ценность, да и вообще ценность на большую высоту.

Почему фрегат находится в среднем ангаре, где занимает едва треть, не совсем понятно, для него и малый в принципе подойдет, но раз стоит тут, то пусть стоит. Теперь нужно обдумать, как его вскрыть и взломать три управляющих корабельных искина на борту. Кстати, у малых боевых кораблей, да и у малых гражданских тоже, в рубке всегда по два искина, вполне хватает, но у фрегата, как и у легких крейсеров, было три искина, очень мощных. Один из них отвечает только за вооружение, в частности за туннельную пушку. Оба планшета пока вскрывают доки, так что подождем немного, но я уже был весь в предвкушении. Теперь точно будет у меня свой боевой корабль. Не зря так рисковал.

Честно говоря, успокоиться удалось с трудом. Еще бы, моя мечта стояла в ангаре, и я, прижавшись к опоре, ощущал, какая она ледяная. Даже через термостойкий скаф с подогревом. Может, казалось, но она действительно ощущалась ледяной, значит, все это реальность. Да, я мечтал, конечно, об этом фрегате, но мечтать – это одно, а получить мечту в руки – совсем другое. Погладив одну из двенадцати выпускаемых опор, я отлетел в сторону и, задрав голову, посмотрел на шлюзовую. В нее встроена раскладная лестница, но пока что она убрана в корпус, подпрыгивать на три метра не требовалось из-за невесомости, поэтому слегка оттолкнувшись, медленно подлетел к овалу шлюзовой, которая не сильно выделялась на корпусе.

Фрегат выглядел новым. Такое впечатление, что его пригнали прямо с верфи, а если вспомнить, что верфи были как раз в этой системе, после чего их уничтожили крепости своими мортирами, вполне возможно, корабль действительно на тот момент еще не был принят командой. К тому же на корпусе должен быть нанесен герб королевства, номер корабля или его имя. Специальной краской.

Оттолкнувшись, я поплыл к носовой части. Я тут как-то быстро пролетел к носу и не обратил внимания на обозначения, хотя что-то такое вроде было.

– Новенький, – я почувствовал, как губы раздвигаются в довольной улыбке.

На корпус корабля был нанесен только малый идентификационный

номер, большой выдает управляющий искин по запросу. На этом все, ни герба, ни названия не было, их ставят на месте при поступлении корабля на службу в определенную эскадру. Кстати, раз корабль только-только передан, с ним должны быть запасные части, все в одном комплекте. Посветив фонарем в разные стороны, я действительно увидел у стены шесть малых контейнеров с номерами, совпадающими с тем, что был нанесен на борт фрегата. Ага, они и есть. Видимо, как пригнали фрегат, разгрузили его трюм, с тех пор и стоит. Надо будет все на место вернуть в трюм. Тут вспомнил, что про дроида я и забыл на радостях, а у него установочная программа – вскрыть один ангар и ожидать меня, пока не отдам приказ вскрывать следующий. Небось до сих пор ждет.

Оттолкнувшись от брони фрегата, я направился к отверстию, проделанному в створке грузовых ворот. Кстати, надо будет заварить пробоину и взломать шлюз, хоть так обезопаситься от возможной атаки. Да и оборону создать, взломав боевые и охранные дроиды. Они мне, бывало, встречались. Немного промахнулся мимо отверстия, но затормозил руками и так же на руках пролетел дыру, она была достаточно крупной. Как и ожидалось, дроид, прорезав очередное отверстие, спокойно ждал. Подлетев, дал ему задание вскрывать следующий ангар. Семь осталось и ремонтные доки. За них примемся. Пока тот направлялся к соседнему ангару, слегка постукивая манипуляторами по стене – ему так удобнее было, я заглянул в отверстие. Еще одно попадание, в этом малом ангаре находилось сразу три судна: два челнока и один малый военный шахтер на базе шлюпа. С прыжковым двигателем. Правда, автономность у шлюпа была не такая уж большая, полтора месяца работы, но и это неплохо. Посмотрев на сорокаметровый боевой корабль – на то, что он боевой, намекали четыре башни малых орудий, две малые пусковые и восемь турелей ПКО, – я прикинул: в трюм он точно не войдет, у моего «Веспера» тот уменьшен, а взять этого шахтера ну очень хотелось, тем более мне эта модель известна, работал на таком в тренажере. Эти шлюпы обычно одни не работают, с носителем или базой. Скорее всего, приписан к крепости, на которой я находился, ведь на ее борту имеются промышленные синтезаторы, вдруг нужен металл, а его нет, поставку долго ждать, вот и отправляют одного-двух таких малышей в астероидные поля. Они копают, сразу перерабатывают руду в концентрат, а малый промышленный производственный комплекс на борту имеется, и доставляют нужные металлы. Если, конечно, найдут то, что нужно. В общем, отличный корабль, и для меня как отдельная статья дохода в случае нужды. В трюм он не войдет, значит, будем брать на внешнюю подвеску. Фрегат этот шлюп

утащит, тем более он узкий, как веретено, легко с ним в прыжок уйдет. Нет, не легко, топливо старое, значит, мощность движков будет занижена, пока не поменяю топливо на свежее. Хм, а ведь на подвеску, их у корабля три, на месте четвертой шлюзовая, я могу еще два судна взять. Те же челноки. Бот вряд ли, не войдет в размеры гиперпузыря, а челноки вполне.

Я влетел в ангар и облетел все три судна. Хорошо они уместились, хотя и висели вплотную друг к другу. Я выбрался в коридор. Дроид прорезал очередное отверстие, так что отправил его дальше работать и заглянул внутрь. В этот раз пустышка.

Планшеты уже должны были справиться с шлюзовыми доков, так что я отправился к ним. Пилотский планшет поставил на взлом шлюзовой среднего ангара, где стоял «Веспер» – отверстие я заварю, – а сам стал изучать оба дока. Один пуст, и судя по всему, находится на консервации, даже дроиды отсутствовали, а вот во втором очередная находка, которая меня изрядно озадачила. Внутри, на манипуляторах покоилась отнюдь не маленькая туша среднего флотского транспорта, который занял док полностью, до стен по метру от носовой части и кормовой. Висел тот носовой частью ко мне.

– Хм, флотский грузовой транспорт обеспечения «Кисп». Предназначается для доставки военных грузов к дальним форпостам. Имеет большую дальность, хорошее вооружение, чтобы в одиночку отбиться от пиратов. Скоростной, большой трюм, жилой модуль на двадцать пять членов команды и сорок пассажиров. Неплохое судно, надо сказать. Блин, да отличное, и что теперь выбрать? «Веспер» или «Кисп»?... Хотя чего тут думать, фрегат в трюм, туда тридцать таких войдут, и свалить, набрав как можно больше хабара. Транспорт – это не боевой корабль, где нужна спаянная команда, в одиночку с дроидами я смогу его увести, только нужно в тренажере потренироваться в управлении «Киспом». Вот поперло, главное, чтобы все так и было. Кстати, а что с транспортом? А то я насчет него уже планы строю.

Облетел судно дважды по кругу, посмотрел днище и верхнюю часть, однако так и не нашел причин загонять судно в ремонтный док. Видимо, если и есть проблема, то она внутри, внешне тот был в порядке. Кстати, названия судна тоже не было, лишь номер подразделения обеспечения, корпуса внутренних сил королевства и номер самого судна. Хм, в системе, пока крепости не были захвачены, как раз и действовал корпус внутренних сил, да и все крепости числились за ним. Именно его корабли сбивали суда со спасающимися на орбите. Это аналог российского корпуса внутренних войск. Похоже, на собственное название судно еще не заработало, значит,

молодое было на момент захвата крепости. Не думаю, что ему больше трех-пяти лет было, когда оно в ловушке оказалось. Свободный планшет у меня был, а судно нужно вскрывать первым и приводить его в порядок. Подлетев к одной из двух шлюзовых, открыл панель управления шлюзом и подключил планшет, отбирая алгоритм взлома.

Пока проделывал всю эту работу, прикидывал: ладно, шлюз я вскрою, в принципе при достаточном времени работа не такая и сложная, а вот что с искинами делать? Мои планшеты их месяцами вскрывать будут, серьезное дело. Тут настоящий военный взломщик нужен или дешифратор, это как раз их специфика. Вот только где их взять? На территории крепости они наверняка есть, в арсенале СБ, насколько я знаю. Однако как раз этот арсенал охраняется искинами почище диспетчерской, а дешифраторы нужны. Штука такая, что всегда пригодится, тем более с военными программами по взлому.

Оставив планшет взламывать шлюзовую – почти на двенадцать часов, – я покинул док и направился к ангару с фрегатом. Дроид уже закончил очередной взлом, и я отправил его дальше. Тут тоже пусто. Ничего, будет еще что брать, да и так одного оснащения в любом доке хватит, чтобы на треть загрузить трюм транспорта, а тут этих доков немало. Если повезет, и промышленные синтезаторы уволочу. Дорогие высокотехнологичные штучки. Один малый стоит как весь этот транспорт. Если я смогу взять под контроль транспорт, да я даже внешние подвески набью контейнерами с разным ликвидным и нужным имуществом. При этом надо будет как-то покинуть систему, чтобы черные не перехватили. Тут только одна задумка: взять под контроль искины крепости, провести ремонт, чтобы можно было открыть огонь мортирами, и дать задачу расстрелять все остальные крепости. Под этим прикрытием и свалю. Тут такая заварушка будет, что, думаю, меня даже не заметят. Только этот план не выполнить без дешифраторов. Причем нескольких. Нужно минимум пять и максимум двадцать.

Когда пилотский планшет взломал управление шлюзовой ангара с фрегатом, я отправился туда. Дроид заварил отверстие, так что теперь можно использовать сам шлюз. Потом я повесил планшет на взлом шлюзовой того ангара, где были два челнока и шахтер. Тоже под контроль возьму. «Веспер» я пока вскрывать не спешил, не к спеху, сейчас все внимание транспорту. Это действительно отличный шанс свалить из системы с неплохим задатком на будущее. Была еще одна находка в другом ангаре – малый буксир на базе корвета. Я еще успел проверить контейнеры, что находились в одном из ангаров, там был ракетный боезапас для

крейсеров, к счастью, у транспорта были пусковые того же типа, так что запас теперь будет солидный, десять комплектов, как я подсчитал.

Вернувшись в ангар с фрегатом, там и уснул, дроида я сюда же завел, ничего мельтешить в коридоре, мы и так тут слишком большую возню устроили. Как бы не заметили. К счастью, этот сектор давно был брошен искинами на произвол судьбы, и если какой ремонтник тут появится, то случайно, просто срезая маршрут коротким путем. Кстати, перед тем как отправиться спать, я сделал одно дело – пилотский планшет поставил на взлом технического планшета, найденного в ангаре с транспортом. Видимо, тот местному технику принадлежал, в его каморке-кабинете нашел, под жилым модулем. Я надеюсь, там будет информация по транспорту, чтобы хотя бы понять, что с ним. А то так долго буду гадать.

Проснувшись, я сразу позавтракал из трубочек, привел себя в порядок и направился в доки. Дроид остался в ангаре с фрегатом, он мне пока был не нужен. Там было все в норме. Планшет техника взломан, как, в принципе, и шлюзовая самого транспорта. Я действительно нашел информацию по транспорту модели «Кисп» и узнал, что с ним. Да он под разрыв ЭМ-ракеты попал, часть оборудования сгорела. Судя по данным с планшета, техник уже провел полный ремонт, замену сгоревшего оборудования и даже обслуживание. Найдя отдельный файл, я захохотал, когда его открыл. Это от радости, поверьте. Отдельным файликом были коды доступа к управляющим судовым искинам «Киспа». Кстати, это нарушение инструкций, работы с искинами должны проводить только инженеры, этих кодов не должно быть у простого техника. Правда, я не уверен, что планшет действительно принадлежал технику, никакой информации на планшете о прошлом владельце найти я не смог. Только по дополнительным программам понял, что тот работал по обслуживанию и ремонту кораблей малого и среднего класса. Причем некоторые программы могли принадлежать только инженеру. Поискал, но кодов доступа к искинам «Веспера» не нашел. Печалька. Нужно поискать инженерные планшеты, может, на них найдутся коды к разным кораблям, хотя бы к тем, что я уже нашел. Хорошая идея, надо сказать, нужно ее обдумать.

Быстро слетал за дроидом – вот теперь он был нужен. Вернулся с ним, и мы подлетели к шлюзовой «Киспа». Планшет, что ее вскрыл, я уже убрал в сумку, так что дал питание от своего помощника, кабель в запасе имелся, тут же в доке нашли на небольшом складе, открыл шлюзовую, прошел на борт. Провел ручную процедуру шлюзования, кстати, воздуха не было, и оказался на борту судна. Почти сразу мы направились, открывая редкие

переборки, в реакторную. Тут переборка была бронированная, с кодовым замком, но код к нему у меня на планшете был. Каждый раз приходилось давать питание замкам от реактора моего дроида. После этого дROID стал делать холодный запуск одного из четырех реакторов. Убедившись, что тот запустился, хоть и не сразу, быстрым шагом направился в рубку. ДROID был со мной, пришлось открывать бронированные створки, чтобы попасть в святая святых – рубку управления судном. Энергия уже начала поступать в системы, и на капитанском пульте на экране визора горела надпись с просьбой ввести коды доступа. Мне не трудно, согласуясь с данными с планшета, ввел. Главный искин подтвердил правильность набора кодов, после чего выдал сообщение, что не может связаться с моей нейросетью. Пришлось через пульт подтвердить, что нейросети нет, юнга. На запрос искина пояснил, что в связи с большими потерями в командном составе весь прошлый экипаж транспорта тоже погиб, я назначен капитаном транспорта. Искин пытался выйти на связь с командованием, энергии, видимо, на это хватало, но глушилка работала как надо, я впервые, наверное, искренне порадовался, что она вообще есть. После нескольких попыток искин утвердил меня на должности капитана и главного пилота, списав прошлый состав экипажа. Пока мой экипаж состоял из единственного человека. Мы тактично не касались вопроса, что я пока несовершеннолетний.

Коды, которые я получил из планшета местного техника, были не главными, то есть проводить ремонт, обслуживание, ну или вот так хитро, как это сделал я, списать старую команду в связи с ее гибелью и назначить себя капитаном мог, но не более. Причем я был исполняющим обязанности, а не полностью подтвержденным членом команды. Подтвердить мое назначение возможно только из штаба флота королевства, которого уже нет, к счастью, управляющий искин об этом пока не знал. Главное, пусть приводит судно в порядок, он и сам с этим справится со своими помощниками.

Когда он подтвердил, что я стал исполняющим обязанности капитана, я сразу стал расширять список своей команды. Открыл пустую вакансию корабельного инженера и вписал себя в нее, скинув искину результаты тестирования в тренажере. Раз тот мои пилотские тесты подтвердил, то и эти подтвердит. Так и оказалось, я теперь был внесен в списки еще и как инженер-юнга. Потом записал себя старшим корабельным техником – юнгой, старшим оператором защиты – юнгой, старшим офицером связи – юнгой, старшим программистом – юнгой и старшим медтехником – юнгой. Небольшой медбокс на борту был, как мне доложил искин, из семи

медкапсул. То есть небольшой, полностью оснащенный медбокс. Была хирургическая капсула, два реаниматора, две лечебные капсулы, диагност и обучающая. Также было все оснащение, я прямо на борту при необходимости смогу синтезировать разгон по своим параметрам.

Как только я закончил по всем четырем искинам, реактор уже выходил на двадцатипроцентный режим работы, так что энергии хватило существовать всей четверке, посыпались жалобы и заявки на обслуживание и даже на ремонт. Последних не так и много. То есть заявки сыпались мне по всем тем специальностям, по которым я себя записал, так что ворох получился солидный. Но главная заявка – недостаток энергии. Нужно запускать три оставшихся реактора. Этим я и решил сразу заняться. С поступлением и закрытием заявок возникла проблема. Излучение глушилок и на борту судна тоже работало, так что отправлять мне их дистанционно или закрывать их, когда я сделаю работу, искины не могли, отправляли мне на планшет, потому что я его через шнур к пульту подключил. К счастью, в некоторых местах жилого модуля «Киспа» были выходы локальной сети, так что время от времени я буду подключаться к ней, закрывать выполненные и получать новые заявки. И конечно, оставалось вербальное общение. В общем, работы очень много, вот и пойдем работать. Я так понимаю, в ближайшие дни у меня времени не будет даже присесть. Потом будет легче, но главное, система жизнеобеспечения заработает, из-за чего я все это и замутил. Ведь для искинов я не более чем временный наемный член экипажа, а я должен в них прописаться как хозяин. Конечно, я взломаю их, если дешифраторы будут, и пропишу себя владельцем, но сейчас я хотел снять этот скаф и наконец принять душ, да и нормально поесть, эти каша и сок уже надоели, изжога у меня от них. Они, конечно, витаминизированные, но все равно одно и то же надоело. К тому же от привычной тяжести отвык, неделю уже в невесомости, что тоже сказывалось на здоровье.

Дальше был целый калейдоскоп беготни. Основная нагрузка легла на моего дроида. Подключив к нему планшет, я время от времени отдавал приказы. Кстати, ранее, когда все планшеты были задействованы для разных работ по взлому, я отдавал ему приказы через коммуникатор. А у меня военная машинка, надежная, с возможностью использования в космосе. Это не так быстро, как с планшетом, но главное, работает. Запустив все четыре реактора, не стал дожидаться и наблюдать, как они потихоньку выходят на режим работы. Кстати, на стопроцентный режим войдут только через двое суток после запуска. Для меня главное, чтобы как можно быстрее заработала система жизнеобеспечения, судно прогрелось и

можно было воспользоваться всеми благами жизни без скафа. А-а-а, совсем немного потерпеть осталось!

После запуска я то работал с системой жизнеобеспечения, где дроид восстанавливал часть оборудования, то писал программы для корабельных дроидов, пока находящихся на зарядке. В принципе, как доложил управляющий искин, они были, скажем так, в ожидающем режиме после проведенного ремонта, когда крепость была захвачена и включилась глушилка. Несколько раз те пытались докричаться до кого-нибудь, но безуспешно. Два года прождали и, согласно заложенным программам, начали проводить консервацию судна, причем из-за глушилки сделали это вкривь и вкось. Дело в том, что их «руки», а это корабельные ремонтные и технические дроиды, были им недоступны. Связи-то с ними не было, дистанционное управление не работало, так что консервация прошла с нарушениями. Я не скажу, что сильными, но поработать придется. Пока мой универсал возился с системой жизнеобеспечения, к счастью запасные части были, я работал с дроидами, к которым получил доступ как капитан и программист судна. Пусть с приставкой «юнга», но все же выполняю свои обязанности, а это главное.

С дроидами я поступил так же, как со своим планшетом для связи с искинами. Написал программку, и те, когда закончат зарядку, после каждого выполнения задания или если у них возникнут вопросы, будут подключаться с помощью шнуров к выходам локальной внутрикорабельной сети и получать от искинов новые задания или ответы на вопросы. Задача-то левая, для слабенького программиста, зато много проблем решил. Потом возился с доставкой воздуха и кубов льда из чистейшей воды. Ведь как хранят такие запасы? Воздух, конечно же, в сжатом виде в баллонах, а вот воду как? Да просто замораживают, режут в кубы и хранят в контейнерах. Так что на складе судна и в доке были такие запасы. Они по умолчанию должны быть. Я использовал запасы дока, не трогая НЗ судна, чтобы дать атмосферу, и через одиннадцать часов после запуска реакторов на борту уже можно было дышать, да и лед растопили и залили в систему жизнеобеспечения. Судно разогревалось, но скаф я пока не снимал, хотя отопление начало работать, но еще не достаточно потеплело, замерзну. В общем, я был в предвкушении. Расконсервировал двухкомнатные апартаменты капитана и подготовил к проживанию. Потом переставлю все по своему желанию.

Усталость уже сильная была, шатало, гравитация заработала, тяжело с непривычки после стольких дней в невесомости. Когда привыкну, приду в норму. Почти сутки прошли, как проснулся,

стимуляторы начал колоть, но работал, когда управляющий искин судна, наконец, сообщил, что жилой модуль приведен в порядок и в нем можно ходить без скафа. Тут же свернув все работы в трюме и не обращая внимания на мельтешение дроидов – ими искины управляли через локальную сеть, – я сразу заспешил в апартаменты. На входе стянул скаф, бросил его у входа, бытовой дроид сразу же потащил его отмывать – я отдал такой устный приказ искину, и забрался в душевую. Как же я об этом мечтал! К собственному амбре я уже привык, хотя внутренняя система скафа старалась поддерживать чистоту тела. Почти удавалось, но все равно я мечтал о воде и скрипящей коже. Так что в душе релаксировал почти час. Потом добрался до кровати – двуспальной, застеленной свежим бельем – и завалился спать, велел не будить, пока сам не проснусь. Если только какая тревога будет. Дальше основную мелочевку по судну пусть сами решают.

Проснулся я сам, позевал немного, потянулся и с удовольствием выдохнул. Все же замечательная эта штука – атмосфера и тепло. Спать голышом в кровати и в скафе – это абсолютно разные вещи, можете мне поверить. В такие моменты это чувствуешь особенно остро.

Привстав на локтях, я обнаружил на стуле рядом с кроватью новенький флотский офицерский комбинезон-маломерку с педантично нанесенными на него знаками должностей и специальностей, которые числились за мной на борту судна. Да еще одиночный погон с маленькой золотистой звездой на правое плечо. Это знаки различия юнги, правда, на груди был еще и капитанский значок. Хмыкнув, я легко соскочил с кровати и быстро натянул комбез. После чего надел ботинки, наблюдая, как те сращиваются с комбезом, поприседал, походил, чтобы тот ужался по фигуре, и вслух обратился к главному корабельному искину – имена я им пока не давал, не заслужили, станут моими, там видно будет:

– Доклад по ситуации на судне.

– Работоспособность узлов восстановлена на восемьдесят процентов. Через сутки доведем до ста, господин капитан-юнга. Также через сутки реакторы выйдут на стопроцентный режим работы, однако док можно покинуть уже сейчас.

– Торопиться не будем, – спокойно ответил я искину. – Приказа покинуть док пока не поступало, задача состоит в вывозе части имущества базы. Доставкой этого имущества к судну я буду заниматься лично.

– Принято, господин капитан-юнга.

– При обращении ко мне не нужно добавлять юнга.

– Устав флота, – напомнил искин.

- Я помню, но не нужно.
- Как пожелаете, господин капитан. Ваш приказ внесен в судовой журнал.
- Законник чертов, – ругнулся я про себя, после чего сообщил: – Приступайте к расконсервации медбокса, я им займусь до обеда. Потом вернемся к работе по дооборудованию трюма. Все вынесли, что я приказал?
- Так точно, господин капитан. Все лишнее вынесено на территорию дока и складировано отдельно. Трюм полностью пуст.
- Хорошо. Сегодня я покидать борт не планирую, завтра с утра подготовьте скафандр с запасом расходников. Возможно, я буду отсутствовать от суток до двух. Крайний срок – пять дней.
- Хорошо, господин капитан, эта информация также внесена в судовой журнал.
- Ну, точно законник, – хмыкнул я и направился в кают-компанию, решив позавтракать. Там вроде неплохой пищевой синтезатор стоял. Наконец-то нормальная пища!

Следующие двое суток я занимался делами. Первый день провел на борту судна, привел в порядок медбокс, заодно прошел диагностику. Причем перед этим отключил капсулу от управления корабельным искином, один из четверки контролировал медбокс. Если появятся сообщения о псионе такой силы, искины и запаниковать могут. Когда я им скидывал свои данные, результаты исследований показывали, что я слабый псион, государству такие не интересны, а тут другие показатели будут. Как и ожидалось, диагност легко вскрыл мою защиту, правда, ее влияние все же дало результат, показатели оказались заниженными. Меня это заинтересовало. Я, конечно, удалил результаты исследования, но изучил их перед этим. Нужно поработать с защитой, усовершенствовать, может, тогда и в капсуле при диагностике будет выдаваться устраивающий меня результат? Сейчас пока не устраивал, все равно диагностика выдавала, что я сильный псион – А-8. Вся линейка «А» – сильные псионы.

Кстати, диагностика показала, что у меня слегка ухудшилось здоровье, но это из-за приема стимуляторов и усталости, однако решил не пренебрегать возможностью восстановиться. Так что лег в лечебную капсулу на полчаса, она тонус мне подняла. Вылез вполне здоровым и отдохнувшим. А прежде чем идти на обед, оставил одну лечебную капсулу в режиме ожидания, а остальные слегка законсервировал, но так, чтобы быстро можно было привести их в полную работоспособность. Это чтобы

ресурс не тратить. Ведь даже в режиме ожидания, хоть и крайне медленно, но ресурс утекал. Установил внутрикорабельное время. Вот проснулся сегодня, теперь это утро, восемь часов. Так что на борту появилось свое время, по которому теперь буду жить. У меня внутренние часы давно сбились, с тех пор как планету покинул.

После обеда, облачившись в корабельный скаф, размер мне подходил, на таких транспортах тоже юнги бывали, направился в трюм. В нем я обнаружил с десятков средних и малых контейнеров. Я уже изучил их. Семь на фиг, без надобности, а три оставил. В одном был новейший боевой штурмовой комплекс со всеми запасными модулями. Контейнер заводской, еще не распаковывали, в другом оборудование СБ, разные дроиды, аппаратура, даже капсулы и тренажеры, вот дешифраторов и взломщиков не было, я это первым делом проверил. В третьем контейнере реакторные стержни для малых боевых кораблей. Для «Веспера» и шахтера подойдут. Тут им запаса лет на триста хватит. Нормальные находки. Остальное мне ни к чему. Куда мне, например, комплекты энергошин для флотских баз тылового обеспечения, ремкомплекты для разгонных двигателей линкоров, ну и прочее подобное? Вот и я посчитал, что совсем даже не нужно, поэтому и приказал сгрузить. Загружать пока ничего не торопился, нужно сперва на планшете так скомпоновать груз, чтобы ушло как можно больше плюс контейнеры и суда на обшивке. На пределе буду уходить, причем на фиговом топливе, но свое я всегда унесу. Я себя знаю.

Составил предварительный план загрузки трюма. Стало ясно, что «Веспер» все же придется на внешнюю подвеску брать, чтобы в трюм как можно больше контейнеров загрузить. Так оно вернее будет, да и фрегат в случае крайней нужды, если зажмут где, можно будет использовать как корабль прорыва, для бегства.

На вторые сутки на своем универсале я направился по внешней обшивке крепости обратно к уже осмотренному ремонтному сектору. Мне мой медицинский планшет был нужен. А вот бот уже нет. Так что сходил за планшетом, ну и искин бота из шахты прихватить. Может пригодиться, тем более он взломан. Пока на складе «Киспа» полежит. Вот это путешествие туда и обратно и заняло почти сутки, как вернулся, сразу спать ушел, выслушав доклад искина, что успели сделать за время моего отсутствия. Немало надо сказать, фактически судно приведено в порядок, можно улетать, да вот рано, у меня еще все только начинается, завтра как проснусь, двину к арсеналу СБ, мне остро необходимы дешифраторы.

Замеров, я весь обратился в слух. Мне показалось, что неподалеку кто-

то процокал. Такие звуки обычно издают манипуляторы дроидов по любой поверхности намагниченными стопами. По звуку не понять, кто это может быть, любой дROID, даже боевики. Сам я находился на перекрестке шахт воздуховодов. Пыли тут хватало, толстый слой был потревожен нами – мной и дроидом. Тот уже часа два как ушел дальше один, но я управлял им, устроившись тут на перекрестке. В доке на складе обнаружил катушку с тонким, но очень прочным кабелем, вот этот кабель и был закреплен на спине дрoида. Сам я на перекрестке обложился планшетами, на которые шли картинки от дрoида, и управлял им в режиме онлайн. Он как раз разрезал третью техническую переборку, их всего пять было между нами и арсеналом СБ, а уж потом бронированная капсула самого арсенала. Раньше на пути к этому месту было множество датчиков и следящих устройств, сейчас это все не работало. Часов шесть назад я создал перегрузку со скачком энергосети, и они полетели. Те, что были у нас на пути, так точно. На их восстановление искинам, при явно ослабевшей ремонтной службе, потребуется много времени. Я надеялся успеть очистить арсенал, пять-шесть часов по моим расчетам дрoиду понадобится, чтобы проделать хоть и немного неровный, но зато безопасный путь туда, а потом резакoм уже вскрывать саму бронекапсулу, на что уйдет не меньше семи часов. Перед этим я тоже там устрою перегрузку, чтобы все безопасно и незаметно прошло. А потом будем выносить все, что добыли, в ангар к «Весперу». Показывать дешифраторы искинам «Киспа» явно не следует, могут правильно решить, что я их взломать собираюсь, и заблокировать меня на борту, объявив предателем. Вполне реально, так что пусть в ангаре фрегата побудут. Я там и поставлю задачи планшетам начать взлом дешифраторов. Думаю, на это месяц потребуется, не меньше. Я расчеты сделал, примерно столько времени и потребуется, плюс-минус пара суток.

Прошлым утром мы покинули борт «Киспа» и двинули к арсеналу. Путь чуть больше суток занял. Это еще быстро, я думал, больше времени дорога займет, а так срезали несколько раз маршрут через жилой заглушенный модуль, через центр отдыха, где был замерзший бассейн и беговые дорожки, и вышли к нужному месту – тупику у автоматического кафе, где углубились в лабиринты воздуховода. Мой дрoид только тут нормально проходил. И вот я его отправил работать дальше в одиночку – не хотел быть пойманным на горячем. Мало ли обнаружат, а так я успею свалить. А теперь получается, что не успею, цокот снова раздался, причем множественный и куда ближе.

Мне как будто пинка дали, я тут же шустро заработал. Убежать не успею, с двух сторон обходили, так что велел дрoиду сбросить катушку и

укрыться поблизости, экстренно заглушив реактор, так его практически невозможно обнаружить. Сам отключил планшеты, убрал их в сумки, отключил скаф и замер в скрюченной позе. Дроиды, а это были противобордажники, появились буквально секунд через двадцать, я их не видел, слышал только, буквально ощущая, как они приближаются. Ощущения очень, надо сказать, острые были – и страх, и испуг, и ожидание. Впечатление, как будто тебя вот-вот схватит погоня. Сердце замирало, сбиваясь с ритма. Действительно жутко было, тем более в темноте.

Цокот стих рядом со мной. С перепугу запаниковал, но я реально не успевал натянуть защиту еще и на скафандр, вот и отключил его. Видимо, труп неизвестного в скафандре не заинтересовал искин этого боевого комплекса, меня оттолкнули в сторону, и я, стучаясь о стенки, стал дрейфовать. Меня еще трижды задевали другие дроиды, так что я долго летал по воздуховоду, даже когда те давно удалились. Прошел час, но я продолжал играть скрюченный труп погибшего двести лет назад члена команды. Ну, или кого из пришлых, что во время захвата оказался на борту. Второй час пошел, но я все равно изображал труп. Мне почему-то казалось, что один дROID остался на месте и отслеживает все мои движения. Прямо буквально чувствовал, как тот меня изучает своими датчиками и камерами, поэтому не мог себя заставить двигаться, жуть пробирала до костей, хотя я уже начал дрожать от холода. Обогрев-то не работает, за счет тепла тела держался. То есть материал скафандра не выпускал мое тепло наружу, но долго это продлиться не могло, я скоро просто окоченею. Да еще забрало шлема от моего дыхания запотевать начало, все же оборудование отключено. Наконец, когда прошло два с половиной часа, сбоку явно возникло движение, и послышался удаляющийся цокот манипуляторов. Е-е-е, все-таки был. Теперь я всегда буду доверять своей интуиции и чуйке-чучке.

Цокот еще не стих, как я, дрожа, дотянулся языком до клавиши и запустил комп скафа. Тот почти сразу в автоматическом режиме врубил обогрев на полную, спину и ноги начало подогрывать. Уф-ф, есть все-таки у меня сила воли!

Остановив вращение, я направился к перекрестку. ДROID уже давно убрался, так что я, поискав руками, нащупал кабель катушки и подключил к нему один из планшетов. Глухо, дROID мой явно выполнил приказ и сбросил катушку. И что вот теперь делать? Следом идти опасно, может быть засада, если боевики еще там, а идти обратно не солоно хлебавши тоже не хотелось. Подумав, я поступил просто: ушел подальше от этого

перекрестка воздуховода, нашел удобный закуток и просто уснул там. А что, по моему внутреннему времени сейчас ночь, да и спать хотелось. Стресс уже прошел, напала сонливость, вот я и решил совместить два дела, отдохнуть и время потянуть. А с утра, как проснусь, пойду по кабелю за своим дроидом. Найду катушку, буду искать своего помощника рядом. Недалеко тот должен был укрыться.

Ночь прошла нормально. Никто меня не обнаружил, за ноги хватать и наваливаться не стал, а то был один такой опыт. Не скажу, что удачный. Имею в виду для противника. Позавтракав, я проверил оба планшета, технический и медицинский. А вот пилотского не было, я ему еще три дня назад задание дал. Мне нужны дроиды-боевики, в одном из ангаров нашел четырех дроидов-универсалов. То есть они не входили в боевые комплексы, чистые одиночки. Такие дроиды использовались на дальних рейдерах. Видимо, кто-то сгрузил устаревшие на одно поколение машинки, и так они и остались в ангаре. Износ был около двадцати процентов, то есть на восемьдесят процентов они работоспособны и являются вполне опасными противниками, но их еще нужно переподчинить. Эта четверка пока единственное, что мне попало подходящего. Я помню про новейший боевой комплекс в заводском контейнере, но его оставил для взлома дешифратору, тот справится быстрее и качественнее. Вот только как я этот дешифратор ломать буду? Ладно, мечты-мечты, еще ничего нет, а все планирую. Не знаю насчет дешифратора, а вот пилотский планшет будет ломать искин того боевика тринадцать дней. На данный момент десять уже осталось.

Убрав планшеты обратно, я покинул нишу и двинул вперед. Конечно же, не при свете фонарей, это же демаскировка. Технический планшет в одной руке и бинокль в другой. На перекрестке я сначала высовывал руку, почему-то каждый раз ожидая выстрела, и с помощью бинокля проверял дальнейший маршрут. Нишу, где ночевал, я также нашел. Однако было тихо и пусто. Добравшись до места, где висел конец кабеля, дальше двинул вдоль него, протискиваясь в те же трубы и шахты, что и дROID. Ну, путь мне знаком, я же сам им управлял, да и маршрут составил так, чтобы тот не испытывал неудобств с шириной туннелей. Долго двигался, пока не нашел катушку. Везде было тихо и глухо, боевики явно покинули этот район. Катушка висела неподалеку от переборки, где были видны следы незаконченной работы резака, совсем немного осталось, чтобы проделать дыру. Осмотревшись в разные стороны, я задумался, где бы сам спрятался на месте дрОида. Всегда почему-то так поставленная задача срабатывает.

Время подумать было, взять хотя бы то, когда я двигался следом за своим помощником рядом с кабелем. Откуда взялись эти боевики, если мы отключили все штатные средства слежения? Я так думаю, как раз на такое массовое отключение искины и отреагировали. Они отправили боевую группу не с конкретной целью, а думаю, в патруль, чтобы проверили. Это вполне укладывается в логику электронных мозгов. Я все же программист, причем не слабый. В эту версию укладывается и то, что до первой разрезанной переборки боевики не добрались, раньше свернули, судя по следам, так что я шел дальше только по следам своего дроида. Черт, да где же ты заховался?!

Я эту скотину битых два часа искал, даже удалялся на двести метров, хотя такое расстояние никак не сходилось с приказом «вблизи укрыться». Куда только не заглядывал, даже вывалился через потолочный люк воздуховода в заблокированное складское помещение, где сплелась в объятиях вот уже двести лет мертвая парочка. Видимо, захват крепости застал их тут, при инвентаризации или еще каких работах на складе, так они забаррикадировались внутри, как я смог убедиться, сожгли замок и приварили дверь к косяку изнутри, вот их никто и не трогал. Да и не нужны они никому были. А смерть их застала, как я уже говорил, в объятиях. Ладно хоть, парочка оказалась разнополой. Быстро осмотрел склад. Тут находились запасные оружейные системы. Забрал оба планшета и оба коммуникатора с тел, я теперь их всегда, если нахожу, собираю, мало ли какая интересная информация на них может оказаться, вроде того планшета техника с кодами к искинам транспорта.

Дроида я все же нашел. Реально, как включил логику, подумал и с неуверенностью проверил. Сразу и нашел. В общем, эта скотина отогнула уже прорезанный овал, укрылась с той стороны переборки и вернула овал на место. Со стороны как будто его и не трогали. Переведя фонарь на режим резака, полностью истратил заряд, но доделал работу. Толкнув овал в сторону, сразу и увидел дроида. В трех метрах висел, поджав манипуляторы. Матюгнувшись, с трудом сдержал желание сплюнуть. Изнутри как-то сложно плевком оттирать, вернее невозможно, пока скаф не снимешь. Подлетел к дроиду и с первого же раза запустил реактор. Тот был заглушен, как я и велел. После подобных глушений коды нужно вводить и опознаваться повторно, так что, подключив планшет к дроиду, дождался, когда его искин очнется, и ввел коды. После проверки всех узлов тот замер в ожидании приказов. Ну, я и выдал их.

Тот навесил катушку и снова замер, а я полетел обратно. Управлять дроидом я планировал все с того же перекрестка воздуховода. Так, на

всякий случай. Мало ли кто тут из ремонтных дроидов пролетать будет и не обнаружит тела, это искинов может заинтересовать. Как тут тело появилось, ладно, придумать легко можно, например, вынесло дрейфом из какого-нибудь туннеля, а вот быстрое его исчезновение вызовет подозрения. Тем более этот участок уже проверен, тут как-то безопаснее. Добравшись до конца кабеля, снова подключил оба планшета и вернулся к управлению своим помощником. Тот двинул по коммуникациям к следующим переборкам. Глядишь, так часов через пять мы будем на месте. А там дальше нудная, но нужная работа – резать броню, чтобы добраться до арсенала СБ. Метр толщины, композит, тяжело придется, но дROID справится, это как раз его специфика, на то он и универсал, резак очень мощный.

Так и работали, пока наконец не добрались до арсенала. Подобрались к нему снизу, где имелись фермы жесткости для этого сектора. Поставив задачу помощнику начать резку, причем размер пробоины должен быть два на два метра, мало ли что интересного мы там найдем, стал ожидать результата. ДROID принялся за работу, отмахиваясь от раскаленных шариков металла. Гравитации-то не было, вот они, медленно дрейфуя, и разлетались. Когда переборки резал, там такие проблемы не возникали. Фигово, скоро так мой помощник весь будет коркой покрыт этого металла, что скажется на его работоспособности. Остановив дROIDа, отвел его в сторону, чтобы подумать. Сам дROID только и успел проделать щель в ладонь шириной. Тут тоже может возникнуть проблема. Длина резака у моего дROIDа всего восемьдесят сантиметров, а бронекапсула арсенала – метр. Я планировал вырезать треугольники металла, расширив нишу, а уже дальше пробить из нее отверстие внутрь. Такой способ, конечно, заметно повлияет на время хода работ, но я это заранее учел. Так что дROID замер в сторонке, а я задумчиво поглядывал на экран. Ну, и как тут работать? Честно говоря, выхода я не видел. Хотя-я...

Вернул дROIDа к себе, тот кабель при возвращении сматывал, мы двинули обратно по своим следам. Мне нужен был тот центр отдыха для команды, где был замерзший бассейн. Видел я там нечто полезное. Оборудование локальной силы тяжести, в виде полутораметрового круга. Это для спортсменов, пробежки на нем совершать при двойной, а то и тройной силе тяжести. Спортсмены сами устанавливали нужный режим. Добравшись до нужного помещения, я нашел это оборудование. Разобрав его, навесил на дROIDа, и мы двинули обратно. Тут я снова остался в коридоре, а помощник пошел дальше, разматывая катушку с кабелем. Через час, когда тот добрался до бронекапсулы, я через дистанционное

управление дроидом собрал оборудование, приварив его в стороне к ферме, и направил излучение на место, где работал дроид, сделал там тройную силу тяжести. Все собрал и настроил дроида под моим управлением, от его же реактора и оборудование запитал, благо кабель для подключения мы с собой прихватить из зала не забыли. Дальше работе резаком ничто не мешало, и расплавленные потеки стали расползаться по броне в разные стороны. Можно ведь сделать, если головой подумать. Тем более настроил я там излучение так, чтобы оно не дотягивалось до имущества в арсенале. А то мало ли притянет к стенке, и когда начнем ее резать, повредим. Причем наверняка это будет дешифратор. Закон подлости – самый действующий из всех законов.

Устроившись в той же нише, я спокойно уснул, у меня ночь, а дроид продолжал резать. Там моя поддержка не нужна, задача поставлена, сам справится.

Утром, добравшись до перекрестка и подключившись к кабелю, я убедился, что за ночь была проделана колоссальная работа, основной слой брони снят, вокруг серьезные потеки, и чуть сбоку складированы висевшие в пространстве вырезанные кубики и треугольники брони. Взявшись за управление, сам прорезал первую щель в арсенале, лично хотел это сделать, ну а дальше дроид работал. За два часа сделал отверстие и вытащил этот овал. Ну, вот и все, мы внутри арсенала. По инструкции внутри должны быть боевые дроиды на охране, две-три штуки. И как я понимаю, они есть, но сам арсенал давно отключен от питания, лишь подходы контролируются, так что дроиды давно без крохи энергии должны стоять, поэтому, по моему мнению, в арсенале должно быть безопасно. Если он не заминирован, конечно, что вряд ли. Лично я бы заминировал, это знания из боевых гипнограмм советовали так сделать.

Пока кромка разреза в броне остывала, а это быстро происходило, отсоединил оборудование силы тяжести от реактора дроида. Хватит подпитывать эту конструкцию, и так реактор на пределе возможностей работал, оборудование оказалось на удивление энергоемким. Когда, наконец, броня остыла, дроид протиснулся внутрь и, подсвечивая прожекторами помещение, осмотрелся. Мы сделали вход, как я и рассчитывал, неподалеку от места работы местного кладовщика. У стены было пусто, не порезали стеллажи, стандартная расстановка, тут находился рабочий стол со встроенным в него компом. Вот дроид стал по моему приказу демонтировать блок компа завскладом. Взломаю, узнаю, что там есть. Имелась неслабая надежда, что на компе могут быть коды к разному

оборудованию в арсенале, включая дешифраторы. Интересовали меня в основном только они, остальное все бонусом. Я планировал вынести все, что есть в этом небольшом помещении. Метраж – квадратов сто, тут реально хранилось самое ценное оборудование. Кстати, а боевые дроиды-универсалы внутри были. Их я тоже планировал забрать.

Когда блок компа был демонтирован, дроид под моим прямым управлением поискал на стеллажах сумки или баулы. Нашел в шкафу на нижних полках тощую стопку баулов в двадцать шесть штук и убрал комп в один из них. Только после этого я стал изучать все, что складировано на стеллажах или на держателях. Естественно, часть имущества после отключения силы тяжести уже не лежала на полках, а висела в воздухе. Если у них ранее и был дрейф, то давно прекратился, так что приходилось моему помощнику по мере изучения арсенала укладывать вещи со своего пути, из проходов, обратно на полки.

Когда мне на глаза попало два небольших пластиковых бокса с дроидами-диверсантами внутри, именно такое обозначение было на них, то сразу убрал их в тот же баул, где уже находился комп, как раз уместились. Закрыв его, отнес баул к прорезанному выходу и осторожно, не сильно, вытолкнул наружу. Первая партия пошла. Нашел стойку с дешифраторами, ровно пятнадцать штук. Это мне свезло. Стал убирать их в баулы. К сожалению, дешифраторы не дроиды-диверсанты или дроиды-взломщики, приличного размера, но в баулы, хоть и с некоторым трудом, по одному, поместились, так что стопка медленно уменьшалась, а дешифраторы друг за другом отправлялись наружу. Тут же был найден моток нанотроса. Тоже прибрали, пригодится. Потом пошли кофры с дроидами-взломщиками и дроидами-диверсантами. Я собирал все, что мы могли взять: ящики с минами-ловушками, гранаты, даже плазменные, у меня их не было. Хм, надо было в арсенал «Киспа» заглянуть, это же флотский транспорт, арсенал, крохотный, правда, у него имелся.

Оборудования было столько, что глаза разбегались, все забрать хотелось, но все за раз мы просто не могли утащить, не справимся, пришлось поломать голову. Особенно напрягать мыслительный процесс я стал, когда обнаружил в арсенале оборудование для мнемоскопирования, причем в заводской упаковке. Тут уже выть хотелось. Тем более гипнограммы из академии СБ по управлению подобным оборудованием у меня были, просто пока не учил еще, плотно на псионику подсел. Бронескафы, разные, но в основном для диверсантов. Оружия какого только не было! В общем, разнообразие секретного на тот момент оборудования, защиты и вооружения просто поражало. Ничего оставлять я

не хотел, была бы моя воля, и стеллажи бы забрал.

В общем, я понял, что за раз мы все никак не сможем забрать. Однако и бегать до транспорта и обратно с очередной партией не хотелось. Было боязно, что взлом обнаружат и я лишусь оставшегося тут имущества. Я решил сделать немного по-другому. Сразу вынести все из арсенала и упрятать имущество, например, в жилом секторе, все равно тот отключен от энергопотребления и обслуживания, там ничего не работает, отличное место для схрона, да и бегать придется не к арсеналу, а меньше, треть пути сэкономим. Правда, и в тот схрон придется все переносить партиями. По моим подсчетам, их четыре будет, ну край пять.

Придумано – сделано. Дроид использовал кабель вместо нанотроса, который бы просто порезал лямки баулов. Всю стопку я использовал, в первую партию самое ценное отобрал. Кабелем связали, и получился такой поезд из баулов длиной тридцать метров. Дроид, одновременно сматывая кабель на катушку, использовался вместо тягача, он все и тащил. Почти сразу стало ясно: нужна подстраховка. Этот импровизированный эшелон из баулов постоянно застревал. В общем, свернув планшеты, убрал их в сумку и направился навстречу дроиду. Там я отобрал один дешифратор и сразу поставил на взлом свой технический планшет, не хотел терять ни секунды. Таймер высветил двадцать восемь дней. Ожидаемо.

Дальше мы уже совместно работали. Тот тащил, а я делал так, чтобы не было пробок. Три часа мучений, и мы в нужном секторе. Тут подобрали подходящую каюту, я ее вскрыл, сложили внутрь все трофеи, освободили баулы и двинули обратно. Так мы вынесли весь арсенал. Даже стеллажи демонтировали, тем более они были разборные. Нужно же мне где-то все это хранить. Разобрали и тоже утащили, вместе со столом завскладом. С остатками имущества была пятая ходка. Ночь я провел там же, среди вынесенного из арсенала имущества и вооружения.

Дальше в течение двух с половиной суток мы сделали пять ходок до ангара с фрегатом и складировали все в углу. Я дал себе дважды по пять часов поспать. Когда было все перенесено, я подключил технический планшет, что взламывал дешифратор, к своему универсалу, а то он за эти четверо суток почти полностью разрядился. Я направился на борт «Киспа». Так устал, что смутно помню, как принял душ и завалился спать. Все, гонка закончилась, дальше можно постепенно брать все под контроль. Только об одном я жалел: учиться дальше не мог, все осталось на планете, а ведь тут чем дальше, тем меньше потребуется моего присутствия при разных работах. А это время можно потратить на учебу. Главное – дешифраторы, и особенно дроидов-взломщиков и диверсантов под свой контроль привести.

Дешифраторы займутся кораблями и оснащением, что я уже подтянул под себя, а взломщиков и диверсантов, всех разом, отправлю брать под контроль искины крепости. Нарежу каждому задачи, пусть работают. Может, кому повезет с ослабевшей безопасностью на территории крепости. Двести лет не шутка. Если бы люди были на борту, крепость бы сейчас как новенькая была, но искины заменить специалистов просто не в состоянии.

Проснулся я ближе к вечеру, судя по внутрикорабельному времени. Накинув скаф прямо на местный комбез, сходил в ангар к фрегату. Я вчера слишком устал, чтобы разложить имущество как нужно. Проверил, как идет взлом дешифратора, и, оттолкнув в сторону круг оборудования по локальной силе тяжести, прихватил с собой блок компа завскладом арсенала СБ и вернулся на борт флотского транспорта. Тут у программиста имелось свое рабочее место, между прочим, неплохо оснащенное, хотя и законсервированное, у прошлой команды этого специалиста в наличии не было. Проведя расконсервацию, я занялся вскрытием компа завскладом. Пять часов убил с перерывом на обед. Быстро, потому что сам работал. Я часто менял алгоритмы взлома, используя разные программы. Тот же дешифратор я мог бы взломать в два раза быстрее, чем это сделает планшет, только не спать две недели, постоянно контролируя ход взлома, извините, тяжело.

У компа оказалась на удивление расширенная память, причем хорошо забитая. Терабайты информации, процентов десять всего свободно. Устроившись поудобнее в небольшом кабинете программиста, я приступил к изучению. Информация с опутанного проводами компа выводилась на большой экран визора, закрепленного на стене. Сам кабинет я изолировал, чтобы судовые искины не смогли подглядеть, что тут происходит. Не все им можно и нужно знать. Под полный контроль я их еще не взял, и подчиняются они постольку-постольку. Работал я с компом через медицинский планшет. Напомню, что два других заняты взломом, один над дешифратором трудится, второй над боевиком. Даже четвертый к этому делу привлек, тот, что принадлежал технику этого ремонтного дока. Подчистил его, залил нужные программы, и тот теперь ломал все планшеты и коммуникаторы, что я смог собрать в эпопее по взлому арсенала СБ и при возвращении. Может, тоже интересная информация выплывет. Кстати, этот планшет тут же в помещении взлом другого планшета производит, под рукой, можно сказать. К чему я это говорю: только начал копаться в памяти компа арсенала СБ, как тот известил писком, что взломал один, так что я перекинул его на второй планшет и

наконец вплотную занялся компом.

Задав поиск по поводу дешифраторов, почти сразу нашел нужные файлы. Они не были зашифрованы. Здесь были документы на восемнадцать дешифраторов, где еще три? В арсенале их точно не было, я все вынес. Значит, на момент атаки эти три дешифратора находились в головном офисе СБ на территории крепости, у них там был свой мини-арсенал. Может, дежурная аппаратура – вдруг что вскрыть или взломать нужно срочно? Коды были ко всем дешифраторам, что уже радует, гора с плеч. Столько времени экономлю, а оно не резиновое. Фиг его знает, сколько крепостям осталось, а пока они существуют, ситуация в системе более-менее нормальная, черные особо не нагляют. Это меня устраивает. Им именно крепости нужны, и как я понял, особенно то, что на их складах. Привести крепости в порядок действительно не сложное дело. Кстати, у них есть та особенность, которую монополизировало захваченное королевство – подвижные щиты. Я в них теперь отлично разбираюсь как оператор защитных систем.

Сейчас объясню подробнее. Корабельные и редко стационарные щиты, которые применяются для защиты космических объектов, спасают как от метеоров, так и от обстрела. Это всем известно, и ими все пользуются. Однако есть различия. Обычные щиты, оборудование которых производят на заводах разных государств и анклавов, растягиваются на весь корабль или станцию, что вполне позволяет защитить его с разных сторон. Однако при всех плюсах есть и минусы, такие щиты сбить можно на раз: просто усилить обстрел в одном месте, и готово. Задача левая. Конечно, лет двести назад уже были такие щиты, что можно усиливать со стороны точки обстрела, беря энергию с других сторон, это помогало дольше продержаться, но это максимум, что удавалось выжать ученым других государств. А в бывшем королевстве сделали стремительный скачок вперед, кстати, это произошло там, внизу, у меня под ногами, в одном из исследовательских центров. В общем, они дошли до того, что защита теперь стала куда серьезнее. Правда, и к подготовке операторов защитных средств стали требования повышаться. К счастью, я как раз владею нужными навыками на уровне профессионала. Последние методики по подготовке и опыту. Я это все к тому, что оборудование защиты захваченного королевства действительно было инновационным. Для примера возьмем двух девушек, обе спортсменки. Одна, что пользуется защитой, произведенной вне королевства, просто надула вокруг себя шар защиты и стойко терпела удары минут пять, пока он не лопнул, дальше последовали добивающие удары с брызгами крови. Недолго продержалась,

да? А другая девушка использует оборудование, произведенное в королевстве. Представьте теннисный корт, девушку с ракеткой в руках, которая и является виртуальной защитой. В нее с силой бьют теннисными шарами со всех стороны, сотнями, но девушка, развивая немыслимую скорость и крутясь на месте, просто отбивает все мячи-снаряды, причем умудряется это делать так, чтобы летели они точно в того, кто запустил. А если шаров, что по ней бьют, станет тысяча, пять тысяч? Тут у нее появляется сразу десять рук с ракетками, результат тот же. Так что оператор защиты сможет оперировать ею так, что ни один снаряд или ракета просто не долетит до корпуса корабля. Это хороший оператор. Кстати, в тренажере я достиг результатов управления сразу тремя щитами – ракетками, если кто не понял. Можно и больше, лучшие операторы и пятнадцатью сразу могли оперировать, но это приходит с опытом. Надеюсь, наработаю его. Но это только на личном опыте, не в тренажерах.

Проблема заключалась в том, что на момент нападения империи академии только-только начали выпуск таких специалистов-юнг, всего пятый год выпускали, да и не на всех корабли были такими щитами оснащены. Новейшие, конечно, все с ними со стапелей сходили. Черным большой крови стоило уничтожить боевые корабли королевства, имеющие такую защиту. Со слов пленного пилота, уничтожили в основном корабли с обычной защитой, а такие до конца держались и уходили к соседям, пересекая границы. Может, процентов пять кораблей с подобными щитами и удалось уничтожить, но такой кровью, что еще бы немного, и имперцам пришлось бы бить тревогу, воевать было бы нечем и некому. А бывшие граждане королевства разлетелись по разным государствам и жили там. Сейчас там жили их потомки и редкие старожилы. Ну, и те, кто омоложение прошел, но таких не много, если из дворян кто или аристократов имел большие счета в банках. Дорогая процедура.

Черным не удалось взять рабочие образцы подобной защиты, чтобы скопировать, для этого им и нужны крепости. Флотские сто семьдесят лет назад не зря так долго держали фронт. Все, что можно, беженцы перед уходом уничтожали, да и сами флотские этим тоже занимались, специальные команды были, поэтому надежды императора не оправдались. Да, захвачены планеты и рабы, но практически без производственной базы. Мизер достался, да и то не военные. Мой фрегат был оборудован новейшей аппаратурой защиты, и я был проэкзаменованным оператором, так что смогу ею воспользоваться. На транспорте обычная защита, чуть лучше, чем у других государств лет двести назад, но по сути как у всех. Думаю, именно поэтому экипаж и не смог отбиться от ЭМ-ракеты. Я бы, например, с той

защитой даже не подпустил бы ее к корпусу «Киспа».

Я нашел в компе все коды к диверсионным дроидам и ко взломщикам. Заряжу и использую, у меня для всего этого оборудования много работы. Для компов диверсионных бронескафов, разного оборудования, вооружения коды тоже были. В общем, все у меня на руках. Дальше я залез в другие файлы и копался в них почти два часа, пока не наткнулся на интересную информацию. У меня чуть руки не задрожали, когда разобрался в сути дела. Крепость, в которой я сейчас был, находилась на орбите одной из планет королевства, расположенной неподалеку от границы с империей. Кстати, там еще две крепости было из тех, что сейчас неподалеку висят, их все сюда доставили, слишком опасность распространения вируса была велика. С перепугу всех дернули, оголив границу и защиту планет, через три десятка лет это ударило по ним же. Ладно, это дело уже прошлое, я о другом. СБ по своей линии приобрело малую флотскую шахтерскую станцию под свои нужды. Новейшую на тот момент, военную, со всеми производственными комплексами, заводами и обороной, но не максимальной комплектации. В общем, ее хотели по своим делам разместить в ничейном космосе. Какие-то там делишки обдeldывать. Чуть позже, думаю, ее провели бы по спискам как уничтоженную пиратами, втихую списали, ну и дальше использовали в своих целях. Намеки на это были. Шахтерская станция прибыла в систему у границы, и ее разгрузили на один из больших складов крепости, однако подготовиться к отправке и разворачиванию в ничейном космосе сотрудники СБ не успели. Крепость срочно перекинули сюда и оставили. Так что станция до сих пор на борту крепости, причем реально новейшая на тот момент, только с заводских складов. В общем, она новенькая, а с учетом того, что, как корабли или суда, такие станции при должном обслуживании могут эксплуатироваться без проблем до тысячи лет, мне эта станция нужна. Я сразу же изучил, сколько контейнеров на складе и какие размеры у них, а закончив расчеты, довольно улыбнулся, с облегчением откинувшись на спинку кресла. В трюм, если там ничего не будет, станция в разобранном и свернутом виде войдет, но только она. Если я еще что хочу взять, то только на внешнюю подвеску. Кстати, изучив сопроводительные документы, я, к своему удивлению, узнал, что эту станцию доставило в систему к крепости как раз это самое транспортное судно, на борту которого я нахожусь. Это просто случайность, что после года разлуки «Кисп» с этой крепостью снова встретились, только уже в этой системе.

Похмыкав, я узнал, на каком складе находится шахтерская станция, и сделал пометку в памяти. Станцию я точно беру. Фактически это как свой

дом, который можно перевозить с собой, благо было на чем. Кто же от такого откажется? Подучу базу инженера по станциям, благо она есть, и готово, соберу ее на месте, а техник у меня и так есть. Жаль, что у меня не было знаний по управлению такими крепостями, некоторые из них самоходные и могут уходить в гипер. Та, на борту которой я был, точно такая, сама сюда прибыла, иначе прибрал бы кто. Только вот гипнограмм по таким специальностям просто не существовало, учили уже состоявшихся пилотов через нейросеть с помощью баз знаний.

Еще немного поработав с компом, я скинул на свой планшет коды ко всему оборудованию, что вынес из арсенала СБ, и, облачившись в скаф, направился в ангар к фрегату. Пора приводить дешифраторы и взломщики в порядок, заряжать их от дроида, а они все на аккумуляторах работают, и пускать в дело. Медлить не стоит. Теперь планы так увеличились с новой информацией, даже не знаю, успею ли все это сделать, ну а перед уходом, понятно, нужно брать по максимуму. Глупо отказываться от таких ништяков. Жаль только, что транспорт средний, а не большой. Правда, большими я управлять пока не могу, с этим-то с трудом управлюсь, но ведь это вопрос времени, нужные гипнограммы у меня были. Хм, а ведь я пока еще не осмотрел оставшуюся треть ремонтных мощностей крепости. Правда, большегрузных кораблей там не может быть по определению, у крепости просто нет таких ангаров и доков, чтобы их принять, но может, еще какие находки будут. У меня, по примерным прикидкам, половина внешних подвесок транспорта пока еще свободна.

Покинув борт «Киспа», я долетел до шлюзовой и, пройдя ее также в ручном режиме, осторожно выглянул в коридор, когда створка ушла в сторону. Не просто выглядывал, да и фонарем не пользовался. Я уже разработал методику движения. Высовывал наружу бинокль, с помощью него осматривался на предмет неожиданностей, картинка шла на планшет, и уже потом, убедившись, что никого вокруг нет, выбирался сам и двигался к цели. Честно говоря, напрягало то, что коридор, которым постоянно приходилось пользоваться, как бомба замедленного действия. Обязательно, если требовалось покинуть док с транспортом или ангар с фрегатом, где я чаще всего бываю, приходилось разрабатывать чуть ли не войсковую операцию, чтобы перемещаться между ними. А по-другому никак, коридор я пока не контролирую. Чуть позже подключусь к местной сети наблюдения и контроля, отрезав ее от управления корпусных искинов, они все равно ею не пользуются, и переведу на искины транспорта. Пусть контролируют и докладывают о нештатных появлениях тут чужих дроидов. Это чтобы меня со спущенными штанами не застали, что тоже вполне

реально.

Долетев до створок и шлюзовой в ангар с фрегатом, направился к длинным рядам добычи из арсенала СБ. Дальше началась кропотливая, но такая нужная работа. Если вы думаете, что я сразу принялся подключать взломщиков и диверсантов к моему помощнику, заряжая их, то зря, до этого не сразу дойдет. Да и вообще, несмотря на коды, управление этими дроидами требует изрядных ухищрений. Первое, даже если я введу коды, чтобы взять их под управление, они мне просто не будут подчиняться. Это техника СБ, а у них там совсем больные на голову по поводу секретности и усложнения перехвата такого ценного оборудования посторонними, а то и противниками. Когда-то до Большой Беды оперативник СБ, которому выдавали такое оборудование – дешифратор или тех же дроидов-диверсантов со взломщиками – прежде чем двинуть куда-то по заданию, там, где имеется связь, обязательно должен был активировать это оборудование. Это чтобы дроиды по своей линии связи СБ связались с искинами этой же организации. Обычно у этих искинов имеются номера дел, без подробностей. В общем, при активации такого дроида или дешифратора, тот сразу же требует номер удостоверения оперативника и номер задания. Получив, связывается с искином СБ, при этом используя даже местную гиперсвязь, если те находятся в другой системе, и если тот подтверждает, что все это есть, дроид идет в подчинение этому оперативнику. Если тот не проделал этих штатных обязательных процедур, то отправившись на задание, он хоть что может делать с таким истуканом, подчиняться он ему не будет. Хоть гвозди им забивай. Ситуация, схожая с нашими взаимоотношениями с искинами «Киспа», разве что те мне ограниченно подчиняются до тех пор, пока связь со штабом флота не появится, а тут серьезнее дело, все же оборудование СБ.

Обо всем этом я знал из гипнограмм по программированию и взлому. Даже нашел возможную лазейку, но мои знания пока были поверхностными. Тут нужны гипнограммы СБ по тому же направлению. Причем они у меня есть, выкупил у жестянщиков на развалинах академии СБ, но времени их изучать просто не нашлось, хотя там своя специфика по взлому и знаниям, псионикой увлекся. Однако думаю, и моих военных знаний хватит, чтобы подчинить себе это нужное и ценное оборудование.

Так что от входа я полетел к дешифраторам. Развесил фонари, два с собой прихватил, чтобы источники света были, и включил прожекторы дроида, чтобы тоже помогал мне с освещением. После этого приготовил блок компа из арсенала СБ. Я оставил его у выбранного дешифратора и стал прокидывать кабели от компа до своего помощника. Мне энергия

нужна, а пока неистощимый источник вблизи – это его реактор. Все подсоединив, в том числе и сам дешифратор, у которого началась зарядка, приступил к действию. А идея проста: использовать комп вместо искина СБ. Предположу, что у компа из арсенала СБ имеются все нужные метки, просто я не мог это проверить сразу, поиск займет не один день, а решил на шару попробовать. Когда дешифратор подзарядился процентов на десять, отключил его от источника зарядки, чтобы та не мешала, и активировал включение дроида.

Когда тот запросил коды, я скинул их ему – те, что надо, у дешифратора был номер под крышкой, скрывающей панель управления, перепутать сложно, какому какой. Несколько секунд дешифратор их сверял, после чего запросил личное дело оперативника и номер задания с кодом подразделения. Дал свои с быстро сварганенным кодом из якобы удостоверения, номер задания и код подразделения, что располагалось ранее на этой крепости. Тот тоже принял, после чего отправил запрос на связь. Вот я ему и дал доступ к связи, а это комп из арсенала СБ. Кинул между ними кабель, чтобы могли общаться между собой. Как я и думал, у компа имелись метки, разрешающие проводить такую сверку. Хотя комп и не имел связи с кем-либо, однако метки завскладом на нем были. В общем, на компе у меня были копии якобы личного дела, к счастью, требовалась только лицевая часть со всеми допусками и кодами, а также номер задания и код подразделения. На компе была копия личного дела завскладом, вот я и слизал с нее, сварганив уже свое дело, только личные данные, должность и номера дела заменил.

Я подумал, что на компе завскладом обязательно должна иметься программка по передаче такого оборудования в руки оперативника. Например, дело секретное, при котором связь таких дроидов и дешифраторов с искинами СБ нежелательна, а у подобной организации это сплошь и рядом. Значит, должна быть у завсклада по умолчанию тропка, по которой можно обойти все эти препоны. Думаю, все эти данные имелись в секретных архивах и файлах, не ко всему я имел доступ на компе, не успел взломать. Так что провел сверку с тем, что я дал ему, по запросам самого дешифратора, тот подтвердил, что он теперь подчиняется мне в течение двух недель с этого момента, а именно такой срок задания был указан на компе. Сам писал. Вроде бы простое дело – взять под контроль эти дешифраторы и взломщиков, а вон сколько ухищрений пришлось провести, пока тот не подтвердил, что подчиняется мне. Даже не мне, а моему планшету. Я сделал метку в личном деле, что у меня повреждена нейросеть и общаться с дешифратором буду теперь каждый раз через

планшет. Причем оказалось, что такие ситуации бывают, у дешифратора прописана программа по общению с оперативниками через планшет. Опять препоны. Кстати, я о них не знал, вот и пришлось экстренно менять в личном деле некоторые данные – о той же нейросети, имевшей повреждения. Теперь чтобы дать дешифратору какое-нибудь задание, я должен ввести произвольный код, тот сам мне его выдавал перед тем, как я буду отключать от него планшет. То есть, например, дал я ему задание, а перед отключением тот отправляет мне на планшет код, который сам выбрал для следующей связи. Код одноразовый, потом мне следующий выдадут. Ну, эсбэшники, ну, затейники, совсем повернулись на безопасности. Хотя попади кому в руки такое оборудование, плохо будет. Не зря те так тряслись над ним и устроили драконовские меры безопасности. Но все же смог договориться и дать первое задание, перед отключением получил следующий код для связи с дешифратором, так что дыры есть, хотя и очень мало.

Жаль, что юнги СБ, а у них были свои юнги, не имеют доступа к такому оборудованию до установки нейросети, их обычно в других направлениях используют, иначе я бы попытался взять под контроль дешифратор, представившись юнгой. Тут как-то легче управлять, хотя юнгам особо скидок в королевстве не делали, так же службу тянули, как и все. Как выяснилось, это еще не все препятствия по работе с дешифратором. В СБ ведь тоже не дураки, и дать приказ на взлом собрата я ему просто не мог, не подчинится. Это пахнет предательством, а закладки у дешифраторов таковы, что он мог отказаться мне подчиняться, но, к счастью, об этом я знал из флотских гипнограмм по взлому. Вдруг предатель завладел дешифратором и решит расширить список оборудования под своим контролем. Не выйдет, дешифратор просто не будет взламывать оборудование, приписанное к одному из подразделений королевства, нужны дополнительные коды задания, разрешающие это. Я их сделал, более того, сделал метку, что это оборудование как раз было захвачено противником и перепрограммировано. Нужно сделать обратный ход, взломать ставшие чужими дешифраторы. Я сбросил тому номера двух дешифраторов, что стояли рядом, точнее висели. Тот сначала направился к моему помощнику, я его отметил как источник энергии, и встал на зарядку, а позже возьмется за взлом двух дешифраторов. По очереди конечно же. Так что пришлось головой подумать, чтобы все это проверить, но, к счастью, сам дешифратор подтвердил получение задания и встал на его реализацию. Сейчас зарядится и по очереди взломает оба дешифратора, указанных мной. Этого пока хватит. Кстати, каждый будет взламывать

примерно около суток. Вот такая разница между моим планшетом с отличным набором программ по взлому и специализированным дроидом – месяц по сравнению с сутками.

Оставил дешифратор в ангаре еще часов на шесть заряжаться, дальше сам знает, что делать. Можно через пару дней заглянуть и получить коды к этим дешифраторам, тогда они уже станут моими полностью, можно будет давать задания без этих слегка маниакальных мер безопасности. Вернувшись на борт транспорта, я занялся своими делами. Где заявки искинов выполнял по легкому ремонту или обслуживанию, а где и сам работу находил. Вскоре у меня будет целое стадо взломщиков и диверсантов, и их нужно направить на взлом искинов крепости. Просто так скопом не отправишь, тут нужна система, и для одновременного захвата нужно рассчитать работу каждого дроида-диверсанта и взломщика, чтобы они просто не мешали друг другу. Вот я и составлял алгоритм их действий. Кто-то должен выводить из строя энергосистему, кто-то – ремонтников, кто-то вскрывать диспетчерский модуль и особенно бронированную капсулу, в которой находятся искины. Ну, а кто-то займется самими искинами. Причем к каждому нужно направить отдельного взломщика, чтобы шел единовременный взлом, иначе другие искины помешают этой работе. К счастью, у меня приличное количество – двадцать восемь взломщиков и двенадцать диверсантов, так что есть из кого выбирать. Диверсионные дроиды для того и нужны, чтобы запутать искины и оттянуть их силы в сторону, пока взломщики спокойно работают.

Мне потребовалось трое суток, чтобы написать нормальный алгоритм работы. Я тестировал его на своем компе в кабинете программиста так и эдак и часто находил дыры, приходилось думать, как их закрыть. Закрывал и тестировал дальше. В общем, на третьи сутки все было готово. Я лишь раз отвлекся, когда ходил в ангар с фрегатом. Получив на планшет коды к взломанным дешифраторам, я запустил обоих, дал им подзарядиться от своего универсала процентов на пять – хватит для запуска и получения задания, после чего ввел истинные коды. Коды, которые я получил из компа завскладом арсенала СБ, для обслуживающего персонала, вторичные. По ним не все приказы можно отдавать и не все дешифратор будет выполнять. Теперь я получил на планшет уже первичные коды, что позволяет мне стать его владельцем. Ведь в личном деле указано, что я военный программист-взломщик СБ, суть задания – взломать вражеские искины, перепрограммировав их, вот мне и выдали после взлома первичные коды. А у взломанных других и не бывает, вторичные создают уже программисты вроде меня.

Для меня это мелочь. В принципе для программистов обычная работа, так что я активировал оба дешифратора, ввел коды, сразу же сменил их, после чего пока те одновременно стояли на зарядке, стал чистить их от закладок, оставленных программистами СБ. Часть закладок имелась еще с завода, так что я серьезно к этому делу подошел. Почти шесть часов потратил. Пять на одного, там я разбирался, какие закладки имеются, со вторым работал уже по проторенному пути. Я уверен, что не все, нужны углубленные исследования, но главное, что теперь они будут подчиняться только мне. Вот и все, оба этих дешифратора я поставил на взлом диверсантов и взломщиков, по три диверсанта и пять взломщиков на каждого. Больше пока смысла не было, они и этих чуть больше восьми дней взламывать будут, если вообще успеют. Потом я вернулся к первому дешифратору, провел все необходимые манипуляции, снова дал ему разрешающие коды на взлом следующей пары дешифраторов, ну и направился обратно на транспорт. Обидно, что программная закладка не позволяет этому дешифратору взламывать больше двух дроидов за раз. Ничего, не мытьем так катаньем мы приведем их к послушанию. А этот дешифратор мне пока нужен, но потом и его переведу под свою руку.

Следующие шесть дней прошли в работе и подготовке. Я наконец написал алгоритм работы для каждого диверсанта и взломщика, несколько раз перепроверил свою работу. Осталось только разом отправить их, дальше сами разберутся, что делать по своему спектру задач. Как раз сегодня, а все, кто нужно, уже были под моим контролем, я их и отправил. Минут двадцать назад убежали выполнять задание, переводить искины крепости под мое управление. Думаю, в своем нынешнем состоянии те такой массовой атаки диверсантов просто не выдержат. Я же остался в ангаре с искином. По мере того как дешифраторы уходили под мою руку, быстрее шел взлом остальных, поэтому и закончили мы именно за шесть дней. Вполне хватило. Часть дешифраторов уже были заняты другими заданиями. Например, три ломали разом все три корабельных искина фрегата. Они уже были на борту, еще вчера отправил. Часть ломали искины челноков, шахтерского корабля и малого буксира. Ну, и боевые дроиды теперь тоже стояли на взломе. Лишь пока я не касался, не заводил внутрь никого из своей новой братии. Были веские причины для этого. Дело в том, что искины мониторили околоторбовое пространство, включая принятые противодиверсионные меры. Так что я даже не пытался ничего пронести на борт, еще на входе в ангар те забьют тревогу и возьмут меня на прицел. Как уже говорил, я для них пока не авторитет, временный член экипажа. Не

подтвержденный. Странно, что с таким отношением мне разрешили занять капитанские апартаменты, могли вообще выдать каюту младшего офицерского состава, к которому я как юнга, кстати говоря, отношусь. У меня как у судового инженера имелись все ПО для искинов «Киспа», так что можно попробовать вытащить их из шахт, удалить личности и влить новые, вот только мне искины нужны именно эти, с немалым опытом в эксплуатации судна. Когда буду улетать, их опыт и помощь мне ой как пригодятся. Все же управлять таким судном в одиночку очень непросто. Это не малые корабли, где одиночное управление по умолчанию.

Но мне обязательно нужно взять транспорт под контроль, иначе все планы летят к черту, искины легко смогут вставлять палки в колеса. Кстати, арсенал на борту судна я все же посетил. Надо сказать, не впечатлил, вооружить команду и отбиваться от пиратов еще реально, а от настоящих абордажников – вряд ли. Не то чтобы экономили на защите, просто при абордаже шансов противостоять нападшим уже не было, все решали дроиды. На борту был противоабордажный комплекс из сорока довольно серьезных дроидов, шести охранных, они искинам подчинялись, и двух штурмовых, оба универсалы. Кстати, странно, чего этой двойке на транспорте делать? Обычно их использовали при штатном досмотре гражданских судов или кораблей наемников, и находились они на патрульных кораблях, но никак не на транспортах. Мое недоумение тогда развеял главный судовой искин. Это капитан «Киспа» сделал заявку, и на удивление ее удовлетворили. Он «погонщиком» был, умел пользоваться. Правда, негодились, остались в арсенале. Разве что охранные по всему судну были распределены, находились в своих нишах на зарядке.

Естественно, пока было время, я успел подумать, как взять искины «Киспа» под контроль. Достаточно сложная задача, но я реально нашел решение. Можно, например, как штатный программист судна отключить один искин, а больше по регламенту нельзя, доставить его в свою каморку программиста и для вида сделать обновление ПО, а в реальности подключить к нему дешифратор и дать приказ на взлом. Только тут есть одно препятствие: пронести этого дроида на борт я не могу. Сканеры просвечивают все, а специальных защитных контейнеров у меня в наличии просто не было, да даже если бы были, согласно штатной инструкции при входе на борт я должен вскрыть такой контейнер, чтобы предъявить содержимое. Так что и такое решение было обречено на провал. Я вообще как по минному полю по «Киспу» хожу, если что не так, закроют в карцере, кто меня освободит? Вот именно, что никто, и жить мне тогда, пока ресурсы судна не закончатся.

Еще можно забрать искин на обслуживание, однако взломать не смогу, даже планшетом. Долго слишком. Так что от этой идеи я отказался. От других тоже по той же причине – не дадут пронести на борт дешифраторы. А у меня как раз четыре в полной боевой готовности, зарядка аккумуляторов до максимума. Готовы к труду и обороне. Нашел я выход. Сперва подумал о том, чтобы изъять искин и вынести его из дока. Так другие этого сделать не дадут, а с учетом того что охранные дроиды под их управлением, точно не выйдет. Значит, ломать их нужно на месте. Еще была одна идея: вынести один искин в свой кабинет программиста, объяснение то же – обновление ПО, а остальных заразить вирусом, и пока те с ним борются, потеряв контроль над судном, пронести на борт четыре дешифратора и дать приказ на взлом. Только в том-то и проблема, пока один искин отсутствует, другие к себе никого не подпустят. Все по судовому протоколу безопасности. Однако идея с вирусом подтолкнула меня к решению. Я готовился к этому делу на протяжении последних двух дней.

Убедившись, что в ангаре с фрегатом все в порядке, можно на следующий день запускать боевой корабль, я направился в док. Первый боевой дroid уже был взломан одним из дешифраторов, остальные пока на взломе, аккумуляторы его заряжены, мой помощник на износ работал, давая возможность встать на зарядку целому стаду дроидов. Так вот, первый уже был на боевом посту, тут в коридоре укрывался в нише и держал под контролем все входы в мои ангары и доки, так что я был спокоен. Приказ у того в случае появления дроидов местных искинов, тех же ремонтников, огня не открывать, себя не обнаруживать. Только в крайнем случае, если что-то заметит, ну или я не вовремя из ангара или дока выйду. Тогда свидетеля нужно убирать, это ясно как день. Чуть позже и остальные встанут на боевой пост, завтра займусь. А пока у меня начинается операция по перехвату управления транспортом.

Пройдя в док, я оттолкнулся и полетел к шлюзовой. Створка была закрыта согласно инструкции по безопасности. Нормально прошел шлюзование в автоматическом режиме, не приходилось вручную качать воздух, прошел на борт и направился в свои апартаменты. Скаф я оставил в нише у шлюзовой, не в нем же по кораблю ходить. Принял душ и поужинал – время было вечернее, я уже привык жить по внутрикорабельному времени, – направился в свои пенаты, в которых заседал в последнее время. В каморку программиста, куда же еще. Для вида около часа там провозился и направился в рубку, сообщив искинам, что буду проводить их обслуживание и обновление. Доступ дали. По очереди своим планшетом

подключался к искинам – на одновременное подключение запрет – и реально проводил обслуживание и даже кое-какие обновления внедрял. Среди разных файлов были и такие, что имели скрытые вирусы. Покинув рубку, я направился к себе. У меня есть десять минут, после чего вирусы распакуются и возьмут под контроль искины. Ну, те с ними бороться будут и должны полностью утратить контроль ситуации по судну. Однако вирус хотя и мощный, при этом надежный, но не молниеносный, так что искины могут успеть отдать приказ своим дроидам на мой арест. А те в автоматическом режиме выполняют. Как я тогда дешифраторы на борт проведу? Вот именно, никак. Так что оставив часть оборудования и аппаратуры программиста в его кабинете, сообщил, что меня не будет сутки, облачился в скаф и направился к выходу. Я успел пройти шлюзование и даже добраться до шлюзовой дока и открыть внутреннюю створку, когда послышался ревун со стороны транспорта. Значит, вирусы сработали, и две ближайšie носовые турели стали искать меня, так что я поспешил нырнуть в шлюз, закрывая створку. К счастью, выстрелов не последовало, поэтому я благополучно выбрался в коридор. Там уже не спеша добрался до ангара с фрегатом и, забрав всю четверку дешифраторов, направился обратно. Мои расчеты оказались верны, искины были недееспособны, так что я прошел на борт. В этот раз пришлось проводить ручное шлюзование. Атмосфера на борту была, а вот гравитации уже не было.

Как и ожидалось, сразу за шлюзовой внутри судна, меня ожидали два охранных дроида, сразу ухватили за руки и понесли в сторону карцера. Ага, как я и думал, искины успели отдать нужный приказ. Значит, и бронестворка рубки закрыта, отсекая доступ к ним. Ничего, все это ожидалось, так и спланировано. Не зря вместе со мной помимо дешифраторов, что устремились к рубке после моего ареста, был еще и помощник. Тот самый универсал с реактором на горбу. Он двинул в реакторную в сопровождении одного дешифратора, тот должен был открывать все створки на их пути. Задача дроида – добравшись до реакторной, подключить к управляющему компу искин с бота, немного доработанный мной. Ведь судовые искины транспорт теперь не контролируют, система жизнеобеспечения отключилась, отопление тоже не работает, да и реакторы, выждав определенное время, тоже начнут глушиться. Вот этого мне не надо, хотя с системой жизнеобеспечения еще можно потерпеть. Скаф я не снимал, и меня несли прямо в нем, энергия-то нужна. Не критично, конечно, запущу потом, когда дешифраторы взломают искины и компы охранных дроидов, что меня будут охранять, но лучше бы,

чтобы реакторы штатно работали. Так что задача дроида – подключить искин бота к компу реактора, и тот в автоматическом режиме возьмет их под контроль, не дав пройти процедуру глушения. Я же убрал обязательные коды активации, требуется только подключить, с чем дROID без проблем справится, тот сам запустится, как будет поступать питание, и начнет работать. Знает, что делать, управляющие программы мной хорошо написаны.

Было видно, что охранные дроиды заметно потупели. Чужие на борту – это я про дешифраторов и дроида-универсала, – а они не обратили на них внимания, работали по последнему заданию, тащили меня к карцеру. Он тут недалеко, точно под шлюзовой. Так что спустили по лестничной площадке, запихнули в освещенное помещение и закрыли. Наверняка встали на охрану у входа. Так и должно быть. Жаль, я не занялся этими охранниками перед искинами, но это могло вызвать подозрение, вот и пошел на такую жертву. Я не мог рисковать. Ничего, дешифраторы и дROID знают, что делать в разных ситуациях, все же не зря готовился столько времени, пусть работают.

Первым делом, оказавшись в камере, стянул скаф и комбез, благо на борту еще было тепло. После чего надел скаф на голое тело. Иначе системой уборки отходов воспользоваться не смогу. Терпеть двое суток, которые в моей схеме мне придется просидеть в этом помещении, я просто не смогу. Ладно хоть, во время обыска охранники не забрали картриджи для скафа, так что неделю смогу тут провести.

Просидеть в карцере мне пришлось больше трех суток. Я уже был в реальной панике, все сроки моего освобождения давно вышли, когда снаружи раздался, наконец, шум, и створка поползла в сторону. За ней висели в воздухе два побитых дешифратора, оба охранника были отключены, дверь открыл мой помощник.

– Чтоб вас, – только и ругнулся я с максимальным облегчением в голосе. – Что же так долго-то?

Ответить те, конечно же, не могли, пришлось самому вылетать. Я был пуст, игольник, нож и два планшета с меня сняли охранники, перед тем как в карцер затолкнуть. Забрав свое имущество у безмолвных дроидов, проверил через планшет, подключаясь по очереди к дешифраторам и универсалу, как наши дела. Что с реакторами норма, и так понятно, за трое суток свет не погас, а как со взломом? Выяснилось, что дешифраторов тормознули четыре других охранника, что сторожили рубку. Искины успели перебросить их туда на охрану. Пришлось сначала их брать под

контроль, потом створку дверей и, уже попав внутрь, сами искины, поэтому вышла такая задержка. Кстати, одного дешифратора я потерял, охранные дроиды имели и серьезное вооружение. И ведь думал о том, чтобы боевика взять, но решил, что обойдусь, не хотел жилой отсек портить. Мои дешифраторы поступили достаточно просто – разом атаковали. Пробить вот так сразу их бронированные корпуса нереально, так что они успели подобраться к дроидам и банально их отключить. Но одного все же потеряли. Охранники ему манипуляторы отстрелили и повредили коммутационный выход, предохранители почему-то не сработали, тот сгорел. Да и остальным досталось: помятые корпуса, у некоторых отсутствуют или повреждены некоторые манипуляторы. Ничего страшного, отремонтирую, главное, что эти двое взломали два искина, а им задача стояла только по одному взломать, и приступили к моему возможному освобождению. Схему судна с указанием, где меня могут держать, я им скинул перед началом операции, велел начать с карцера, и вот меня освободили.

Третий дешифратор, наименее пострадавший, по нему не стреляли – это тот, что моего помощника в реакторную сопровождал, – все еще взламывал третий искин, к четвертому пока не приступали. В общем, прихватив всю тройку я полетел в рубку. Нужно запускать систему жизнеобеспечения, судно успело полностью промерзнуть. Нормально добрались. Там одного дешифратора поставил на взлом, второй пока в режиме ожидания был, после чего я активировал два искина из тех, что уже взломаны. Дешифраторы знали, что за вирусы я применил, сначала отключили искины от питания и управления, потом удаляли вирусы и приступали ко взлому, так что чистые те были. Коды прошли нормально, я сразу их поменял и вбил себя в графе «владелец», сделал отметку, что судно теперь принадлежит не флоту, а частному лицу. Дальше было много работы. Искины уже сами брали под контроль судно, появилась сила тяжести, мой помощник заспешил в реакторную снять с управления искин с бота, а я приступил к общению с судовыми искинами. Еще когда я стал капитаном, активировал одну программу у них, которая до этого не была использована, флотские ее не особо любили, хотя там тоже от экипажа все зависело. Проще говоря, я включил и настроил им личности. За последнее время мы не то чтобы с искинами подружились, но нормально общались, так что когда я их взломал, то общались те со мной после этого явно с обидой. Забавно, но нужно объясниться.

Сразу все объяснять я им не спешил, сказал, когда остальные войдут в строй, тогда сразу всем все и объясню. С личностями я не переборщил. Не

знаю, сколько мне на этом судне находиться, поэтому, чтобы было живое общение, и включил подобную опцию. Это у экипажей есть с кем пообщаться, а я один. Понятно, что постоянно буду занят учебой, если, конечно, все получится, и привезу свои вещи с планеты, без которых, честно говоря, покидать систему мне не хотелось. Как я дальше учиться буду без них? Учение свет, правильно сказано, тем более подсев на иглу обучения и получения новых специальностей, соскочить я уже не мог. Нравилось мне это. Каждому искину при включении опции личности я задал неповторимый характер. Думаю, еще немного над ними поработаю, и будут у меня отличные помощники. А сейчас искины просто пребывали в недоумении, что происходит, не предательство ли это. Сделать ничего не могли, я стал их хозяином, но вслух предполагали, причем строили совершенно фантастические версии и делали это при мне. Видимо, специально, вывести из себя хотели и узнать, что из этого получится. Я их характеры знал, сам личности настраивал, вполне в их духе. Пришлось махнуть на них рукой и с головой окунуться в работу. Система жизнеобеспечения за это время промерзла и получила некоторые повреждения. Искины действовали по той же схеме: мне скидывали самую сложную и тяжелую работу на планшет и управляли своими ремонтными дроидами. Также через локальную сеть. Охранников привели в порядок и вернули на посты. Более того, двух боевиков-универсалов вывели в док, чтобы те взяли его под контроль. Помимо этого, свободного дешифратора я также вывел наружу и поставил на взлом управляющего искина дока. Нужно взять его под свой контроль. На взлом искинов подобной мощности уходило около двух суток.

Два дня я плотно был занят своим имуществом. Довел «Кисп» до прежнего уровня, как раз запустил четвертый взломанный искин из всех тех, что были в наличии в рубке. Перевел под свое владение оба челнока и шахтер, прописавшись во владельцах, но не выводил из режима консервации, однако малый буксир и уж тем более фрегат запустил полностью, помогая выйти на режим. Тоже за эти два дня полностью с ними закончил. Также взломал боевиков, взял под охрану ближайшие коридоры. Даже успел прокинуть кабели, и судовые искины транспорта теперь контролировали все подходы к моим докам и ангарам. Кстати, тот док, где находился малый буксир, тоже собрался взять под контроль, там шел взлом искина. В нашем доке искин уже был взят под контроль, дроиды запустили реактор, и тот выходил на режим. Местный ремонтный искин уже проверял наличие всего подконтрольного оборудования. Почти норма, сейчас он занимался подготовкой к эксплуатации дока. То есть сила

тяжесть скоро в доке заработает, как и внутренняя система жизнеобеспечения. Тот нас предупредить должен будет, когда станет медленно увеличивать мощность гравитации. Это чтобы все вещи в доке мягко опустились на половое покрытие, а не грохнулись с высоты. Штатная процедура, когда на борту транспорта включали гравитацию.

– Так что сами должны понять, что выхода у меня другого не было, – закончил я излагать свою эпопею.

А рассказывал я реально все. Ну, кроме того, что был попаданцем. Описал как выживал, как брата потерял, путешествовал, нашел бункер под развалинами центра переподготовки ВКФ королевства, как смог запустить оборудование и учиться. Все рассказывал, потом уже как черные нагрянули. У искинов вызвало шок то, что королевство прекратило свое существование. Про блокаду планеты они и так знали, это при них еще случилось. Удивлялись, конечно, что крепости так легко были взломаны и захвачены, но только вздыхали. Двести лет все же прошло. Описал, как, хитро используя способности псиона, смог добраться до крепости, как искал, что может пригодиться, пока не набрел на этот док с «Киспом» в манипуляторах. В общем, раскрылся слегка.

– Можно получить файл записи с допросом пленного пилота? – поинтересовался женским чарующим голосом искин, отвечающий помимо системы жизнеобеспечения еще и за внутреннюю безопасность судна.

– Без проблем.

Подключившись к своему пульту – я уже в течение полутора часов сидел в кресле капитана, – я отправил файл всем искинам, пусть любопытничают. Минут пять я отвечал на простенькие вопросы, искины явно были заняты просмотром записей и анализом ситуации. Наконец управляющий искин поинтересовался:

– Какой план у вас, капитан?

– Можно на ты, мне так привычнее. Обращаться капитан, командир, ну или в крайнем случае юнга. Все же, как ни посмотри, а являюсь я именно юнгой.

– Принято. Так что насчет моего вопроса?

– План? – задумчиво взбил я подростковую шевелюру. – Есть план, как же без него. Нужно загрузить судно всем, что может пригодиться мне в дальнейшей жизни. Я уже отобрал часть. Вы должны помнить доставку на борт этой крепости малой флотской шахтерской станции. Она тут, так что, если повезет и все же удастся взять под контроль местные искины, то сразу отправим все контейнеры со станцией внутри к вам в трюм. Я для этого буксир и запустил, работы ему хватит и без контейнеров с шахтерской

станцией. Это будет нашим будущим домом, нашим главным вложением. Потом я нашел несколько судов и боевой корабль. Малый шахтер, малый буксир, про который уже говорил, два челнока, возможно, грузовой бот, ну и боевой фрегат модели «Веспер». Новейший. Все это возьмем на внешнюю подвеску. Думаю, подберем средние контейнеры. Челноки туда отправим, по три войдут, шахтера и буксир по контейнеру. Открыто повезем только фрегат. Он в контейнер не войдет, даже в большой. Разберем все оснащение дока, в котором находимся, а также малого ремонтного дока, и заберем с собой. Я смотрел, какое ремонтное оборудование имеется на станции по сопроводительным документам – только малый ремонтный док. Придется приобретать средний ремонтный мобильный док, чтобы его пристыковать к станции. Можно купить пустой док, без оснащения, и развернуть внутри наше оборудование. Нужно же куда-то транспорт загонять, не постоянно ему пристыкованным быть. Собираем разные искины, пригодятся, часть искинов крепости заберем, перепрограммируем, в будущем планирую кластер собрать на борту станции. В общем, собирать по крепости будем все, что представляет хоть какую-то ценность. Медицина, дроиды, разное оборудование, нейросети, базы знаний – все, что сможем увезти. Не стоит забывать, что у меня еще есть имущество на планете. Все я брать, конечно же, не буду, пайков немного прихвачу как НЗ, а вот капсулы, тренажеры – это все заберу. По ситуации посмотрим.

– Планы понятны. А потом что, когда мы покинем систему? – поинтересовался все тот же управляющий судовой искин.

– Вопрос интересный, – согласился я. – Время подумать у меня было. Черный, как видно из допроса, дал краткую информацию по всем государственным объединениям вокруг империи, так что понятно, что особых изменений за это время не произошло, кроме того, что королевство прекратило существовать. Баки у вас полные, как я вижу, должно хватить до границы с конфедерацией Эльфия. Именно туда в немалом количестве перебрались выходцы из королевства, сейчас там живут долгожители и их потомки.

– И те, кто прошел процедуру омоложения.

– Ну, и те, кто прошел процедуру омоложения, – легко согласился я. – После войны примерно треть бывших граждан королевства обосновалась именно там. В отличие от других государств, эта конфедерация помогала королевству, чем могла. Это оценили, и если к другим соседям явно не по-доброму относятся из-за неожиданного решения о нейтралитете, то к конфедератам испытывали чувство благодарности. Не бросили, помогли.

Почему говорю в прошедшем времени, думаю, объяснять не нужно, уже изучили запись допроса черного. Именно они и спровоцировали эту войну, им нужны были люди для обширных территорий, и они их получили из беженцев. Когда бывшие граждане королевства узнали об этом – черные постарались, предоставив доказательства, – то некоторые покинули это государство, но многие успели обжиться и обрести имуществом. В общем, я собираюсь направиться именно в конфедерацию.

– Почему именно туда? Не скажу, что я после последних новостей к ним хорошо отношусь, просто почему именно к ним?

– Некоторые флотские остались в королевстве, они организовали несколько наемных бригад и постоянно атаковали империю. Один раз прорвали оборону одной из центральных планет империи и выпустили боевой вирус, восемьсот миллионов чернокожих хозяев и более полутора миллиардов белокожих рабов скончались. Это одна из громких акций. Ненависть к черным у флотских захваченного королевства была такова, что они и до такого доходили. Кстати, им за это ничего не было, конфедераты своих не сдают, долго судилась с ними империя в международном суде, но ничего не добились. Сейчас, конечно, все это в прошлом, хотя награды за головы тех, кто участвовал в этой акции, до сих пор не снимают, но стычки бывают, жизнь вошла в колею. Но я не только по этой причине решил перебраться в конфедерацию. Законы за последние двести лет не изменились, а некоторые пункты из них меня сильно интересуют. Например, если ты гражданин конфедерации, причем совершеннолетний, то можешь жить как пожелаешь, зарегистрировать на себя имущество и распоряжаться им. Никто учить и направлять тебя не будет, что мне и нужно, как вы понимаете. Могут попытаться ограбить, все отнять, это обычное дело, но уж я постараюсь обезопасить себя и свое имущество. Еще одна особенность конфедерации – она продает и сдает в аренду свои пространства, то есть пустотные территории вместе с тем, что на них находится. Те системы, где имеются атмосферные планеты или что-то ценное, естественно, в список продаж не входят. Понятно, что все системы вокруг планет давно выкуплены, там находятся станции или базы хозяев этих пространств, но думаю, и мы сможем что-нибудь подобрать. Если не получится устроиться в конфедерации, то сразу за ее территориями дикие пространства. Там уж найду себе место побезопаснее. Сразу в конфедерацию не полечу, устроюсь где-нибудь в тихом месте, буду учиться до совершеннолетия, а дальше по ситуации, планы, как вы слышали, я вам озвучил. Вот такие дела.

– Грандиозные, надо сказать, если учесть, что происходит в системе и

сколько лет планета была в блокаде, – вздохнул управляющий судовой искин. – Мы с тобой, поддержим, как сможем. За всех говорю.

– За это спасибо, – с благодарностью кивнул я. – Всегда добровольная помощь лучше, чем принудительная. Тем более надеюсь, что наше сотрудничество перерастет в дружбу.

– Хорошо, что ты понимаешь это, командир. Ну что, какие у нас ближайшие планы?

– Пла-а-аны-ы?... – задумчиво протянул я, снова откинувшись на спинку кресла. – Есть такие. На вас контроль коридоров вокруг дока, чтобы никто нас не обнаружил, полная маскировка, ну а у меня есть планы на эти дни.

– Это какие же? Помощь нужна? – снова влез управляющий судовой искин, он в основном и общался со мной. Остальные больше молчание хранили, просто слушали и общались со своим старшим по внутренней сети. Лишь раз один из искинов подавал голос, файл с записью допроса просил, вот и все.

– Не думаю, если только в подготовке. Покинуть крепость я сейчас не могу, хотя очень хочется. Собыют или расстреляют, так что пока полазаю по крепости, чтобы время не терять. Третий ремонтных мощностей и ангаров мной не осмотрено. Вдруг еще какие интересные находки будут? Я бы прихватил, если такая возможность появится. В принципе на этом все, нужно ждать, пока диверсанты закончат работу. Я сам планировал просто лишиться искины энергии, обесточив крепость, и так покинуть ее борт, а раз появилась такая шикарная возможность временно заполучить ее в собственность и больно щелкнуть черных по носу, то почему нет? Я твердо решил не оставлять им остальные крепости. Энергии на щиты тем уже не хватает, так что разнести их будет не трудно, особенно теми чудовищными пушками, какими являются орбитальные мортиры. На мой взгляд, план что надо.

– А остальные жители планеты? – тихо спросил искин.

– Что ты имеешь в виду? Спасение? Не рви мне душу, все я понимаю, но извини, осчастливить кого-нибудь просто не в состоянии. Буду спасать, сам погибну. Все зависит от случая. Рисковать я так не могу. У меня сейчас позиция такая – каждый сам за себя. Нет, если есть возможность, я, конечно, протяну руку помощи, но лишние люди мне совсем не в тему. Тем более я жил на этой планете, достойные люди там есть, которым можно доверить спину, и я бы доверил, но их мизер, да и выискивать их в той массе, что прячется внизу, я не буду, а спасать их всех не хочу. Чужаков пускать на судно не стану, могут и ограбить, таких хватает. Шваль всегда

первой спастись пытается, отталкивая слабых.

– Хм, нам ясна твоя позиция по этому вопросу, но я немного о другом говорил. Расширю свой вопрос. Ведь не один глава той организации смог собрать экипаж и подготовить судно.

– Думаешь, еще есть? – удивился я. – Сидят в бункерах и ждут?

– Уверен в этом. До десятка таких должно быть. Нужно дать им шанс.

– А, так я не против, когда крепость начнет крушить собратьев, то по общей сети, как глушилки будут вырублены – мы как раз разгоняться будем для ухода в гипер, – в направлении планеты крепость будет передавать сообщение. М-м-м, например, «Система свободна, можно удирать». Дадим безопасный маршрут для разгона, чтобы под пушки черных не попали, к тому моменту с орбиты мы их прогоним. И информацию по государствам по последним двум столетиям. Пусть сами выбирают, куда драпать. Ха, заодно посмотрим, прав ли ты, есть ли суда с прыжковыми двигателями у жителей планеты.

– Спасибо, я именно это и хотел услышать. А насчет судов на руках населения, я думаю, их хватает. Подземные бункеры с судами в ангарах – довольно распространенное явление. Мне это хорошо известно, помогал капитану доставлять такой укрепленный подземный городок. Он для всего клана строил, дворянином был, хотя и обедневшего рода. Мода пошла такая лет за тридцать до трагедии с планетой. А тут довольно богатая планета была, вилл много, значит, и подземных убежищ тоже.

– Хм, не знал, я больше по развалинам городов специализировался, хотя слухи какие-то ходили... Спасибо за информацию. Ладно, время тянуть не будем. Ближайшие двое суток покидать док я не планирую, закончу многочисленную мелкую работу, подготовлюсь и двину. Планирую так же, по обшивке. Оно вернее.

Я направился в трюм. Надо прикинуть, как встанет там шахтерская станция. Точнее, многочисленные контейнеры, в которых она находится.

В этот раз по обшивке двигался караван из трех технических дроидов-универсалов и одного боевика для охраны. На первом я восседал в специально сделанном для меня кресле – удобно обозревать окрестности. Следом двигались еще два, в манипуляторах они несли по два дешифратора. Вот уж кто точно пригодится. Задержался я в доке не на два дня, а на все три, что-то дела навалились, однако работа радовала, так что даже с трудом от нее оторвался. Собрался и двинул в сторону третьего района ремонтных мастерских, то есть доков. Там же располагались и ангары для кораблей. А так я занимался взломом всех наличных дроидов,

что находил в доках или ангарах, отправлял их в ремонтный док с транспортником. Что-то мы заберем с собой, а что-то нет. Трюмы у «Киспа» не резиновые, брать будем только самое необходимое. Также на борту фрегата много времени проводил, замечательный корабль, вживую он даже лучше и красивее, чем в тренажере, я реально был в него влюблен. Даже не удержался и на маневровых немного полетал по ангару. Тот все равно для среднего корабля был, размеры позволяли, после этого вернул на место, включив магнитные захваты на опорах, чтобы его не носило по помещению. Кстати, все расходники и запасные части, что быстрее всего ломаются, включая запасное оборудование щита, я уже убрал в трюм корабля. Осталось только перегнать его в соседний док, ворота наружу открыть и пристыковаться к борту транспорта, после этого можно будет больше не волноваться, что тот случайно останется на борту крепости. Вдруг впопыхах не до него будет?

Сам путь к третьей группе ремонтных доков крепости занял не так много времени. Добрались за сутки. Информации от диверсантов быстро я не ждал, должен был один прибежать и сообщить, что дело сделано, но не думаю, что они выполняют приказ быстрее трех-четырех недель. Это же диверсанты, подкрасться, сесть на линию, подслушать, в основном по мелким работам, все же искины крепости для них крепкий орешек, хотя подобная работа тоже рассчитана разработчиками. Взломщики – это те же диверсанты, лишь с сильным уклоном на взлом, но и для них искины тоже не простой противник, однако надеюсь, что в совместной работе те справятся с подобным делом.

Жаба душила целый месяц терять, мог бы ведь на учебу его потратить, и я решил продолжить поисковые работы. Изучу, что хранится в доках и ангарах третьей группы ремонтного сектора, и вернусь. Не думаю, что задержусь больше, чем на пять дней, край неделя. А так и время пройдет, и свой интерес к этому сектору приглушу, а то ведь так и буду думать о нем, я себя знаю.

Когда мы добрались до места, я довольно кивнул. Правда, сразу лезть вниз не стал, еще чего, у меня сейчас полночь по внутрикорабельному времени, спать хочу. Разместил свою группу в укрытии под башней крупнокалиберных орудий в зазоре между обшивкой и башней – метра два был, легко влезли. Не покидая кресла – а мне все равно, где спать в невесомости, спокойно уснул, пристегнутый ремнями.

Утром, как всегда, завтрак и осмотр окрестностей. Мало ли что изменилось за эту ночь. И рывок к шлюзовой одного из доков. В этих

местах тоже была лазейка в системе контроля и мониторинга, этот шлюз под их внимание не попадал. Я так думаю, это СБ для своих дел такие лазейки оставляет, причем по договоренности с производителями. Крепости с верфей с такими мелкими недочетами приходят. Я смог их высчитать исходя из своих знаний техника-универсала орбитальных крепостей и пустотных станций. То есть они даже в гипнограммах уже заложены были, значит, такая практика имеет глубокие корни.

Отключив сигнализацию, мы вручную прошли шлюзование, хотя пришлось трудно, едва вместились в шлюз, все же тот был рассчитан на одного человека при двух-трех дроидах. Если нужно больше, открывают большие створки, ну или прогоняют по очереди. Однако в тесноте да не в обиде. Один из дроидов провел ручное шлюзование, но без воздуха, видимо этот док не имел атмосферы, и мы оказались в ангаре. Осмотревшись благодаря мощным прожекторам дроидов, я невольно присвистнул. Видимо, часть команды крепости успела тут забаррикадироваться и приняла бой с дроидами, управляемыми искинами крепости. Не знаю, сколько они продержались, но накрошили боевиков, подчиненных искинам, изрядно. То-то внутренняя створка шлюзовой так туго открывалась, в нее попадания были, поврежден механизм открытия. Дроидам пришлось поднапрячься, иначе пришлось бы искать другое место для проникновения.

Внутренние грузовые створки были сорваны, шлюзовая вообще отсутствовала с куском переборки, так что мы могли покинуть этот средний док беспрепятственно, движения снаружи, в коридоре, не заметили, что позволяло более внимательно осмотреться в доке. Корабля не было, но разрушено все так, что, думаю, восстановить его будет очень сложной задачей, если вдруг кто соберется. Все разнесено, даже грузовые манипуляторы под потолком. Судя по зажатым в них остаткам дроидов, среди обороняющихся был техник этого дока, раз он смог подчинить себе оборудование. Видимо, он же и управлял частью оборудования, те же манипуляторы, когда внутрь через проделанный взрывом пролом ворвались боевики, просто хватал их и размазывал, сжимая «пальцами». С десятков на его счету точно есть. Я долго изучал док, почти час на это потратил, и определил, что оборону держало полтора десятка человек, командовал ими неизвестный офицер в звании майора инженерной службы. У одних останков на инженерном комбесе сохранились погоны с майорскими знаками различия и специальностью. Сложно идентифицировать останки, видимо по ним стреляли, даже когда те были убиты, просто разносили тела, но не думаю, что ошибся в количестве обороняющихся.

Повздохав, закончил осматривать место давней трагедии. Меня удивляло, что люди не покинули док через внутреннюю шлюзовую.

Я выбрался в коридор и поставил задачу дешифраторам взламывать шлюзовые соседних помещений. Тут было два дока, и дальше шли ангары. Четыре мои дешифратора приступили к работе. Причем я поставил им задачу продолжать работу, пока не вскроют все ангары и доки по этому коридору. Вот те и двинули, под прикрытием боевика, выполнять, пока я в самом коридоре осматривал останки дроидов. Странно, что искины посылали их так на убой, буквально заваливая обороняющихся железными солдатами. Хотя они же взломаны, черт их знает, какие им задачи поставили. Если честно, я надеялся, что удастся взять искины под свой контроль, заодно изучу вирус, который использовал хакер двести лет назад, тот должен был остаться в логах. Меня глодало любопытство, как тот смог так легко взломать крепости и переподчинить их себе. Глядишь, пригодятся и эти знания.

Дешифраторы справились с такой плевой задачей в минуту. Мои планшеты ломали управляющие компы шлюзовых по паре часов, а дешифраторам понадобилось чуть больше минуты! Они двинули дальше, а я стал изучать малый док, пройдя через процедуру шлюзования. Пуст, но интересное оборудование тут имелось. Сделав снимки – напоминание о нем, я направился в следующий. Вот тут адмиральский катер, дорогой и навороченный. На вид в порядке, хотя непонятно, что он в малом ремонтном доке делает. Кстати, эти катера оснащены небольшими прыжковыми двигателями. Далеко на нем не улетишь, но перемещаться по системе можно, причем достаточно быстро. Покинув док с катером, я направился догонять своих дешифраторов. Пока я в доке любопытничал, они успели вскрыть шлюзовые всех оставшихся доков и ангаров. Переведя трех из них в режим ожидания, одного отправил к доку, пусть взломает управляющий искин судна. На таких катерах стоят именно искины. Кстати, несмотря на то что он назывался адмиральским, довольно распространенное разъездное судно, и пользовались ими от полковника и выше.

Дешифратор перешел в док, чтобы приступить к работе, а я стал изучать остальные доки и ангары. Пока попадались пустые, хотя в одном среднем нашел три больших контейнера. Они меня заинтересовали как тара для перевозки разного имущества. В основном среднеразмерные контейнеры, но и такие подойдут, на каждый борт нашего транспорта можно по шесть подвесить, да еще место для фрегата останется. В последнем среднем ангаре меня ждала очень интересная находка. Я даже

замер, разглядывая легкий крейсер модели «Сапсан». Это уже чистый разведчик, используется он для дальних рейдов. Ну да, крепости-то раньше эти располагались у планет возле границы, а на борту по штату должны быть свои специализированные разведывательные корабли. Держать карантин в системе не их задача, вот и стоит корабль без дела, как и его экипаж, который находился в ангаре. Точно не скажу, но вроде кроме крейсера у разведотдела на территории крепости должно по штату быть больше кораблей, еще пара-тройка малых кораблей класса корвет или эсминец. Таких я пока не находил. Есть еще летные палубы, но там авиация расположена, а это совсем другая служба. Там находятся истребители, авиакрыло mosquito флота крепости, там же в большинстве и стоят катера командования да челноки. Боты в ангарах разве что. Мне почему-то всего один встретился, видимо остальные или утеряны, или на них эвакуировались. Не удивлюсь, что некоторые на планету спустились, спасаясь от сошедших с ума искинов. Хотя нет, от нее так шарахались, запуганные вирусом, что наверняка сквозь огонь прорывались прочь от планеты. Единицы, наверное, выжили.

Кстати, нужно будет не забыть с десятков истребителей с собой взять и все, что им потребуется для обслуживания. Сам я ими управлять не мог, но пригодятся. Я – пилот малых боевых кораблей, а также средних боевых. Были еще крупные, но этому в академиях не учили, когда пилоту установят нейросеть и закачают нужные базы знаний, тогда он может и дальше совершенствоваться, до того же пилота крупных боевых кораблей. В общем, я был пилотом пустотных кораблей с прыжковыми двигателями. У боевой авиации с боевыми кораблями разные системы и разные специальности, я авиацию не учил. К ней относились бомбардировщики, истребители, перехватчики, штурмовики, некоторые виды штурмовых ботов, ну и еще по мелочи – военные флаеры и глайдеры. Челноки и боты посередине, знания есть и по специальности пилота боевой авиации, и по специальности пилота малых боевых кораблей. Учиться на истребителя не посчитал нужным, хотя гипнограммы по ним и были, тоже оставил на будущее. Поскольку боевым кораблем я сразу смогу управлять, хотя и не в полную силу из-за отсутствия нейросети, а вот все возможности истребителя освоить могут только пилоты с нейросетью. Вот и оставил на будущее, обычно курсанты академий учили эту специальность как дополнительную – флаерами и глайдерами управлять.

Причем авиация делилась на гражданскую и боевую. По управлению гражданской авиацией я выучил два уровня нужной гипнограммы, но это боевая авиация, а разница огромна.

Вызвав всех трех свободных дешифраторов, поставил задачу: одному вскрыть шлюз, потом всем проникнуть на борт и, добравшись до рубки, взломать вместе четыре искина. Это разведывательный корабль, поэтому и искинов четыре, а не три. Пока те занимались работой, я начал внешний осмотр корабля.

Корабль мне понравился, он был на шестьдесят метров длиннее фрегата, один из самых больших в линейке легких крейсеров, к тому же считался новейшим на момент захвата крепостей. Оборудование защиты, как и у фрегата, новейшее. Артиллерия у него, честно скажу, так себе, две башни спаренных средних орудий да полусотня турелей ПКО. Мизер для такого легкого корабля, но в том-то и дело, что вооружением он пользовался только в крайнем случае, основной напор на маскировку и скорость. Имеется маскировка «Пелена-4» и даже оборудование гиперпередатчика. Не на всех боевых кораблях, и уж тем более разведывательных они стоят, но эта серия оборудована. В общем, если не сможет спрятаться, тот удирает, очень скоростной, но если зажали, отбивается в основном ракетным вооружением. Это и есть основная ударная сила при обороне. Восемь средних пусковых. Дает залп и, пользуясь замешательством, удирает, постреливая из своей артиллерии. Обычно этого хватало. Тем более затяжной бой не для него, пока еще пусковые перезарядятся!

Корабль действительно отличный. Автономность больше года, огромные запасы топлива позволяют уходить в дальний космос. Вот топливного заводика на его борту не было, размеры для него небольшие, поэтому-то и автономность занижена. На более крупных разведывательных рейдерах стоят. Кстати, надо поискать на борту крепости топливный завод, лучше малый, он мне в будущем очень пригодится. Прикинув размеры крейсера, я стал высчитывать, сможет ли мой транспорт его утащить на подвеске. По всем предварительным прикидкам, сможет, тяги движков тоже хватит. Значит, берем, еще бы я такой замечательный корабль тут оставил на погибель! Самому пригодится.

Закончив исследовать крейсер – по виду в норме, даже пусковые в снаряженном состоянии, – покинул ангар и направился к двум оставшимся докам. Один законсервированным оказался, а второй пуст. Ладно, и так находки отличные. На взлом каждого искина в крейсере уйдет около двух суток, да даже чуть больше, так что задержимся и исследуем все окрестные территории и ближайшие склады. Склады у технического сектора, где находился транспорт с фрегатом, я исследовать успел. Запчасти в основном. Прибрал разве что шесть новеньких в заводской упаковке

хирургических капсул, двенадцать реаниматоров, три десятка лечебных капсул, обучающих было всего восемь, зато диагностов тринадцать. Все это забрал и сложил в один из средних контейнеров, забив его доверху. А все свободные места между капсул занял россыпью медкартриджей. Ни единого пустого сантиметра, таков мой девиз. Еще набрал запас корабельного оборудования, разного: связь, щиты, радары. Все для своего транспорта, фрегата, шлюпа и буксира. То есть расходники набирал в тройном размере, еще один средний контейнер загрузил. Больше свободных у меня не было. Напряженка с ними. Был еще запас судовых искинов, всего десятков разных моделей, видимо, на случай, если кто из ИИ с ума сойдет и заменить потребуется. Бывает еще, горят они после ЭМ-ракет. Их тоже забрал, правда, в контейнеры не убирал, дал задание тройке дешифраторов взломать их коды за время моего отсутствия. Кстати, два искина были для линкоров. Еще нашел малый промышленный синтезатор, такие ставят на большие корабли, они обычно самодостаточные. Почему он на борту крепости оказался, не знаю, вполне возможно, задержался транзитный груз, но я его забрал, как и все, что сопровождало этот средний контейнер с синтезатором. Расходники и остальное.

Первый дешифратор уже взломал искин катера, так что я направил его на борт крейсера, пусть впрягается и четвертого начинает взламывать, а сам исследовал катер. Запускать его реактор не стал, мне тот сейчас без надобности, прицеплю к крейсеру или в трюм загоню и обоих отправлю к транспорту. Когда крепость под мою руку перейдет и околобортовое пространство станет безопасным. Катер мне понравился: рубка, две отлично оборудованные каюты для отдыха, небольшой пассажирский отсек на десять человек, если адмирала кто сопровождает, там свой санузел, и даже крохотный трюм. Впечатляет. Однозначно беру для разъездов.

Дальше потянулось ожидание. За двое суток я со скуки проверил все соседние склады. Все то же самое, да и что я мог ожидать на складах ремонтного сектора? Но кое-что интересное попало. Когда три из четырех искинов подтвердили, что я стал владельцем крейсера, то неторопливо универсалы стали перетаскивать множество интересных находок в трюм крейсера. К тому моменту корабль уже оживал, реакторы выходили на режим, и на борту шел мелкий ремонт. В принципе совсем мелкий, тот на консервации был, так что проблем реально не было. Вскоре на борту появился воздух, воду залили в системы, тогда я смог снять свой скаф, посетить душевую и нормально поесть. Насчет катера я подумал и решил протащить его через внутренние коридоры. Мы открыли внутренние створки и вывели его в коридор. Помещался, хотя и с трудом. Особенно при

разворотах касался стен. Дальше открыли створки ангара с крейсером, запитав механизм открытия от реактора корабля, в принципе мы так же сделали и с грузовыми створками дока, где находился катер, и завели его внутрь. Пришлось немного поработать, но все-таки подвели к открытой створке в трюм «Сапсана» и завели суденышко внутрь, достаточно жестко закрепив его на стене. Дроиды из набора скоб соседнего дока наварили держателей, в них и укрепился. На стене, чтобы не мешал. Все грузовые створки, как в ангаре, так и в доке, закрыли обратно, чтобы не было заметно никаких изменений. Если только царапины и вмятины в коридоре на стенах остались, но после прошедшего тут двести лет назад боя они уже не привлекали внимания. Вписались, так сказать, в окружающие разрушения. А так со складов в трюм крейсера продолжали плыть управляемые дроидами громоздкие реакторы, запасные оружейные башни, мины, ракеты. Все это в трюм. Когда тот был полностью забит, то в контейнерах с одного борта нагружали. Чтобы вторым можно было пришвартоваться к транспорту. После этого я занялся возможностью открыть внешние створки ангара, чтобы вывести корабль наружу. Ангар не док, тут внешнее управление. Я его давно отрезал, так что из дока демонтировал искин и реактор, все это сюда перетащили. Пока дешифратор взламывал искин, я установил на станине реактор и стал пробрасывать энерголинии. После того как искин стал мне подчиняться, проверил, как все работает, створка слегка открылась, я выбрался на обшивку, осмотрелся и вернулся, створка закрылась. Все работает, испробовал на себе, как говорится.

Задержался я ровно на семь дней, но, покидая тем же путем этот сектор, знал, что отсюда можно быстро забрать, в случае если такая ситуация возникнет, отличный разведывательный крейсер, просто набитый разными нужными вещами. Я даже технический и инженерный комплексы приписал к нему, что ранее в других доках находились. Тесновато теперь в реакторном и двигательных отсеках, а так мощная техническая поддержка, если что.

Верхом на дроиде я покинул этот сектор. Лишь воспоминания о тех больших контейнерах память тревожили. Я все же заглянул в них. Меня слегка озадачило, что чисто гражданское оборудование делает на секретном объекте, а крепости относились именно к секретным. В контейнерах хранился дворец со всем оснащением. Шучу, конечно, однако по сути. Я видел буклет, по которому его должны были строить на берегу океана – красота! В одном из контейнеров строительные дроиды были и вся инфраструктура, во втором – обстановка для дворца, даже каменный пирс

для берега, а в третьем контейнере морская яхта. Большая и кричаще роскошно оснащенная. Я так думаю, кто-то из командования крепости, из старших офицеров – а кто еще мог организовать разрешение на хранение подобного? – или готовился уйти на пенсию, или заранее подготавливал почву. Да вот не срослось, их сюда перекинули. Если брать все три контейнера, то о крейсере можно забыть, чего тоже не хотелось. Вот я и мучился. Больше не буду по крепости летать, столько находок, а транспорт не резиновый, неизвестно, удастся ли утащить такую массу груза, да еще при топливе плохого качества. Хотя как раз у кораблей и судов что находятся в космосе, а не на планете, процесс распада топлива был не таким быстрым. Топливо в баках «Киспа» было заметно лучше, чем у украденного у меня челнока. Была бы у меня химическая лаборатории и нужные знания, проверил бы, но чего не было, того не было.

– Хм, а может?... – задумался я о контейнерах и о крейсере.

Мне пришла идея. И чего я сразу об этом не подумал? Крейсер я по любому беру, тут сомнений нет, но особняк с пристанью оставлю, а вот яхту морскую возьму. На планетах морей хватало, курорты и все такое. Спущу на буксире, да на своем же, это как раз его специфика, и готово, у меня будет своя океанская яхта в тысячу тонн водоизмещения, причем в контейнере все оборудование, ну и дроны для обслуживания этой роскоши, авиабайки, простые глиссеры и подводное снаряжение. Имелась также небольшая подводная лодка с обзорными окнами для изучения подводной среды. Неизвестный мне старший офицер готовился качественно и с размахом, яхта в полной комплектации со всеми наворотами и запасами. Кроме разве что продовольствия. Теперь места хватало, даже оставалось еще одно под средний контейнер. Ну, а если яхта не нужна будет, так продам, изучу спрос и, если товар ходовой, точно продам. Посмотрим.

Возвращение на борт «Киспа» прошло благополучно. Узнал, что от диверсантов сообщений пока не было, стал искать, чем себя занять. Поработал с доком и двумя ангарами, подготовил их внешние створки к быстрому открытию, на случай если срочно драпать потребуется. Потом по внутренним коридорам оба челнока доставил к своему транспорту. Повозиться пришлось. Тут же в сторонке их поставил, в доке. Вот с шахтером и буксиром так не получится, они даже через грузовые створки не пройдут, только через внешние вывести можно, как попали в ангарах и доки, так и покинуть смогут. Когда закончил, пять дней на это ушло, еще сутки потянул, в который раз осматривая имущество на складе, и, не выдержав, снова оседлал свой конвой и двинул к первому осмотренному ремонтному сектору. Меня бот интересовал. Я его тоже забрать

планировал, к тому же, если на нем спускаться за своими вещами, то можно одной ходкой все сделать, трюм большой. Да, он не войдет в проем, чтобы добраться до парковки у центра управления ПКО, но я что-нибудь придумаю. Например, разверну судно кормой ко входу в туннель, открою аппарель, чтобы та коснулась нижней части въезда, и выпущу дроидов. Те все на борт и доставят. Заранее поставлю им задачи, что брать, а что нет, а заберу все, при этом удерживая бот на месте. Вот такой план. Да и сам бот в будущем пригодится, хорошее приобретение, войдет в штат моей шахтерской станции. А что, та пустая, своей техники не имеет. По сути, фактически в заводской комплект станции входят лишь ее модули. А это реакторный отсек, диспетчерский, жилой отсек, он же имеет отдельный модуль для отдыха и развлечений, потом технический отсек, где и имелся тот малый ремонтный док, а также склады. Помимо них производственный сектор, где расположились согласно сопроводительной документации те самые три завода, один из них считался перерабатывающим комплексом для превращения руды в металл. Рядом склады для хранения концентратов металлов. Летной палубы у этой станции не было, на то она и малая, но имелось шесть малых ангаров, где можно хранить разную технику. Топливного завода в комплекте почему-то не было, хотя явно станцию решили разместить на территории дикого космоса, где без него просто не выжить. Хотели доставлять танкерами? Муторное это дело, но вполне реальное. Так как станция все же военная, то имелось два пояса обороны помимо внутренней безопасности. Первый пояс – минные поля, диспетчерские модули, так сказать глаза станции, ракетные и артиллерийские платформы. Второй пояс – непосредственная оборона, это ракетные пусковые на самой станции в количестве трех десятков штук. Причем из них половина тяжелые, такие обычно ставят на линкорах или других дредноутах, остальные средние. Также имелось две палубы артиллерийских автоматов. Можно обстреливать неприятеля с двух сторон. Почему не со всех? Так у станции имеются маневровые движки в комплекте, так что диспетчер может менять орбиту, ну или поворачивать тем бортом, где имелись пушки. Также на станции было оборудование защиты, уровень дредноута. В принципе это все хорошие новости. Неплохо было бы занять и истребители, при обороне они всегда говорят веское слово, это я утверждаю как практически доучившийся флотский офицер сгинувшего королевства, но в штат те не входили. Что было, я уже озвучил. Ни шахтерских кораблей, ни даже развозных судов не имелось. Требовалось закупать дополнительно. Даже медсекции на борту не имелось, помещение было, а оборудования нет. Так что я не зря набирал

все эти буксиры, с шахтером мне просто повезло, челноки и боты – они все войдут в состав моей станции, припишу к ней. Медицинское оборудование, найденное на складах крепости, поступит для оснащения медсекции станции. Я обо всем стараюсь думать и подготавливаться ко всему. Даже обычной обстановки, стульев и столов на борту крепости не было, дополнительно собирать придется. Говорю же, в минимальной комплектации та была.

Закончив с ботом, проверил, как идет процедура расконсервации, провел небольшие ремонты и, убедившись, что с судном все в порядке, направился обратно. Все это заняло чуть меньше трех суток. Дальше тянулось время безделья. Я ожидал, когда сработают диверсанты. Контрольный срок еще не вышел, да и глушилка продолжала работать. Тут она пусть работает, маскирует мои действия. Так что я был спокоен. Хотя на контрольные сроки надежды не было, особенно если вспомнить, сколько меня продержали в карцере. В общем, неделю промаявшись, прихватил шесть дешифраторов, пару боевиков и технического дроида, ну и двинул к складу, где согласно сопроводительной документации находились контейнеры с шахтерской станцией. Не сразу, два дня потратил, но добрался и проник внутрь. Чуть не попался одному шебутливому ремонтнику, что проскочил мимо. Видно, что искины еще действуют. Найдя контейнер с диспетчерским модулем и искинами, отдал приказ дешифраторам на их взлом. А не было у меня кодов к ним, а даже если и были, то вторичные, а мне нужны другие, я собирался стать полноправным владельцем. Тоже понимаю, что во время полета этим можно заняться, или перед разворачиванием станции, тем более еще подучиться надо, нужных знаний по специальности не имел, но я просто занял себя. Заодно разведал, как освободить склад от груза. Тут тоже имелись грузовые ворота прямо наружу, он один из крупных тут. Да и вообще крупные грузовые контейнеры внутрь станции не направляют, все держат на складах у обшивки. Это же боевая крепость, а не грузопассажирская станция.

Когда все было сделано, более того, на склад я притащил реактор и искин одного из малых ремонтных доков, запустил их, проверил систему открытия внешний створок грузовых ворот. Все работало, так что я вернулся, и тут пришло радостное известие от главного судового искина «Киспа» – прибыл один из дроидов-диверсантов. Искины под контролем. Двадцать семь дней потратили. Немало, надо сказать. Что ж, раз смогли, идем в диспетчерскую крепости, узнаем, в каком та состоянии и как повысить ее возможности, чтобы та с гарантией разнесла все вокруг, прикрыв наш отлет.

Пройдя в каюту-компанию «Киспа», я устало сел за стол и несколько секунд медитировал. Правда, защиту все рано не снимал, да и вообще не собираюсь, привык к ней, как и к той, что на ауре была, но ману из пространства, даже из космоса, собирать они не мешают. Кстати, в космосе маны совсем мало, старики из тренажера об этом говорили, а теперь я на собственном опыте убедился. Сколько я забираю на планете за день, в космосе – недели за две. Для дальнейшего обучения псионике мне лучше находиться на какой-нибудь атмосферной планете с флорой и фауной, иначе интенсивных тренировок не получится. Не буду же я после каждого урока три недели ждать наполнения источника? То-то псионы так космос не любят, а если выбирают, то берут побольше кристаллов, накачанных маной. Ну, не знаю, у меня пока эта любовь к космосу и полетам не истаяла. А насчет планеты действительно стоит подумать, если, конечно, все получится и я благополучно покину систему со всем хабаром.

– Устал? – услышал я вопрос Шона. Так теперь звали управляющий судовой искин «Киспа», само судно пока имени не получило. В честь брата назвал, такой же заботливый и участливый.

– Есть такое дело, – открыл я глаза. – Месяц без передыху... Сколько я раз скаф снимал? Три, пять раз?

– Пять.

– Никак не думал, что системы крепости в таком ужасающем состоянии. Хорошо, что ремонтные доки удалось перевероршить и поставить в строй неплохое стадо дроидов. Самые сложные, в основном инженерные работы приходится проводить мне, знания техника-универсал по крепостям помогают, и корабельного инженера, но большую часть вопросов искины решают, я только направляю, удобно при рабочей глушилке связи иметь свой канал для управления, столько проблем разом решилось. В общем, за этот месяц крепость я подтянул до шестидесяти процентов мощности, все свободные реакторы из доков и складов запустил и в общую сеть включил. Старые отключили. На ладан дышат, вот-вот вообще схлопнутся. Хорошо, на складах удалось найти три реактора от линкоров, треть энергии они дают. У нас теперь даже, блин, щит есть, сколько он у меня, гад, крови попил при восстановлении, не передать. Еще и артиллерия действует до восьмидесяти процентов. Заменяли часть радаров и сканеров. А то искины вообще слепы были, то-то так мазали, когда стреляли.

– Стрельба была, мои сенсоры уловили дрожь корпуса крепости.

– Есть такое дело. Часть артиллерии удалось восстановить, но главное, боевые радары, хоть видим цели, по которым можно стрелять. Полсистемы у нас под контролем, лишь за планетой мертвая зона. А стрельба по делу была. Одна из крепостей приказала долго жить. Черные время от времени к ним смертников отправляют на всяких лоханках, что не жалко, вплоть до восстановленных спасательных капсул, подобранных тут же в системе. Вот одна крепость и не уничтожила летающий объект. Те дополнительно сделали три контрольных заброса. Не реагирует. Там сейчас вокруг этой крепости целый рой разных транспортов и кораблей ученых. Вскрывают. Мы их отогнали, но похоже, это ненадолго, за крепостью спрятались.

– Аврал? – сразу все понял Шон.

– Да, у нас сутки, после чего крепость открывает огонь по всем целям. По тем, что за планетой, будут бить тяжелыми ракетами и торпедами, последние запасы ребята готовят. Чтобы видеть цель, используют разведывательные зонды. Мы на складе нашли полсотни устаревшей модификации, но в работу годные. Я с десятков отжал, вместе с пусковыми шахтами, скоро доставят. Так что готовность к полету. Начинай. Стартуем, когда я вернусь с планеты.

– Сейчас спускаешься?

– Нет, я третий день на стимуляторах, едва держусь, щиты эти делал. Сейчас в лечебную капсулу часа на три. Нужно организм почистить, в норму привести, ну заодно усталость уберу. После этого и вылечу. Поем только сперва, а то эта каша из трубочек уже вконец достала.

– Хорошо.

Встав, немного пошатнулся, прошел к пищевому синтезатору и сделал заказ – мясную нарезку, мне мясо требовалось. Я даже махнул рукой, что это не настоящее мясо, хотя по вкусу и цвету не отличишь. Вернувшись за столик, отстраненно подумал, что нужно дроида-стюарда завести, в такие моменты он особенно необходим. Причем такие дроиды у меня были в каком-то из контейнеров, подготовленных к погрузке на транспорт вместе с обстановкой комнат и оснащением кафе. Сейчас цеплять к его бортам ничего не стоит, иначе в проем ворот не пройду, обязательно что-нибудь зацеплю и снесу. В общем, есть такие стюарды в наличии, даже, кажется, в количестве восьми, вот только я о них раньше и не думал, а сейчас в упакованный контейнер не полезешь.

Ел я, не ощущая вкуса, да и аппетита не было, просто знал, что нужно плотно подкрепиться, прежде чем лезть в капсулу, так восстановление быстрее пойдет. Пока ел, лениво ковырялся в своих мыслях. После

применения стимуляторов шел откат, и мне было откровенно фигово, сейчас доем и побыстрее в капсулу. Нельзя терять ни секунды. Что я успел за этот месяц? Да фактически ничего, хабара я уже набрал, так что полностью посвятил себя восстановлению крепости, усилению ее мощи. Правда, один раз на три дня отдых себе устроил и подготовился. С тех пор больше недели прошло. Наконец доставил контейнеры с шахтерской станцией на борт транспорта. Загрузка прошла так, что даже немного осталось места, компактно получилось. Одному среднему контейнеру с малым промышленным синтезатором внутри и двадцати малым контейнерам места хватало. Загрузил и закрыл трюм, похоже на долгое время. После этого с одного борта стал цеплять контейнеры и свой фрегат. Оставил свободные сцепки на днище, но там цеплять можно, только когда транспорт окажется снаружи, ну и второй борт. Один борт занят полностью для экономии времени погрузки перед уходом. И так после вывода транспорта из дока часа три-четыре потрачу на погрузку, хотя большая часть контейнеров уже несколько дней висят снаружи у створок, чтобы можно было быстро все прицепить и покинуть орбиту планеты, начиная разгон. Все подготовлено для работы. Я даже крейсер перегнал в соседний док, чтобы тот не мелькал снаружи, а бот на внешней обшивке под рукой оставил в режиме ожидания. Разве что стоит упомянуть малый топливный заводик. На борту крепости их оказалось в режиме консервации три, один использованный и два новеньких в заводской упаковке. Правда, один из них был средним и только два малыми, один из которых тот самый бэушный. Вот меня жаба и душила. В результате разукомплектованная океанская яхта оставалась тут, а все три завода я забирал с собой, цены у них несоизмеримы. В принципе на этом все. Я подготавливал крепость к работе. Кстати, в крепости было двадцать искинов, а так как все они в последнем бою уже не нужны, чего им зря погибать, вот я восемь и забрал. Те сами выбрали, кто со мной уходит, я им личности поставил. Без них двенадцать искинов выполнить мой приказ по уничтожению остальных крепостей смогут. Смертники, в общем. Я с ними за это время успел сдружиться, тяжело вот так расставаться, но куда деваться. Ту восьмерку, вместе с вырезанными из диспетчерской шахтами, я уже погрузил на борт транспорта. В технической мастерской они, больше некуда, все помещения заняты.

В остальном... Хм, что я могу сказать, терпимо, главное все готово, мелкие дела остались, но на них уже можно наплевать. А копию вируса все-таки я нашел в логах искинов, хотя он самоуничтожился после выполнения задания, изучил, из чего он состоял. Блин, с моим седьмым

уровнем программирования и взлома я с трудом разобрался в тех хитросплетениях программ. Создавал этот вирус реально гений, и не меньше чем в двенадцатом уровне программирования и хакерства. Причем вирус настолько был универсален, что годился практически для любой молниеносной работы. Фактически я могу переподчинить себе любую чужую станцию или базу. Я не идиот и сразу понял, что попало мне в руки, если кто узнает об этом программном вирусе, на меня охоту начнут, потому как защиты от него практически не было. Я такой не знал. Поэтому-то и скопировал вирус на кристалл и спрятал его в своем капитанском сейфе. В тайник убирать не стал. Если уж не смогу защитить свое имущество, то о чем вообще говорить? После этого я о своей находке старался не вспоминать. Теперь понятно, почему на того хакера охоту устроили и взяли в заложники его семью. Он, правда, достойно ответил – я про захваченные крепости, да только все равно от этого плохо было всем.

Я бросил все содержимое подноса в утилизатор, тот в мойку при пищевом синтезаторе, а сам направился в медбокс. После принятия пищи я стал чувствовать себя немного лучше, и мысли не так путались. Добравшись до места, начал стягивать комбез, когда из-за пояса вывалился крупный пакет с белым порошком внутри. Совсем забыл про него, сунул за пояс, когда скаф снимал в шлюзовой. Искин, что отвечал за медбокс, он имени еще не получил, не мог не поинтересоваться:

– Что за содержимое?

– Наркота, наверное, – подняв, я отложил пакет в сторону. – Потом проверю на анализаторе. Нашел в каюте дворянина. Как тебе известно, их восемнадцать на борту крепости было, согласно списку экипажа.

– Еще бы было не известно, вон какую коллекцию родового дворянского оружия собрал из их кают и у себя в спальне на стене развесил.

– Не трогай святое. Это хобби. Должно же быть у меня какое-нибудь увлечение кроме учебы?

– Да нет, я просто поинтересоваться хотел. Ты нашел восемь шпаг, их мужчины носят, и три даги, а это женское дворянское оружие. Практически церемониальное, на балы или званые обеды берут, на официальные встречи и на награждения, но не в бой. Остальные семь где-то затерялись. У того дворянина, где ты наркотики нашел, было что?

– Кстати, да, парные шпаги с клинками из монокристаллов. Мне такие еще не встречались.

– Ого, а это уже аристократ высокого полета.

– Наверное. Главное, коллекция пополнилась. Все, я в капсулу.

Закончив настраивать этапы лечения, я лег в капсулу, крышка закрылась, и наконец я провалился в спасательную темноту. Началась процедура лечения. Из капсулы я выберусь как огурчик, знаю это, не в первый раз пользуюсь.

Я посмотрел на поднимающуюся крышку лечебной капсулы. Для меня прошло мгновение, как моргнул, открываю, и три часа прошло. Самочувствие отличное, так что, легко покинув капсулу, время терять не хотелось, натянул комбез и, дождавшись, когда ботинки срастутся с краем штанин, сразу застегнул пояс с оружием. Подгонять комбез по фигуре не требовалось, тот запомнил мои параметры и сидел как влитой. Вот оружия было достаточно много, я как-то привык к нему. Причем последнее время пристрастился к холодному оружию. Гипнограмма «Ножевой бой, курс спецподразделений» шестой уровень у меня была. Наверное, это единственная гипнограмма из боевых, которую я смог купить в единственном числе, у жестянщиков, живущих на развалинах академии СБ. Интерес к этому типу оружия у меня появился в последний месяц, когда изучал каюту одного дворянина и увидел его шпагу. Меня поразила ее красота и совершенство. Повесил ее тогда на пояс и практически не снимал, пробовал фехтовать, даже пожалел, что не изучил ту гипнограмму. Она, правда, по ножам, но хоть навык будет.

Искины крепости, узнав о таком моем интересе, дали координаты кают остальных дворян, так что я собрал отличную коллекцию дворянского оружия. Надо будет с ними осторожнее, когда выберусь в соседние государства. Дворяне, да и вообще аристократы, очень щепетильно и негативно относятся к тому, что такое оружие в руках черни. То есть простого человека без примеси голубой крови. Обыскивая каюты этих господ из прошлого, собрал также коллекцию драгоценностей, причем некоторые явно родовые. При этом случайно узнал, что и дворяне бывают юнгами. Одному из дворян было шестнадцать лет, учился по гипнограммам. Неплохой набор, причем для дворян гипнограммы специфичные. Этикет, знание дворянских законов и многое другое, и как жемчужина этой находки – три боевые гипнограммы по церемониальному оружию сразу восьмого уровня. Может, оно и не для боя, но дуэли у дворян обычное дело, поэтому изучают искусство фехтования от и до. Думаете, почему они с ними таскаются на разные балы и встречи? А чтобы в любой момент доказать, кто прав. У женщин такого нет, но даги они все равно носят при себе. Статусная вещь. При этом, как я успел убедиться, все клинки у шпаг и даг сделаны из оружейной стали серьезными

специалистами и кузнецами. Туфты не было. А две последние парные шпаги – это вообще венец моей коллекции, редчайшие клинки из монокристалла, которые невозможно сломать или как-то повредить. Этими шпагами можно броню бронескафов резать, рубить и, конечно же, колоть, последнее вообще легче легкого, проткнуть можно этими шпагами любой металл. Ничто не устоит. В будущем я планирую изучить эти три гипнограммы, ну и четвертую по ножевому бою спецназа, ведь раз есть коллекция, значит, я должен уметь ею пользоваться. Решение твердое и окончательное. Правда, когда учить буду, не знаю. Хотя до совершеннолетия я все равно буду прятаться, два года впереди, выучу и освою. К тому же флотский тренажер из академии имеет набор необходимых баз для практического освоения боя на шпагах, хотя и со средними установками. Не главная дисциплина. Ведь все будущие офицеры академий получают ненаследуемое дворянство. А если в бою кто проявит героизм и как награду получит наследное, то может заказать или купить дворянское оружие. Обычно заказывают. Ненаследные дворяне такое оружие иметь не могут. Так что где осваивать это оружие, у меня было. Все в моих руках.

Итак, в обвесе у меня два бластера, один на поясе, другой на бедре, с одной стороны шпага, ношу просто так, чтобы наработать привычку, два ножа, ну и игольник. Про пару плазменных гранат и говорить не стоит, мелочевка. Когда надеваю скаф, вешаю оружие поверх, снимаю – на комбез. Уже привычку ношения вырабатывать стал. Хорошее оружие, мне нравится. Проверив как оно сидит, заспешил к шлюзовой, пора перебираться на бот и спускаться на планету. Все приказы уже отданы, можно сказать, крайний рывок, а дальше прыжок в гипер. В общем, я покинул транспорт и прошел к шлюзовой, что вела на наружную обшивку, а в доке действовала гравитация, хотя и на треть всего, длинные шагискачки получались. Потом взял управление ботом на себя и начал спускаться. Время подгадал так, чтобы мое убежище как раз оказалось под нами, там сейчас действовало окно. Успеваю по времени. А шпагу я ношу не зря, мешается и неудобна, реально нужно нарабатывать практику ношения, чтобы не замечать ее.

Из-за лимита времени пришлось спускаться на планету в светлое время суток, а точнее, в середине дня. Да, сейчас окно, но я как-то привык действовать незаметно. С учетом того что все мои действия под присмотром огромной крепости, можно особо не волноваться о противнике. Никто ко мне подлететь не успеет, раньше сшибут. Поэтому полет за вещами можно назвать относительно безопасным. Относительно,

потому что разные неожиданности бывают, все не предугадаешь. В атмосфере судно оказалось на удивление валким. На тренажерах, честно говоря, я этим типам судов уделял мало времени. Обычную программу прошел, чтобы знания закрепились, но виртуальную практику и опыт не набатывал, боевые корабли интересовали меня больше. Всего в королевстве было с пять десятков моделей разных кораблей, от шлюпов до тяжелых дредноутов. Особым разнообразием флот не отличался, однако весь спектр задач они перекрывали, то есть для любой операции можно подобрать подходящий корабль со своей спецификой. На мой взгляд, правильное решение, чем клепать много разных моделей. Я за унификацию. В той же империи работаровцев одних малых типов кораблей за три сотни, средних ближе к тысячи, больших сотни полторы. Причем все типы имеют разные модификации. Голову сломаешь все это запоминать. В королевстве с этим все как-то компактнее. Само государство тоже было небольшим, по сравнению с империей, где три десятка заселенных планет, у королевства их было всего шесть. Алия была седьмой планетой. Я говорю о боевых кораблях, причем в империи нет различия между боевыми и гражданскими судами, легко можно приобрести хоть линкор, тогда как в королевстве еще широкая линейка гражданских судов. Правда, боевые продавались с конверсии сильно устаревшими, чуть ли не на пять поколений, и не выше тяжелого крейсера. Линкоры так вообще запрещалось продавать, их или отправляли на переработку, или продавали отсталым государствам. Там разные возможности были.

Сосредоточившись на управлении, я за время спуска приноровился к пилотированию бота. Спокойно подвел его к горам, поглядывая по сторонам с помощью экранов визора, ну и изредка бросал взгляд на экран сканера. Пока пусто. Если что будет, искин предупредит. Сразу спускаться к своему каньону я не стал, хотя в принципе можно было, пролетал пару ущелий, и уж потом, сбрасывая скорость, неторопливо влетел в нужный каньон. Если бы я был снаружи, думаю, свист движков бы оглушал, бот не челнок, судно на удивление крупное, в виде тарелки, вся нижняя часть – это трюм с двумя створками, спереди и сзади, наверху, как нашлапка, жилой модуль, двигатель в корме, ну и движки маневровых по бокам. Не совсем удобно было его заводить в этот каньон. Узко. Я не за бот опасался, а за стены, сотрясение может вызвать камнепад, что в горах обычное дело.

Со всей этой беготней, со своим восстановлением в капсуле, я совсем забыл о тех задачах, что собирался поставить дроидам. Все мы люди, все мы человеки. Они не знали, что брать, я пока задач им не нарезал, а это тоже не минутное дело. А держать бот зависшим у туннеля к парковке

центра и при этом дистанционно руководить дроидами через отдельный канал связи я просто не смогу, запорю и ту и ту работу. Или бот рухнет, или дроиды заберут не то, что нужно, ну или при переноске повредят. Сделаем проще. Присмотрев удобное каменистое место для стоянки, почти ровное, я совершил посадку на дно каньона в полукилометре от туннеля к центру управления ПКО и, оставив рубку, искин мониторит обстановку, направился в трюм. Там помимо шести дроидов-универсалов ожидал специализированный дроид-погрузчик. Этого я отправил в трюм давненько, еще когда бот перегнал ближе к доку, где транспорт находился. Да и дроидов тоже отправил, подготовился для срочного спуска.

Взял универсалов, а не технический комплекс с искином, которым было бы проще управлять. Им проще ставить каждому отдельный спектр задач, тогда как комплексы созданы для решения одной, но крупной технической проблемы. Через планшет я раздал задания каждому дроиду. Посмотрев на боевика в стороне, поморщился. Есть одна проблема – мой охранный дрон на складе. Он может, да и наверняка примет всех чужаков негативно и откроет огонь, согласно моим приказам. Сам составлял их. А открывать огонь там, где находится ценное оборудование, позволить я не мог. Если отправлю технических дроидов, охранник откроет по ним огонь, он их не знает, повредит. Отправлю боевика вперед – стрельба в две стороны, возможны разрушения, пожары. Совсем нет. Вот и думай. Доводить до стрельбы мне совсем не хочется, любой случайный выстрел, и беда, пополнить редкое оборудование мне просто негде. То, что использовалось в академиях, скорее экспериментальное, на кораблях или в крепости такое не применяется. То есть уникальное в своем роде. Не думаю, что уцелело много образцов таких капсул и тренажеров. Блин, а я ведь такие уже потерял, когда черные сверху прогрызались к подземным уровням моего центра переподготовки. Своими руками уничтожил, чтобы захватчикам не сдавать. Хоть блоки компа и искина забрал – ценное оборудование.

Погрузчик останется в трюме. Его задача – все так компактно уложить, чтобы не повредить ценное оборудование и места для всего хватило. Теперь что-то с охранником нужно решать. Дистанционно с ним связаться даже пробовать не стоит, будучи довольно подозрительным человеком, я отключил у него все оборудование связи, можно подключиться и давать команды только напрямую, через кабель. То есть требуется подойти вплотную, подключиться к нему и дать отбой. Мое фото у него было, программа распознавания имеется, так что подпустит к себе и позволит снять задачу по охране. Но в том-то и проблема, что если поднять бот к

тоннелю входа, покинуть рубку я не смогу, искин бот не удержит.

– Тьфу ты, – сплюнул я, наконец приняв решение, которое долго оттягивал. – Все-таки придется подниматься пешкодралом.

Я перегнал бот в соседнее ущелье и посадил его у того самого леска, по которому шел к резервному входу в убежище и у которого засек группу преследователей. А ведь надеялся, что этот вход мне больше не пригодится. Ошибался, получается. Чертовы черные, что мой челнок уволокли! Из всех малых судов у меня не было ни одного в наличии, что вошел бы в туннель к парковке, вырезанной в скале. Крупные для этого слишком, даже адмиральский катер. Так что я и решил использовать бот, разницы особой не было, что брать. А тут хоть трюм большой, все можно забрать. Большая часть вещей из убежища так и останется в трюме, но самое ценное, а это капсулы и тренажеры, отправится на борт «Веспера». Он у меня в готовности, если мы попадем под обстрел и потребуются удрать на более скоростном и маневренном корабле, фрегат в этом деле предпочтительнее, чем легкий крейсер. Да и управлять им легче в одно лицо. Кстати, и погрузку на бот я организовал так, чтобы самое ценное грузили последним, это чтобы не было проблем при перегрузке на борт фрегата.

Как только бот крепко встал у входа в пещеры, я сразу покинул рубку, при этом не забыв снять скаф, иначе охранник не признает. Быстро перекинул на комбез все свое вооружение и, прихватив на всякий случай боевика, направился к выходу. Искин бота дал добро: кроме мелкой живности, никого. Да и боевик, выбравшись наружу первым, подтвердил, что опасности нет, так что я, наконец, глотнул свежего воздуха. Спустившись по складному трапу, сразу побежал к выходу. Я вообще-то торопился. Бежать пришлось практически постоянно. Боевик перебирал манипуляторами впереди, обеспечивая охрану. Так до самой лестницы мы и не останавливались. Я был в неплохой физической форме, и даже дыхания не сбил за время этого марафона по подгорным катакомбам. Лишь поморщился, когда оббегал пятно с разбросанными костями. Хищники тут пиршество устроили, но вони разложения все равно хватало. Дальше у лестницы я оставил боевика и стал подниматься. Тут и моему небольшому охраннику-дрону было тесно, а массивный корпус боевого дроида-универсала просто не проходил. Иногда переходя на бег, я придерживал шпагу – поначалу цепляла краешком длинных ножен стенки при подъеме, но постепенно я привыкал к этому вытянутому тонкому предмету на поясе. Специально подобрал шпагу средних размеров, такой тип – самый распространенный у дворян. Взять те же парные клинки из монокристалла, с виду их от этой шпаги не отличить, даже рукоять беднее отделана и

ножны без драгоценностей, но те парные клинки реально боевое оружие, причем с ним и на бал не стыдно выйти. Главное, не показывать, что там за клинки, иначе охота начнется, слишком ценный куш. Хм, потомственные дворяне получают шпаги из рук родителей, обычно отца, к совершеннолетию и носят их на поясе практически всегда, кроме как на службе. Там это не рекомендуется, вот и оставляют в каютах. Если вечеринка в компании простых знакомых из черни, тоже не берут, а вот среди своих, даже если дружеская встреча, брать обязаны.

Эту информацию я почерпнул не из гипнограмм, хотя в некоторых офицерских нечто похожее было, искины крепости рассказали. Они имели обширный опыт общения с людьми, и с аристократами в частности. Не то чтобы мне дворяне или аристократы нравились, даже скорее наоборот, но раз коллекционирую их оружие, то почему не выяснить подробности о бывших хозяевах.

Охранник был на месте, опознавание прошло нормально, так что, подумав, я не стал сразу спускаться, а вытащив из спячки все свое стадо ремонтных дроидов и технического дрона, раздал им задания. Они выносили из помещений разное имущество, переносили его к краю тоннеля и складировали метрах в трех, чтобы место для аппарели было, ну и чтобы ничего не свалилось в каньон, метров четыреста лететь до дна. Самое ценное вынесут напоследок. Охранника я отключил, чтобы огонь не открыл по дроидам с бота. Убедившись, что работа идет, поскакал вниз, дальше моего присмотра не требуется.

Спускаться было легче, так что быстро оказался внизу. Даже из-за торопливости чуть не поломался, из-за шпаги едва кубарем не покатился. Потом был забег обратно к боту. Подняв судно, вернулся в соседний каньон. Тут был достаточно сильный ветер, что несколько мешало, но сосредоточившись, я смог подогнать бот носовой частью к туннелю, тут выдвижная аппарель была, как раз хватало, чтобы, не упираясь носом о стену каньона, достать до края площадки. Еле справился. Дроиды, появившись из трюма, сразу приступили к делу, часть отправилась следом за дронами на склад, а другая помогала погрузчику все укладывать, я наблюдал за ними с помощью камер бота, весь сосредоточившись на управлении судном. Пока все шло штатно, особо острых моментов для вмешательства не возникало. Полтрюма заняли армейские пайки, потом техническое оснащение, включая резервные химические реакторы, ну и все, что я вынес из технических и медицинских складов. Пока все умещалось. Почти час держу бот, уже пот на лбу, головой тряс, стряхивая его, а только-только начали грузить тренажеры и остальную ценность. У

меня тут был малый контейнер, его одним из последних подняли на борт. Именно в нем и было самое ценное – гипнограммы, базы знаний, «плевки», ну и нейросети с усиливающими имплантами.

Когда все помещения центра управления были освобождены, даже все пайки забрали, стадо прошло в трюм. Тот был полон, хорошо, я все рассчитал правильно. Закрыв аппарель и, убедившись, что датчики показывают полное закрытие, стал подниматься. Прямо из каньона без каких-либо маневров. А больше уже и не надо. Подъем занял почти двадцать минут, я не насиловал движки, шел хоть и по кромке, но не на форсаже. Так что подъем груженого бота проходил даже достаточно быстро. Искины крепости были постоянно на связи – наша прыгающая волна, при постоянных действиях глушилки, которая нисколько не мешала нам общаться, это все остальные были лишены связи. Кстати, интересная особенность взаимоотношения искинов разных крепостей. Хакер, что их взломал, поставил задачи так, что другие крепости для них дружественные объекты, огневую поддержку оказывать можно, но не более. Так что на трех крепостях, чтобы точно накрыть планету, действовали глушилки, и нам выделяли канал для связи. Причем когда я взломал искины, другие крепостные искины об этом так и не узнали, по моему приказу общение у них продолжалось на тех же алгоритмах. В общем, на волоске ходим.

Так вот, искины крепости были постоянно на связи, они и сообщали обо всех передвижениях черных. На границах системы, где у них основные силы, царит небывалое оживление. Еще бы, первая крепость пала, иди бери ее голыми руками! Надо сказать, терпение черных вызывало уважение – сто семьдесят лет ждать, пока закончится ресурс у гигантов на орбите. Их радость не омрачило даже то, что потеряли с десятков судов с парой боевых кораблей и немало людей. И ведь не подстрелишь их обычными пушками, за корпусом прячутся, а ракеты с торпедами мы пока бережем для последнего удара. Помимо них появился интерес и ко мне, засекли все же мой бот. Два корвета и один эсминец были уничтожены моей крепостью, когда те пытались посмотреть, кто это так нагло хозяйничает на уже их планете. Плюс два десятка челноков и даже один штурмовой бот, видимо с ловчими командами на борту, постигла та же. Дымные столбы указывали на место падения этих судов. А не фиг на форсаже в мою сторону лететь было, вот и получили. Не факт что они ко мне летели, может, просто работали вблизи гор, искины крепости убрали возможную помеху, но тройка на орбите реально проявила интерес ко мне. Причем ни их гибель, ни ловчих команд, похоже, так и не была обнаружена. Глушилки-то действуют пока.

Оказавшись на орбите, я на разгонном двигателе стал нагонять крепость, та уже успела уйти чуть дальше. Добравшись до крепости, на подлете я стал наблюдать, как открываются створки сразу нескольких ангаров и доков. Искины крепости сработали для экономии времени. Приблизившись к створкам дока, где находился транспорт, а рядом и вокруг висели контейнеры, которые мне еще предстояло цеплять к моему грузовому судну, оставил бот висеть на месте, быстро добежал до шлюзовой, где облачился в скаф. Внизу я так торопился, что в комбесе прошел в рубку. Покинув судно, на реактивных двигателях скафа полетел к огромным открытым створкам дока, я на его фоне смотрелся мелкой песчинкой. Да что я, даже бот как песчинка, чуть более крупная.

Пройдя в рубку «Киспа», где все уже было готово, сразу приподнял судно на маневровых, и огромные манипуляторы, что удерживали транспортник в доке, ушли в сторону, а я медленно стал выводить «Кисп» наружу, пока тот не замер у входа. Дроиды в доке уже начали демонтаж шахты с искином и реактором, мы это все забирали, ну а я, добежав до шлюзовой, полетел на тех же реактивных движках к другому открытому доку, где находился буксир. Выгнал его, тут тоже демонтаж начался, и занялся делом. Все контейнеры были промаркированы, куда их цеплять и как, я знал, схема была выведена на монитор одного из пилотских экранов. Тоже для экономии времени. Даже бот, подхватив манипуляторами, прицепил на свое место. За шахтером слетал, тоже на сцепку повесил. Час трудился. На полчаса лишь прервался, чтобы выгнать крейсер из соседнего ангара и поставить на свободную сцепку на днище судна. Потом обкладывал его разными контейнерами. После того как удалось взять под контроль искины крепости, контейнеров хватало. Некоторые мы просто разгружали от разного имущества, бросая его на месте. Мне нужна была тара, и я ее набрал в достаточном количестве. После окончания всех работ подвел буксир на последнее не занятое место, все искины, задействованные в открытии створок разных доков и ангаров, мы прибрали вместе с реакторами. Один средний контейнер был неполон, туда все и погрузили, я его цеплял одним из последних, как раз перед самым буксиром. Когда тот угнездился на месте, сидел крепко, я проверял все сцепки, чтобы не сорвало при маневрировании или разгоне, покинул рубку буксира, он переходил в режим ожидания, перебрался на борт фрегата и, используя его технических дроидов, стал управлять переносом имущества из трюма бота на борт «Веспера». Когда все ценное перенесли, не стал заниматься консервацией судов и кораблей. Будут впустую тратить ресурс, однако время терять я не хотел. На потом оставил, если вырвусь в гипер, все

сделаю.

Так как фрегат стоял у шлюзовой «Киспа», то перейти на борт транспорта не составляло проблемы, не нужно снова выходить в открытый космос, прошел шлюзование, и внутри транспорта. Снимать скаф я не спешил, еще неизвестно, как пройдет разгон и уход в гипер, слишком серьезная группировка у черных тут собралась, тем более заметно усилилась, со слов искинов крепости, с тех пор как был получен доступ к планете. Как раз насчет этого я не особо переживал. Задача искинов и состоит в том, чтобы расчистить мне путь для разгона и ухода в гипер. Корабли черных находились в пределах действия орбитальных мортир крепости. Туда же устремятся и те, кто имеет на планете суда с прыжковыми двигателями. Хотя, не особо я верю, что реально кто-то их сохранил и даже обучил команды. Из разряда фантастики это. Кстати, искины крепости продолжали стрелять по планете, вернее судам ловчих групп черных. По докладу искинов, сбито уже более сотни судов. Это чтобы те не мешали спасаться тем, кто еще мог находиться на планете. Подготовка шла. Так что, когда я прошел в рубку транспорта, устраиваясь в кресле пилота, то велел:

– Доклад.

– Если о грузе, командир, то разгон будет на грани схлопывания, все нормативы по перевозке грузов к черту полетели. Перегружено наше судно чуть ли не в два раза.

– Вывезем, – отмахнулся я. – В возможности судна заложены троекратные мощности, так что упрям. Что там с таймером, сколько осталось времени, пока крепость не начнет крушить своих товаров?

– Не знаю, что означает слово «товарок», но думаю, ты имеешь в виду остальные крепости. До окончания времени отсчета тринадцать часов сорок минут, долго ты на планете провозился, но из сроков не вышел. Успеваем. Кстати, в стороне имперцы сосредоточивают ударную группу из шести линкоров, пяти тяжелых крейсеров и двенадцати крейсеров поменьше. Это если не считать того дредноута. Но он сильно в стороне, думаю, подстраховывает эту группу. Еще два средних носителя имеются, «птички» вокруг них так и выются. Нашу суету они заметили, как и то, что транспорт загружен до предела. Думаю, хотят перехватить, но аккуратно, к ним десантное судно подходит, да и на самих наверняка абордажники из рабов имеются. Своими жизнями имперцы не любят рисковать.

– Это для орудий и мортир крепости работа, я так думаю, двух залпов хватит, чтобы эту группу вместе с дредноутом на ноль помножить, а потом и остальных погонять. Ладно, контрольное время отлета подходит,

начинаем действовать. Час я даю несуществующим выжившим, что могут иметь на планете свои суда. Чтобы успели собраться, погрузиться и взлететь после получения моего сообщения. Давай, связывайся с искинами крепости, пусть они передают своим коллегам, чтобы те дали свободный общий канал в глушении эфира со стороны планеты. Срок действия канала – полчаса.

– Работаю, – откликнулся Шон. – Есть канал. Начат сброс двух спутников с крепости, и пошла трансляция записи, теперь ее могут уловить все на планете, даже те, что с обратной стороны. Жаль, что и ловцы, что там действуют, тоже... О, а вот и они, пытаются связаться со своим командованием. Мы их выборочно глушим.

– Можно и не глушить, это на планете общий канал действует, со стороны границ системы все так же не пробиваемо, работает глушилка, не дойдут до их командования эти сообщения.

– Как ты говоришь, это чтобы им жизнь медом не казалась. А то устроили террор на планете, понимаешь.

Запись нами была составлена заранее, мы ее несколько раз редактировали, так что, на мой взгляд, все, что нужно, в ней дано. Мол, я выходец с планеты... Без своих данных информацию давал, мелькать как-либо в этом деле я не хотел категорически, так что выступал инкогнито. Черные будут искать, кто их так знатно с чувством отымел и всего лишил, долго искать будут, поэтому стоит сделать так, чтобы меня не связали с этим делом.

В общем, я сообщал, что орбита от черных очищена, но долго это длиться не будет, около часа. Так что если у кого есть средства связи и они ловят этот сигнал, то при наличии своих судов им стоит срочно подниматься на орбиту в одном месте, а именно у моей крепости, и уходить в гипер. Другого шанса не будет, мол, сам я тоже уйду. Потом поздно будет, планета окажется под полным контролем имперцев. После этого шла краткая справка по истории королевства, что оно перестало существовать, ну и по другим государствам с расстоянием до них, чтобы сами выбрали, куда лететь.

Вот эта информация и крутилась в эфире по всей планете, пока я терпеливо дрейфовал рядом с крепостью. Разгоняться пока рано, выйду из-за щитов крепости и попаду под выстрелы группы перехвата. Или под abordаж, думаю, меня целым захотят взять.

– Зря мы это все, – зевнул я, спать очень хотелось. – Нет на планете судов, да еще с прыжковыми двигателями. Черные всех отловили.

– Они только пену сняли. То, что на виду, – успокаивал меня Шон. – Я

хорошо изучил историю твоих странствий, ну, и как ты жил. Потом пообщался с искинами крепости, они два века отслеживали происходящее на планете. Так что могу с уверенностью сказать, есть такие люди, что подготовились к возможному бегству. Как ты там говорил, на чемоданах сидят? Вот и я думаю, что они полностью собраны и ждут своего шанса, когда имперцы оплошают. В готовности, так что наше сообщение – это их шанс. Для тех, кто поверит.

– Ну-ну, – хмыкнул я и, мельком посмотрев на экран пилотского визора, сообщил: – По таймеру десять минут у нас есть перед началом разгона, а через пять минут крепость начнет крушить имперцев, прокладывая нам путь. Так что ждем.

– Есть движение! – почти сразу заорал Шон, с восторгом и немалым облегчением в голосе. – Вижу два судна с прыжковыми двигателями и челнок. Идут одной группой на бреющем в нашу сторону, только что из-за горизонта появились. Минут через двадцать им можно будет подниматься к нам, к безопасному коридору.

– Похоже, до предела набрали людей, раз еще челнок прихватили, тот корвет вполне может взять его на подвеску и уйти с ними в гипер. Продуманные ребята, – я несколько растерялся, появление этой тройки было неожиданным.

То, что суда и челнок – это не черные, стало ясно сразу, те своей техникой пользуются, а у этой тройки ясно узнаваемые черты королевской постройки двухсотлетней давности. Я ни одного судна не ожидал, а тут сразу три. Пользуясь тем, что пока канал открыт, попытались связаться с нами. Я отвечать не стал, сразу поймут, что подросток, Шон ответил и подтвердил, что все действует, а канал в ближайшее время будет открыт. К их полету точно откроют.

– Самые храбрые из всех, – прокомментировал Шон, сообщив, что появилось еще одно судно.

Это была яхта на базе эсминца, довольно крупное судно, на бреющем оно летело к будущему коридору. Кстати, за ним гнались два челнока имперцев. Но крепость сняла эту проблему двумя выстрелами, что, видимо, благотворно воздействовало на остальных, начали часто появляться суда. Два так даже под нами. Открывались створки подземных ангаров, и появлялись суда. Надо ли говорить о степени выпученности моих глаз?

– Охренеть, – изумленно протянул я, не обращая внимания, как заработали орбитальные мортиры крепости. – Да их тут уже три десятка – из того, что мы видим.

– Сам удивлен, – согласился Шон, судовые искины ему вторили.

К этому времени крепость разнесла группу линкоров, дредноут разломился пополам, ему и щиты не помогли, а также зачистила орбиту ото всех кораблей и судов черных, до кого смогла дотянуться. К сожалению, обратная сторона орбиты ей пока неподвластна, разведывательные зонды только что отстреляны. Да еще с пяток кораблей имперцев укрылись за другими крепостями, а их наша крепость пока не расстреливала. Начнет их уничтожать, когда мы будем в гипере. А потом процедура самоуничтожения.

– Время, – напомнил Шон, оторвав меня от пилотских экранов, на которых я рассматривал поднимающиеся разнотипные суда, в основном явно яхты. Правы были искины, тут немало подземных частных бункеров со своими запасами и судами. Что-то со временем, конечно, разграбили, но большинством дорожили, и вот оно пригодилось.

– Понял, – подтвердил я и стал разгонять судно. – М-да, тяжело идет, эдак мы все восемь часов будем разгон делать.

– Не восемь, а семь. В обычное время при стандартной загрузке у нас на это уходило часа три. Кстати, две яхты нас догнали, вот-вот в гипер уйдут. Глушилка гипера со стороны имперцев уже не работает, видимо она или на дредноуте была, или на одном из линкоров. Так что путь свободен. Я так думаю, мы последними в гипер уйдем, все, кто нас нагоняет и уже обогнал, раньше это сделают.

– Ну и сколько их?

– Сто семнадцать с планеты поднялось, я не считаю тех, что не имеют прыжковых двигателей, мы сто восемнадцатые. Некоторые челноки, что не имели своих носителей, к нам было дернулись, но видя нашу загрузку, искали у других судов помощи. Фактически всех подобрали. Но еще продолжают подниматься. Еще два судна и челнок... О, две яхты с четырьмя челноками на сцепках только что в прыжок ушли. Всего час разгонялись, скоростные. Видимо, форсировали движки, чтобы как можно быстрее удрать.

– Да, видимо, – согласился я и, покосившись на всех тех, кто нас нагонял и уже обогнал, недовольно добавил: – Я вообще не думал, что на наше сообщение кто-то отреагирует, и мне не нравится светить тем хабаром, что у нас на внешних сцепках. Смотри, как нас сканерами облучают, любопытничают, что мы везем. Если бы не инстинкт самосохранения, пара-тройка, уверен, попыталась бы взять нас на abordаж, мило уговаривая поделиться.

– Все мы люди, все мы человеки, да? – съехидничал Шон.

– Хватит меня цитировать. Мне и так едва сил и знаний хватает, чтобы

вести судно. Если бы оно было не таким загруженным, было бы легче. Лучше посмотри, что там с разгонными двигателями, почему мощности выдают на пять процентов меньше, чем я задаю? Я отвлекусь от управления не могу.

– Сейчас дроида пошлю... Ага, разобрался, на компе управления в двигательном отсеке выставлены усредненные показатели.

– Какого черта, я же ставил форсирующие программы?! – напрягся я.

– Слишком тяжелые мы, от перегрузки слетели настройки на стандарт.

– Ладно, нам и этого в принципе хватает, минут на двадцать позже уйдем, вот и все. Мортиры крепости расчистили нам пространство, так что никто не тронет. Мы вне дальности стрельбы уцелевших черных.

– Да, хорошо проредили группировку имперцев, – согласился Шон. – По моим прикидкам, едва ли треть уцелела. Кстати, есть два линкора, за тем дальним спутником прячутся от нашей крепости, а у них туннельные пушки, вот они до нас достанут.

Я немного поработал руками, пристально отслеживая данные со всех систем судна. Пока все в норме, разгон идет, хоть и не штатно.

– Кстати, у меня тут мысль возникла. Столько судов укрывалось на планете – вон, уже пять десятков в гипер ушло, – а почему они в те дни, что и глава той организации, свалить не попытались?

– Знаешь, я тоже думал об этом, – медленно сказал Шон, явно пребывая в задумчивости. – Всяко прикидывал, и выходит, что они просто тупо проморгали, что можно наконец подниматься на орбиту. Сам знаешь, с глушилками информация передавалась на скорости бегущего человека, максимум скачущего верхового, ну или машины. Просто прощелкали. А когда информация начала расходиться, то стало поздно, орбиту закрыли имперцы, а на планете появились их ловчие команды. Причем, похоже, те готовились, много их было. За три месяца отловить полтора миллиона жителей – это суметь нужно. Я не говорю, что попыток покинуть планету не было, наверняка мы просто о них не знаем, а тому пленному пилоту ты такой наводящий вопрос не задавал. Самые осторожные выжидали, как хорошо умели это делать. Несколько десятков лет опыта. Ну, а когда получили твоё сообщение, решили рискнуть. Другого шанса действительно может не быть. Да и как подстава имперцев, слишком глупая затея. Они постепенно и так всех обнаружат и отловят, им такая утка для выманивания не требуется.

– Да-а, похоже, что ты прав, – вздохнул я. – Что там сканеры показывают, еще есть беглецы с планеты?

– Далеко ушли, не вижу. К тому же обзор закрывают малые

контейнеры, которые ты умудрился на верхней части судна закрепить.

– Свяжись с искинами крепости, канал между нами до сих пор работает – тот, что сообщение передавал, давно схлопнулся. Пусть картинку передают со своих сканеров и радаров.

– Угу... Получил. Хм, интересные данные. Беглецов мало, пока только трое поднимаются, и я так понимаю, это одни из последних, самые осторожные, что выжидали. Смотрели, что будет. Кстати, там ловцы почти взяли на бордаж шлюп, что летел на бреющем к коридору, но искины не сплеховали, ювелирно сняли один с обшивки, тот уже прицепиться успел, и второго вогнали в землю. Ловцы, не зная, какие потери уже понесли, продолжают появляться с той стороны планеты. Порядка полутысячи малых судов на земле горит. Их тоже хорошо проредили, как и их флотскую группировку.

– Хорошие новости, – согласился я и, посмотрев на таймеры с обратным отсчетом, сообщил: – До ухода в гипер три часа осталось... Что-то меня в сон клонит.

– Может, стимуляторов?

– Нет, терпимо. Уйдем в гипер, сбегая в медбокс, полежу с полчаса в лечебной капсуле, а потом обратно. Нужно принудительно выводить судно из гипер. Сам знаешь, специалисты могут высчитать координаты выхода по волнению пространства после ухода судна, по ним послать погоню на более быстрых кораблях. А такие спецы у имперцев должны быть. Вот у них сейчас работенка, зашиваются, наверное.

– Помню, это было в той информации, что давалась другим беглецам с предостережениями о возможной погоне... Кстати, на дальности работы сканеров я вижу, как ушли в прыжок несколько крейсеров и малых кораблей имперцев. Ты прав, они высчитывают тех, что ушли, и высылают погоню.

– Вот мы для них серьезный куш. Тут взять не смогут, крепость не даст, до ухода в гипер будем под ее прикрытием, значит, пошлют погоню. Поэтому и нужно принудительно выходить из гипер. Надеюсь, соседние системы не окружены глушилками гипер, иначе все зря, перехватят всех. Я бы лично разместил там такие глушилки.

– Не думаю, – после недолгого молчания, сказал Шон. – Даже ты не мог предположить, что с планеты вдруг все побегут, да еще так масштабно. Сто семьдесят лет не шутики, не удивлюсь, что здесь служба считается болотом и сюда сплавляют всех неугодных или откровенно плохих командиров и экипажи в империи. Квалификацию местной группировки мы уже увидели своими глазами. Частично она перестала существовать.

Нет, тут был собран в основном хлам, это за последние дни пришла усиленная группа из линкоров и дредноута, а остальные из местных. Не до глушилок им, одна работала на каком-то линкоре, этого хватало. Да и глушилку они использовали не против нас, а чтобы никто с их стороны не смог пробиться к планете. Там ведь тоже охочих команд и наемников хватает, вот самых наглых на границе наверняка и перехватывали. Уверен, такие же глушилки действуют и с других сторон границы системы.

– Ну, да, вполне логично. Может, так и есть, – согласился я. – Однако все равно придется делать принудительный выход, чтобы хвост сбросить. Наверняка за нами самую мощную группировку охотников отправят, из трех-четырех боевых кораблей с абордажниками.

– Тоже так думаю.

Мы замолчали, время от времени отслеживая обратный отсчет таймера ухода в гипер. Большая часть беглецов успели уйти в прыжок, осталась самая малость, но и они, напрягая движки, тоже пытались закончить разгон для прыжка. Причина, по которой черные, несмотря на то что орбита еще не до конца стала безопасной, разом кинулись на планету, мне была известна. Тут не в рабах дело, хотя это и приятный бонус. Стоит вспомнить ту группу, что вскрывала бункер, в котором я жил и учился, а ведь она не одна была на планете. Да-да, именно так. Только бывшее королевство поддерживало программу обучения молодежи через гипнограммы и специальные обучающие капсулы. Другие государства ни тогда, ни сейчас ее не поддерживали, считали, что слишком ударит по бюджету, да и не большие преимущества все это дает. Однако при этом гипнограммы и все, что их касается, на рынках всех этих государств имеют просто сумасшедшую ценность. Так что тут работали и ловцы рабов, и команды очистки планеты от всего, что осталось со времен королевства. Интересовало их многое, но в основном именно гипнограммы, тренажеры для них и капсулы.

Когда мы коснулись этой темы при допросе пленного пилота, тот, несмотря на ситуацию, хвастливым тоном сообщил, что у него восемь гипнограмм в ячейках пояса зашито. На аукционе он смог бы их продать за такую сумму, что позволит купить малый корабль класса эсминец. Похоже, ловцы и искатели из имперцев серьезно поднимутся с этими находками. Мои солидные запасы имущества так дорого стоили на рынке, что могут ударить по мне, если кто о них узнает, поэтому никому и ничего я не должен сообщать. Блин, а ведь хотел после совершеннолетия, припрятав судно с имуществом, добраться до цивилизации в лице конфедерации на буксире или шахтере. Получить гражданство, зарегистрировать на себя

часть имущества и вернуться. А теперь выясняется, что делать это опасно. Как объясню, что в пятнадцать лет так ловко управляю малым судном или кораблем? Без гипнограмм это не реально. Да и только молодежь бывшего королевства после пятнадцати лет получала пилотские права для управления разным транспортом и авиацией, включая некоторые единицы космической техники. В других государствах подобного не было, судами можно управлять только после восемнадцати, а глайдеры или флаеры вроде после шестнадцати можно пилотировать. Курсы нужно пройти и сдать зачеты для управления подобными атмосферными машинками. Так двести лет назад было, сейчас не знаю, что и как, пленный пилот этот этап истории описать не успел, мне как раз пришлось отвлекать его коллег от поисков.

– Время, – напомнил Шон.

Посмотрев на таймер, я кивнул. Последние секунды убегали до прыжка. Еще раз проверив высчитанные мной совместно с Шоном координаты выхода, дал добро, и звезды прыгнули нам навстречу. Перед уходом пришло сообщение от искинов крепости с пожеланием удачи. Сердце сжалось от обиды, что не мог взять их с собой. Реально жаль их оставлять.

Это был первый гиперпрыжок, в который я ушел, поэтому несмотря на усталость и странную сонливость, упивался им. Позже, возможно, это станет обыденностью, но сейчас мне все было внове. Когда экраны потемнели, я откинулся на спинку кресла и сонно осмотрелся. Похоже, начался моральный откат. Я был все же перенапряжен, Шон как мог разговорами снимал его.

Немного посидев, чтобы прийти в себя, я ощутил заметные позывы голода, поэтому встряхнулся, вставая, и сообщил:

– Я в кают-компанию, подкреплюсь, а то полсуток без еды, и в медбокс.

– Хорошо, командир, мы отслеживаем все показания.

Покинув рубку, я спустился в кают-компанию и поужинал. Ну, или пообедал, теперь разве поймешь. По внутрикорабельному времени вообще три часа ночи. Из кают-компании направился в медбокс, где лег в капсулу на полчаса. Этого вполне хватит прийти в себя и убрать сонливость.

Вернувшись в рубку из медбокса, я сразу занялся расчетами вывода судна из гипера. Нормально вышли. Причем система была не пуста, тут две яхты разгонялись для следующего прыжка. Значит, некоторые последовали моему совету, молодцы.

После моего выхода оба судна явно задержались, меняя маршруты, но

почти сразу успокоились, видимо опознали. Причина для паники понятна, это я их хорошо вижу, все же средний транспорт, да еще флотский, оборудование куда мощнее, а им пришлось ожидать, пока искины определяют, кто вышел из гипера, а это тоже не быстрое дело, минута, а то и две. Мне неизвестно, в каком состоянии эти суда, чтобы определить точно. Может, в таком, что летают – уже чудо. Могу сказать наверняка, что мы вышли за радиусом прямой работы их радаров и сканеров, поэтому-то и нужны расчеты искинов. При выходе мой искин, что отвечал за связи и мониторинг пространства, сразу определил, что во время разгона между судами была постоянная связь. Даже не зашифрованная, просто обменивались информацией, пилоты трепались со скуки. Еще бы, после постоянного действия глушилки всю сознательную жизнь, пользоваться связью так непривычно и необычно! Сам месяц привыкал, пока крепость восстанавливал.

Опознав, кто вышел из гипера, мне сразу направили вызов с одной из яхт – той, что поменьше. Я задумался, поглядывая на экран, где вибрировала иконка входящего вызова. Я не хотел явных проблем от соотечественников. Раз с одной планеты, то какие-никакие, а соотечественники. Тем более я даже порадовался, что беглецов с Алии так много, когда выберусь в цивилизацию, легко смешаюсь с ними. В том смысле, что к тому моменту о нас, беглецах с бывшей королевской планеты, будут знать уже все, не придется объяснять, кто и откуда. Хватит пояснения, что сбежал с Алии вместе со всеми.

После минуты размышлений я велел странно молчавшему Шону:

– Сделай заставку последнего императора королевства и модулятор голоса поставь, не хочу общаться с беглецами напрямую.

– Заставку поставлю двухсотлетний давности, сегодняшнего фото у меня нет.

– А он что, жив? – искренне удивился я.

– Сам же пилота допрашивал! Эвакуировался вместе со всем своим семейством. Омоложение прошел. Кстати, проживает в той же конфедерации.

– Да, точно, – поморщился я, что-то такое припоминая. – Сделал заставку?

– Уже все готово. У тебя будет баритон сорокалетнего мужчины. Кстати, истинный голос императора. У меня осталась запись его обращения к подданным по поводу Алии.

Ответив на вызов, я увидел с той стороны пожилого мужчину, ему явно было далеко за сто пятьдесят лет, хотя седина только-только тронула

виски. Тот был одет в потрепанный планетарный комбез техника без встроенного скафандра, вид имел уставший, можно сказать, изможденный. Ну, это понятно, сам через схожий стресс прошел, еще не до конца осознав, что все, привычный мир остался позади, а впереди неизведанное, космос со всеми его опасностями. Нужно будет осваиваться заново. Но у меня медкапсула есть, легко и без вопросов ею пользуюсь, а вот как у него с этим? По внешнему виду – никак. Хм, судя по рукоятке шпаги, он был дворянином, причем наследным. Хотя, может, и самозванец, поди проверь.

– Доброго времени суток, – нейтрально поздоровался тот, пристально рассматривая аватарку. Судя по тому, как он отвел взгляд, узнал императора.

– Доброго, – спокойно ответил я.

– Шевалье Зак ан Шайен. Я бы хотел поблагодарить вас за помощь. Понятно, что именно от вас пришла информация и возможность покинуть планету, оккупированную имперцами.

– Не стоит. Все мы люди, все мы человеки. – Я тут же прикусил язык, эта фраза уже оскомину набила.

После выхода из гипера я не стал тормозить, а разворачивал судно в сторону границы с конфедерацией и начал новый разгон. Так как скорость после выхода упала не сильно, для разгона мне потребуется часа три. Эти все действия нисколько не мешали вести беседу.

– Хорошо сказано, – одобрил тот и немного замялся, похоже, просить он не особо умел.

– Вам что-то нужно?

– Да, мы нуждаемся практически во всем. Слишком много времени прошло с начала блокады, и мы серьезно растратили ресурсы. Есть недостаток продовольствия, воды, топлива. Это три самые важные нужды.

– Хм, мы находимся в империи. Вокруг все враждебно, нужно красться мимо обжитых систем до границ другого государства. На ваших суденышках путь займет недели две. Это ближайшая граница, но я бы вам туда не советовал отправляться. Территория директората Айшон, что участвовал в нападении на королевство. До конфедерации Эльфия вам лететь недели три. Как вы оказались в космосе без всего?

– Запасы у нас есть, – вздохнул тот. – Но на тридцать человек, не на сто.

– На сто?! – изумился я и, приблизив картинку обоих судов, озадаченно сказал: – У вас шлюп и корвет по классификации военных кораблей. Один борт может взять около тридцати человек без особого напряжения системы жизнеобеспечения, другой шестьдесят. Откуда сотня?

– Всех, кого могли, забрали, детей очень много. У нас на борту сотня, еще на «Алании» сто пятьдесят. Расход всего огромный, топлива мало.

Почти сразу со шлюпа пошли картинка тесных коридоров, где стояли, лежали или полусидели дети, немногочисленные женщины и совсем редко мужчины. Пожилых не было совсем. Картинка точно со шлюпа шла, значит, это правда. Теснота там была жуткая. Команде и пассажирам придется изрядную силу воли проявить, чтобы добраться до пункта назначения благополучно. Психологически тяжело находиться в тесных помещениях так долго.

– С учетом качества топлива, неудивительно, – заметив, как у того взлетели брови на лоб, я пояснил: – За двести лет в топливе начались необратимые процессы окисления, отчего качество сильно упало. Из-за этого у вас и расход такой. Думаю, и мощность двигателей невысокую выдают.

– Теперь понятно, мы думали, что проблема с двигателями.

– Я примерно так и понял. Значит, так, я помогу вам. Раз уж один раз помог.

– А может?... – с надеждой тот посмотрел на меня.

– Нет, тем более судно перегружено, свободных мест нет, даже каюты все заняты. У вас скафандры есть?

Я категорически не хотел кого-либо пускать к себе на борт, по жизни был одиночкой и останусь. Поделиться могу, придушив жабу, но не более.

– Найдутся, на оба судна. У нас много, три штуки.

– Понятно, – протянул я. – Значит, вот что, я сбрасываю скорость и зависну недалеко от вас. Приближаться к судну нельзя, будете под прицелом пушек и ракет. К вам я вылечу на буксире, у него самые объемные баки. Пополню вам топливо, оно лучше качеством, чем то, что у вас, тогда точно хватит до конфедерации, советую лететь туда. Там серьезная община из бывшего королевства. Может, помогут, хотя может, и нет. Дальше подхожу и открываю трюм, в нем будут офицерские пайки. На двести пятьдесят человек на три недели вам нужно чуть больше пятнадцати тысяч пайков. Дам десять тысяч обычных армейских и шесть тысяч офицерских. Хватит с запасом, тем более у вас и свое что-то должно быть. В комплект офицерских пайков входят и напитки, так что частично проблемы с жаждой будут решены. Еще дам по пять баллонов со сжатым воздухом, ваши системы должны работать с перегрузкой, и два контейнера со льдом. Это вода. Надеюсь, у вас найдутся специалисты, чтобы правильно всем этим распорядиться?

– У нас в трюмах люди. Если можно, мы примем через шлюзовые.

- Без проблем. Откроете внешнюю створку и принимаете припасы.
- Благодарю, господин?...
- Зак Он, – спокойно ответил я, не видя особых причин скрывать свои данные. Это довольно распространенные имя и фамилия.
- Благодарю, господин Он.
- Хорошо, открывайте внешние створки шлюзовых, и пусть ваши люди принимают комплекты с пайками. Все будут делать мои дроиды.
- Еще раз благодарю.

Когда связь прервалась, я сам ее отключил, подал голос молчавший до этого Шон.

- А ты молодец. Порадовал.
- Не сыпь мне соль на рану. Не мог я их вот так бросить. На планете шанс выжить был, даже с ошейником раба, а здесь никаких.

Сбрасывая скорость, я немного повернул судно, чтобы догнать яхты. Почти час потратил, но мы сблизились. Те уже замерли на месте, ожидая меня. Остановив и стабилизировав транспорт, я оставил управление на Шоне, тот прикроет со стороны, башни крутились, несмотря на ворчание Шона, что я, как мешочник, все заставил контейнерами с хабаром. Но артиллерией-то можно пользоваться! Частично. Надел скаф и, лавируя между контейнерами, прошел прямо по обшивке до буксира, отстыковавшись, перелетел ближе к носу, где висела туша бота. Дистанционно работая прямо из рубки, я набил небольшой трюм буксира заказанными вещами, после чего направился к обеим яхтам. У меня были серьезные основания считать это все ловушкой, а те картинки – тщательно подготовленной мистификацией. Однако спокойно поделился припасами, залил топлива, судя по тому, сколько ушло, баки у них практически пустые были, после чего мы попрощались и, разделившись, начали разгон. Разгонялись в одном направлении, беглецы последовали моему совету и направились к конфедерации. На территории империи, бывшего королевства, нам действительно нечего делать. Слишком опасно. Еще раз искренне поблагодарив меня, экипажи попрощались, и обе яхты ушли в гипер. А мне еще пять часов разгоняться. В этот раз прыгнул на максимально возможную дальность. Пять суток. До границы я доберусь быстрее, у меня прыжковый двигатель мощнее, но вот останавливаться в конфедерации и укрываться в одной из ее пустых систем я передумал. Где там мой комп завскладом из арсенала СБ? Была в нем одна интересная информация. К тому же мы летели примерно в ту сторону, где у одной из планет держали боевое дежурство три крепости, включая ту, которую я случайно посетил и взломал. Пролетим не так далеко от той системы с

захваченной планетой.

Видимо, мое бормотание Шон как-то уловил, ну или следил с помощью камер за шевелением губ. Я как раз проводил пилотские процедуры со своим пультом, после того как мы ушли в гипер, они не обязательные, но я старался педантично следовать инструкциям. Стану опытным путешественником, там будет видно, а пока я старался не допускать ошибок, даже мелких. Помимо пилотских обязанностей занялся и другими. Так как пульт капитана был многофункциональным, я прошелся с него по другим системам – техника, инженера, связиста, ну и медика. Была мелкая работа со стороны техника и одна со стороны инженера, нужно что-то делать с форсированием двигателей, чтобы больше не было сброса моих настроек, ну да я там немного схалтурил, не проследил по торопливости, но сейчас серьезно займусь этим. Когда я вставал, чтобы покинуть рубку и проследовать в кают-компанию, есть очень хотелось, последовал вопрос Шона:

– Ты о чем это думаешь?

– Да так, мысли вслух, – присел я на подлокотник капитанского кресла. – Я же, честно говоря, дальнейшие планы лишь поверхностно прикинул, а тут вдруг все получилось. Я немного в растерянности. Это пройдет, но решил, пока мы разгонялись для прыжка, продумать, что буду делать дальше. В цивилизации появляться следующие два года до совершеннолетия, а лучше два с половиной, я не хочу, в приют сунут, это обычное дело. Значит, нужно где-то укрыться. Я ведь все зашифрованные файлы с компа из арсенала СБ вскрыл. Мне кажется, его держали как резервный банк хранения информации, причем особо важной. Из-за этого настолько расширенная память. А что, удобно, выхода в Галонет там нет, никто через сеть информацию не украдет, а перед редкими проверками можно подготовиться, если они вообще бывают. Ха, кто бы им дал заглянуть в этот комп! Помнишь, я вскрыл отдел СБ на территории крепости? Так там, кроме оборудования и оснащения, ничего интересного не было. Вся информация с носителей полностью удалена. Причем какой-то хитрой и сложной программой, так что не восстановить удаленное. Кстати, программу по удалению я скопировал, в жизни все пригодится. Я тогда поразмыслил и вскрыл те зашифрованные файлы на компе. Реально много информации. Но времени толком ее изучить у меня не было. Просто припомнил, что в некоторых файлах было кое-что о тайных базах СБ, как на территории конфедерации, так и в диком космосе за территориями конфедерации. Вот и думаю, а что, если они до сих пор на месте и о них никто не знает? Это же отличное тайное убежище может быть. Такие базы

есть в конфедерации и за ней. Но меня интересуют именно дикие пространства. Там есть несколько планет, которые контролируют пираты. На мой взгляд, отличное место для двух-трех лет жизни. Буду развиваться там как псион. Как я успел убедиться, если хочу выжить, этот дар нужно поднимать, а только у погибшего королевства была уникальная система обучения молодых псионов, которой я частично воспользовался. Как видишь, такие у меня примерные планы. Ничего точно не скажу, нужно изучать те самые файлы, а там их очень много.

– Ты же вроде не хотел появляться на планетах конфедерации? Мол, найдутся догадливые, которые поймут, что ты учился по гипнограммам, и решат потрясти тебя насчет поделиться.

– А-а-а, по фиг уже. Решат отжать у меня что, сами без имущества останутся, я законы Содружества знаю, хоть и устаревшие на двести лет. Два с половиной года у меня, буду в основном псионикой заниматься, ну и подучу гипнограммы инженера-станционщика, чуть меньше полугода потрачу, часть гипнограмм у меня уже выучена из специальности корабельного инженера, ну и военного диспетчера нужно, чтобы управлять своей станцией – это еще полгода, серьезная специальность. Значит, остальное время буду развивать магические способности. Ладно, ты осмыслий, что я сейчас сообщил, а я в кают-компанию, есть очень хочется.

Шона хватило на двадцать минут, я как раз заканчивал со вторым – национальным блюдом королевства, напоминавшим кашу с мясным гуляшом. Когда я отложил пустую тарелку, не забыв ее протереть куском лаваша, который в королевстве заменял хлеб, и сыто отвалился на спинку стула с чашкой настоя в руке, тот вкрадчиво спросил:

– А может, помочь?

Закашлявшись от неожиданно прозвучавшего в небольшом помещении голоса, я с возмущением спросил:

– Ты чего под руку?!

– Ну, извини, просто я подумал, что мои вычислительные мощности позволят быстрее перелопатить горы той информации, что есть на компе.

– А-а-а, помочь хочешь. Так бы и сказал. Ладно, сейчас я в арсенал схожу, скачаю эти файлы и тебе отправлю. А сам спать, устал, нужен обычный здоровый сон. А с утра делом займусь. Нужно подготовить капсулу и тренажер. Лететь долго, нечего зря время терять.

– Не псионику будешь учить, я так понимаю?

– Конечно, это же время впустую. После обучения нужно проходить тренажер, а после него уже в реале проводить магические манипуляции. Где я столько маны возьму в космосе? У меня запаса нет, маго-кристаллов

не имею. Так и буду сидеть с пустым источником, знания все растеряю. Не-е, буду учить по инженеру-станционщику. Хотя... это тоже не к спеху. Займусь гипнограммами оператора боевых систем, артиллерии, ракет и торпед. А то у меня эти знания на минимуме, а места тут опасные, можно влететь в неприятности.

– Правильно.

– Ну, все, я в арсенал и спать.

Комп действительно был в арсенале. Я расширил и увеличил судовой арсенал за счет соседних помещений, использовал те стеллажи, что добыл, и разложил все находки, а стол со встроенным в него компом поставил на входе с той же обязанностью. Он тоже не был подключен к общей локальной корабельной сети, и доступа у судовых искинов к нему не было. Да и зачем комп менять, если большая часть имущества в арсенале в нем и так прописана? В общем, нормальное для него рабочее место подобрал.

Выходя из душа, тщательно протер самостоятельно подстриженные волосы. В этот момент на меня вышел Шон. Видимо, я вчера задал ему задачу, и он только сейчас переварил выданную информацию.

– Командир, есть интересная находка. У СБ была законсервированная база с двумя подземными уровнями и ангаром для малого корабля на одной пиратской планете. Атмосферная, класс А, вроде той, которую мы на днях покинули – Алии. Природа, птички – все как ты любишь. База резервная, планировалась как перевалочная, не использовалась, находится в местной тайге, на тысячу километров никого. Дикая там места, и зимы суровые. Отличное место, чтобы укрыться на несколько лет.

– Хм, неплохое предложение. Почему бы не пожить в Сибири? Высчитал, сколько лететь?

– Два с половиной месяца. Она далека от границ конфедерации, которую нам надо еще пересечь.

– Два с половиной? В принципе хватает, как раз доучу оператора по орудийным системам и тесты сдам. Подходит. Как планета называется?

– Миранда.

– Миранда? – поката я название по языку.

– Назвали в честь дочери пирата, что эту планету обнаружил около тысячи лет назад. Красивая с орбиты: зеленые континенты, синие моря, белые шапки на полюсах. Райское местечко, рекомендую.

– А что, мне нравится, скидывай на рабочий комп фото, посмотрим. Хотя что я думаю? Летим, реально отличное предложение. Теперь нужно прикинуть, где мы спрячем на все это время тебя, к планете-то я на фрегате

полечу.

– Есть отличное место, – сразу откликнулся тот, видимо, успел подобрать подходящий вариант.

– Слушаю... – заинтересовался я, не прекращая сушить волосы.

Конец первой книги